

Элтэнно. Хранимая Звездой

18+

Рай. Земля. Ад

Вторая книга серии. Кажалось бы враг повержен, но это лишь начало трудного пути. Теперь, когда исполнено предназначение и сыграна роль в великой игре, не станет ли Лея обузой, от которой стоит избавиться? Найдётся ли ей и далее место в замке наместника Аджитанта? Простят ли её прегрешения ангелы?

... И к чему так готовится Ад?

- [Элтэнно](#)
    - [Предисловие или о чём была первая книга](#)
    - [Часть I](#)
      - [Глава 1](#)
      - [Глава 2](#)
      - [Глава 3](#)
      - [Глава 4](#)
      - [Глава 5](#)
    - [Часть II](#)
      - [Глава 1](#)
      - [Глава 2](#)
      - [Глава 3](#)
      - [Глава 4](#)
      - [Глава 5](#)
      - [Глава 6](#)
      - [Глава 7](#)
    - [Часть III](#)
      - [Глава 1](#)
      - [Глава 2](#)
      - [Глава 3](#)
      - [Глава 4](#)
      - [Глава 5](#)
      - [Глава 6](#)
      - [Глава 7](#)
      - [Глава 8](#)
-

ЭЛТЭННО

Том второй

Рай. Земля. Ад

Предисловие или о чём была первая книга

Книга повествует о девушке по имени Пелагея (Лея) спокойно живущей размеренной жизнью в пригороде Санкт-Петербурга. Привычный ход её жизни рушится из-за нелепого стечения обстоятельств — по дороге на работу она становится свидетелем нападения на незнакомку. Вместо того, чтобы убежать, Лея старается помочь несчастной жертве, но вместе с преступником (далее становится известно, что он на самом деле охотник на людей) переносится в Ад. Девушка приходит в себя в пустынной местности мало пригодной для жизни человека.

На этом бы история и закончилась, но на её удачу наместник города Аджитанта (в котором и происходит действие книги) Ал'Берит как раз возвращается с подчинённой ему территории. Он проявляет заинтересованность к неожиданному появлению человека в его владениях, ибо это даёт возможность приструнить его амбициозного заместителя Хдархета. Так Лея становится ценным свидетелем, но люди в мире демонов всего лишь товар, о чём на собственном опыте и узнаёт девушка. Как только она перестаёт быть необходимым доказательством, то становится узницей, чья жизнь уже ничего не стоит.

В темнице Лея знакомится с демонессой Дайной, вместе с которой совершает побег и даже возвращается в родной мир. Увы, это событие, радостное для девушки, только приводит к конфликту между Раем и Адом. Теперь, она вынуждена остаться в Аду. Ал'Берит предлагает ей выбор: провести оставшуюся жизнь в темнице, из которой она сбежала, или «удостоиться редкой в Аду почести, коей не достаивался ещё ни один человек» — стать вторым заместителем наместника. Разумеется, Лея выбирает второй вариант, не зная, что ей предстоит стать марионеткой в ловких руках, привыкшего дёргать за ниточки, демона. Дайна и её клан подвергаются суровому наказанию.

Назначение Леи (ничтожного жалкого человечка) на высокую должность приводит в ярость Хдархета, ибо это открытое издевательство над ним. Однако, понимая, что смерть девушки по его приказу не выгодна в силу многих причин, только устраивает многочисленные каверзы, призванные выставить самого наместника не в лучшем свете. Результатом становятся — интриги, коварство, продуманные ходы между Ал'Беритом и его заместителем. Между тем, Дайна, желая отомстить за вынужденное убийство своих сестёр, ведёт свою игру. Оба сюжета порою переплетаются.

Чтобы разобраться с новым назначением, и жизни в Аду в целом, Лея нанимает Дайну и её клан как телохранителей. Фактически же функции клана Дагна становятся намного шире, но и человека, и демонов это устраивает. Ведь здесь их цели совпадают. У Леи появляется шанс выжить. У Дайны — отомстить и дать необходимую передышку для клана.

Одна из обязанностей Леи в новой должности — контроль над мифрильными шахтами, ранее принадлежавшими Хдархету. Ему пришлось передать их во власть Князя из-за скандала, чтобы «замять дело». Девушка посещает шахты и принимает работающих там вампиров за людей. По возвращении в город она всячески старается улучшить их быт.

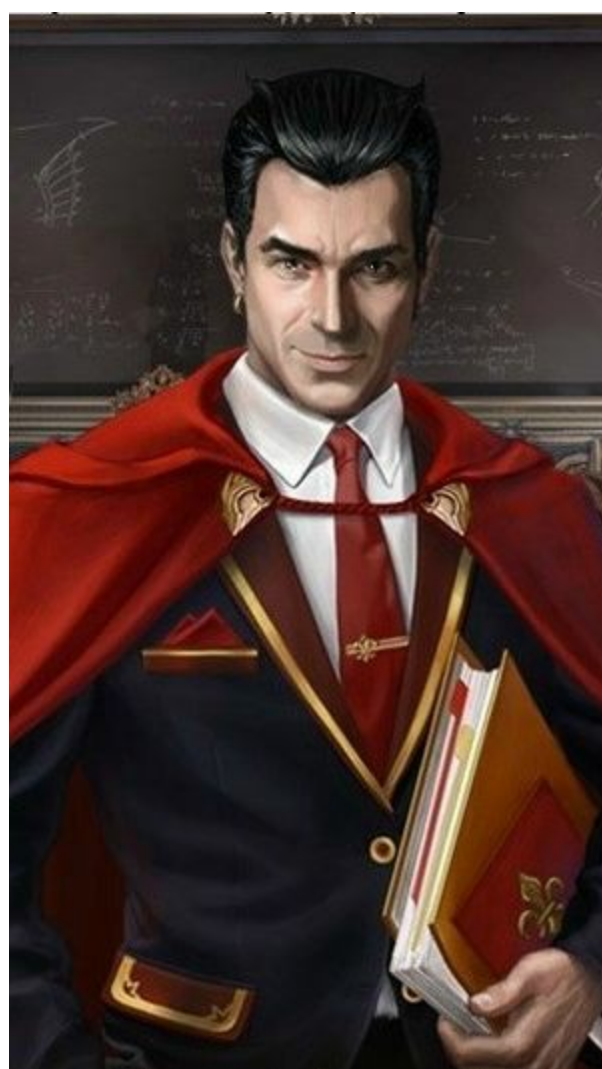
За время пребывания в Аджитанте Лея узнаёт много нового о том, о чём ранее и не задумывалась: что такое Ад и Рай; как они возникли, откуда берут истоки битвы войны за человеческие души и зачем эти души вообще нужны; как возникло человечество. Жестокие же развлечения демонов приводят к переосмыслению жизни. Ведь порой необходимо делать крайне нелёгкий выбор, способный свести с ума. А Хдархет с удовольствием предоставляет

все возможности для этого. Его игры достигают апогея, когда на балу в качестве кровожадного развлечения появляется семья Леи, а всё, что остаётся девушке — быть безмолвной наблюдательницей. Ведь даны чёткие указания Ал'Берита. Выбор невелик. Найти в себе силы жить дальше, пытаясь отомстить Хдархету, либо подвести наместника и обречь себя на адские муки.

Судьба же продолжает преподносить и новые «приятные» сюрпризы. Ал'Берит и один из демонов высшего сословия одновременно, и нежданно для Леи, посещают дом девушки. Возникает неловкая ситуация, приносящая своей нелепостью удовольствие обоим демонам. Они устраивают игру, а Лее предстоит стать «сомнительным призом» для победителя. Так девушка становится фавориткой наместника. В начале она пытается избежать таких отношений, но постепенно понимает, что влюблена. При этом прекрасно осознаёт, что для демона это только очередная забава.

Возможность для мести Хдархету не появляется до тех пор, пока Лея вновь не посещает шахты. Тогда то и происходит непредвиденное — часть рабочих устраивает мятеж. Бунт подавляется лояльными вампирами. Управляющий шахтами, не желая подвергать огласке это преступление, идёт на сделку. Он рассказывает о том, что у Хдархета есть нелегальная шахта, а, следовательно, скрытые доходы и неуплаченные налоги в казну самого Князя... Это приводит к окончательному падению заместителя. Более того, на него Ал'Беритом умело «вешается» ещё несколько дел, вызывавших конфликт с Раем.

В конце первой книги раскрываются причины некоторых поступков наместника, позволившие удачно завершить его интриги, но остаётся открытым вопрос о дальнейшей судьбе Леи...

Часть I

Рай. Ниточки марионетки

*Подставляю ладони —
Их болью своей наполни,
Наполни печалью,
Страхом гулкой темноты.
И ты не узнаешь,
Как небо в огне сгорает,
И жизнь разбивает
Все надежды и мечты.*

Ария «Потерянный Рай»

«Вот так бывает, тебе уже за тридцать. И вроде жизнь твоя ясна и понятна, как будто написана под копирку ленивым творцом. И ждать от неё уже нечего. Да и не хочется ждать. Другие в твоём возрасте пожинают плоды юности, хорошие и не очень, а ты всё ещё ищешь свой укромный уголок на этой планете и сомневаешься, что такой вообще существует... А ведь хочется простого человеческого счастья — мира в семье, покоя в душе, близких рядом, друзей верных, любви взаимной... Большой список получается... М-да... Видимо не так уж и просто это счастье человеческое. А судьба только усмехается украдкой, делая очередную подножку. Вдруг, на этот раз, марионетка случая не сожмёт кулачки крепко накрепко, стискивая зубы, да не поднимется?... Или всё же встанет, и можно будет очередную гадость готовить упрямому человечку?... Вот уж где веселье для злорадного безумного создания. А ты растерянно идёшь и идёшь корявой тропой своей жизни, не зная, чего и ожидать за очередным поворотом, и зачем тебе это вообще надо. Но месить песчинки времени под ногами, потому что есть в душе вера, что всё не напрасно, что есть глубокий смысл у бытия, и когда-нибудь всё будет хорошо. Ведь будет, правда?... Должно же так быть.

Надежда — последнее, что умирает в человеке... Ох, и прав же был Диоген Синопский. Можно потерять абсолютно всё, но пока живо это чувство, в тебе теплится и жизнь. И, если не дать этому тлеющему угольку погаснуть, то оно может превратиться в новое горячее пламя... Или потухнуть окончательно несмотря на старания... Зависит от того, на что хватает сил твоих. Можешь ли ты рассмеяться в лицо судьбе и построить жизнь заново, несмотря на её каверзы?»...

— Лея! — окликает тебя низкий женский голос, отвлекая от новой попытки написания мемуаров. Предыдущую версию то пришлось сжечь, ибо не прошла цензуру строжайшего литературного критика.

— Лея!

Подруга остановилась, уперев руками бока. Вид у демонессы был крайне недовольный и забавный. Синие глаза с укоризной смотрели из-под нарисованных, только начинающих отрастать, бровей. Косая неровная светлая чёлка (почти от макушки) к утру опять разметалась, создавая впечатление проплешин. Совсем коротенькие косички у висков немного топорщились. Хорошо хоть кожа на лице вернулась к естественному бледно-розовому цвету с тёплым отливом.

— Дайна, может тебе, пока волосы не отрасли, ободком воспользоваться? — предложила, стараясь скрыть возникшую улыбку, Лея.

Глаза воительницы загорелись нехорошим огоньком. Конечно, никого не привели бы в восторг последствия маленького экспериментального взрыва, когда они столь портили внешность. Хотя, тут бы радоваться, что Дайна, как демоническое создание, достаточно ловка и крепка, чтобы отделаться только такими мелочами.

— Если бы меня это так волновало, то уже давно бы иллюзией воспользовалась.

Несмотря на явное недовольство, подруга предпочла отмахнуться от замечания. Затем она, как бы невзначай, подошла к девушке. Заместитель наместника Аджитанта тут же отложила перо и попыталась прикрыть лист руками, словно школьница, решившая не дать подсмотреть учительнице, как гениально могли решаться сложные математические примеры в исполнении незадачливого ученика. Попытка не удалась. В отличие от тактичных

педагогов Дайна ловко подцепила угол бумаги кончиками пальцев и чётким молниеносным движением вытащила добычу, как опытный рыбак подсекает рыбку. Лея, понимая тщетность попыток отнять, только вздохнула и выжидательно посмотрела на демонессу. Комментарии не заставили себя ждать.

— Чушь какая! — фыркнула воительница, а затем, вчитываясь в смысл слов, скрытых за корявым почерком, задумчиво и серьёзно добавила. — Но вполне сойдёт... Знаешь, ты, пожалуй, допиши.

— Понравилось?

Лея ощутила небывалый прилив гордости. В душе уверенно просыпался автор «бестселлера».

— Ну, как сказать, — ухмыльнулась ехидная собеседница. — Во всяком случае, от бессонницы поможет. Пара абзацев и крепкий продолжительный сон обеспечен.

— Вот спасибо, — разочарованно ответила молодая женщина и всё-таки выхватила листок.

— Или под пытки читать хорошо. Надо же заключённым и о бренности бытия задумываться, — невозмутимо продолжила та. — Ситуация то располагает. А то они всё о побегах, да о подкопах...

— Дайна, ты...

Лея многозначительно замолчала, давая возможность телохранительнице самой додумать соответствующий эпитет. Дагна лишь восторженно заулыбалась, словно в предвкушении изысканного комплимента.

— Да уж такая, — рассмеялась, наконец, она, понимая, что госпожа ничего так и не сказала бы из своих соображений понятия вежливости. — Ты вот мне лучше объясни, зачем тебе вот это?!

Дайна вновь приняла недовольную позу и грозно указала пальцем, оканчивающимся заострённым когтем, на шкаф.

На его створке болталась вешалка с обновкой. Девушка искренне считала, что это одна из её наилучших идей. После случая с вампирами, хотелось быть хоть немного более защищённой перед лицом опасности. Увы, тренировки с Дагна показали полную неуклюжесть и неспособность управляться с оружием. Меч, даже короткий, хотелось держать двумя руками. Ноги в нужные позиции иногда и вставали, но плавно перетекать в другую комбинацию не хотели, изошрённо путаясь. Более того, на атаку был только один рефлекс — испуганно отскочить и, закрывая глаза, попытаться кольнуть мечом в сторону противника. Это в лучшем случае. А так просто сделать кружок другой по залу, надеясь найти иной выход или попросту уморить противника. Конечно же, первой уставала сама девушка. Дайна, искренне уделив этим тренировкам почти дюжину дней, решительно отказалась продолжать, заявив, что большей бездари не встречала в своей достаточно продолжительной жизни, и лучше Лее не менять отработанную тактику. Уж надёжнее на четвереньках спрятаться в укромный уголок и оттуда пытаться сделать какую-нибудь верную гадость врагу (ведь до сих пор как-то это получалось), чем напрямую лезть на рожон с явными нежелательными последствиями для себя любимой. Какая-то часть души взбунтовалась, находя в себе великого героя и воина всех времён, но разум благоразумно согласился. Хотя, скорее всего, решающую роль сыграли усталость, лень и синяки от сих упражнений.

И вот, понимая, что нападение — не всегда лучшая защита, девушка решила на

хитрость, благо новоприобретённая шахта позволяла совершить и не такую дурость. Конечно, процентный доход с этой собственности оказался небольшим, но его, благодаря богатой жиле, с лихвой хватало, ведь он превышал её заработную плату как заместителя наместника в несколько раз.

На плечиках вешалки висело тонкое изделие, которое из-за фасона можно было бы назвать и сорочкой под платье. Оно было двухсторонним. Чёрный и телесного цвета шёлк. Между слоями ткани скрывалась тончайшая кольчужная сетка из мифрила. Однако толщина той всё равно позволяла выдержать серьёзный удар. Если, конечно, у врага не было цели попросту раздавить противника. И при этом вставка не мешала наряду струиться и двигаться в такт движениям так, как если бы он был без такого секрета. Лёгкий металл практически ничего не весил. Треугольный глубокий вырез, бретели и подол украшали витиеватые петли. Это был не просто узор. При желании к одеянию можно было прикрепить рукава с узкими заострёнными манжетами, ворот, плотно закрывающий шею, и длинный низ, полностью скрывающий ноги.

— Это моя рыцарская броня, — гордо произнесла Лея, любуясь, воплощённой в жизнь, гениальной задумкой.

— Это твоя исключительная... Твой бред, — поправились демонесса, избегая рифмы. Затем её голос стал громким и возмущённым. — Как такое изуверство и извращение могут в голову приходить разумному существу?!

— А, может, я не такая и разумная, — предполагая, отшутилась молодая женщина. Настроение было прекрасным, и ничто не могло его испортить.

— Столько драгоценного металла извести! — не унималась Дайна и начала круговое шествие по комнате, читая наставления.

Опыт выслушивания аналогичных поучений в течение жизни, начиная с далёкого детства, сделал своё дело. Взгляд сквозил виной, но голову моментально заполнили иные мысли и раздумья. Лея лишь машинально периодически кивала в знак того, что речам вникали. Уши же ничего не воспринимали и даже не собирались этого делать. Мозгу тоже было всё равно насколько редок и дорог мифрил. В конце концов, сердце радовалось, душа ликовала, сознание не возражало — аргументы Дайны были бесполезны.

— Ты меня вообще не слушаешь! — возмутилась воительница.

— Скорее не хочу слышать. Я ведь тоже могу быть вредной. Как говорится, с кем поведёшься — от того и наберёшься, — съязвила её госпожа.

— Только интеллекта, чтобы нормально ум перенимать не хватило, — не осталась в долгу Дагна. — Ты лучше ответь, придумала название для шахты? А то завтра последний день. Нельзя так оставлять.

— Никак не могу решиться. «Хдархетова погибель» или «Пелагеина отрада»? — честно ответила она, придавая своему лицу выражение мученического выбора при абсолютной серьёзности.

Комнату заполнил смех телохранительницы.

— И своё имя увековечить хочется. Пусть навсегда помнят, — уже открыто улыбаясь, продолжила девушка. — И вот бывшему первому заместителю почести отдать полагается.

— Хдархета не стоит. Его имя не просто так будет выжжено из упоминаний, — отсмеявшись, ответила Дайна. — А «отрада» как-то через чур.

— Тогда не знаю как...

— Пусть будут «Безымянные Копи». Чем не хорошо? И загадочно, и всю полноту твоего

воображения отражают по части придумывания названий.

На этот раз шутка демонессы была воспринята за великолепную идею.

— Точно! Тогда и решили, — согласилась с выдумкой Лея.

Дагна с некоторым недоумением посмотрела на свою госпожу. Затем пожала плечами.

— Но эта гадость просто нечто, — снова бросив взгляд на бронированное платье, сказала воительница.

— Зато, хоть какая-то защита, — прозвучало возражение в очередной раз. — Больше то никак у меня не получается.

— Я об этом хорошо подумала, — уже более серьёзным голосом проговорила Дайна и внимательно посмотрела на девушку. — Есть одна мысль. Может тебе попробовать использовать кристаллы душ? Сомневаюсь, что твоей силы хватит на сложные заклинания. Не таковы уж твои возможности, — развела руками демонесса. — Но это был бы выход из положения, если ты определённо решила научиться хоть чему-то полезному.

— Если честно, я боюсь их, — ёжась, ответила она, вспоминая все неприятные ощущения, что возникли внутри, когда Хдархет вложил ей в ладонь маленький осколок кристалла. Боль и отчаяние, поглощающие собственную душу. И всё же добавила. — А ты можешь меня научить?

— Могу. Но не буду.

— А зачем же ты тогда об этом говорила? — удивилась та.

— Потому что для этого нужно согласование с Высшими... Попроси Его превосходительство Ал'Берита, — посоветовала Дайна и заговорщицки подмигнула.

Лея почувствовала, что щёки начали краснеть. Демонесса откровенно намекала, что и от романа с повелителем следовало получать выгоду, раз пока он благоволил к человеку. А это было именно так.

Раскрывая наместнику тайну Хдархета, девушка ожидала любого решения. Было бы вполне естественно, если бы её, как уже не нужную использованную вещь, отбросили в сторону. И пусть способ, каким избавился бы от подобного бремени Ал'Берит, оставался неизвестен, он явно должен был бы стать весьма малоприятным. Однако должность осталась за ней... Удача словно решила улыбнуться. Лея даже стала первым заместителем наместника, несмотря на то, что обязанности остались теми же. Повелитель также согласился на патент новой шахты (не упустив при этом пользы и для себя) и... она всё ещё была фавориткой. Сердце невероятно радовалось последнему обстоятельству.

«Может быть», — начинала только появляться не оформившаяся до конца крамольная мысль, как разум старательно прерывал ту.

Ничего не могло получиться у них. Во всяком случае так, как ей бы хотелось. У Ал'Берита во всём были свои интересы. Когда он избавился от Хдархета, молодая женщина потеряла свою значимость. Внутреннее чутьё подсказывало, что стоило ждать подвоха. Но тот не спешил появляться. Какие игры вновь вились около неё? Чего ещё следовало ждать?

Глубокий вздох вырвался из груди. Ещё месяца три и прошёл бы год, как она оказалась в Аду. Всего год. А казалось, что целая жизнь. Кто бы мог подумать, что желание помочь незнакомке так перевернуло бы размеренное скучное бытие? Ведь и сейчас бы некая Пелагея каждый будний день ездила на электричке на работу, обсуждала с коллегами разнообразные новости, а порой и уезжала в родной город к родителям. Обычная жизнь самого обычного человека. Но, увы. Уже столь недоступная для неё...

— Пора в замок. А то должность всем демонам на зависть, а она бумажки марает! И это

вместо того, чтобы пораньше на работу прибыть, — шутливо заворчала Дайна, выводя Лею из состояния задумчивости.

Девушка положила исписанный лист в небольшой сундучок на комод и закрыла тот на ключик. Как будто это могло кого-то остановить! Но привычка оставалась привычкой. Ключик упал на дно небольшой вазочки. Теперь можно было и начинать продолжительный спуск с четвёртого этажа дома, являющегося мансардой, где находились её личные покои. Возможно, стоило бы задуматься о лифте, вроде тех, что были в замке, но хозяйка особняка решительно отмахивалась от периодически возникающей в её голове задумки. Пешие прогулки ещё никому не вредили.

В холле царило неестественное оживление. Несмотря на то, что клан Дагна, благодаря её должности, повысил свой социальный статус, телохранительницы отнюдь не стали серьёзнее. Однако подобного безобразия давно не происходило. Приглушённые голоса и смешки легко можно было различить ещё с площадки третьего этажа. Лея не удержалась и, перегибаясь через перила, посмотрела вниз. Ей были видны Дайри и Дэйби, поджидающие свою госпожу и откровенно над чем-то хихикающие. Выяснить же над чем — себе дороже. Не захотели бы, так ни за что бы и не рассказали. А иначе сами выболтали бы. Не настолько уж они и были скрытными.

— Я что-то пропустила? — оживилась Дайна, решив удовлетворить и Леено, и своё любопытство, как только они спустились.

— Да тут такие сплетни, — ответила, скромно стоящая у входных дверей, Дана, едва улыбаясь кончиками губ, как будто её принуждали к этой искажённой улыбке. Строгая демонесса не изменяла своим привычкам, стараясь оставаться серьёзной и сосредоточенной в любой ситуации. — Вроде и веры нет. Но забавно.

— И в чём же слухи заключаются?

Заинтригованная Кхалисси клана словно забыла, что ещё недавно торопила Лею. Она спокойно облокотилась о перила лестницы, выражая полную заинтересованность. Дела то, конечно, дела... Но как ими можно было заниматься, когда любопытство столь не давало покоя?

— Считалось, что назначение госпожи Пелагеи первым заместителем служило для того, чтобы и должность была занята, и никаких подстрекателей более в ближайшее время.

— А выяснилось? — вырвалось у Леи. Её сердце тревожно забило от неизвестности.

— У повелителя совсем иные планы. В замке говорят, что скоро объявят об инициации барона Аворфиса. Он станет вторым заместителем, — сухо ответила Дана.

Дайна ухмыльнулась, но молодая женщина лишь непонимающе обвела взглядом демонесс.

— А что смешного то? — задала, наконец-то она вопрос. Ей было как-то не весело.

— Представляю, какие ставки делают в городе! — не думая даже смягчать удар произнесла, уже открыто смеясь, подруга.

— На что ставки то? — уже несколько жалобно спросила их госпожа, ничего не понимая.

— Как на что? — искренне удивилась Дайна, а затем добавила. — Порой забываю, что ты человек... Конечно на то, когда тебя... в отставку отправят.

— И на что же ты планируешь поставить? — уязвлено спросила Лея. В том, что Кхалисси Дайна свою ставку сделала бы, можно было не сомневаться.

— Сначала надо разузнать всё. В том числе и какие соотношения, — со всей

серьёзностью прокомментировала Дана, окончательно «поднимая» настроение своей госпоже.

Вот оно и плохое предчувствие. Всё-таки интуиция не обманывала! А ведь только так захотелось расслабиться и отдохнуть. Чего следовало ждать от нового коллеги? Таких же каверз, как и от Хдархета?... И что в ближайшем будущем сделал бы с ней Ал'Берит?

— Поехали, — буркнула расстроенная жертва обстоятельств и стремительным шагом вышла из дома.

Экипаж, запряжённый дэзултами, уже ожидал её. Только и оставалось, что пройти через заботливо открытую перед ней дверку и расположиться на уютном белом диванчике, облакачиваясь на сине-фиалковые подушечки с забавными кисточками. Это Лея и сделала. Сама дорога на работу была не такой уж и долгой. Карету госпожи, являющейся первым заместителем наместника города Аджитанта, никто и не думал останавливать. А потому городские пейзажи быстро пролетали за окошком, только внимания самой девушки не достаивались. Она предпочитала смотреть на потолок кареты, где располагалось своеобразное окошко в её родной мир. Сейчас там как раз было видно утреннее лазурное небо в переливчатых разводах розоватых облаков. К сожалению, самого солнца никогда не было видно.

— А что этот Аворфис из себя представляет? — решила узнать о вероятной проблеме побольше Лея. Дайна неопределённо пожала плечами, так что ответила Дарра.

— Барон не вполне ясная личность. Он держится в тени, но с ним предпочитают не связываться. А, значит, на это есть вполне существенные основания.

Дэзулты остановились у величественного тёмного здания, до сих пор вызывающего трепет в человеческой душе. Ещё бы! Ведь ей предстояло ехать на лифте! На последний этаж! А сам замок со своей необычной, казавшейся весьма неустойчивой архитектурой, словно лестница в небо по небольшой спирали, никак не мог стоять вечно по мнению молодой женщины, как бы хроники не доказывали обратное.

Стражи открыли кованые ворота с изображениями разнообразных мук перед первым заместителем наместника. Лея уже почти не обращала внимания ни на привратников, ни на створки. Да и открывавшийся вид на бесконечные белоснежные ступени, казалось уходящие в бесконечность и покрытые ковром, давно стал привычным. Она прошла немного вперёд и повернула направо к лифтам. Дагна тенью следовали за ней. Стремительный подъём, больше похожий на полёт, на высоту более чем в двести метров не ощущался, но она всё равно побледнела.

Когда-то (как будто в прошлой жизни) произошёл инцидент. Створки кабины ни в какую не желали раскрываться, и «счастливице» довелось пол дня просидеть в одиночестве в аналогичном устройстве. Так что Лея с наслаждением вышла на площадку двенадцатого этажа и привычно поднялась по ступеням, ведущим на последний ярус. Поверхность фиолетового ковра, упирающегося в огромную лиловую дверь, ведущую в кабинет наместника, едва прогибалась, пружиня под её шагами. Но следов не оставалось и под более тяжёлыми демонами. Ворс сразу принимал прежнее положение.

Кабинет нынешнего первого заместителя находился по правую руку. Маленький ключик необычной формы от замка, подходивший больше для девичьей шкатулки, едва можно было удержать двумя пальцами. Зная свою злосчастную рассеянность, молодая женщина предпочитала носить его на тонкой цепочке.

Дверь легко с тихим шумом открылась. Лея вошла в свою рабочую обитель, грустным

взором оглядывая кипу свитков, непостижимым образом появляющуюся на её столе каждое утро. Наверное, у каждого свой Ад. Вот для неё им стала бесконечная документация. Хорошо ещё, что большую часть работы выполняла умница Дана. Вот и сейчас демонесса с помощью Дарры, как только входная дверь закрылась, взяла в охапку все новые свитки и направилась в личный архив своей госпожи, благо тот был смежным помещением с кабинетом. Сама же девушка уже пришла в себя от утренней новости, а потому села в кресло с единственно возможным настроением любого офисного сотрудника в начале рабочего дня.

— Знаешь, какой самый важный совет для начинающих? — поинтересовалась Дайна, наблюдая как Лея, страдальчески морща лицо, обводила бумаги хмурым взглядом.

— Ну.

— Начните! — гордо заявила демонесса, не вызывая в душе молодой женщины никакого стимула.

— Лень — это великая сила, — задумчиво пробубнила Лея про себя, откидываясь на мягкую уютную спинку сидения, чтобы немного подремать. Документы, которые предстояло разбирать, не воодушевляли. Возможно, если бы кружечку кофе...

— И ей можно лишь подчиняться, — сладко потягиваясь согласилась телохранительница, на полуслове перебивая мысли своего начальства. После чего умудрилась удобно для себя устроиться на жёстком диванчике и, зевая, авторитетно добавила. — Если возражать, то она будет нудеть и нудеть. И чем больше сопротивление — тем хуже для мозга.

— Полностью с тобой согласна, — перед глазами Леи уже начали было мелькать образы недосмотренного сна, как из архива, дверь в который так и не была закрыта, стремительно вернулась грозная Дана и предостерегающе заявила:

— Поэтому и существуют такие создания, которые вынуждены нудеть больше, чем голос чьей-то лени...

Её голос прервала переливчатая мелодия. Первый заместитель резко выпрямилась, моментально сбрасывая с себя дремоту, и привычно повернула резной диск на столешнице стола до нужной отметки.

— Госпожа Пелагея, вас хочет видеть повелитель, — послышался из устройства хорошо поставленный голос Кассандры, секретаря наместника города Аджитанта.

Девушка вернула устройство в прежнее положение, отключая связь. Информация принята. Никакие уточнения не нужны. К чему растягивать разговор благодарностями за выполненную работу? Вот логика Ада. Лея уже сама не замечала, что даже не пыталась говорить вежливые слова, как в начале своей рабочей деятельности.

Дайна театрально печально вздохнула и неохотно вяло поднялась с диванчика, расправляя тёмные крылья, украшенные острыми шипами. Расстояние между кабинетами было не такое уж и большим, но работа телохранителя требовала даже такой прогулки. Лея же только мельком взглянула на своё отражение в крошечном зеркальце и, не теряя времени, вышла в коридор. Заставлять ждать повелителя — подобная мысль даже прийти в голову не могла.

Маленький девичий кулачок легко постучал в массивную дверь тёмно лилового цвета с отделкой из чёрного металла. Та самостоятельно раскрылась, приглашая войти. Лея решительно зашла внутрь и легко поклонилась, приветствуя хозяина кабинета. Пусть между ней и Ал'Беритом был роман (если вообще можно назвать этим словом подобные отношения), но вести себя фамильярно с ним претило. Да и вряд ли бы он это оценил.

Наместник, как и обычно, сидел в кресле из бледной кожи, расположенном на постаменте и больше напоминавшем трон. Руки его отложили в сторону свиток, как если бы он не ожидал столь скорого визита подчинённой. Девушка слегка улыбнулась, и виконт позволил уголкам своих губ чуть приподняться на краткий миг. Вот и всё. Это значительно позже можно было бы не стесняясь целовать его тело, крепко обнимать в порыве страсти или просто вести неспешный разговор, сидя на коленях, играя с жёсткими прядями его чёрных волос... Но не раньше, чем он сам этого захотел бы. Сейчас позволительно, да и следовало лишь подойти к трём массивным ступеням, ведущим на постамент и подняться.

В этом кабинете Лея была уже много раз, но она до сих пор внутренне содрогалась от вида стен. Казалось бы, разве могло что-либо пугать человека привыкшего к кошмарам Ада наяву? Да. Только не пугать уже. Просто это остатки всего человеческого в душе, что приходилось тщательно скрывать от беспощадного окружения, никак не могли успокоиться. А потому по-прежнему неприятно выглядели живые мумии, стискивающие белоснежные зубы на обсидиане ступеней. И не подойти было близко к стенам, выложенным чёрными человеческими черепами, в которых словно теплилась своя тёмная жизнь. Да и вид за окном мрачных вулканических гор, с которых непрерывно медленно стекала лава, собираясь в постепенно остывающие озёра, не мог стать родным.

Лея почти дошла до постамента, как виконт встал из-за своего рабочего стола, сделал несколько коротких шагов по направлению к ней и остановился. Это было необычно. Подходить к нему должна была всегда она, а сейчас они застыли друг напротив друга. Молодая женщина замерла в нерешительности недалеко от Кхоттажа — нового Кхала клана Рожжа, призванного охранять (а, по сути, выполнять различные поручения) Ал'Берита, ибо наместник не подавал никаких знаков, чтобы ей приблизиться. Более того, его лицо с тонкими чертами снова стало бесстрастной маской. Даже выразительные необычайно светлые зелёные глаза ни о чём не могли поведать. Это крайне настораживало. Демон не любил тратить своё время на перегляды. Возвращалось утреннее беспокойство. Но ожидать дальнейших событий долго не пришлось. Первый заместитель скорее почувствовала, чем услышала, как за её спиной открылась дверь.

«Значит, кто-то вошёл», — подумала она.

Оглянуться ненароком, чтобы проверить, не получалось, а если сделать это намеренно — выставило бы её не в лучшем свете. Поэтому Лея внутренне сжалась, сдерживая желание обернуться. Ведь даже шаги вошедшего были не слышны.

Может ощущения её обманывали?

Но нет. Наконец слух уловил лёгкий шорох ткани одежды от поклона. Голова девушки непроизвольно чуть повернулась в сторону звука, но она так ничего и не разглядела толком.

— Вот и вы! — спускаясь по ступеням навстречу вошедшему, доброжелательно, словно старому знакомому, произнёс Ал'Берит. — Очень рад вас видеть!

— Это взаимно, Ваше превосходительство.

— Тогда прежде, чем мы перейдём к намеченной беседе, позвольте представить вам моего первого заместителя госпожу Пелагею. Госпожа Пелагея, Его высочество барон Аворфис.

Лея поняла, что ей давали возможность удовлетворить своё любопытство и посмотреть на демона, который с самого утра занимал её мысли. Хотелось резко повернуться, но она сумела сдержать себя и сделала неторопливый полуоборот.

Гостем виконта оказался немолодой худощавый мужчина неуловимо похожий на

итальянца, только с каштановыми волосами и бесстрастными серыми глазами, скрытыми за круглыми пенсне. Одет он был просто, но официально, напоминая сотрудника бухгалтерии начала двадцатого века, как их представляла себе молодая женщина. Абсолютно ничего примечательного.

Аворфис в свою очередь скущающе посмотрел на неё. Пожалуй, он мог с таким же выражением смотреть и на мебель. Она почувствовала себя странной девочкой, очутившейся в Зазеркалье. «Алиса это Пудинг, Пудинг это Алиса!» (1). Вот только бояться быть съеденной предстояло самой Лее.

(1) Льюис Кэрролл. «Алиса в Зазеркалье».

— Рад нашему знакомству, госпожа Пелагея.

Демон чуть поклонился, и она ответила лёгким книксеном. Сказать, что внутри ощущалась радость или удовольствие от этой встречи было никак нельзя.

— Его высокость в скором времени займёт должность моего второго заместителя, — как о чём-то будничном и незначительном сказал Ал'Берит, обращаясь к Лее и заминая возникшую паузу. — Поэтому в эту встречу нам необходимо обсудить текущее состояние дел.

* * *

«Вот тебе и поддайся лени», — горестно подумала Лея, падая в изнеможении на своё рабочее кресло.

Голова разламывалась и ужасно болела. Сосредоточиться на чём-либо не предоставлялось возможным из-за обсуждения «текущего состояния дел», занявшего около половины рабочего дня. А толку то?... Если по своим обязанностям она по памяти (и так не самой замечательной) могла ещё что-либо рассказать, то остальные городские проблемы никогда и не волновали. Уйма информации, большая часть которой была абсолютно не понятна, отзывалась нудной пульсирующей болью в мозгу. Не пытаться запоминать в такой компании — было нельзя. Осознать — почти невозможно, а уж чтобы обсуждать, давая окончательно понять какая она дура... Так что почти весь разговор Лея молчала, пытаясь сохранить спокойное умное сосредоточенное выражение на лице, несмотря на беспросветную скуку и ощущение, что она была там абсолютно лишней. Внутренне молодая женщина также лелеяла надежду, что барон принял это молчание хотя бы за отголосок интеллекта. Мечтать о том, чтобы новый заместитель повелителя подумал, что его проверяли таким замысловатым образом на компетентность, совсем не приходилось. Более того, казалось, что Аворфису абсолютно всё равно, кто такая Лея, чем она занималась. Повелитель позвал — значит так было надо. Остальное неважно...

Девушка обречённо поставила локти на столешницу деревянного стола и положила на край ладоней потяжелевшую от новообретённых знаний и сомнений голову, кончиками пальцев массируя виски.

— И так. Когда отставка?

Непринуждённый и беззаботный голос демонессы откровенно не добавлял приятных ощущений. Словно та всё время пребывания госпожи у повелителя и не стояла на площадке возле двери в кабинет. Похожие чувства легко пережить, когда после бурно проведённой ночи на грандиозной вечеринке к вам приходит преисполненный оптимизма от

начинающегося нового дня бодрый друг.

— И откуда у тебя такое зловерное воображение? — поинтересовалась девушка.

— Воображение, — возмутилась Дайна. — У меня просто богатый опыт!

— В таком случае, придётся его расширить до более светлых пределов. Ни о чём таком и речи не было. Зашёл Аворфис, и мы вместе обсуждали весь спектр обязанностей наместника и ситуацию по ним.

— А если конкретнее? — оживилась Дана, вытаскивая из-за уха перо, дабы сделать пометки на обратной стороне чьего-то свитка. Лея лишь жалобно посмотрела на ту и честно ответила:

— А демоны его разберут!

Разочарование Даны отчётливо читалось на её лице. Демонесса расстроено поправила косу, завитую в куколь, и, храня молчание, ушла в архив.

— Так барон Аворфис всё же станет заместителем Его превосходительства? — решила прояснить для себя Кхалисси клана Дагна.

— Да. Сегодня вечером объявят дату инициации.

— Значит опять ничего хорошего.

Дайна устало вздохнула и вполне по-человечески осунулась на миг. Но всего на мгновение. После чего, воодушевляясь, села на диванчик, вытянув ноги на поверхности маленького столика. Перед Леей вновь возникла её открытая улыбка, а в синих глазах засияла знакомая хитринка.

— Вот и его сместим. А там, может, меня заместителем назначат.

— Искренне буду радеть за такое решение, — рассмеялась молодая женщина, а Дайна весело подмигнула и напустила на себя мечтательный вид.

Лея посмотрела на свои часы-браслет, которым никогда не суждено было бы сняться с её руки. Времени для безделья не оставалось, тем более что завтра ожидался приёмный день. Хозяева домов развлечений до сих пор надеялись, что личный визит хоть что-то изменил бы. Но первый заместитель была непреклонна, а потому потчевала посетителей самыми обычными, ничего не значащими фразами.

В Аду не ценилась ложь как таковая. Вот и приходилось тщательно следить за речью, не давая никаких обещаний и не брезгуя различными изворотливыми отговорками. Уж лучше так. Может и демоны перестали бы надоедать (а они, судя по всему, всё же решили взять её измором), да и лучше, когда умница Дана сначала просматривала документ, вылавливая уйму подводных камней. Столько времени прошло, как она стала заместителем повелителя, а вот нюансы «деловой переписки» молодая женщина до сих пор большей частью разглядеть не могла.

Поэтому Лея решила перво-наперво закрыть вопрос о названии шахты, оставив на потом деловые бумаги с прикрепленными к ним Даной листами пояснений и рекомендаций по решениям. Рука привычно обмакнула металлический кончик пера в чернильницу. Маленькая капелька стекла обратно. Теперь можно было писать.

«Безымянные Копи» — старательно вывела молодая женщина как можно менее корявым почерком на невероятно дорогом материале свитка с золотой окантовкой. Но особой красоты надписи это не добавило. Отсутствие строчек на бумаге всегда приводило к скашиванию текста, а буквы и так никогда не были точными копиями друг друга.

«Зато эксклюзивно», — подумала она, любуясь, и продолжила писать. На столе была ещё уйма, требующих внимания, бумаг.

Инициация Аворфиса должна была происходить в замке герцога Дзэпара, как сеньора земель наместника Аджитанта. Это с Леей так вышло. Назначению же барона на должность должно было бы стать более серьёзным и знаменательным событием в великосветской жизни вельмож. Но визит в Бьэллатор девушку не радовал. Уж очень свежи ещё были воспоминания обо всём произошедшем там. И кто знал, кому на этот раз предстояло стать развлечением? Да и не такое уж и удовольствие приносили эти роскошные балы и великосветские рауты. Может, кому и нравилось, но она хождению по залу под руку с Ал'Беритом, попутно приветствуя окружающих и деланно восхищаясь другим гостям, предпочитала нудный рабочий день.

Настроения надевать на праздник вероятного врага что-либо яркое не было. Но и полностью чёрное, удовлетворяющее состоянию души, вызывало ассоциации о трауре по самой себе. Стоять у шкафа в раздумьях было уже особо и некогда... Привычная ситуация для обычной женщины, решавшаяся как всегда до нелепости просто. Лея с закрытыми глазами протянула руку вперёд и, нащупав ткань, посмотрела на свою добычу. Кажется, ей было суждено надеть недавно заказанное воздушное платье василькового цвета с широким поясом. Не самый шикарный выбор, но этот недостаток легко устранялся изящными украшениями, благо приобрести их не составляло проблем. Даже первоначальный доход от шахты позволял исполнять почти любые капризы.

Дверь в комнату открылась без предварительного стука, заставляя едва закончившую с приготовлениями хозяйку дома вздрогнуть от неожиданности. Пришла Дайна. «Тактичная» телохранительница сообщила, что повелитель прибыл. В ответ на это обстоятельство девушка только горько вздохнула. Если бы инициация проводилась в Аджитанте, можно было хотя бы надеяться на «вечер в узком кругу», который действительно доставлял удовольствие. А так... Нехотя она вышла в коридор.

Каменные ступеньки так и мелькали под ногами от стремительного спуска, но Дайна, казалось, шла обычным шагом. Пальцами левой руки Лея придерживала длинный подол платья, чтобы не споткнуться. К середине же лестницы между вторым и третьим этажами она сбавила темп. Теперь стоило идти медленнее. Некрасиво как-то появляться перед кавалером, задыхаясь от пробежки. Более того, сразу же появилась и некая грациозность. Весьма своевременно. Ал'Берит встретил девушку в холле у самых перил. Он сделал несколько шагов навстречу и элегантным движением подал руку, помогая сойти своей даме с последних ступеней.

— Вы очаровательны, — сказал виконт ничего не значащий комплимент, и Лея, как и всегда, засмушалась. — И всё же нам пора. Мы должны прибыть своевременно.

С этим она никак не могла не согласиться. Конечно, с выбором наряда пришлось повозиться очень долго, но всё равно повелитель приехал несколько позже, чем ожидалось. Не особо на него походило, но мало ли какие дела могли задержать могущественного демона? А опаздывать на инициацию никак не позволялось. Не красться же позади Аворфиса, чтобы пройти в зал, в самом деле? Слишком уж заметно было бы их отсутствие. Поэтому они, не медля, направились к роскошной карете Ал'Берита. Дэзулты — ездовые ящеры, напоминающие тираннозавров, нетерпеливо переминались на массивных лапах, готовые отправиться в путь сразу же. Один из Рохжа, бывший возницей в этот вечер, открыл

дверцу и выдвинул лестничку. Это было тоже странно. Наместник предпочитал повсюду находиться с Кхоттажем.

«Значит, направил на какое-либо дело», — решила для себя Лея, совмещая обе нестыковки в своей голове, и поставила ножку в тифельке изумительной работы на крохотную ступеньку. Ал'Берит зашёл следом и сел подле неё на диванчик.

Одет он был как всегда безупречно. Соответствующие случаю белые перчатки и чёрный фрак с шёлковыми лацканами и тёмно-синей оторочкой, украшенной медной нитью сидели на нём идеально. Виконт поправил белый галстук-бабочку на жёстко накрахмаленном вороте белоснежной рубашки, хотя это и не требовалось, и опёрся ладонью о край дивана. Молодая женщина не удержалась и положила свою руку на его. Жар тела демона чувствовался даже через плотную ткань. Ал'Берит улыбнулся.

— У тебя прядь выбилась, — сказал он, нежно поправляя её волосы.

Ничего такого. Самое обычное действие, но сердце Леи забилося несколько быстрее. Пытаясь и прояснить ситуацию, и снять не нужное очарование момента она на всякий случай спросила:

— У герцога не будет никаких сюрпризов?

— Во время инициации точно ничего значительного для тебя случиться не должно, — беззаботно ответил повелитель. Ей сразу же стало спокойно.

— Вот и хорошо.

— Уже устала от сюрпризов? — на удивление участливо поинтересовался Ал'Берит.

Лея посмотрела ему в глаза, и их взгляды столкнулись. В них не было напряжения или неловкости. Так смотрели друг на друга хорошие знакомые или влюблённые... Она его любила! Она верила ему! Но доверять не смела. Этого было просто нельзя делать! Каждое слово могло нести свой скрытый смысл. Как бы ни хотелось расслабиться — действовать следовало соответственно ситуации.

— Да. Хотелось бы большей определённости.

— Иногда я даже тебе завидую. Когда видишь события насквозь, то начинаешь ценить неожиданности, какими бы они ни были, — устало и как-то вполне по-человечески произнёс Ал'Берит, и Лея не смогла не поверить в эти слова.

Конечно, она не стала предлагать кидать кости, чтобы наместник Аджитанта, одного из великих городов Ада, словно балаганный фокусник, угадывал следующее выпавшее число. Но захотелось именно этого... Кажется, у неё появилась исключительная возможность увидеть сокровенное, тайное и истинное «Я» Ал'Берита, а голову наполнили только невероятно глупые мысли. Даже смешно... Короткая вспышка пламени телепорта разрушила слияние их взглядов. Девушка не могла не перевести взор на окно. А когда снова посмотрела на спутника, то возле неё вновь сидел повелитель. Она медленно убрала свою руку. Время для доверительного разговора вышло невероятно быстро. Дэзулты, глухо рыча, останавливались. Гости прибыли.

Рохжа снова открыл дверцу кареты. Первый заместитель вышла наружу, мечтая как можно скорее перейти решётчатый мост над рекой лавы, чтобы войти в замок. Свирепый жар моментально охватил всё тело. Дышать стало невероятно тяжело. Увы, светский ранг не позволял пробежки даже на такую короткую дистанцию. А потому пришлось идти мучительно медленно размеренным шагом под руку с повелителем, надеясь, что подошва тифелек не расплавилась бы, намертво приклеиваясь к металлу. Почему-то Лея именно это себе и представляла в тот миг. Мерещилось, что стала бы трепыхаться как муха на

поверхности варенья. Преисполняясь такими губительными для самомнения мыслями, девушка считала каждый шаг, и оттого путь стал ещё дальше.

— Его превосходительство виконт Ал'Берит, наместник города Аджитанта, Хранитель летописей, Главный архивариус Ада и его первый заместитель госпожа Пелагея! — зычно, но вполне привычно, проголосил церемониймейстер, стуча посохом о пол.

Приветствия в виде поклонов и реверансов. Они давно уже были безразличны. Главное, что внутри зала было относительно прохладно, да присутствующие предпочли человеческий облик. Молодая женщина внутренне развеселилась, представив, что ей пришлось бы обмениваться приветствиями с какими-нибудь гигантскими пауками. Раньше она об этом не задумывалась, ведь гости в естественном обличье всегда были хотя бы отдалённо похожими на людей, то есть являлись гуманоидами в большинстве своём ростом около трёх метров. Однако ей доводилось видеть и яркие исключения. Прими Хдархет хоть раз свой истинный облик на одном из балов, и Лея бы решительно не знала, как ей поступать. А так всё было уже довольно просто.

Ал'Берит после небольшого променада по залу оставил свою даму в одиночестве на некоторое время. Его присутствие возле трона герцога, которого пока так и не было, являлось необходимой частью церемонии. Скорее всего, Дзэпару предстояло появиться в самый последний момент. Сразу перед Аворфисом. Утратив интерес к спине, уходящего в другой конец зала, повелителя, Лея развернулась.

— Очень рада вас видеть, Ваше превосходительство, — она сделала реверанс, приветствуя незаметно подошедшую к ней баронессу Ахриссу.

Демонесса доброжелательно улыбнулась, насколько вообще могла быть дружелюбной улыбка в её исполнении. Всё-таки рот, больше похожий на рыбий, давал весьма ограниченные возможности в мимике. Более того, в больших жёлто-салатовых глазах открыто читался намёк на задуманную гадость.

— Госпожа Пелагея. Вы не представляете, сколько удовольствия доставляет мне ваше общество! Тем более приятно встретить вас на таком событии. Вы уже знакомы с бароном Аворфисом?

— Да, я познакомилась с ним несколько дней назад.

Баронесса ни разу не принимала при Лее человеческий облик. Но всё равно выглядела великолепно, несмотря на отсутствие носа, рытвины (как после оспы) на лице и длинные уши, изнутри которых росли непрерывнодвигающиеся отростки ядовито-оранжевого цвета в зелёную крапинку. Первоначальное инстинктивное отталкивающее чувство невероятно быстро пропадало. Ахрисса умела быть очаровательной... Если того хотела. Молодой женщине достаточно было вспомнить, как во время одного из боёв на арене, та поставила на сторону впоследствии проигравшую. Любая фурия позорно бы бежала, лишь бы не столкнуться с разъярённой демонессой.

— И как вы его находите? — любопытствовала наместница Крудэллеса.

— Отдалённо он мне напоминает Его превосходительство Ал'Берита. Правда, скорее это связано с манерой вести дела, чем с чем-либо большим.

«Вроде хорошо сказала. И правда, и не охаяла, и не похвалила», — с некой радостью подумала Лея.

— Так вы не знаете, что тот, — баронесса замаялась, словно ей требовалось подобрать нужное слово, и уже тише, как по секрету, добавила. — Немногим родственник виконта. И он сын его бывшей пассии Ашенат.

Решившая только и делать, что улыбаться Ахриссе (быть может, та и ушла бы поскорее, оставив человека в покое!) девушка внутренне напряглась. Кажется, её улыбка становилась натянутой. Но ведь ничего подобного услышать она не ожидала! Глаза беспокойно посмотрели на баронессу, делающую как можно более участливый и заботливый вид. Но актриса из той оказалась не такая и хорошая. На выразительном лице нельзя было не заметить отголоски истинных чувств. Однако спросить больше ничего не получилось.

— Второй заместитель наместника Аджитанта. Господин Аворфис! — возвестил церемониймейстер, собрав любопытные взгляды на одном единственном демоне. Этого мгновения хватило, чтобы собеседница уже растворилась среди гостей герцога, оставив Лею на растерзание её сомнениям.

Пожалуй, никто не смотрел на барона так внимательно, как делала это первый заместитель наместника. Умом она понимала, что вот уж никак не следовало сравнивать человеческие обличья обоих демонов, но ничего поделать с собой не могла. Глаза сами выявляли какие-либо схожие черты...

«Вот! Нос вроде похож... А, если не обращать внимания на внешность, то характер то вполне», — пронеслось в её голове, прежде чем молодая женщина жёстким усилием воли остановила этот неутомный поток абсурдных мыслей. Все раздумья и вероятные претензии разбивались о стену осознания, кем являлась для всех этих демонов сама Лея.

«Тем более, — выдал новое умозаключение, мгновенно ставший куда как более благоразумным, мозг. — Тем более что Ахрисса сказала „немногим родственник“. Не стала бы та играть словами, если бы не хотела просто поиздеваться над человеком».

Эта догадка заставила её спокойно вздохнуть. Некая Ашенат, видимо, и правда была. А всё остальное — лишь домыслы. Таким образом, приведя хаотичные думы в порядок, Лея обнаружила, что основная и самая главная часть церемонии закончилась.

Вокруг появились незаметно снующие слуги с напитками. Молодая женщина, ожидая пока Ал'Берит представил бы Аворфиса тем, кому должно, взяла бокал и подошла к колонне. Лиана, обвивающая ту, оказалась толстой и мясистой, толщиной в её руку. Растение как будто сжимало светлый камень так крепко, насколько могло и, скорее всего, этой хватки хватило бы, чтобы переломать все кости человеку.

Светские приёмы — светскими приёмами, но неуёмное любопытство не угасало никогда. Лея дотронулась ногтём до тёмного глянцевого ствола, пытаясь подковырнуть его. Огромный цветок противного светло-травянисто-коричневого цвета тут же изогнулся и, казалось, злобно зашипел. Чья-то рука незамедлительно отодвинула её в сторону, словно она была лёгкой и невесомой как детская тряпичная кукла. Воздух на месте, где только что ей доводилось стоять, обозначился крапинкой рыжей пыльцы. Она чуть обернулась, рассчитывая увидеть Ал'Берита. От неожиданности даже не обратив внимание, что от руки исходил не жар, а лесная прохлада.

— Пожалуй, стоит отойти ещё немного в сторону, госпожа Пелагея, — серьёзно сказал Вердельит. Девушка послушно последовала совету.

— А что такого? — встревожено спросила Лея, к которой наконец-то пришло чувство испуга. И страх оказался невероятно сильным.

— Не самые безопасные для человека растения. Айэтор, конечно, служит защитой, но... С такой концентрацией яда ему весьма сложно справиться.

— Спасибо, — начала было она, но тут же дважды смутилась. Мало того, что даже не поздоровалась, так и за спасение ещё так умудрилась поблагодарить! Разъяснение Дайны на

эту тему помнилось отчётливо. Молодая женщина, смущаясь, покраснела и сбивчиво, торопливо произнесла. — То есть благодарю вас. И я даже не поприветствовала.

Она поспешно сделала реверанс, словно стараясь нагнать упущенный момент. Вердельит с удовольствием бы рассмеялся. И всё же ему пришлось сдерживаться из-за торжественной обстановки, дабы «шут» на этом празднике так и остался только одним. Он поклонился в ответ.

— Не стоит никакой благодарности, — демон приглушил голос и беззаботно пустился в объяснения. — Прежде всего ведь я думал о гостях. Портить столь прекрасный вечер такой глупой неожиданностью...

Общаться с ним по-прежнему было легко, поэтому, думая, правильно ли она поняла, что предыдущая фраза была всё же шуткой, Лея ответила:

— Да уж. Хотя, такая нелепая смерть наоборот бы развеселила местное общество.

— Тогда, может, желаете повторить? Цветов ещё много, — он выразительно указал смешливым взглядом на ближайшую колонну.

— Предпочитаю сорванные и... более безопасные экземпляры, — наотрез отказалась, резко прекратившая жаждать экспериментов, Лея, и Вердельит авторитетно заявил:

— Тогда вам подойдут ромашки.

— Почему? — машинально спросила девушка, хотя понимала, что разговор лучше заканчивать. Одного присутствия этого демона было достаточно, чтобы ощущать себя прекрасной и желанной. Если же он начинал диалог, то флирт возникал сам собой.

— Считается, что это цветок сомнений, но вместе с тем приносит удачу и везение.

— Тогда, пожалуй, вы правы, — не могла не согласиться она. Демон же, приглушая голос, заговорщицки произнёс:

— И у этого растения есть ещё особенность.

— Какая? — ответить на эту интригующую фразу что-либо банально вежливое, чтобы покинуть компанию, было невозможно.

— Его чтят за успокаивающие свойства. А порою это так ценно, — задумчивая и отрешённая фраза. Мимолётная пауза и несколько детское негодование. — Но ведь если я подарю вам ромашки, вы не будете их заваривать?

— Ни в коем случае.

Лея не смогла удержаться от тихого хихиканья и открыто широко улыбнулась. Как бы хорошо ни было с Ал'Беритом, ей, как женщине, хотелось такого вот простого флирта, разговора со смешинкой и внимания. Однако... Она понимала, что разговор необходимо заканчивать. Как ни печально. Поэтому, потерев меж пальцев кончик широкого пояса платья, молодая женщина всё же произнесла:

— Прошу простить меня, но...

Вердельит поклонился, не дослушав вежливую причину, и печально улыбнулся на прощание, исчезая среди остальных гостей. Лея, не зная куда девать руки, слегка расправила платье. Колонна на мгновение снова привлекла её взор. Однако больше любопытничать явно не хотелось. Да и было одно важное дело. Необходимо было поприветствовать хозяина дома. Первый заместитель незаметно (во всяком случае, ей хотелось думать, что именно так и выглядело со стороны) привстал на цыпочки, но это оказалось бесполезно. Поэтому она решила пройтись по залу, и почти сразу увидела герцога. Даже странно, что не заметила раньше. Дзэпар был занят разговором с графом Форксасом, поэтому приветствие вышло коротким, хотя Лее и показалось, что владелец замка был бы совсем не против уделить ей

несколько больше времени.

Скучая, она направилась к центру зала, дабы избежать вида тошнотворных стен. Большинство людей мало что интересовало в жизни. И даже с тем, что их интересовало, они не так уж хорошо представляли что делать. На происходящей инициации же и вовсе ничто не задевало любопытство девушки. Поэтому она просто плыла по течению. Это оказалось верным решением. Ал'Берит увидел её и в сопровождении барона направился к ней.

— Госпожа Пелагея.

— Господин Аворфис.

Приветствие заместителей не отличалось новизной и экстравагантностью. Только Лея машинально попыталась снова разглядеть сходства между двумя демонами, но тут же резко остановила себя.

— Прошу прощение, что на столь долгое время оставил вас, — сказал повелитель, целуя кончики её пальцев, скрытые белоснежной перчаткой до локтя. Приятные мурашки пробежали по всему телу. — Обещаю, что в этот вечер подобного не повторится.

— Буду весьма вам признательна, — произнесла она с некой нежностью, осознавая, что виконт впервые пообещал ей что-то приятное. Пусть и такую малость... Хотя малость ли? Мало ли забот у демона такого ранга?

— Думаю, мне будет весьма приятно работать вместе с вами, — между тем заметил Аворфис монотонным голосом. — Однако сейчас я должен вернуться к моей супруге. Прошу меня простить.

— Конечно, — произнесла Лея, отвечая на поклон барона.

Бровь между тем вопросительно выгнулась против её воли. Следить и управлять мимикой своего лица ей было не суждено. Как только второй заместитель отошёл в сторону, девушка выжидательно посмотрела на Ал'Берита. Тот, казалось бы, искренне улыбнулся.

— Бывает в Аду и такое. Хотя и редко, — прокомментировал он, без разъяснений понимая, что она хотела узнать, и тихо добавил. — Вижу, что сообщение Её превосходительства Ахриссы не достигло своей цели.

— Это не должно иметь никакого значения, — как можно более равнодушно сказала Лея, хотя у горла возник горький комок, словно от нехорошего предчувствия.

— Ваше спокойствие доставляет мне исключительное удовольствие. Тем более что оно обосновано.

Девушка была благодарна за поставленную точку. Ал'Берит чётко дал понять, что в своих рассуждениях ей довелось оказаться правой. Демонесса просто решила поиграть на чувствах... И это заставляло задуматься о своём романе с другой стороны. Не стоило кому-то кроме Дайны понимать, что с ней творилось... Вот только как получилось бы скрыть?... Какой бы плохой актрисой не казалась наместница Крудэллиса, сама госпожа Пелагея владела собой ещё хуже. Намного хуже.

Последовали скучные танцы. На этот раз большую часть Лея танцевала с Ал'Беритом. Герцог так и не смог больше подойти к ней. Пару раз его по пути перехватывали другие гости, да и повелитель находил иных достойных собеседников. Молодая женщина не знала радоваться этому или нет. С одной стороны, хорошо, что они не могли пообщаться. О чём было разговаривать? С другой — он никогда не оставлял её без своего внимания. Может что-то в этом было? Сомнительно, чтобы демоны прекратили свои игры. Просто одна закончилась, началась другая. И вряд ли кто-то собирался объяснять человеку новые правила... В какой-то миг ей подумалось, что у неё начиналась паранойя. Потом она

задумалась и решила, что благодаря жизненному опыту скорее всего, наконец-то, заработала логика.

На балу Лея познакомилась и с супругой Аворфиса. Ею оказалась миловидная рыженькая демонесса. Разглядеть, что её тело покрыто тонкой нежной чешуёй, а не обычной кожей, можно было только вблизи. Маленькие витые рожки и острые тоненькие ушки с крошечными сверкающими серёжками придавали ей трогательный и забавный вид. Однако скромное платье и манеры говорили о спокойном, уравновешенном характере. Вместе пара смотрелась замечательно. Чувствовалось, что они идеально подходили и дополняли друг друга...

Казалось бы бесконечный бал подошёл к концу, о чём объявил церемониймейстер, но Ал'Берит не торопился увести Лею из зала. Он дождался, ведя с нею непринуждённый лёгкий диалог, пока гости попрощаются с Аворфисом, как с особым гостем, и герцогом Дзэпаром. Это несколько раздражало. Несмотря на предстоящее медленное шествие по мосту, нагретому не хуже подошвы горячего утюга, ей уже хотелось оказаться дома. Она безумно устала. И осознание, что ведь вполне мог быть вечер и «не в формальной обстановке», только не в Аджитанте, что было для неё уже привычным делом, а здесь — в Бьэллаторе, не радовало. Но предположение не подтвердилось.

— Пожалуй, настало время и нам покинуть замок, — сказал Ал'Берит и наконец-то неторопливо повёл Лею к герцогу.

Они церемонно попрощались, поблагодарив витиеватыми напыщенными словами за

прекрасный вечер, и уже почти вышли из зала, как пол замка содрогнулся. Цветы лиан резко захлопнули бутоны. Если бы не рука спутника, девушка бы упала, но демон успел поддержать её. Лея испуганно посмотрела на виконта, крепко стискивая пальцы на его локте для сохранения равновесия, сначала не понимая, что произошло. Затем возникла мысль о землетрясении, а после пришло понимание, что так уже было. И не так уж давно.

— Ангелы, — испуганный охрипший и вместе с тем несколько визгливый голос, казалось, не принадлежал ей.

Осознавая значение своей собственной догадки, она переводила тревожный взгляд с одного демона на другого. И герцог, и Ал'Берит, казалось бы, и сами удивились такому визиту, а затем мир на краткий миг исчез в вспышке света.

От этого сияния, Лея, казалось бы, ослепла, но на самом деле лишь потеряла ориентацию на несколько секунд. Местность, где она оказалась, являлась не самым лучшим местом для комфортного времяпрепровождения. Судя по всему, это было что-то вроде огромного широкого балкона почти на самой на вершине замка герцога, только без ограждения. Его поверхность из полированного до блеска вулканического камня выглядела скользкой. На такой высоте тёмное небо, навечно затянутое тучами, казалось соприкасалось с площадкой, а молнии ещё ярче расчерчивали небо, частично отражаясь в плитке. Треск грома, однако, не стал громче. За спиной Леи, буквально в полуметре, возвышалась наклонная стена с закрытыми дверями, но девушка от испуга не могла сделать ни шагу, чтобы прижаться к той. Казалось, что малейший шажок и задувающий здесь сухой жёсткий ветер просто снёс бы вниз за столь близкий край. Духота же словно достигала своего пика.

Повелитель несколько виновато посмотрел на неё и объяснил:

— Я обещал не оставлять вас надолго в этот вечер.

Пришлось понимающе кивнуть. Демоны предпочитали держать своё слово, даже если и не клялись. Они не любили лгать. Дайна что-то объясняла про местную философию, заключающуюся в том, что любая ложь отворачивала лик фортуны, а те, кто не придавал этому внимания, в конце концов, теряли могущество. Более того, воительница доказывала это, вставляя труднопроизносимые слова. Поняв, что воспринять идейную основу не удалось бы — Лея предпочла сделать пару самых простых выводов. Так что девушка поняла Ал'Берита, хотя предпочла бы остаться в более комфортном зале даже в одиночестве. Сильные порывы ветра, казалось, вот-вот разорвали бы платье, и она всё же прижалась к стене в поисках опоры. Ужас обстановки не давал возможности на чём-либо сосредоточиться, так что оставалось лишь отрешённо наблюдать за происходящим.

Повелитель подошёл ближе к краю опасного балкона, где уже находился герцог. Одежда на последнем сменилась на алые доспехи. Он снова принял облик невозмутимого властителя, чей плащ, словно в кинофильмах про героев древности, развевался за спиной широкой красной лентой. Снова сверкнула вспышка света, заставляющая глаза резко зажмуриться. Рядом с двумя демонами возник ещё один.

Он имел две руки, две ноги и голову, украшением которой явно служила огромная пасть. То есть являлся гуманоидом. Почти полное отсутствие одежды позволяло разглядеть достаточно могучее телосложение с сильной, через чур развитой мускулатурой для его невысокого роста. Немногим выше самой Леи. Плечи же были значительно шире мужских человеческих. Тёмно-зелёная чешуя покрывала всё тело. Заострённые уши, плотно прижатые к голове, чуть повернулись, как у кошки, выдавая великолепный слух.

Молодая женщина, почувствовав, что в присутствии этого демона лучше даже не

дышать, затаила дыхание, стараясь слиться со стеной здания. Но не вышло. Существо обернулось, и его золотые глаза впились в неё, как в принадлежащую ему добычу.

— Тебя направили одного, Картиельо? — спросил герцог.

Существо утвердительно кивнуло, моментально утрачивая яркий интерес к человеку. Но Лея не сомневалась, что тот продолжал следить за ней, пусть и не зрением.

Отведённые десять минут до прибытия ангелов на этот раз необычайно долго тянулись, словно каждое мгновение превратилось в свою собственную вечность. Голова уже даже несколько кружилась от невыносимой жары и сильного порывистого ветра. Болезненно пульсировало в висках. Хорошо ещё, что на всю кожу, зная куда ей предстояло ехать, она нанесла специальные средства. Иначе бы платье давно пропиталось потом и прилипло к телу, доставляя дополнительные неудобства.

Наконец небо озарило мягкое тёплое лазурное сияние. Чёрные густые тучи словно разошлись, боясь соприкоснуться с этим чистым светом, а тем более с белоснежными крыльями божественных созданий, величественно и умиротворённо спускающихся с небес. Края струящихся воздушных одеяний, ниспадающих многочисленными складками, словно благословение, слегка коснулись грешной выжженной земли. С каждого мгновения их полёта можно было писать картины, не оставившие бы равнодушным даже самого строгого критика или атеиста.

Их опять было двое. Вроде даже те же самые. Высокий мужчина, похожий на изображения на иконах, и мальчик-подросток с четырьмя крыльями. Увы, на этот раз их лица выражали только непоколебимую строгость и печаль. Не было ласковых взглядов, говорящих о том, что молодая женщина не одна в этом мире, что рука помощи всегда будет подана, надо только верить и ждать. И всё же от самого присутствия ангелов Лее всё равно стало немного уютнее. Пусть она и необычайно переживала в этот момент, понимая всю тяжесть совершённых ею в Аду грехов. В присутствии тех через пелену преследующих страхов пробился ясный луч надежды... Быть может, сейчас её жизнь переменялась бы? Она столько выстрадала. Неужели всё ещё была недостойна возвращения на Землю? Домой.

Древние враги замерли друг напротив друга, словно ведя беззвучный диалог. Затем демоны расступились, открывая райским существам путь к, вжавшейся в стену, девушке. Лею моментально охватил чуть ли не первобытный ужас, хотя она не понимала, почему так испуганно заколотилось сердце. С чего ей было бояться ангелов? Почему так хотелось посмотреть на Ал'Берита, ища поддержки у демона?! От необъяснимого страха колени желали подогнуться, и, несмотря на жару, ледяные мурашки пробежали по всему телу.

— Дитя человеческое, — грустным голосом сказал ангел Власти, смиренно прижимая обе свои тонкие, казалось бы женские, изящные ладони с тонкими длинными пальцами к сердцу. — Однажды возжаждаешь мира и пожелаешь любить, но уж не будет в любви твоей подвига, ибо уже нельзя. Ибо завершённа та жизнь, которую возможно принести в жертву любви было. Великие основы десяти слов отданы на поругание. Бездна раскинулась между той жизнью и сим бытиём. Своими убеждениями и деяниями имеешь ты в себе дьявола, ввергая многих во тьму погибели. Уделом станет мучение во мраке геенны огненной. Отвержение от Царя Сущего, Бога Истинного. И стыд в совести, коему не будет конца.

На этот раз смысл не ускользнул от Леи за громоздкими витиеватыми фразами. Милосердный Рай отказывался от неё. Навеки оставлял в Аду, где некому, да уже и не зачем, было более хранить жизнь человека. Судьба полностью оказалась в руках демонов.

Хуже того. Она знала почему... Самое большое предательство... И не важно, чего

хотелось на самом деле, что было у неё в душе в тот миг. Выбор был. И он сделан. Ничего не вернуть. Никогда не исправить. Ибо принимая решение и шагая на избранный путь — мы расплачиваемся... Всегда!

Расплачиваемся свободой, огромным обилием возможностей ради одной единственной вероятности, которую в какой-то момент считаем правильной и верной.

Такое положение было, есть и будет.

Неписанный закон. Невысказанное правило.

Ибо прошлое — написанная книга, в которой не изменить слов.

И так же, как неминуема сама плата — неизбежно и решение.

Выбор пути...

Дар, данный свыше...

И одновременно проклятие...

Воспоминания, которые невозможно стереть из памяти, нахлынули с новой силой, заставляя глаза наполниться влагой. Но ни одна слеза так и не смогла упасть. Адский сухой ветер иссушал горе до тла.

Невысокая бледная фигурка в васильковом платье с плотно сжатыми кулачками больше походила на фарфоровую статуэтку, чем на живую женщину. Быть может и правда, истинная жизнь ушла из тела, оставляя ощущение безысходности и полного отчаяния. Эти чувства переполнили её маленькую хрупкую душу и так столь долго балансирующую на грани своего бытия. Пришла пора разбиться, разлетаясь на тысячи осколков. У всего и у каждого есть свой предел. И Лея своего достигла.

Невидящие глаза смотрели, как ангелы снова подходили к демонам. Как те неслышно переговаривались. Она видела, как лазурная волна вновь озарила небо, возвещая, что визит райских гостей завершён... Но ей было всё равно. Красота момента стала абсолютно безразлична. Какое-то непонятное равнодушие и беспросветная пустота переполнили всё существо девушки. Её беззаботно лишили всего во имя своих причин и желаний. Дом, семья, надежда — теперь лишь ничего не значащие звуки... Не во что больше верить и чего-то ждать. Если ранее Лея пряталась за желанием отомстить Хдархету, всё же вернуться домой, то ныне... Перед ней раскрывалась тьма... Её желания не имели для вселенной никакого значения.

Правы демоны. Высшие завершили игру. Марионетка перестала быть нужной.

Правы ангелы. Она сама сделала свой выбор и ввергла себя в бездну, перечёркивающую До и После.

Все трое Высших неспешно, словно подкрадываясь, подошли ближе к ней. Было в их шагах что-то кровожадное и неприятное, как будто с правителей слетел напускной светский лоск, обнажая истинную сущность охотников. Добыча лишь молчаливо смотрела, не собираясь ожидать или предполагать какие-либо действия тех. И дело было даже не в том, что, по сути, она и не могла дать никакого отпора. Лея смирилась.

«Пусть хоть на крошечные кусочки рвут! Всё равно. И ничего больше не важно. Если хотят развлекаться, то пускай! Хоть какой-то смысл для такой никчёмной жизни бесполезного человечка», — отрешённо, но твёрдо решила девушка.

— Забавное ограничение по воздействию на это существо завершено.

Толстые мясистые губы Картиелью раскрылись, обнажая острые ряды бежевых клыков, и он низким голосом жутко захохотал. После чего, быстро двигаясь, демон, словно повинуясь неким звериным инстинктам, стремительной хищной тенью ночного кошмара

неуловимо проскользнул к ней, и его морда чуть ли не прикоснулась к нежной коже шеи. Округлые ноздри вновь прерывисто затрепетали.

— Любопытно, хочет ли этот человечек и дальше жить?

Возможно, следовало содрогнуться от ужаса, падая на колени и моля о пощаде, но Лея не ощутила и тени страха. Сердце не застучало быстрее. Она даже не вздрогнула. Просто с безразличием посмотрела на демона, нарушившего тишину, и вскользь подумала: «Кто знает, в чьей ладони исчезнет кристалл моей души, вбирая всю сущность, всю мою боль...».

— Госпожа Пелагея, у нас возникла несколько щекотливая ситуация, — заявил герцог, пристально посмотрев на Картиелью и нехорошо при этом сощурился. От этого взора тому пришлось отойти в сторону от молодой женщины.

Плащ Дзэпара цвета свежей крови, застёгнутый на руническую пряжку на одном плече, в эти мгновения привлекал её внимание больше, чем его слова. Ткань так красиво развевалась! Движения полотна манили, гипнотизируя, словно указывая единственный возможный путь. Невозможно было оторвать глаз!

— Возникла, — согласилась она, несколько стравивая наваждение.

Лея искренне улыбнулась Дзэпару и беспомощно развела руками, как если бы хотела сказать: «Ну что поделать, если так вышло с глупым человеком?».

Ей почему-то даже стало смешно и интересно, захотел ли бы Ал'Берит избивать её раскалённым кнутом как того демона в их первый день встречи? Или попросил бы Дайну? Та ведь не посмела бы ему отказать. Девушка поглядела на ставшего таким родным повелителя. Увы, по его беспристрастному лицу вновь ничего было нельзя понять. Тогда взор снова вернулся к хозяину замка. Превратившиеся в огонь чёрные глаза герцога пристально смотрели на неё испытывающим взглядом, словно пронизывая насквозь. Он как будто чего-то ждал.

«Спросить что ли, что теперь?» — подумалось ей. Но дальнейшее было так безразлично для её разбитой души!

«Пусть сами делают выбор, какой хотят. Я так устала!» — определилась Лея, в миг ощутившая, как будто на плечи опустился неподъёмный груз.

Словно желая вырвать её из этой обессиливающей отрешённости Дзэпар решил дать подсказку, провоцируя молодую женщину к каким-либо словам или поступкам:

— И её надо как-то решать.

— Надо, — согласилась она и мягкими шагами без тени страха подошла к краю балкона, не обращая на опасные порывы ветра никакого внимания.

Охватывающее её равнодушие позволило наконец-то удовлетворить неуёмное любопытство. Воздух с крупинками колющей пыли ещё сильнее ударил в лицо. Словно предупреждая. Высота казалась невероятной и манящей. Сделай она шаг, и довелось бы ощутить возвышенное чувство полёта и полной свободы. Так просто. Сойти в бездну. Вернуться в землю. Упасть на неё — сухую и безжизненную. Напитать своей кровью. Красноватые сумерки. Бурая земля. Чёрный замок. Алая лава. Яркое искорёженное пятно её тела внизу... И не было бы больше при этой мучительной жизни боли. Всё равно она умерла бы. Это было неизбежно. Несколько раньше. Несколько позже. Итог оказался бы один. Можно было лишь сделать прижизненные терзания короче... И менее болезненными.

«Ты не сделаешь этот последний шаг», — жёстко приказало ей что-то внутри неё.

Это нечто категорически взбунтовалось от мысли о столь незамысловатом решении, но им было отнюдь не желание жить. Оно просто знало, что это была не та бездна, что должна её ждать за свершённое. Слишком просто.

Нет. Лея поняла, что готова нести свою ношу до конца. То, что ей пришлось совершить в Аду должно было иметь иное наказание. И прежде всего за свою семью. Чтобы сердце наконец-то перестало рваться на части от воспоминаний — необходимо было испытать тоже, что и они. И первым делом — страх перед неизвестностью. Жаль, что она сейчас не ощущала его в полной мере!

Мысли уносили её вдаль. Лея безжалостно вычленяла из них всё то, чего бы ей — той, что ещё могла чувствовать и желать жить, хотелось. То, на что та её часть надеялась... И неистово желала себе обратного!

— Красивый вид, — мечтательно произнесла молодая женщина, искренне наслаждаясь простирающейся внизу чёрной обожжённой землёй, и вновь повернулась к троице в ожидании их решения.

— Кажется, ты выиграл и на этот раз, — разочарованно произнёс Дзэпар Ал'Бериту.

Пламя в его глазах стремительно темнело, превращаясь в бездонное чёрное озеро. Картиельо расстроено прищёлкнул языком. Наместник Аджитанта лишь шутливо поклонился, нарушая привычную церемонность, и бережно взял молодую женщину за руку.

— В таком случае, забираю свой выигрыш. Благодарю вас за чудную компанию, — виконт был явно доволен.

Огненная вспышка вновь промелькнула перед ней, прежде чем через её столь совершенную стену равнодушия сумело пробиться удивление, возвращая подобие жизни. Они оказались в покоях наместника. Лея, бывающая в последнее время здесь довольно часто, легко узнала помещение. Но сейчас это не было важным. Боясь впустить в свою душу даже тень несвоевременной надежды, она непонимающе посмотрела на повелителя, всё ещё ожидая самого наихудшего. Демон же, как всегда прекрасно понимающий, что с ней творилось, пояснил:

— Ангелам было должно появиться. И их действия легко предугадывались. Вопрос заключался только в том, что сделаешь ты.

— И насколько был правильным выбор? — осторожно спросила молодая женщина, не испытывая особого интереса.

— Ты могла бы умолять о пощаде или доказывать, насколько для всего Ада ценна твоя жизнь. Тогда бы довелось первый и единственный раз увидеть столицу. И, быть может, даже самого Князя. Невероятная честь, — восхитился он даже без намёка на иронию. — Редко кто и из демонов привлекал его внимание своей судьбой... Могла бы сойти с края площадки в ожидании более лёгкой участи. Сомневаюсь, что Его высокопревосходительство всё же позволил бы тебе просто разбиться, у него явно был более глобальный замысел.

— А я не сделала ничего. У меня нет сил просить о дальнейшей жизни. Ни даже самой решиться на смерть, — мёртвый, безжизненный голос прозвучал с едва уловимой тенью презрения к себе. — Полное ничтожество.

— Порой удивительным образом люди трактуют то, что их побуждает к решению, — даже изумился наместник Аджитанта. — Кто-то совершает ужасающие даже меня деяния, но выдумывает невероятно благородные цели. Кто-то ссылается на выдуманную необходимость. Ты же сейчас стараешься сказать, что... Хотя. Неважно. В любом случае, выбор совершён. Сделано то, что сделано. Насколько это было верно и правильно — судить только тебе самой... Но через пять часов ты продолжишь исполнять обязанности моего первого заместителя.

Лея машинально посмотрела на часы. До начала лилового сектора, обозначающего её рабочее время, стрелке в виде изрыгающего пламя дракончика как раз надо было пройти через пять сверкающих камушков. Она печально улыбнулась Ал'Бериту. Это был шикарный подарок с его стороны. Вот только когда ещё она смогла бы достигнуть такой жажды раскаяния, чтобы смириться с собственной смертью? И даже больше. Принять её как наивысший дар... Хотя вряд ли им двигал альтруизм. И пусть ей стало предначертано жить и дальше, это значило, что её ждало не менее яркое по ощущениям будущее, чем могли бы предложить два других демона.

— Благодарю за прекрасный вечер. Я получила столько удовольствия, — грустным голосом сказала первый заместитель, прощаясь.

Она почувствовала, что дрожала. Бесконечная усталость от превратностей судьбы давила словно тяжёлый сизифов камень. Возможно, слёзы принесли бы желаемое душевное спокойствие. Но их уже просто не было.

— Ну что вы. Это мне было приятно, — ответил Ал'Берит и притянул её к себе, не давая уйти. А затем прошептал. — Тем более, я обещал не оставлять тебя в этот вечер. А он ещё не кончился.

Он склонился над ней, чтобы поцеловать, и замер на долю секунды. Тёплая волна тут же пробежала через всё её тело. Не хотелось, чтобы этот миг кончился. Она обвила свои руки вокруг его шеи и придвинулась ещё ближе, хотя, возможно, стоило выскользнуть и исчезнуть. Но ей так не хотелось отпускать его из своих объятий!.. И может хоть в этом стоило видеть смысл?

Наслаждаться тем, что есть. Здесь и сейчас.

Всё ведь невероятно просто устроено. Гениальное и не могло быть иным.

Не правы ангелы! Можно познать счастье. Для этого достаточно только поддаться соблазну, и стать счастливой. Да, когда-нибудь и это ушло бы, оставляя печаль на новой странице её судьбы. Но пока было чем заполнить внутреннюю пустоту — жить стоило!

Губы слились в поцелуе. А когда уже не нужное платье упало на пол, даже ангелы потеряли для Леи всякое значение.

Она повернулась, прижимаясь всем телом к лежавшему рядом повелителю. Несмотря на груз недавних событий, да проведённой бурной ночи спать не хотелось. Поэтому, обычный сценарий, когда Лея засыпала рядом с ним, а просыпалась уже в своём доме — не предвиделся.

Ал'Берит с лёгкой усмешкой смотрел на девушку своими светлыми глазами и играл с локоном её волос. То наматывая на кончик пальца прядь, то распутывая. Он же и вовсе никогда не спал.

— Раз всё так вышло, — она решила, что лучшего момента для рекомендации Дайны не сыскать. Сердце предательски забилося, выдавая волнение. — Можешь научить меня использовать кристаллы душ?

— Каждый камень — это тень, которая собирала внутреннюю мощь в течение жизни. И, чаще всего, не одной. Но и её энергии не хватит тебе на много. Можно научить пользоваться этой силой, но ты не раскроешь её до конца и можешь сжечь свою душу, — не отвлекаясь от своего медитативного занятия, ровным голосом ответил демон. — Перерасход приведёт к тому, что ты будешь пользоваться собственным источником. Тем единственным, что для тебя возможен. А он далеко не бесконечен. Даже наоборот. Весьма ограничен. Человека же без души не бывает. Тень и тело сплетены воедино и крепко связаны. Разница лишь в том, что призракам дано некоторое время существовать и после смерти материальной оболочки.

Он испытывающее посмотрел на неё.

— А я всё равно хочу.

— Тогда приступим.

Наместник прекратил игры с локоном волос и легко встал с кровати. Лея почувствовала глубокую внутреннюю лень, столько знакомую всем, кто хоть раз был вынужден посреди ночи покинуть уют тёплого одеяла. Но другого шанса могло бы и не быть. Она скинула с себя плед, укрывающий её до пояса, и подняла платье с пола. Встав с кровати, быстро натянула одежду уже не выглядевшую столь нарядно, как накануне. Когда оделся виконт, молодая женщина не заметила, но к ней он подошёл уже одетым. Рубашка с широким не застёгнутым воротом, шейный платок, кожаные брюки — не вполне походило на обычный стиль наместника. Но демону шло. И даже в таком простом наряде повелитель умудрялся выглядеть стильно и презентабельно.

Он подошёл к ней и крепко обнял сзади. Миг, и они оказались в тёмном помещении, больше похожим на маленькую пещеру. Мутный свет исходил из щелей кладки. Видимо, светился сам раствор. А больше ничего не было видно. Никаких предметов. Только подсвеченный камень. Если бы не присутствие Ал'Берита, то легко можно было потерять ориентацию в пространстве. Запутаться, где низ, где верх.

Пальцы виконта скользнули по телу Леи, ласково захватывая её запястье, чтобы слегка вытянуть руку девушки ладонью вверх. От этого движения перехватило дыхание, а от возникшей нежности даже закружилась голова. Хотелось обернуться, чтобы вновь оказаться в сильных крепких объятиях, но она сдержалась. Наместник поднёс к её ладони свою левую руку и бережно разжал кулак, словно делал подарок. Внутри оказался чёрный пятигранный стержень камня, похожего на горный хрусталь.

«Морион», — вспомнила Лея, как назывался похожий по внешнему виду минерал.

Одного сосредоточенного взгляда хватило, чтобы угнетающее отчаяние и пустота заполнили всё её существо. Да, совсем недавно Лея испытывала схожие чувства, но их горечь стирала стена равнодушия. Сейчас же это были именно боль и горе, сокрушающие всё. Внутренний голос во всю мощь кричал, чтобы она не прикасалась к кристаллу, но девушка усилием воли так и не убрала руку. Камень резко скатился в её ладонь, и пальцы машинально крепко сжались. Грани оказались очень острыми, они словно разрезали кожу. От неприятных ощущений хотелось разжать кулачок, но лёгшая поверх него рука Ал'Берита не дала этого сделать.

— Закрой глаза и постарайся расслабиться, — нежно шепнул его голос около уха. — Не думай ни о чём.

Лея закрыла глаза, стараясь последовать совету. Но расслабиться в такой буре отрицательных эмоций и прекратить внутренний диалог не получалось.

— Забудь о своих мыслях, не желающих замолчать даже на миг. Сконцентрируйся на ощущениях.

Это было легко только сказать. Мысли и не собирались покидать голову. Они роились, комментируя всё, что происходило вокруг. Обрывать тоже оказалось бесполезно... Наверное, у неё бы так и не получилось, если бы в какой-то миг сила отчаяния кристалла не перехлестнула через край возможного и захватила её без остатка.

«Помни, что это не твои переживания. Как бы пропусти их через себя», — донёсся откуда-то столь знакомый голос, разрушая воронку тьмы, в которую уже неслась душа Леи.

«Да. Вот боль. Во мне. И в стороне. Есть я. А есть она», — бессловесно осознавала девушка.

— Открой глаза и разожми ладонь.

Рука Ал'Берита отпустила её кулачок. Глаза открылись. Пальцы распрямились. Не было ни ран, ни царапин, ни кристалла. Однако где-то внутри ещё бушевали остатки, принесённых им, эмоций. Просто они нашли своё место внутри неё. И как бы вдали. Немного потрясённая Лея спросила:

— Что теперь?

— Это всё, что нужно. Дальше вести должна только мысль. Но тебе так будет очень сложно, — всё тем же завораживающим шёпотом пояснил демон. Затем сделал жест, похожий на розжиг обычной карманной зажигалки. — Повтори. Только вновь закрой глаза и отчётливо представь возникающий огонёк. Я помогу тебе.

Он легко дотронулся ладонями до её висков... Более ясного сознания у неё голове никогда не было. Казалось, что она могла ответить чуть ли не на любой вопрос. Хотя, может и не на любой, но Лея была готова вспомнить всю свою жизнь с самого первого мгновения появления на свет. Большинство скрытых тревог молниеносно улетучилось в осознании своей ничтожности и бестолковости. Необъяснимое понимание всего происходящего, ощущение себя над этим миром и над прежней собой. Молодая женщина даже не стала закрывать глаза. Она знала, что должна увидеть, и что увидит. Уверенность в том, что стало бы именно так, была непоколебима на тот момент.

Лёгкое движение пальцами. И огонёк, не больше обычного пламени зажигалки, возник из ниоткуда. Демон осторожно убрал свои ладони. Ясность и понимание мгновенно слетели как дешёвый напускной налёт, оставляя лишь понимание, что всё существование могло быть другим. Иначе. Она же вернулась к себе. Резко стала прежней Леей. Огонёк забился, словно трепещущий мотылёк в банке, но не исчез.

— Прекрасно, — довольно сказал Ал'Берит. — В окружающем пространстве достаточно элементов для осуществления почти любой цели. Главное — концентрация, сила воли и энергия для их преобразования. А теперь она в тебе... Можешь осторожно подуть на огонёк. Чем сильнее — тем разрушительнее.

Пока ещё не знающая своих границ и пределов возможного, Лея решила быть послушной. Она немного собралась с духом, сомневаясь в том, как лучше совершить такое обыденное действие, а потом подула. Просто. Как дули на горячий кофе или чай... Вот только эффект оказался совсем иным. От соприкосновения с её дыханием безобидный огонёк превратился в пятиметровую струю огня лизнувшую стену до оплавления каменной кладки. От неожиданности молодая женщина не успела даже вскрикнуть. Лишь разжала кулак и резко отклонилась назад, упираясь в тело демона. Огонёк, естественно, исчез. Стой она ближе к стене хотя бы на пару метров, пламя вполне могло сильно обжечь и её саму.

— Ой... Надо было ещё осторожнее, — только и было произнесено вслух.

Наместник звонко рассмеялся. Лея и сама уже улыбалась. Мимолётный страх от опасности ушёл так же быстро, как и появился, оставляя безрассудное веселье. Девушка снова сделала лёгкое движение пальцами. Огонёк незамедлительно возник вновь, но погас под тяжестью, накрывшей его, ладони Ал'Берита.

— Пожалуй, хватит пока, — сказал он, завершая обучение, и посоветовал. — Вряд ли тебе хватит жизненного времени, чтобы регулировать поток и количество энергии. Носи всегда с собой запасной кристалл.

* * *

Преисполненная воодушевления Лея прошла мимо печальной Дорры, чтобы сразу зайти в свой кабинет. Телохранительница проскользнула за ней следом, самовольно покинув привычный пост. Девушка же, не обращая внимания на кислые лица демонесс и сияя, словно узнавший великую тайну ребёнок, села в кресло, сцепив ладони на уровне лица в замок. Из-под этого своеобразного ограждения она и посмотрела на Дагна хитрым взглядом, еле сдерживая себя от: «А посмотрите, как я умею!».

— А что вы такие грустные? — всё же найдя в себе мужество пересилить хвостовство, спросила Лея.

Демонессы, как ни в чём не бывало, напоказ начали заниматься своими обыденными делами, лишь Дайна разочарованно вздохнула и возмущённо пояснила:

— Ты представляешь, сколько можно проиграть денег, не на то сделав ставку?!

— А всегда надо в меня верить! — намекнула молодая женщина, не сомневаясь, что сия ставка была сделана телохранительницами.

Она ни капельки не обижалась на тех. Во-первых, это было бы тоже самое, как дуться на дождь за то, что он всё-таки пошёл. Во-вторых, уж очень театрально драматично поставлен был голос для вероятных убытков, а, значит, Дагна разыгрывали очередную сценку. Дайна же, словно не слыша свою госпожу, запричитала:

— И как при проигрыше вернуть ежемесячное жалование всего клана?!

— Зато вы его не прекратите получать, — резонно заметила первый заместитель наместника Аджитанта. Воительница прищёлкнула пальцами и снова вздохнула.

— Вот только поэтому и беспокоилась за тебя. Где ж мы ещё найдём такое приличное и

хорошо оплачиваемое местечко? — Кхалисси постучала острым коготком по деревянной столешнице. Звук вышел весьма громким. — Но всё равно это было не очень хорошо с твоей стороны так не подыграть остальным.

— Постараюсь исправиться, — улыбнулась Лея.

Ей было понятно, что Дайна переживала. Просто та сообщала об этом более привычным для себя образом. Демонесса же, прекращая театральные игры, подошла совсем близко. Любопытство сверкнуло в синих глазах.

— Так что было то? — поинтересовалась подруга.

— Ангелы, — постаралась этим коротким словом ответить Лея. От воспоминаний сердце снова потяжелело, как камень. Дайна же только фыркнула.

— Вот уж об этом весь Ад знает. А те, кто и прозевал все знамения, уже услышали. Более того, твои подчинённые с самого утра пишут возмущённые жалобы и присылают заявки на новые перемещения людей. Так что меня интересует, что конкретно произошло у герцога. Судя по тому, что ты жива, в Раю тебя всё же не прокляли?

Грустно вздохнуть пришлось на этот раз самой девушке.

— Они отреклись от меня.

— М-да. Судя по всему, если хозяева домов предположат, что визит был из-за тебя, жалобы повалят на нас с новой силой.

Было ли это попыткой сгладить ситуацию такой своеобразной шуткой или осознанием всего следующего за таким фактом бедствия, Лея не поняла, а потому не знала, как и отреагировать. Дайна же, приняв её молчание за нечто иное, произнесла:

— В любом случае, это не неожиданность после... Сама понимаешь.

— Понимаю. И ждала чего угодно...

Она кратко рассказала о произошедшем. Демонесса покачала головой, словно пытаясь уяснить что-либо непонятное для себя. Девушка выжидательно посмотрела на ту, надеясь, что последовали какие-либо замечания или советы.

— Ничего не могу сказать, — словно забыв про свой ехидный образ, абсолютно серьёзно произнесла подруга. — Во всяком случае хорошего. Скорее всего, у повелителя припасена для тебя ещё одна игра, но... не считай его своим покровителем. Как только роль окончится, или в ближайшем будущем не возникнет даже тени необходимости твоего существования — жди наихудшего.

Понимая, что та словно произносила её собственные мысли вслух, Лея решила попросить:

— Дайна. Когда я умру, — в горле словно возник противный сухой комок. Необъяснимо сложно разумному существу терять то, что считалось его жизнью. И всё равно какой та была. — Когда я умру, забери мой кристалл души. Сохрани его.

— Вот ещё! — фыркнула демонесса. — Ты меня не слушала что ли? И так из-за ставки уйму денег могли потерять! Ещё и вкладываться в поиск и покупку твоего кристалла не хватало. Такая бесполезная трата средств! Тем более, как отличу один от другого, и какой нельзя расходовать?!

Та потрясла рукой, на запястье которой находился браслет из грубо обработанных кристаллов душ. Свирепое возмущение телохранительницы и так лишь вновь подняло настроение Лее, а вид украшения и вовсе воодушевил.

— О! — воскликнула девушка, пытаясь подцепить хоть один из кристаллов, как котёнок висящую игрушку. На этот раз с ужасающими ощущениями при прикосновении справиться

оказалось значительно легче. Теперь ей было известно как с ними совладать. — Мне как раз нужна парочка.

— Это ещё зачем? — отцепляя крепко сжатые пальцы госпожи от своего имущества, процедила сквозь зубы Дайна.

— А вот смотри!

Желание показать новое умение пересилило. Лея оставила браслет в покое и повторила изученное движение. Огонька не возникло. Пришлось собраться с духом, выкинуть лишние мысли и повторить. На этот раз удачно.

— Вот! — похвасталась она, подсовывая свой кулак демонессе прямо под нос.

Та лениво послунявила палец и придавила огонёк, сообщая голосом многодетной мамочки, уже сто раз твердящей изо дня в день хулиганистым отпрыскам одну и ту же фразу.

— Это тебе не игрушка. Кабинет ещё спалишь.

— Ну, в общем-то да, — засмушалась первый заместитель, припоминая подопалённую каменную кладку.

Пожалуй, экспериментировать лучше всего и правда было бы на открытом воздухе. Но в голову тут же пришло новое обстоятельство для гордости.

— Зато я могу его спалить!

— Ой-ой-ой. Хорошо. Кого-нибудь из мелких демонов и нечисти ты поугатать теперь можешь. Но о том, что у остальных защита есть, не подумала? — сбила всю спесь Дайна.

— Ну вот, — разочарованно произнесла Лея. — Чего ж тогда советовала то?

— Потому что это лучше, чем ничего. Просто хвастаться особо нечем... Вот другое дело я! Самостоятельную частичную телепортацию освоила, — кончик носика Кхалисси горделиво поднялся ввысь.

— И что же это такое «частичная» то? По кусочкам? — приготовилась в свою очередь издеваться девушка. На её удивление Дайна заметно смутилась, заставив её уже подумать, что та бы и утвердительно кивнула. Однако демонесса лишь произнесла:

— Только по Аду... И не пойми куда каждый раз. Но! — изящный указательный пальчик поднялся ввысь. — Зато самостоятельно. Без помощи артефактов.

— И не говори. Круто!

Интонация говорила совсем об обратном, но воительница засияла. Лея решила не портить той настроение, тем более что последняя фраза натолкнула её на новую интересную мысль.

— А если мне артефакты попробовать?

— Не выйдет.

— Это почему? — возмущенно обиделась она.

— Ну, так что такое артефакт? — и, несмотря на вопрос, Дайна тут же самостоятельно продолжила. — Это предмет, созданный более умелыми по контролю и управлению пространством демонами. Вот, ты можешь то-то и не больше. Я более твоего могу, но всё равно меньше, чем многие остальные. И дело не в том, что не хочу. Просто, чтобы достичь такого развития сознания нужно больше жизненного времени и собственных возможностей. Артефакт же на краткое время вызывает... даже не знаю, как описать... резкий рывок что ли.

— Кажется, я понимаю, — ответила Лея, вспоминая собственные ощущения, когда Ал'Берит дотронулся до её висков ладонями.

— Это позволяет совершать то, чего ты в принципе не можешь. Но опять же.

Использование сильного для тебя артефакта ничуть не поможет, а скорее даже навредит. Нужно более чётко понимать свои границы. Это первая проблема. Вторая, их не стоит применять слишком часто...

— Общий смысл ясен, — отмахнулась Лея. Нельзя, так нельзя. И хватит забивать многострадальную голову.

Рабочий день проходил самым обычным образом. Разве что монотонное разбирательство дел наводило непомерную скуку. Поэтому уже через пару часов трудового времени первый заместитель поняла, что ужасно хотела спать. Бессонница, вызванная нервными перепадами, приходила к логическому завершению. Мозг жаждал положенного ему природой отдыха. Сосредоточиться на смысле фраз с первого раза не получалось, ибо буквы на бумаге расплывались. Приходилось перечитывать и по несколько раз. Клевание носом всё больше приближалось к умиротворяющей дремоте...

— Лея!

Девушка резко подняла голову с поверхности стола, одновременно ударяясь колёном о твёрдую столешницу. Его тут же пронзила резкая боль. И всё же, беспокойство доставляла не только нога. Судя по тому, как заболела правая часть лица, покоилась та на столе достаточно давно. Она провела затёкшей ладонью по щеке, превратившейся в красное пятно с поперечными полосами от давления пальцев, заодно стараясь снять пелену сна.

— Чего так кричать то? — сонным хриловатым голосом спросила госпожа, пытаясь разлепить непослушные веки. Наконец, они приоткрылись, и Лея обвела взглядом помещение, понимая, что находилась в своём кабинете.

— Так не могу определиться. Забыть тебя здесь до утра что ли, всё равно ты выспалась. Поработать ночью сможешь. Или домой всё же забрать? — ответила Дайна.

— Поехали! — оживилась она, с помощью рук отодвигая стул со своим телом от стола.

Ушибленное колено ныло, но это не помешало ей встать. Такое дело, как возвращение домой, девушка была готова совершить даже хромя. Правда, до этого всё же не дошло. Нога ещё несколько секунд возмущалась, а затем боль сменилась на постепенно стихающую и ноющую. Так что, когда лифт достиг второго этажа, походка пришла в норму.

Стражи открыли ворота при приближении первого заместителя наместника Аджитанта и её телохранительниц. Оставалось только пройти через массивные створки, да спуститься по широкой лестнице, украшенной готическими скульптурами. Там, внизу, уже стояла карета, обтянутая чёрной фактурной кожей. Дейра нетерпеливо теребила в руках вожжи. Лея мельком посмотрела на свои часы. Всего-то где-то на полчаса задержалась. Затем она приподняла подол надоевшего платья, наступая на ступеньку лестнички и размышляя на тему, что всё-таки невозможно современному человеку не снимать одежду около суток, ведь сразу возникало неприятное ощущение. Молодая женщина поднялась внутрь экипажа и хотела было присесть на сидение, как увидела нечто необычное.

Она даже не сразу поняла, что не так. Уж очень гармонично сюрприз смотрелся с окружающей обстановкой. На уютном белом диванчике между двумя сине-фиалковыми подушечками притаился небольшой букет ярких ирисов. Лея, заинтригованная до глубины души, осторожно присела на край сидения и бережно взяла цветы в руки. Они оказались невероятно свежими, как будто только срезанными ранним утром. На прохладных полураспустившихся лепестках даже сохранились мельчайшие капельки росы. Стебли и листья, меж которых пряталась маленькая карточка из светлой тиснёной бумаги, тоже оказались чуть влажными. С превеликим интересом она взяла записку и, недоумевая,

повертела в руках. Не было ни единой надписи, но... догадаться от кого букет сложности не составляло. Соответствующие цвета, да и карточка наподобие тех, что являлись приглашениями на балы Аджитанта. Действительно. Слов было не нужно.

Дайна хмуро покосилась на цветы, но ничего не сказала. Лея была благодарна ей за это. Девушка хотела насладиться возникшим ощущением безмятежности и нежности. Мягкий манящий аромат ирисов уносил все тревоги, а мечты были готовы вознестись до небес. Самые обычные человеческие мечты о самом простом человеческом счастье.

Дорога в карете совершенно не ощущалась, словно не было ни ямок, ни рытвин, ни камней. За раздвинутыми фиолетовыми шторками мелькали разнообразные каменные строения. Почти мгновенно исчезали из видимости многочисленные прохожие самых разнообразных обликов. Одни провожали экипаж любопытными взглядами хищных глаз. Другие — игнорировали. В одном из переулков, пересекаемого ею, происходила настоящая драка. Но она не интересовала первого заместителя. Та ждала, когда карета остановилась бы около особняка в викторианском стиле, окружённого каменной изгородью. Наконец, дэзулты замедлили свой ход, и перед взором оказалось столь желанное здание. Её дом.

Не выпуская из рук букет, Лея вышла из кареты и направилась ко входу. Цветы невероятно гармонично оттеняли васильковое платье, позволяя чувствовать себя божественно прекрасной. Встретившие свою госпожу в холле демонессы с любопытством посмотрели на растения. Конечно. Ничего подобного в Аду не росло. Возможно, стоило оставить подарок на видном месте, чтобы Дагна тоже могли полюбоваться ими, но внутреннее чутьё заставило её оказаться эгоисткой. Ирисы в руках казались драгоценным даром. Принадлежащим только ей.

Как только молодая женщина вошла в комнату на мансарде, то сразу подошла к маленькой вазе на комод и, осторожно взяв ту за горлышко, вытряхнула ключик со дна и пошла в ванную. Наполнив сосуд водой, она разместила в нём подарок и расправила стебли. Смотрелось великолепно. Затем Лея посмотрела на своё отражение в зеркале.

Тонкие пальцы стискивали синюю с золотым узором вазу с цветами, фиолетовые лепестки которых у основания радовали ярко-жёлтой окраской. Распущенные русые волосы значительно отрасли за время проведённое в Аду и после дневного сна топорщились в разные стороны, словно у сказочной ведьмы. Зелёно-карие глаза казались огромными на бледном лице с узкими губами. Кожа, лишённая солнца почти год, выглядела совсем белой. Вкупе с синяками под глазами от недосыпания это добавляло образу сходство с вампирами. И при этом худенькая хрупкая девушка, смотревшая из зеркала, выглядела невероятно счастливой.

Возвращаясь в комнату, она поставила вазу снова на комод. Богатая обстановка спальни стала значительно уютнее, радуя женский глаз.

— Дайна, — обратилась Лея, не оборачиваясь в сторону телохранительницы. — А что означают ирисы на языке цветов?

— Если интересно, то лучше спроси у Дагены. Это она настолько Землёй увлекается, чтобы голову такой ерундой забивать.

— Надо будет не забыть, — решила для себя девушка.

К сожалению, или же, напротив, к счастью, Лея так и не спросила беловолосую демонессу об этом. Ей захотелось оставить внутри себя чувства, принесённые подарком, а не выискивать его возможный тайный смысл. Поэтому и не довелось ничего узнать о том, что эти цветы традиционно олицетворяли чистоту, мудрость, веру, доверие, надежду, защиту и

бесстрашие. И вместе с тем являлись символом боли и скорби. Острые клинообразные листья ириса издревле несли в христианстве ассоциацию с печалью и страданиями сердца Богоматери.

— Тогда и про эти заодно узнать не забудь. Мне они больше нравятся, — посоветовала воительница, отвлекая свою госпожу от любования.

Пришлось повернуться к демонессе лицом, чтобы проследить взглядом за дланью, указующей на огромную кровать. На светлом покрывале лежал ещё один и не менее прекрасный букет. Белые полевые ромашки.

— Надо тоже в воду ставить, — растерянно произнесла Лея.

После розы, подаренной Вердельитом, в комнате появилась небольшая ваза. Но во всём доме она была только одна. Как-то откровенно не ожидалось получать такие подарки в этом мире. И тем более в таком количестве.

— Ладно. Сейчас принесу чего-нибудь, — обречённо сказала Дайна и вальяжно вышла из комнаты.

Молодая женщина подошла ближе к кровати и наклонилась к цветам, осознавая, что никогда не задумывалась, чем пахли ромашки. Тёплый приятный немного терпкий аромат... Она закрыла глаза и, повинуясь сиюсекундному порыву, упала на кровать рядом с букетом.

Перед внутренним взором возникло глубокое синее небо, какое ещё бывало в конце лета. Представилась обычная поляна на берегу реки со скошенной, сбитой в полосы для лучшей просушки, пожелтевшей травой, где у самой тропинки росли скромные цветы с золотой сердцевинкой и множеством белоснежных лепестков, словно специально созданных для гаданий.

«Ромашки пахнут домом», — поняла Лея и улыбнулась.

Такая простая мысль, казалось, несла в себе невероятно глубокий первозданный смысл. Она с неохотой открыла увлажнившиеся глаза, сгребла букет в охапку и прижала к себе. В такой позе и застала её Дайна.

— Ромашки пахнут домом, — прозвучал ответ на вопросительный и недоумённый взгляд демонессы.

— Ну-ну, — покачала головой та. — А через неделю?

— Сенном... Или травным сбором, — рассмеялась Лея, вспоминая пожелание Вердельита. — А через месяц и вовсе трухой и пылью.

— Значит, для меня домом они будут пахнуть только через несколько дюжин дней, — Дайна протянула, наполненную водой, широкую стеклянную колбу. — А до этого времени уберу от меня эту иномирную гадость!

* * *

Несмотря на продолжительную дремоту на работе Лея заснула в тот вечер мгновенно, а на утро никак не желала просыпаться. Однако избежать этой участи, когда тебя будила вредная демонесса — просто невозможно. Пришлось открыть глаза, позволяя сну ускользнуть в мир несбывшихся грёз раз и навсегда.

— И как можно столько времени проводить впустую? — в очередной раз удивилась подруга.

— Ты даже не представляешь, насколько это интересно, — Лея хотела пересказать свой сон, но, как это обычно и происходило, от сновидения уже остались только несвязные обрывки. То, что мгновение назад казалось самым прекрасным и волнующим событием в жизни стало сборищем нелепых моментов. — В конце концов, это достойная замена кинофильмам и компьютерным играм.

— Лично мне интересно, как вы, люди, при таком распорядке дня ещё хоть что-то успеваете, — покачала головой Дайна. — И так живёте мало, так и на всякую ерунду время растрчиваете.

— Ну, вот такая у нас натура.

Можно было бы и придумать что-либо, но, по совести, Лея была согласна с демонессой. Человечество бесцельно растрчивало драгоценные минуты на всевозможные развлечения.

— И ты, как я вижу, своей природе изменять не собираешься?

Госпожа утвердительно кивнула головой в ответ. Более того прижала к себе мягкую подушку, словно ребёнок самую любимую из игрушек.

Жизнь протекала достаточно размеренно и монотонно. Прошло уже более двух месяцев со дня назначения Аворфиса вторым заместителем наместника Аджитанта. И это не имело для Леи никаких последствий. Абсолютно и совершенно! Барон, казалось, был вовсе не заинтересован плести интриги для собственного возвышения. Его коллега даже подозревала, что тому просто напросто нравилось заниматься порученными ему делами, а остальное выглядело второстепенным и не важным для него. И это подозрение постепенно перерастало в уверенность.

Аворфис не строил козни, и даже с удовольствием сотрудничал, когда дела их ведомств пересекались. Уже привычная к возникающим то и дело гадостям девушка смогла наконец-то расслабиться. И эта передышка приносила ей исключительное удовольствие. Она начала осознавать, что каждому новому дню предстояло стать не хуже и не лучше предыдущего. Просто невероятно похожему на прошлые... И это было замечательно!

Иногда подобную стабильность человечество незаслуженно называло однообразием. Порой, пока люди неожиданно не попадали в какую-нибудь крайне неприятную ситуацию, они и не понимали, насколько на самом деле прекрасна была их устоявшаяся и размеренная жизнь...

* * *

Это был второй раз, когда Лея оказалась в Ледяном зале замка. Драконы из матового стекла со светящимися глазами вновь привлекли её внимание своим великолепием. Казалось, они молчаливо следили за гостями, не упуская ни малейшей детали.

«Безмолвные наблюдатели», — с уважением подумала она и, решив, что уже достаточно времени провела на этом вечере, направилась в сторону Ал'Берита. Однако дорогу ей мягко перегородил второй заместитель. Ранее девушка его сегодня не видела. Поклон. Реверанс.

— Госпожа Пелагея, — обратился он к ней.

Лея выжидательно посмотрела на Аворфиса, ожидая продолжения, но тот лишь поправил дужку пенсне свободной рукой. В другой он держал кожаный портфель — весьма необычный атрибут даже для такого «мелочного» светского вечера. Из знати почти никого не было, да и те не представляли собой ничего грандиозного.

— Вы что-то хотели сказать?

— Вчера снова был визит ангелов, — наконец произнёс барон и осторожно добавил. — И это уже третий раз со дня моего назначения на должность.

— Да, — пришлось согласиться, печально вздыхая.

По словам Дайны такие визиты были достаточно редки, и их частота не могла не настораживать. Да и нарушали они всю работу! Хозяева домов развлечений открыто возмущались, ведь ограничение по количеству человек в течение определённого временного периода никто не отменял, а стоило добыть «товар», как от него практически сразу приходилось избавляться. Денежные компенсации от администрации тоже ни коим образом не покрывали их расходы. Более того, сегодня даже из кареты были слышны переполох и суматоха, охватившие Аджитанта. Рядовыми демонами поднималась открытая буча на запрет

перемещения людей. Дайна могла сколь угодно говорить о бесцельно растрачиваемом бесценные минуты жизни человечестве, но жители Ада и сами не могли отказаться от развлечений.

Запрет же пришлось ввести по указанию Ал'Берита. Три дня назад он вызвал заместителей обсудить некоторые моменты, а затем дал чёткие распоряжения, не объясняя толком их причин.

— Необходимо подготовить проект документа, — обратился наместник к Лее. — Завтра должен быть объявлен мораторий на перемещение людей и приостановление выплат по предыдущим инцидентам.

Аворфис с непривычным для его невыразительного лица любопытством вслушался в указание. Самостоятельно задавать вопросы ему было без надобности. Не к нему обращались всё-таки. Да и коллега не могла не поинтересоваться сама, представляя грандиозность проблем возникающих в связи с этим.

— Мне дозволено будет узнать основание для такого решения?

— Экономическая целесообразность, — кратко ответил Ал'Берит.

Тон его голоса отчётливо ставил точку в дальнейших расспросах. Казалось сомнительным, чтобы у казны Ада не хватало средств для нынешних выплат, поэтому додуматься, что визиты и не вздумали бы прекращаться, молодой женщине было легко. Подоплёку же такой заинтересованности со стороны Рая никто раскрывать человеку не собирался... А стоило двери кабинета повелителя закрыться за ней, как Лея осознала, что так и не спросила о сроках.

«На неопределённое время», — пришло ей в голову решение проблемы, тут же заставившее поморщиться.

Вряд ли можно было придумать более зловещую формулировку для не желавших терять свои средства демонов. Внутренне она даже содрогнулась, понимая, что за «приятная» работа ожидала её и Дагна в ближайшем будущем.

— А ведь некоторые дома развлечений работают исключительно с человеческим материалом, — предрекая беду, заметила тогда Дарра.

— Придётся перейти на обычный.

А что ещё оставалось советовать?

— Это несколько негуманно. Да и несомненно, что перейдут, но менять всю специализацию...

Увы, всех масштабов возникающих трудностей Лея тогда не осознавала. Даже ужасающее сейчас было только началом недовольств. И хуже становилось с каждым часом. В тайне молодая женщина лелеяла надежду, что вчерашний визит ангелов охладил бы пыл подчинённых. Всё-таки это подтверждало обоснованность нового документа. Но на практике выходило иначе. Видимо слова «на неопределённое время» приобрели для тех более неприятный смысл, чем ей хотелось бы. И даже столь короткое замечание Аворфиса подтверждало тот факт, что и большинство демонов высокого ранга не знали всей полноты ситуации. Это было пусть и слабое, но всё-таки утешение.

— Эти посещения мешают некоторым делам. Вы не знаете, как долго они будут ещё продолжаться? — напрямую задал вопрос барон.

— К сожалению — нет, — честно ответила Лея, представляя чего тому стоило интересоваться такими подробностями у человека.

Ал'Берит не прояснил ничего и в более приватной обстановке. Поэтому ей так же

приходилось находиться в подвешенном состоянии неизвестности. Девушка посмотрела на встревоженного второго заместителя. Тот всё ещё чего-то ждал, а потому она позволила себе признаться:

— Но они тоже меня весьма беспокоят.

— Взбудоражен весь город, — тихо зашептал Аворфис, отводя коллегу немного в сторону. Затем с вежливой полуулыбкой поприветствовал подошедшего к ним демона и через некоторое время с тревогой продолжил. — Если не дать жителям чего-либо взамен, то возникнут и более серьёзные конфликты.

— У вас есть какие-либо предложения?

— Пока ничего определённого, — с секундой паузой ответил он. — Но мне было бы приятно, если бы вы тоже задумались над этим вопросом.

— С превеликим удовольствием, господин Аворфис, — согласилась Лея.

Гроза предстоящего дня значительно смягчалась для неё под влиянием этого разговора. Приятно было осознавать, что существовали не только враги.

— Хорошего вам вечера, госпожа Пелагея, — пожелал ей барон на прощание и их пути разошлись.

Девушка подошла к нише, чтобы взять бокал напитка. С тем внутренним напряжением, что принёс этот диалог, лучше было не подходить к Ал'Бериту. Виконт сразу бы почувствовал перемены в ней. Поэтому она предпочла сначала немного унять волнение. Удалось это сделать достаточно быстро. Так что она отставила кубок и подошла к наместнику попрощаться.

— Вы как раз своевременно! — восхитился повелитель, ничего не давая ей сказать первой, и заговорщицки улыбнулся.

«Конечно, когда дело касается тебя, то все всегда оказываются в нужное время и в нужном месте», — съязвил мозг.

Неподалёку возник Аворфис, но уже без портфеля. Под руку с ним стояла его миловидная супруга. И Лея впервые заметила, что у той были приятные глаза тёмно-апельсинового цвета.

— Господа, — громко произнёс виконт, и гости тут же, обращая все свои взоры к нему, прервали свои разговоры. — Сколько раз стоит доказывать, что некоторые деяния ни к чему хорошему не приводят. Будьте же благоразумны!

Ал'Берит широко улыбнулся и поднял бокал, как будто сказанное являлось тостом. Некоторые демоны неуверенно переглянулись, но дальнейшую их реакцию на эти слова разглядеть было сложно. Послышался шум, как если бы что-то тяжёлое упало. Гости резко отбежали в сторону от левого края зала, давая Лее разглядеть, что в том месте пол исчез, и теперь пространство образовавшейся ямы медленно расширялось, заставляя окружающих пятиться в разные стороны. Наместник же, напротив, неспешно подошёл ближе. Заметив, что Аворфис следовал за повелителем, она предпочла тоже не оставаться на месте.

Стоило Ал'Бериту оказаться у проёма, как тот перестал увеличиваться в размерах. Молодая женщина подошла к самому краю и с опаской посмотрела внутрь. Голова несколько закружилась от открывающегося перед нею вида, и Лея сделала на всякий случай маленький шаг назад.

Внутри ямы, около шести метров в диаметре, метался грузный демон. Его когти могли бы и на стали оставить глубокий след... Но не на стенах места своей казни. Выбраться оттуда без дозволения повелителя тот не мог, и сам знал об этом. А потому мимолётная

попытка обретения свободы быстро прекратилась, и он лишь выжидающе уставился наверх. На лице виконта не отражалось больше никаких эмоций, кроме скуки. Действо для него являлось самым обыденным, поэтому он без излишних слов лишь слегка прищёлкнул пальцами, и яма наполнилась тремя премерзкими мелкими тварями, напоминающими переплетающиеся бугристые мышцы, затолкнутые в через чур узкую кожу. Несмотря на то, что жертва выглядела значительно массивнее и сильнее, исход стал ясен уже после нескольких секунд. Противник оказался слишком быстр. Лее даже не удавалось рассмотреть, как те наносили удары. Казалось, укусы на «госте» появлялись сами собой. Ал'Берит удовлетворённо кивнул и, окончательно утратив интерес к происходящему, отошёл в сторону. Вечер продолжался.

* * *

— Не могу не согласиться с господином Аворфисом, — заметила Дайна, как только госпожа первый заместитель закончила пересказ событий, и они зашли в её кабинет. — Возможно, у Высших есть свои грандиозные планы, раз необходимы такие переговоры. Вероятно они знают и как сгладить конфликты... Но бездействовать и чего-либо ожидать просто нельзя.

— А что можно сделать то? — беспомощно развела руками Лея. — Я понимаю, что нужно перевести внимание. Причём так, чтобы никто в накладе не остался. Но нет у меня никаких великолепных идей!

— Будь здесь у кого-то нечто подобное и вопроса бы не возникло, — огрызнулась воительница.

Отвечать на такое замечание — только начинать скандал внутри своего лагеря. Поэтому молодая женщина раздражённо раскрыла первый попавшийся под руку свиток, уже догадываясь о чём в том шла речь. Интуиция не подвела. Захотелось отшвырнуть противную бумагу в сторону, но этого было делать нельзя. Раздалась переливчатая мелодия. Лея повернула диск, ожидая, что последовало бы приглашение в кабинет Ал'Берита, но она ошиблась.

— Госпожа Пелагея, сегодня не приёмный день, но у ворот замка собираются, ожидающие вашего внимания, хозяева домов развлечений.

Монотонный голос Кассандры даже гадости сообщал с одной и той же вежливой интонацией. Девушка посмотрела на Дагна в ожидании подсказки. Дайна что-то попыталась показать руками. Выходило вроде, что неожиданных гостей нужно было повесить, но первый заместитель сомневалась в собственной трактовке этих движений. Секретарь же по-своему восприняла эту паузу.

— Мне следует сообщить вам их имена или другие данные? — поинтересовалась та.

— Нет, — растягивая единственный слог, ответила Лея, попутно читая выводимые Дайной символы на бумаге.

Буквы складывались в прекрасную фразу, самой первой возникшей в голове госпожи. «Гони их в шею», — гласила она.

— У нас есть чётко установленные правила, а, значит, никого из них не следует допускать внутрь.

— Я передам ваши указания, — сказала Кассандра, и девушка отключила диск.

Холодок пробежал по спине. Уж слишком быстро события развивались.

— Ужас, — сообщила она окружающим её демонессам.

— Ещё бы. Это додуматься надо! Превращать замок в проходной двор, — фыркнула Дарра, заставляя улыбнуться окружающих. Это сняло напряжение обстановки, но некое гадкое чувство так и не исчезло.

Самое неприятное же началось по окончании рабочего дня. Сначала всё шло своим чередом. Лея вместе с Деттой, Даной, Даррой и Дайной села в подъехавшую карету и устало облокотилась на спинку диванчика. Голова в очередной раз разламывалась. Врата замка же привычно пропустили экипаж на Главную Площадь, слишком пустынную для этого времени суток. Дезулты беззаботно перебирали лапами, следующая за ними карета быстро неслась к дому. Они благополучно миновали Замковый, Золотой и Чёрный районы. Большая часть пути осталась позади, как от резкого торможения девушку чуть не скинуло с сидения.

— А ну прочь с дороги! — раздался властный голос Дейры, и щёлканье кнута со свистом разрезало воздух.

Взгляд переместился с одного окна на другое. Молодая женщина поняла, что попала не в самую приятную историю. Карета вынужденно остановилась посреди неширокой улочки Серого района. С двух сторон весьма плотно стояли корявые каменные здания. Дагна поспешно покинула экипаж, оставив госпожу под присмотром Даны. Несмотря на то, что боевые события обходили стороной демонессу, предпочитающую битвы с документацией, та спокойно достала из потайных карманов метательные ножи и удобно расположила их на своей одежде. Лея взволнованно начала озираться, но изнутри толком понять, что происходило, было невозможно.

Она начала приоткрывать дверцу, но чья-то сильная рука с той стороны тут же резко захлопнула ту. Первый заместитель снова облокотилась на спинку дивана, потирая ушибленную ладонь, но теперь не чтобы расслабиться, а обдумать происходящее. Между тем шум снаружи возрастал.

— Человек не будет управлять нашей жизнью! — послышался чей-то сиплый рык, призывая остальных к действию.

От страха сердце Леи похолодело, а затем ритмично забилося. Это была ловушка. Демоны решили самостоятельно исправить досадное недоразумение, оказавшееся на вершине власти.

Перед ней встал выбор. Тихо и смиренно сидеть в карете, ожидая дальнейшего развития действий, либо играть свою роль, доказывая, что должность досталась ей не просто так. Даже от мысли о втором становилось невероятно жутко, но это давало дополнительные минуты. Быть может, за время перетирания пустыми словами подоспели бы Стражи. Хотя сомнительно, чтобы кто-либо решился на нападение, не будучи уверенным в своих силах. А, значит, не могли не подумать о возможных проблемах. Лея нервно поправила браслет из крупных кристаллов душ на руке и, словно кидаясь в омут с головой, решительно вышла наружу.

Открывшаяся перед ней картина в полной мере отражала её мысли. Карету, зажатую между зданий, с двух сторон окружало по группе демонов в естественном облики. От вида огромных клыкастых тварей, столь недружелюбно смотрящих на неё, у первого заместителя наместника чуть ли не подогнулись ноги. Однако она постаралась обвести как можно более спокойным и выразительным взором бунтовщиков. Сердце же билось о грудную клетку так, как будто хотело выпрыгнуть наружу. Дайна нахмурилась, увидев девушку, но приказывать

своей госпоже в такой обстановке не посмела.

— Как вы смеее задерживать меня?! — прошипела она, вставая рядом с Дагна и словно от гнева стискивая зубы. На самом деле, ей не хотелось, чтобы окружающие заметили, как клацали её челюсти.

Дейра, уже давно спрыгнувшая с козел, стояла рядом с дэзултами, готовая распрячь их в любой момент. Уж лучше было внести суматоху этими ездовыми ящерами, чем не использовать такой шанс. Пытаться же проехать являлось чистой воды безумием. Дайна и Дарра, оказавшиеся по обе стороны от Леи, обнажили оружие, предупреждая, что схватка стала бы серьёзной. Детта, следившая за обстановкой на противоположной стороне, не снимала ладонь с эфеса меча.

— Человек ещё будет обращаться к нам в таком тоне! — рассмеялся высокий демон с жгуче-красными глазами. Его голова и подбородок украшались четырьмя длинными крупными рогами, а серая кожа была морщинистой, словно у старика. И всё же существо отнюдь не выглядело старым и беспомощным. — Думаешь я не чувствую стук твоего сердца?! И не ощущаю страх?!

На это, собственно, Лея и надеялась. Она постаралась унять вредную колотящуюся мышцу, но глаза словно зациклились на жадно трепещущих округлых ноздрях демона. Вот и вся польза от разговора. Ждать какой-либо помощи от Стражей за такое короткое время не приходилось. Подмога просто бы не подоспела. Ужас охватил всё её тело, а подстрекатель лишь снова рассмеялся и приподнял оружие, больше всего напоминающее через чур длинную косу. Словно по кадрам фильма девушка видела, как тот начал делать широкие шаги по направлению к ней. Как Дагна встали в боевую стойку, готовые выполнить свой долг... И, понимая, что сейчас её просто напросто смели бы с пути, она сделала простое движение пальцами. Крошечный игривый огонёк мгновенно возник, повинувшись мыслям. Лея стремительно, не боясь, что тот погас бы, поднесла кулачок к лицу и от переполнивших эмоций дунула во всю мощь лёгких.

Плавающие на браслете кристаллы душ причинили мучительную боль, но болезненный человеческий вскрик был не слышен в гуле и грохоте огненной свирепой волны, разошедшейся конусом от рук. Казалось, начала бушевать сама стихия. Ловкие телохранительницы ещё успели отпрыгнуть в сторону, а вот запряжённым дэзултам было значительно хуже. Они находились слишком близко к линии огня, и теперь поджаривались, источая горелый запах плоти. Ящеры только и смогли, что издать короткий предсмертный повизгивающий всхлип-крик. Грозного демона, на которого и было направлено заклинание, больше не существовало. Лея не была уверена, но, кажется, тот просто обратился в пепел.

Дыхание кончилось. Вместе с ним угас и огонь, открывая обновлённое, очищенное пространство. Из стоящей угрожающей толпы осталось не так уж много демонов, но и они выглядели не самым лучшим образом. Прежде всего их характеризовало изумление. А двое, поднимавшихся с земли, до этого по человечески прикрывающих голову руками, казались и вовсе испуганными. Местность за ними стала похожей на место военных действий. Частично обрушившаяся кладка местами ещё горела. Стены немного оплавилась, и их покрывала чёрная копоть.

Дайна вышла из кареты, оценивая обстановку. М-да. Ситуация была совсем не в их пользу, и виновата была в этом она сама. Уж слишком расслабились телохранительницы за последнее время. Конечно, справиться с противником, разбив того на группы, не составило бы проблем, но... Против толпы боевые умения были не так уж и полезны. Количество всегда играло значительную роль в битвах. А такой засады никак не ожидалось. Не водить же за госпожой, словно детскую игрушку на верёвочке, маленькую армию! Да и, конечно, и сейчас предположить, что было бы совершено открытое нападение на должностное лицо, да ещё и фаворитку повелителя, казалось нелепым. Но последний документ слишком уж потряс до основания этот город.

Демоны жили слишком долго, чтобы легко воспринимать любые нововведения. А в последнее время в Аджитанте происходило столько событий, что...

Нет! Мысленно Дайна чертыхнулась. Подопечная всё же вышла из экипажа. Карета то была замечательно изолирована от окружающего мира. За наложенные охранные руны пробился бы не всякий. Кхалисси Дагна считала, что возможно дело бы закончилось всего лишь гневным диалогом. Но теперь. Когда объект недовольства собственной персоной являлся перед очами негодующих...

«Как могла Дана выпустить её?!» — мгновенно разозлилась Дайна, прекрасно понимающая с каким удовольствием кровожадная толпа предоставила бы первому заместителю осознание, где истинное место человека в Аду.

— Как вы смеете задерживать меня?!

Голос на этот раз у женщины не дрожал. Да и мимика вполне удалась на удивление. Хотя Дайну, прекрасно изучившую свою госпожу, это не обмануло. Воительница украдкой посмотрела на противника. Их окружали в основном демоны не самых примечательных кланов, но были и те, против кого выходить совсем не хотелось. Скорее всего, хозяева домов развлечений нашли своеобразный авангард. Удалась бы задумка — прекрасно. Нет — так они вроде как ни при чём, да и в следующий раз устроили бы нечто более опасное.

Жители Ада, несмотря на свой неистовый темперамент и взрывной характер, были весьма подвержены субординации. Кхалисси с удовлетворением заметила, что некоторые из них словно испуганно вжали голову.

— Человечек ещё будет обращаться к нам в таком тоне! — громко и выразительно рассмеялся один из демонов. — Думаешь я не чувствую стук твоего сердца?! И не ощущаю страх?!

Демонесса поняла, что задумка всё же обречена на провал. Нужно было как-то вернуть подопечную в карету. Дайна мельком глянула на Дейру. Та, понимая, придвинулась на шаг ближе. Демон же взмахнул в воздухе, улучшенной под его потребности, гвизармой и захохотал. Изогнутый узкий наконечник был весьма длинным, придавая оружию сходство с косой. Движение предназначалось специально для телохранительниц, давая понять, что сражаться им предстояло с опытным воином. Это было плохо. И хуже того, что позади них ещё одна группа сделала несколько шагов вперёд, сжимая живое кольцо.

Именно наблюдение за тем, что творилось позади, и позволило Дайне заметить, как в руке госпожи загорелся пока ещё безобидный огонёк. Но только пока. Ужас, написанный на лице, говорил об одном... Дайна только и успела метнуть взгляд на Дарру. Сестра, судя по всему, пришла к тому же выводу. Обе Дагна постарались очутиться как можно скорее за спиной женщины. Своевременно. Та, не понимая до конца, что собиралась сделать, использовала всю силу огня, на какую только была способна. Не так уж и много. Но, не

ожидających такой выходки демонов, это застало врасплох.

Дайна, стараясь сбить частично задевший её огонь с одежды, обернулась. Удовлетворённый вздох вырвался из горла — Дейра, наплевав на любимых дэзултов, предпочла всё же спасти свою жизнь. Лишь теперь взгляд воительницы вернулся к подопечной. Та вопила, неосознанно усугубляя силу пламени. Причина была ясна. Из-за рывка, каким человек направила поток энергии, кристаллы не успели толком отдать свою сущность, а потому плавилась, заставляя пузыриться кожу на запястье.

«Хорошо ещё, что она хоть как-то их использовала», — похолодела телохранительница, представляя, что сделал бы с ней повелитель, когда та предъявила бы ему иссушенное тело своей госпожи.

Его указания и так заставляли Кхалисси чувствовать себя акробатом, пытавшимся перейти пропасть по тоненькой ниточке... Между тем, крик прекратился. Вместе с ним исчезло и пламя, оставляя лишь последствия.

Некоторых испепелило на месте. Всё-таки те следили за Дагна. Опасаться обычного человека демонам казалось достаточно нелепо. Вот и результат. Оставшиеся в живых были либо невосприимчивы к пламени, либо успели защититься. Глаза же у женщины загорелись каким-то безумным огоньком, и та обернулась. Дайне и самой стало не по себе от этого взгляда. О незатронутых огненной волной налётчиках нечего было и говорить.

— Прочь отсюда! — тихо, но грозно зашипела первый заместитель. Этот зловещий шёпот подействовал.

Знай нападающие госпожу Пелагею хоть немного лучше, они бы поняли, что та была вот-вот готова расплакаться, и это стало последней попыткой выставить себя той, кем она не являлась. Но те не знали. Они не считали возможным даже использование кристаллов душ человеком. Это породило внутри них сомнения. А последнее — вещь опасная, способная разрушить даже самые гениальные планы. Что уж говорить о таком наспех организованном нападении? Большинство демонов предпочло убраться куда подальше, не дожидаясь новых неприятностей. Оставшимся, понимающим, что при открытой борьбе победа оказалась бы за ними, было бы из-за этого затруднительно справиться с Дагна. Им тоже пришлось ретироваться.

Кхалисси устало вздохнула, понимая, что вскоре Аджитант облетела бы некая новая сплетня о том, что, быть может, первый заместитель и не человек вовсе. Хотя любой демон мог бы определить человеческую сущность госпожи Пелагеи с первого взгляда. Душа той за время пребывания в Аду напиталась такой энергией, что притягивала внимание словно сильный магнит железную стружку.

Дайна наблюдала, как подопечная на негнущихся от пережитого ногах села в карету, прижимая дрожащую от боли изуродованную руку. Кожа на запястье продолжала пузыриться. Странно, что человек ещё не упала в обморок... Но нет. Села в карету сама, хотя дверцу оставила открытой. Куда та собралась ехать, когда дэзулты мертвы, демонесса не понимала. Хотя и оставаться на улице, привлекая внимание возникшей беспомощностью, никак было нельзя. Дагна поморщилась от боли собственных ожогов. Но, пока ещё не было свидетелей, стоило действовать. Она обвела вокруг экипажа невидимый круг, вписывая в него намертво проникшие в память знакомые руны перемещения, позволяющие ей лучше сконцентрироваться, и активировала артефакт.

Из глаз Леи от боли ручьём текли слёзы. Её было легко понять. Даже простой ожог приносил ужасную боль, а уж если кожа покрылась пузырями, а местами и вовсе обнажила кровоточащее мясо... Девушка и так дрожала. Решившись же посмотреть на своё запястье, она взвыла ещё сильнее от ужаса.

— Хватит ныть! — рявкнула Дайна, снимая с себя обожжённую одежду и одновременно наблюдая как Дана рыскала по полкам, заполненных различными склянками. В конце концов, на Кхалисси осталось лишь нижнее бельё.

Пыль, покрывающая баночки и флаконы, не оставляла сомнений. Их не использовали уже длительное время. Ещё бы! Дагна давным-давно покинули свою общину, променяв подземные пещеры на уютный домик своей госпожи, расположенный в черте города.

«Наверняка ещё и срок годности прошёл», — печально подумала Лея, и от осознания собственного несчастья выдала новый, ещё более жалостливый вскрик.

— Мне так плохо-о, — зазвучали прерывистые от рёва детские слова.

— Плохо бы тебе было, если бы браслета не было, — безжалостно заявила Дана, всё же выбрав какую-то неказистую полупрозрачную баночку.

Демонесса посмотрела сквозь сосуд, пытаясь различить, плавал ли там необходимый ингредиент или и правда что-то сдохло. Видимо увиденное её удовлетворило, ибо жидкое содержимое без предупреждения щедро полилось на обожжённую кожу. Девушка вздрогнула, внутренне собралась, ожидая максимально болезненного эффекта, но руку охватила лишь приятная прохлада. Нет, кожа не восстановилась, как по волшебству, но боль стремительно уходила.

— И мне, — потребовала Дайна, сидящая на каменном постаменте с цепями. Видимо, некоторых демонов приходилось приковывать для принудительного лечения.

— Ага! Вот и она! — довольно заявила Дарра, рывшаяся в другом стеллаже.

Оказавшаяся в руках демонессы огромная банка с зеленоватым содержимым не внушала Лее уверенности в завтрашнем дне, но выбора как такового не было. Густая неприятная мазь покрыла рану толстым слоем, вызывая у мнительной несчастной мысли о гное и заражении, грозящем ампутацией. Может, этому способствовал и противный запах. Поверх всего этого безобразия легла простая повязка.

— Рука заживёт? — задала столь беспокоящий её вопрос молодая женщина.

— А то. Не сразу, конечно. Но мазь регенерацию усиливает, — сказала Дарра.

После такого утешительного ответа, да и прекратившейся боли, слёзы высохли, оставляя на память красные, чуть припухшие глаза. Здоровая рука потянулась ощупать повязку, но остерегающее поцокивание Дарры остановило это движение.

— Как мы домой то попадём? — спросила Лея.

— Карета не пострадала. Так что, как только Дейра приведёт новых дэзултов, сразу выдвинемся в путь, — прояснила ситуацию Кхалисси.

— Давай, любимая сестрёнка. Подлечим и твою шкурку, — Дарра подошла к Дайне, чтобы помочь теперь и ей. — А завтра хорошо бы подумать о телепортации к замку.

— Нет, — одновременно возразили остальные телохранительницы и сама Лея.

— Если мы это сделаем, то дадим понять, что боимся, — пояснила Дана. — Произошедшее даёт нам передышку. Не стоит столь глупо ею распоряжаться.

— Значит надо придумать, как устранить возникающий бунт, — вздохнула девушка и спросила. — Может, стоит сказать о случившемся Ал'Бериту?

— И признаться в том, что ситуация вышла из-под контроля? — скептически подняла

бровь Дайна, проигнорировав первую часть фразы. Не рассказывать же ей было, что повелитель запретил вмешиваться демонессам в это дело. — Он и так это узнает. Свидетелей было предостаточно, а держать язык за зубами им не имеет смысла.

* * *

— Беспорядки в городе... У меня два заместителя, а такой ерундой должен заниматься я сам?

Тихо заданный спокойным голосом вопрос звучал значительно хуже ругательств и криков. Самая настоящая словесная пощёчина. Лея заметила, что и на лице Аворфиса возникло беспокойство, но никакого обнадеживающего чувства это не принесло. Наместник выразительно посмотрел на молодую женщину, ожидая незамедлительного ответа.

— Недовольства вызвало объявление моратория, — начала пояснять она, опуская взгляд.

— Разве я спрашивал о причинах? — перебивая её, вкрадчиво поинтересовался демон. Дыхание в горле словно перехватило. Повелитель был в гневе. Даже в ярости. Она достаточно изучила его беспристрастные маски, чтобы осознать это.

— Больше такого не повторится, — пообещала девушка.

Она постараялась посмотреть на Ал'Берита, чтобы придать своим словам большей внушительности. Однако взгляд так и не поднялся выше уровня его груди. Лея ощущала себя маленькой пятилетней девочкой, которую вот-вот должны поставить в угол за плохое поведение. Только вот ситуация совсем иной была.

— Вот как, — демон заинтересованно чуть выдвинулся вперёд, склоняясь над столом. — И какие же меры для этого приняты?

Лее стремительно захотелось провалиться сквозь землю.

«Никаких», — в отчаянии думала она. — «Я не знаю, что предпринять!».

Но такой ответ никак не должен был прозвучать вслух. Мысли лихорадочно метались из стороны в сторону.

— Реализация требует ещё дополнительного анализа для уточнения, — неуверенно выдавила из себя первый заместитель, но осеклась под хмурым взглядом наместника.

Потчевать набором бессвязных слов для отвлечения его внимания от основного вопроса — было ещё глупее. Пальцы виконта начали отбивать раздражённый ритм, но это затронуло некоторые подзабытые воспоминания в её памяти.

— Олимпийские игры!

Как она произнесла последние слова вслух, Лея так и не поняла. Первоначальное озарение быстро сменилось на невероятное беспокойство под откровенно удивлёнными взглядами демонов. Наверное, они дружно решили, что человек сошла с ума, но ей оставалось только обыгрывать сказанное до конца.

— Хозяева подстрекают жителей. Нужно перенести их внимание на другое. Конечно, бои на выживание на аренах — это одно. А вот когда предстоит получить некий приз, и принять участие сможет каждый, — постепенно она воодушевлялась собственной бредовой идеей. — История показывает, что это работает...

— Ваша человеческая история и то до определённого момента, — ледяным голосом перебил наместник. — Данное предложение не требует даже никакого анализа. Демоны не

примут игр без крови. Кто-то окажется достаточно глуп, чтобы заявить о себе, считая великим бойцом. Кто-то будет надеяться показать себя, дабы возвыситься... Остальные поймут, что это просто массовое искоренение населения. Вы действительно считаете, что подобные действия подавят беспорядки, госпожа первый заместитель?

Последние два слова Ал'Берит произнёс чуть ли не по слогам.

Не смея опустить глаза, Лея кратко ответила:

— Нет.

То, что она не достаточно сообразительна для решения подобных вопросов — было прекрасно известно и самой девушке. И всё же легче было бы пережить обычное оскорбление, чем подробное разъяснение насколько ей не хватало ума для нынешней службы. Увы, до простых действий повелитель никогда не опускался.

— В таком случае, я задаю себе вопрос. А нужен ли мне сотрудник, неспособный предвидеть элементарное? Более того, попусту тратящий моё время?

Пришлось всё же потупить взгляд под пристальным негодующим взором. Вряд ли могло быть хуже. Он так отчитывал её, да ещё и при бароне. Неужели вот оно? Она лишалась его покровительства?

— Остаётся только радоваться тому, что вам, госпожа Пелагея, хватило силы достойно решить ситуацию с нападением на вас. Я не потерплю выставления себя в нелепом свете. Вы — мой заместитель. И если желаете им и остаться, то ведите себя соответственно занимаемой должности!

Каждое слово словно вбивало по гвоздю в крышку гроба. Столько раз она твердила себе одно и то же, но только сейчас осознала всю серьёзность положения... Лея неловко поклонилась, давая понять, что осознала предостережение. Ноги подкашивались и противно дрожали. Ал'Берит же обратился к своему второму заместителю. Его голос утратил восклицательные нотки, снова становясь ледяным и властным.

— Господин Аворфис, по вашему запросу служба безопасности временно переходит в ваше подчинение. Я даю согласие на усиление стражи на улицах города. Подстрекатели же к беспорядкам должны быть выявлены в течение суток и скрыто уничтожены... Госпожа Пелагея, — персона Леи, внутренне негодующей, что коллега обставил её не хуже Хдархета, вновь удостоилась высшего внимания. — Вы прожили в Аду уже достаточно долго. Пора бы вам и уяснить, что лучше всего переводит внимание с одной проблемы — более существенная проблема. Когда собственная жизнь висит на волоске, остальное несколько теряет свою значимость. Вы согласны?

— Да, — кратко подтвердила Лея еле слышным голосом.

Демон указал именно на нужный факт. Она ведь совсем не подумала о таких простых мерах, стараясь выдумать что-нибудь гениальное, способное порадовать всех вокруг. Дурацкое человеческое желание стать хорошей для всех.

«Ещё и демонесс с толку сбילה», — пронеслось в голове.

Или это она, как человек, просто на них так негативно влияла?

Или, может, и правда не стоило забывать, что Дагна далеко не могущественный клан, очень долгое время стоявший в стороне от всех политических проблем.

Запястье стремительно заживало, но, судя по всему, небольшим шрамам не суждено было исчезнуть. Лея осторожно почесала нежную красноватую, ещё совсем тоненькую кожу и нанесла лечебную мазь противного оттенка. Самостоятельно забинтовывать руку было неудобно, но она быстро приноровилась. Наконец, с повязкой было окончено. Молодая женщина облегченно вздохнула и подошла к комоду. Ирисы давным-давно утратили яркие краски и свежесть. Понимая, что цветам суждено погибнуть, уже через несколько дней она безжалостно вылила воду, чтобы те смогли засохнуть, сохраняя некое подобие красоты. Увы. Теперь от малейшего прикосновения букет старался рассыпаться. Руки с сожалением вытащили его из вазы, и труха стремительно осела на её платье.

— Кажется, теперь он и правда пахнет твоим домом, — попробовала пошутить Лея, сообщая это только что вошедшей, чтобы разбудить её, Дайне. Демонесса выглядела несколько удивлённой тому, что человека не пришлось бы будить.

— В общем то да... Только не вздумай дарить мне эту гадость! — предупредила Дагна.

— Если честно, то я больше думаю, куда их выбросить. Ожидать, пока от сухих цветов останутся более менее крепкие палки стеблей не кажется мне самой лучшей идеей.

— Оставь на комод. Сестричкам скажу, они сами уберут, — отмахнулась подруга.

Это вполне устраивало. Лея вернула цветы на место и стряхнула прилипчивый сор с бархатистого платья на пол. От крошечных кусочков лепестков и листьев всё равно не удалось избавиться полностью таким лёгким способом. Пришлось методично сощипывать их, предварительно отойдя в сторону, ибо труха тут же меняла своё место обитания с пола на подол.

— Так вот для чего ты пораньше встала, — прокомментировала это занятие Дайна.

— Неужели со стороны это кажется действительно занятым? — после минутного размышления спросила девушка.

— Ещё как! — ухмыльнулась вредная демонесса.

— На самом деле я хотела перед работой посетить лавку. Хочу купить новый браслет с кристаллами душ... Руки, конечно, жалко, но жизнь ещё дороже. Кстати, до сих пор радуюсь, что не взяла то миленькое ожерелье.

— Тебе приключений мало? Мне легче кого из сестёр отправить, чем за тобой присматривать.

— Приключений предостаточно. Просто... Разнообразия хочется. А то мои приключения большей частью являются ответами на прошения и отчитыванием перед руководством.

— Кстати. Тебе стоит знать, что цены на кристаллы значительно поднялись, — мимоходом заметила телохранительница и выразительно посмотрела на госпожу.

— Значит, Дана вычтет из моих расходов чуть больше. Могу себе позволить, — уж из-за такой ерунды расстраиваться никак не хотелось.

Утро выдалось хмурым даже по адским меркам. Пепел крупными хлопьями сыпал с неба, грозя занести все улицы и здания. Видимость свелась на нет. Но город продолжал жить своей непостижимой жизнью. Меры, принятые Аворфисом, оказались действенными. Волнения исчезли столь же резко, как и появились. Однако вместо них за последние пару дней образовался какой-то ажиотаж. Демоны гудели, словно воодушевлённые предстоящей ярмаркой селяне. Лею же это только раздражало. Пусть от хозяев домов и перестали исходить бесконечные просьбы, но это была скорее дань новому визиту ангелов и мерам, принятых вторым заместителем, чем её безупречному таланту руководителя. Девушке до сих пор хотелось придумать какую-либо достойную замену развлечениям с людьми, но все идеи быстро разбивались о суровую реальность.

Всматриваясь в рисунок фиолетовых штор кареты её мысли сами собой незаметно переключились на повелителя. Встречи с Ал'Беритом стали крайне редкими. Выволочка затронула чувства, но Лея не могла не признать, что сие стало справедливым делом. И в том, что её глупость порой доходила до нелепости, виновата была только она сама. Более того, прошло достаточно времени, чтобы негативные эмоции стёрлись. Молодая женщина откровенно скучала, но наместник постоянно был чем-то занят. Он часто отсутствовал. Навязываться же ему претило. Это невероятно глупо смотрелось и в человеческих отношениях, что уж говорить о таком странном романе.

Пепел как будто решил стать грозным предвестником неудачного дня. Или просто у неё самой снова получилось выстроить у себя в голове логическую цепочку из ничего не значащих фактов и впасть из-за этого в дурное настроение. Как бы то ни было, на площадке тринадцатого этажа судьба снова столкнула обоих заместителей. Аворфис с довольным выражением на лице выходил из кабинета наместника.

Следовало сказать, что барон уже вторую дюжину дней подряд выглядел весьма воодушевлённым. И чему радовался? Ведь только вчера подчинённые ему Лавовые озёра подверглись тщательной инспекции из самой столицы. Дана, неизвестно откуда добывшая подробности, уж всё рассказала во всех красках, как та происходила. Лея даже искренне посочувствовала коллеге, но... Либо тому и правда удавалось вести свои дела безупречно, либо он нашёл настолько гениальный выход, что...

— Госпожа Пелагея, — поприветствовал её демон, слегка наклоняя голову.

— Рада нашей встрече, — не забывая про вежливость, ответила она. — И факту благополучной инспекции Лавовых озёр.

— Ну, что вы. Их работа прекрасно отлажена. Более того, проверка — это такой пустяк, когда достаточно чётко предполагаешь, чего стоит ожидать.

Фраза вызвала тихую зелёную зависть. Девушке также почудился в ней некий тонкий намёк на её собственную несостоятельность как заместителя повелителя и некомпетентность.

— Вполне с вами согласна. Жаль только, что невозможно предусмотреть абсолютно все события, — постаралась уколоть барона Лея, но тот несколько высокомерно поправил пенсне, становясь похожим на умудрённого профессора неких наук, и не задумываясь произнёс:

— Скорее это связано с неготовностью или нежеланием разобраться с очевидным,

чтобы связать его с вероятным.

Настроение упало окончательно. Отвечать что-то в духе, что и всей жизни на подобное могло не хватить, выглядело бы не самым лучшим образом. Сразу вспоминались первые страницы «Мастера и Маргариты» Булгакова, где Воланд доказывал о несостоятельности человечества в качестве высшего разума и вершины эволюции, ибо люди, по сути, являлись существами весьма примитивными и недолговечными. Не так уж и приятно самой было напрашиваться на такое сравнение. Поэтому за лучшее молодая женщина посчитала попроситься и уйти в кабинет, оставляя своё недовольство при себе.

На этот раз, несмотря на раздражение, ей вполне удалось сосредоточиться на работе. Видимо разговор с Аворфисом заставил мозг работать на неких новых возможностях, ибо ежемесячный отчёт по шахтам занял совсем мало времени. Первый заместитель заместника Аджитанта даже заслуженно возгордилась. Она расправила свиток, ещё раз просматривая и сверяя записи для исключения вероятных ошибок. Все данные сходились и располагались в соответствующих местах. Итоги оказались описаны кратко, согласно всем требованиям таланта, если исходить из известной поговорки.

— Восхитительно, — похвалила саму себя Лея, но Дарра не поленилась охладить её пыл:

— Может и так, но ты лучше дай Дане на сверку.

— Само собой, — ответила девушка.

Затем ещё раз полюбовалась своей работой, после чего встала с кресла. Тело от продолжительного сидения немного затекло, так что сделать несколько шагов до архива оказалось вдвойне приятно. Дана свиток взяла, сказав, что просмотрит тот, как только закончила бы с ужасно настроенным по стилистике доносом. Лею это вполне устраивало. Так что она вернулась на своё рабочее место и, с довольной улыбкой от хорошо сделанного дела, обвела взглядом комнату. Взор сам собой задержался на Дайне.

Подруга выглядела несколько встревожено. Лея посмотрела той прямо в глаза, стараясь угадать причины подобного, но демонесса, отбросив некие сомнения, и сама сделала несколько решительных шагов навстречу.

— Знаешь, мне пришли в голову кое-какие мысли. Полагаю, они могли бы показаться тебе интересными, — начала несколько издалека Кхалисси, жестом призывая остальных Дагна уйти в архив. Когда они остались наедине, молодая женщина насторожено спросила:

— И ты решила ими поделиться?

— А почему бы и нет? — пожала плечами та. — Иногда ты производишь впечатление не такого глупого человека.

— Тем и беру, — на лице появилась довольная улыбка.

Дайна тем временем смела бумаги со столешницы в одну сторону без разбора, вызывая тем самым возмущение госпожи, и вольготно развалилась на краю стола, опираясь на руку.

— Тебе ничего не кажется странным в истории с ангелами?

— Да всё! — не задумываясь, фыркнула Лея в ответ, размышляя сколько времени ушло бы, чтобы заново рассортировать все документы, беспощадно, словно мусор, спутанные телохранительницей.

— И что всё то? — потребовала конкретики собеседница, заставляя мозг человека постараться соединить воедино информацию.

— Визиты уж очень частые. Да и мораторий этот. Значит, повелитель уверен, что они и дальше будут продолжаться... Что, собственно, и происходит.

— Да. Но с чего он не так уж и обеспокоен этим? — задала навоящий вопрос воительница. Лея, не задумываясь, выдала предположение:

— Знает точную причину и, видимо, она его устраивает.

— Совершенно логично, — удовлетворённо согласилась Дайна. — Сомнительно, чтобы Хранитель летописей и Главный архивариус Ада не был в курсе таких событий. Вопрос в том, для чего такие частые визиты?

— Они не могут договориться о чём-то, — после некоторого раздумья предположила молодая женщина. До этого связывать эти обстоятельства ей и не приходило в голову.

Дайна прищёлкнула пальцами.

— Напрашивается вопрос. А о чём?

* * *

— Да тут можно много чего предположить, — растерялась человек, заставляя демонессу мученически закатить глаза. Этот ответ мало чем отличался от всеобъемлющего «да всё», по сути отражающего нежелание толком пораздумать над вопросом и сделать даже минимальные выводы.

— Даже не хочу спрашивать какие у тебя насчёт этого мысли!

«И как подвести к столь очевидному обстоятельству?» — задала самой себе вопрос Дайна.

Нет, конечно, и сама она не сразу поняла, но уже весь Ад как несколько дней на ушах стоял, зная всё точно до официального объявления. А первый заместитель наместника Аджитанта даже не догадывалась, предпочитая отвлекаться на всевозможные глупые мелочи! Как можно было не связать воедино?!

В голове снова пронеслось недвусмысленное предупреждение повелителя о том, что госпоже следовало самой разобраться.

«Но ведь если не навести на нужную мысль, то это может затянуться до бесконечности!» — подумала Дайна.

И кто знал, как отразился бы данный факт на человеке, а, соответственно, и на самих Дагна?

Сомнения, чуть было вновь не охватившие демонессу, прекратились. Лея достаточно чётко описала реакцию Его превосходительства на собственную несостоятельность. Нельзя было дать ей погибнуть, утягивая за собой весь клан. Им требовалось ещё хотя бы несколько месяцев!

Воительница глубоко вздохнула, набираясь терпеливости. В конце концов, это должно было быть ненамного хуже, чем объяснять что-либо маленькому и крайне несмышлёному демонёнку.

— Ты подумай, — Дайне захотелось постучать по голове человека, но представившийся глухой звук, словно по чугуну, не порадовал. — Что у нас за последнее время произошло помимо ангелов?

— Нападение на меня. Ал'Берит сторонится, да и вечно занят. Инспекция на Лавовые озёра... А так, как обычно всё.

— Хорошо! — понимая, что на самом деле всё крайне плохо, произнесла телохранительница довольным голосом, надеясь воодушевить собеседницу на дальнейшие

размышления похвалой. — Нападение. К чему оно привело?

— Вот!

Человек не долго думая, обиженно оттопырив нижнюю губу, показала запястье с некрасивым шрамом, частично прикрытым новым широким браслетом из кристаллов. Снова захотелось постучать по голове «госпожи», но на этот раз остановило предположение, что это действие окончательно нарушило бы тонкий процесс, который с натяжкой можно было бы назвать и мыслительным.

— Прекрасно смотрится, — ткнула тонким пальцем в полезное изделие демонесса и многозначительно посмотрела. — Только дорого обошёлся. Цены на кристаллы невероятно взлетели.

— Надо было сразу несколько изделий покупать. Нет же. Подумала, что экономика весьма устоявшаяся, стабильная. К чему излишества? Вот и к чему... Переплата серьёзная. Благо ещё могу себе позволить её. Если что-то нужно, всегда надо иметь этого запас, как говорила моя бабушка. Кстати, вот сегодня заедем и прикуплю ещё чего. От хранения кристаллы всё равно же не портятся.

— Несомненно, — удерживая себя от закатывания глаз, произнесла Дайна и, как бы невзначай, повторила: — Но цены увеличились значительно.

— Да уж, — согласилась та. — В несколько раз... Хм. Ты намекаешь, что это из-за инспекций? Какие-то проблемы с обработкой душ?

— Могло бы быть и так, но ты же слышала Дану. На Лавовых озёрах, как и в столице, всё безупречно. Более того, они готовы принять и большее количество теней, — стараясь выделить последнюю фразу, сказала Кхалисси.

— И чего ж тогда цены то взлетели? — наконец-то задумалась человек. Телохранительница тактично выжидала. — Производство непрерывное и в стабильных объёмах. Предложение осталось прежним. Значит либо спрос резко вырос, либо их запасают.

— А с чего расти спросу или складировать кристаллы? — Дайна подняла палец, чтобы бесценная мысль не была упущена. Затем решила, что это могло привести хаотичные измышления Леи в несколько другую сторону, и добавила. — Тем более что мы берём в расчёт, что Рай и Ад о чём-то не могут договориться.

— Готовится нечто серьёзное, — осознала человек и напрямик задала вопрос. — Война между Адом и Раем?

— Абсолютно бесполезное занятие. Достаточно было одной, чтобы прекратить заниматься такими глупостями. Никто не откажется подставить подножку, но сотрудничать намного выгоднее.

Дагна была готова к такому повороту размышлений. Человек же побледнела, насколько это было вообще возможно при её светлой коже.

— Война с Землёй, — догадалась она.

Дайна торжествующе посмотрела на Лею, давая той понять, что это именно та мысль, что и заслуживала внимания. Пусть доказательство было шито белыми нитками и легко могло быть оспорено, но к иным фактам ещё надо было бы долго и тщательно подводить. Так выходило значительно проще. Тем более, повелитель скорее бы поверил в самостоятельность вывода при более примитивных доказательствах.

— Война с Землёй, — поняла она.

Мир как будто решил уйти из-под ног. Девушка взволнованно посмотрела на Дайну, но та выглядела явным подтверждением этой мысли.

«Как же так? Что же теперь делать?!» — пронеслось в голове с оттенком паники.

— Но ведь Ал'Берит не мог не сообщить о таком своим заместителям? — предположила с отчаянной тенью надежды Лея.

— Если только повелитель не желал обратного.

Замечание Дайны попало в «яблочко». Первый заместитель встала и сделала несколько шагов по комнате. Как ни крути, а демонесса вполне могла оказаться права. Лучшее, что можно было сделать — это дать знать Ал'Бериту о своих домыслах. Во всяком случае, гадать бы не пришлось.

Она прислонилась лбом к угловому шкафу, стараясь унять первоначальное волнение и трепет. Столь простое движение этому поспособствовало, но вернулась и привычная нерешительность.

Что если повелитель отнюдь не захотел бы общаться с ней на эту тему? Или он вовсе не желал, чтобы она вообще об этом знала? Или размышления Дайны в чём-то оказались неверны, и тревога выходила пустой и напрасной?

Не выставила бы она себя посмешищем?

Лея вновь прокрутила доказательства в голове, но они только стали казаться более верными. Добавились и иные факты... Следовало выяснить. И как можно скорее, пока сомнения в правильности визита не одолели вновь. Ноги сами понесли её прочь в коридор. Она постучала в дверь, ожидая ответа и стараясь унять собственные невнятные страхи, но те словно усилились. Поэтому, когда створки раскрылись, девушка была уже совсем не рада своему решению.

Виконт оказался не один. У него снова находился Аворфис.

«Как будто мёдом ему здесь намазано!» — подумалось ей.

Внутри же разгоралось раздражение, принесённое неприятным и весьма болезненным уколом самолюбия. На Лею то у Ал'Берита времени совсем не находилось! А со вторым заместителем всегда было что обсудить.

Она подошла чуть ближе и поклонилась повелителю. Обговаривать свой вопрос при посторонних не хотелось, поэтому молодая женщина застыла в центре кабинета словно изваяние. Уйти сейчас означало, что вряд ли смелость позволила бы в скором времени повторить такой шаг. Наместник же, видимо почувствовав её настроение, достаточно быстро закончил дела с Аворфисом. Коллега покинул кабинет. Не удостоив Лею и взглядом.

— Вы что-то хотели?

— Да, — ответила она, стараясь более ясно сформулировать свои мысли, но в голове плутали бессвязные отрывки. — Узнать, к чему так готовится Ад.

— И какие у вас предположения? — словно между делом поинтересовался повелитель. Он продолжал что-то дописывать в свитке, как будто её приход являлся чем-то совсем несущественным.

— Армагеддон.

Это одинокое слово прозвучало как-то невысказанно глупо. И ужасно. Лея внутренне

съёжилась, ожидая ответа. Демон же действительно отвлекся от занятия, удостаивая девушку своим величайшим вниманием.

— И откуда такие озарения?

Ал'Берит слегка ухмыльнулся, нарушая ход светской беседы. Ироничный вопрос окончательно выбил её из колеи, заставляя думать, что она всё же ошиблась. Но пути назад не было. Нужно было пояснить свою точку зрения.

Отрывки смутных, размытых фраз служили скудным объяснением. Если бы ей довелось разговаривать с человеком, тот скорее всего не понял бы доводов.

— Так что Армагеддон, — заключила она, внутренне содрогаясь.

Говорить о таком казалось дикой нелепостью. И не важно, что окружающий мир являлся наиболее веским доказательством обратного.

— Нет, — поморщился наместник. — Не то слово, но смысл, который ты вкладываешь в него, вполне подходит.

— Так что происходит? — умоляюще спросила Лея.

— То, что Земля используется для жизни человека, вовсе не означает, что она пригодна исключительно для людей. Был создан новый прототип, который быстро накапливает необходимую энергию. Более того, содержит самовозобновляемый источник.

Ответ не прояснил многого, но основной смысл стал и так понятен.

— Новые люди?

— Можно и так сказать... Обновлённое человечество, — рассмеялся демон над собственными словами. — Испытания образцов показали себя достаточно хорошо. Дело осталось только за тем, чтобы опробовать новую систему на практике.

— А для этого старое должно освободить жизненное пространство? — горько осознал разум.

— Именно. Так что визиты ангелов являлись не чем иным, как согласованием о том, как это будет происходить, — соизволил даже пояснить он.

— Великолепно! — восхитилась первый заместитель, понимая, что ей нужно было что-нибудь выпить. И покрепче.

Догадываться о конце света — это одно. А когда тебе сухо излагали логичную подоплёку вопроса — другое. Ручные станки не выгодны, нужна автоматизация процесса. Своеобразная промышленная революция.

— И когда начнётся?

— Через адскую дюжину дней.

Ответ снова заставил землю под ногами исчезнуть. Лея искренне считала, что у её мира было в запасе хотя бы столетие. Не могли же такие глобальные вопросы так быстро решаться! Она потрясённо прошептала:

— Так скоро?

— Обсуждения тянулись достаточное количество лет. Окончательное же шлифование соглашения никогда не занимало много времени.

— А почему именно заменять человечество? Наверняка есть и какая-нибудь другая подходящая для жизни планета, — пытаюсь ещё хоть что-то и хоть как-то исправить предположила девушка.

— Это было бы невероятным подарком судьбы, — мечтательно произнёс Ал'Берит. — Но найти подобную землю обетованную пока так и не удалось. Даже для выращивания пищи для самих людей необходимо значительное терраформирование. Что уж говорить о душах?

Их энергия — это не что иное, как передаваемая им сила самой планеты. Явление уникально.

— И вы выкачиваете её в своих целях? — она ужаснулась от осознания всей полноты картины. — Если бы не переработка в кристаллы, то та бы возвращалась обратно?

— А вот теперь тебе действительно стало жутко, — заулыбался демон. — Для того чтобы душа наполнялась энергией — она должна быть связана с сущностью планеты. И эта привязка как в человечестве, так и новых прототипах — самое сложное. И минимальное условие для него — родиться и жить на вашей... Земле.

— И что будет, когда вы исчерпаете этот... источник?

От сухих определений коробило, но говорить яркие слова, более точно описавшие бы всё то, что значил для Леи её родной мир, повелителю она не могла. Это было бы словно отдавать на поругание самое святое.

— Работаем над этим. Уж очень не хочется терять. Но даже та пустота, которую ты себе представляешь, будет не абсолютна и истинна. Это тоже энергия, только воспринимаемая совсем иначе.

Ал'Берит обворожительно улыбнулся, но молодая женщина не заметила красоты его улыбки. Он сказал правильно. Ей действительно стало жутко. Даже все её чувства к нему значительно посерели. Как можно было любить такое существо? Столь далёкое в своём сознании от человека? Или она не права? Разве не делали сами люди примерно тоже самое, пусть и немного иными путями?

— И как мы будем уничтожены? — спросила Лея, хотя не так уж и хотела знать ответ на этот вопрос.

— Мы? — виконт хитро прищурил глаза, и она исправила фразу.

— Человечество.

— Люди будут устранены достаточно целенаправленными на них действиями. Пусть это и займёт немногим больше времени, но не станет соответствовать занятой инструкции, описанной в Откровении Иоанна Богослова. Всё-таки нужен пригодный для жизни мир.

— Я могу в этом участвовать? — выиграла вера в лучшее, хотя Лея ещё и сама не понимала толком, зачем ей это было надо.

Что-либо изменить? Не в её хрупких силах. Но быть может... Хоть что-то... Хоть для кого-то возможно стало бы предпринять. Это всё, что оставалось... И, быть может, ещё. Самое последнее и тайное желание — снова увидеть родной мир, пока он не стал совсем чужим домом.

— Не в первой волне. В возникшем хаосе может быть, что угодно, — воспротивился Ал'Берит и заключил. — Но позже вполне.

— Это доставило бы мне удовольствие, — искренне поблагодарила первый заместитель привычной фразой. Это давало ей самую настоящую надежду, но наместник только с сомнением усмехнулся.

— Удовольствие доставят мне твои попытки, — не сомневаясь в её ещё не оформившихся задумках, сказал демон. — Сегодня вечером в столице будет официальное объявление... Армагеддона, — последнее слово заставило его рассмеяться, но эту шутку Лея не смогла понять. — Такое грандиозное событие трёх миров нельзя не отпраздновать. Я пришлю за тобой по возвращению.

Заключительная точка в разговоре была поставлена. Она вышла из кабинета, стараясь не показывать свои эмоции, но её буквально затрясло от гнева.

Вновь вернулось первоначальное осознание того, кем она являлась для Ал'Берита.

Игрушка в цепких кошачьих лапах.

Живая добыча.

С ней можно было играть. Для начала схватить и почти сразу же отпустить, вроде как на волю, но не выпуская из зоны видимости, чтобы в нужный момент сжать когтями, нанося раны. Не сильно. И это должно было повторяться снова и снова, лишая силы. Ведь для всей полноты эмоций охотника мышка обязана долго трепыхаться. И только это и оставляло её в живых. Как только она перестала бы развлекать кота, то ей была уготована одна единственная возможная участь. Но со временем у крохотного живого существа на сопротивление сил уже не могло остаться. И тогда когтистая лапка начала бы теревить добычу, провоцируя на действия. И если бы их не возникло, то острые клыки впились бы в плоть. Незамедлительно и беспощадно.

Отгоняя столь живую картинку сравнения Лея встряхнула головой, возвращая свой разум в реальный мир.

Слышать, что происходило за дверями в замке, она не могла, но её не покидала уверенность, что фраза: «Вызванная по вашему распоряжению госпожа Пелагея прибыла, повелитель» уже давно была произнесена, ибо на этаж, где находились личные покои Ал'Берита, молодая женщина прошла быстро и без заминок.

— Я здесь. Как вы и желали, — мягко произнесла она, стараясь стереть формальность этой неформальной встречи.

— Да. Вы всегда в моём распоряжении, — сдержанно ответил виконт, не поднимаясь из своего кресла, предпочитая оставаться спиной к ней...

Такая короткая фраза. Но сколько было в ней смысла и потаённой сути...

Лея промолчала, не зная, что сказать, но волна горечи и внутреннего протеста, вызванного гордостью, разлилась по её телу, заставляя щёки зарумяниться. Столько дней она, ведомая своими чувствами, надеялась на скорую встречу с Ал'Беритом. Ждала его нежных прикосновений. Возможности поговорить, чтобы стать ближе, разрушая отдалённость, неожиданно возникшую между ними. Ныне же какое-то чувство гадливости по отношению к себе переполняло и обращало в прах первоначальное желание. Теперь она сама же мечтала бежать прочь, но уйти можно было позволить себе только с его высочайшего дозволения.

— Вы думаете, с моей стороны было бы разумно поступать иначе? Разве это, прежде всего, не говорило бы о моей глупости? — позволила себе первый заместитель оттенок вызова через некоторое время.

Это наконец-то привлекло внимание повелителя к ней. Он всё же встал, подошёл ближе и, приподнимая пальцами подбородок молодой женщины, смотря прямо в глаза, холодно произнёс:

— Я как раз решаю, что мне думать.

Что-то внутри неё инстинктивно остановило её от продолжения разговора. Так зверь ощущал невнятную опасность и замирал в ожидании.

Это, казалось, удовлетворило и Ал'Берита. Он неторопливо убрал руку от лица Леи и отошёл немного в сторону.

— Раздевайся, — коротко и непоколебимо приказал он спокойным уверенным голосом. После чего несколько изменил интонацию, давая понять, что ему сейчас доставляло удовольствие издеваться над ней. — Ведь твой интеллект считает мудрым исполнять все мои прихоти.

Несчастливая позволила себе ненадолго прикрыть глаза и, утомив внутренние противоречия, расстегнула пуговицы. Лёгкое платье заскользило вдоль тела и с мягким шелестом легло на пол. Сердце билось словно птица в клетке, и она с удивлением слышала свой собственный дрожащий и хрипловатый голос:

— Но это не значит, что я сама так хочу.

— Вот как? — равнодушно заинтересовался Ал'Берит, рассматривая массивную печатку на мизинце. — Что же для тебя твои желания? Подчинение собственным сиюминутным эмоциям? Или достижение некой цели, что принесёт тебе удовлетворение?

Молчание повисло в воздухе. Как и всегда отвечать следовало осторожно, а она не могла выбрать. Оба варианта были столь тесно сплетены между собой, что желание казалось хрупкой границей между тем и другим, но ведь на самом деле не так. Что-то было всегда первично...

Наконец Лея произнесла:

— Мотивированная, в том числе и чувствами, потребность делать или не делать что-либо. Получать или не получать.

— Подойди ближе, чтобы я мог проставить на тебе клеймо. Ведь раз ты исполняешь все мои повеления — ты не более чем моя собственность. А подобные вещи принято метить.

При этих словах печатка на его пальце залилась жёлто-красным цветом раскалённого металла. В горле у неё образовался некий комок. Молодая женщина машинально попятилась от близкой угрозы.

— Считаешь, что не хочешь этого?

Конечно же она не хотела! При этом его взор даже не скользнул по ней, а в голосе ни разу не исчезли повелительные нотки. В попытке избежать намеченного Ал'Беритом действия, она ответила:

— Более важное желание иногда вынуждает совершать некоторые совсем неприятные поступки. Но это не означает, что должно тянуть к их свершению.

— Но ведь если ты не хочешь воплощать эти шаги в жизнь, то как ты можешь искренне желать того, к чему они ведут? Более того, тебе может что-то не нравиться. Но если ты предпочитаешь достигнуть желаемого, то станешь это совершать. А разве это не означает, что ты этого хочешь? Цель и мотивированная потребность.

Она окончательно запуталась в том, что хотел донести до неё демон, и словно бы утратила способность издавать всякие звуки. Логика выглядела невероятно извращённой. Что-то на уровне чувств не стыковалось и казалось крайне неправильным. Но объяснить не получалось. Любые попытки размышления над этим — приводили к тому же выводу. Девушка замерла. Повелитель же вскользь скучающе заметил:

— Ты просила посетить Землю... А ведь между тем, я могу и не дозволить иметь дела, с нею связанные, столь строптивому человеку. Подойди ближе.

Можно было сколько угодно разуму твердить одно и тоже изо дня в день, но глупое сердце всегда могло только подпевать чувствам. И теперь сжималось от боли. Недостаточно сколь угодно знать... Ведь невозможно не верить! Где-то там, глубоко внутри, всегда находилось место надежде на чудо. И когда она разрушалась — возникали свежие шрамы.

Увы! От их количества — новые не становились менее безболезненными. «Зачем только нужны все эти „отношения“? Как будто нет других способов разочароваться в том, кто рядом!» — горько подумалось ей.

Между тем ловушка захлопнулась. Ал'Берит давал выбор. И ждал ответ на ранее поставленный вопрос. И Лея уже знала своё решение. Она медленно подошла к нему. Резонанс между холодным полом и жарким воздухом в помещении вызвал озноб.

«Разум даёт человеку многое, — обнадеживающе пронеслось у неё в голове. — По крайней мере, позволяет выживать в тех условиях, в которых можно жить».

— Повернись, — приказал повелитель.

Девушка обернулась к тому спиной и почувствовала, как его рука приподнимала её волосы. Это было последним спокойным ощущением перед сильной болью между лопаток, разливающейся вдоль всего позвоночника, как если бы противные маленькие раскалённые паучки впивались своими жвалами всё глубже и глубже в её тело. Она инстинктивно было дёрнулась, выгибая спину, но заставила себя остаться на месте. Липкие капельки пота выступили на лбу. Сквозь стиснутые до скрежета зубы вырвался приглушённый стон.

— Видишь. Ты сама желаешь выполнять все мои прихоти.

* * *

— ... и через соответствующий срок в обеих столицах об этом будет официально объявлено одновременно, — закончил свою мысль Ал'Берит и с облегчением произнёс. — Наконец-то эти переговоры закончились.

Мало того, что ангелы посещали Ад. Так и демонам приходилось бывать в Раю. Точнее на той части планеты, на которой подобные визиты были ещё дозволены. Ведь изгнание сопровождалось достаточно чёткой формулировкой о невозможности возвращения. Слово Царя Сущего нерушимо. Небесный город по-прежнему оставался запретной территорией.

Проходить такие встречи без присутствия «секретаря», имеющего должность Хранителя летописей и Главного архивариуса Ада не могли. Запах же цветов райских всегда раздражающе действовал на наместника. Чтобы устранить, крайне не желающий выветриваться с поверхности его тела, аромат приходилось потрудиться даже демону такого ранга. У герцога подобных проблем не возникало, а потому он сразу перешёл к более важным вещам.

— И всё равно меня смущает замысел. Он имеет достаточно слабых мест, а человечество весьма устойчивая отработанная система.

— В этом я согласен с вами. Ангелы излишне торопятся.

— Только вот сами они считают иначе. Что это мы осторожничаем, — усмехнулся Его высокопревосходительство.

— Как бы то ни было — Князь дал своё согласие. Легионы давно готовы выступить в назначенный час... И между Адом и Раем скреплено достаточно приятное дополнительное соглашение.

— Если бы не оно, то вряд ли вся эта суматоха началась бы, — заметил Дзэпар. — А так. Если прототип окажется удачным... Ему, кстати, придумали название?

— Да. Но я счёл для себя приемлемым узнать его, только если эксперимент пройдёт, как и планировался. Поэтому прошу временно не сообщать наименование при мне.

— Ты как всегда излишне принципиален в таких мелочах, — скривился демон.

Ал'Берит слегка склонил голову. Вроде и был солидарен с этим фактом, но всё вполне устраивало. Как и в течение предыдущих тысячелетий.

— Рай весьма уверен в своём прототипе, — продолжил свою мысль собеседник. — Но это для нас оказалось очень удобным. Если задумка выйдет так, как и планируется — воспользуемся всеми благами. Нет — Рай значительно ослабит свои позиции.

— Удобно. Но ряд нежелательных последствий также будет в любом случае. И основная суть в том, что нам важно только их ослабление. И ангелам, и демонам понятно, что никто не начнёт более войну, которая не нужна и не выгодна ни одной из сторон... Разве это обстоятельство стоит того, чтобы начинать полномасштабное изменение Земли?

— С этого я и начинал наш разговор. Человечество весьма устойчивая отработанная система, — недовольно повторил герцог. — Но ты и сам понимаешь, что либо Князь согласился бы на **своих** условиях, либо возмущения достигли бы предела, и он был бы вынужден учитывать и иные пожелания.

— Видимо, у меня просто достаточно опыта, чтобы не столь радоваться таким нововведениям.

— Не только у тебя... Хотя одни только постоянные изменения административного аппарата в подчинённых тебе землях делают тебя весьма эксцентричным, а потому заставляют несколько сомневаться в искренности таких слов, — рассмеялся он. — В свете событий, произошедших с последними двумя твоими заместителями, я бы на месте барона Аворфиса не был столь уверен в правильности своего назначения.

— Он просто имеет все основания полагать, что действительно мне подходит, — спокойно возразил Ал'Берит.

— Также как и человек? — как бы вскользь заметил демон, но в его чёрных, без белка, хитро прищуренных глазах всех трёх голов промелькнула насмешка.

— Вы сами в своё время требовали, чтобы вам было интересно, — искренне возмутился наместник. — Я всего лишь выполняю ваше пожелание.

Конец первой части.

Часть II

Земля. Пути неисповедимые

*Незаметно исчезает
Всё добро, что было с нами.
В асфальтированном рае
Места нет твоей душе.
Что взамен тебе оставят
За украденную жизнь?
Только чёрный ворон знает ответ.
Знает ответ, а ты — нет.*

Ni-Fi «Чёрный ворон»

Виконт Ал'Берит отослал всех Рохжа прочь из помещения. Он желал побыть в одиночестве, которое не нарушалось бы даже умеющими быть незаметными подчинёнными. Демон подошёл к окну в своём кабинете и скрестил руки на груди. Никто теперь не мог помешать повелителю наслаждаться открывающимся видом на Аджитант и прилегающие окрестности. Ал'Берит молча наблюдал за городской суетой, царившей внизу, и вполне различимой для его взора. Мысли же простирались вдаль, собирая воедино осколки окружающей реальности для предстоящих целей.

Знание — точка. Размышления — линия от точки к точке. Домыслы — формирование контура фигуры.

Рисунок вне рамок и границ был бесконечен. Он тянулся во все стороны пространства. Неповторимый эскиз и настоящий шедевр. Это требовало полного сосредоточения, но являлось достаточно обыденным для повелителя занятием.

В кабинете второго заместителя наместника так же властвовало безразмерное спокойствие, хотя и иного плана. Возможно, кого-либо иного на месте барона и оскорбило бы быть всего лишь вторым заместителем, когда первый — самый обычный человек. Но только не Аворфиса. Он понимал, что это досадное неудобство было кратковременным. Даже если и брать в расчёт выше средней продолжительность жизни людей и вообразить, что заинтересованность Его превосходительства осталась бы прежней, то недоразумению оставалось существовать не так долго. Так что барон предпочитал превратить сие во благо. Пусть человечек занималась бы частью проблем ко всеобщему удовольствию, а он понаблюдал бы, чтобы в дальнейшем самому не совершить какой-либо нелепой ошибки. Более того, это предоставляло ему значительно больше весьма ограниченного свободного времени. Как можно было не радоваться такому подарку судьбы и считать его чем-то пошлым?

А вот в помещении на том же этаже замка, но напротив кабинета второго заместителя царила совсем иная атмосфера, преисполненная тревог и беспокойства. От волнений и переживаний даже сам воздух стал каким-то густым и тяжёлым. Дана со своими помощницами укрылась в тихом архиве, предпочитая попусту не тратить время и нервы... А вот Кхалисси Дайна была вынуждена по полной исполнять свой долг как перед наместником, так и перед кланом, и человеком.

У демонессы уже складывалось нехорошее ощущение, что скоро бродить из одного угла кабинета в другой, причитая о том, как всё плохо, стала бы уже не сама Лея, а она. Госпожа же не прекращала монотонных вышагиваний, крайне резко разворачиваясь, как будто хотела протереть дыры в бесценном ковре. Судя по всему, представитель рода людского считала, что это помогло бы как-то упорядочить хаос в её сознании. Дайна в невероятном положительном эффекте от таких блужданий обоснованно сомневалась, но это хотя бы не доводило госпожу Пелагею до очередного срыва... Всего-то и оставалось наблюдать, чтобы та не споткнулась неудачно... Хотя нет. Приходилось ещё выслушивать и советовать. И вот в этом вопросе состояло основное мучение для телохранительницы.

Чтобы что-то подсказать, следовало понять. Дайна же, как уроженец Ада, была существом эгоистичным и весьма практичным, а осознать проблему, живущего эмоциями, человека не всегда удавалось легко. Приходилось буквально вживаться в её «шкуру», учась

сопереживанию. И последнее всё чаще начинало доходить до автоматизма. Периодически демонесса подлавливала себя на мысли, что ей уже тоже всех жалко и всех просто обязательно нужно спасать. Во что бы то ни стало!

* * *

Лея снова развернулась на пятках. Движение умиротворяло и успокаивало взбудораженный мозг. Но, несмотря на это, на глаза снова чуть не навернулись слёзы от воспоминаний о вечере с Ал'Беритом. Подобное приглашение было жестоким. И хуже всего, что ей пришлось играть свою роль. Полностью. Не смея высказать и тени недовольства. Потому что задуманное стоило всех оскорблённых чувств. Она нуждалась в нём... И он абсолютно это понимал. И принимал, внутренне посмеиваясь над человечком. Насколько жалкой она выглядела перед ним!

— Так и будешь бродить? — скучающе спросила Дайна.

Доверить свои сердечные переживания демонессе Лея не могла, ибо ей необходимо было несвойственное для подруги сочувствие. Поэтому вернулась к тому, о чём действительно стоило думать. Во всяком случае, девушка считала именно так.

— Я то ещё могу бродить. А вот там, — она ткнула пальцем куда-то вверх. — Через несколько дней будет уже некому ходить.

— Твои то в чём проблемы? — воительница мученически закатила глаза. — Как твоя жизнь от этого зависит? Кто эти люди для тебя?

— Те, кто не должен умереть по решению демонов с ангелами!.. В которых большинство даже не верит!

— Человечков на Земле несколько миллиардов, а сколько останется?... Ни одного! Вот почему ты просто не можешь радоваться жизни? Она то у тебя есть, — привела иной довод Дайна.

— А почему ты не можешь забыть про свой цинизм и сарказм? Почему не можешь быть обычным... человеком? — искренне возмутилась Лея. Фраза, правда, звучала несколько глупо, но сказать «демонессой»... Так Дагна и вела себя вполне соответственно.

— Это называется мозги, — пояснила та. — И тебе их включать рекомендую периодически. Ты можешь и дальше продолжать свои прогулки по кабинету, поражаясь, что остальные тебя не понимают. Но это ничего не изменит. Абсолютно.

— Ты права, — была вынуждена согласиться первый заместитель, горько вздыхая, и села в своё рабочее кресло. — Я думала попросить Ал'Берита об организации резерваций. Я так и жизнь хоть кому-то сохраняю и... Это стало бы своеобразным запасом кристаллов душ.

— Вот это уже ближе к теме, — обрадовалась телохранительница. — По крайней мере, хоть логически обоснованная помощь. Только учти, что их придётся организовывать в Аду. Планета должна быть полностью очищена.

— Плохо... Это значит только район мифрильных шахт и, возможно, Питомника. Не такая уж и большая территория.

— Если правильно преподнесёшь информацию, то другие города тоже воспользуются твоим предложением.

— И как же её правильно донести то?

Лея была настолько в отчаянии, что даже не задумалась, что такие гениальные мысли

уж наверняка бы пришли в голову и наместникам, будь они действительно полезными.

— Приведи несколько больше доводов, чем запас кристаллов душ, — вмешалась в разговор Дарра. — Что ещё можно получить от людей?

Испуганный взор Леи пронзил демонессу насквозь. О таком даже думать не хотелось, но та, как ни крути, была совершенно права.

— Мясо. Более того, дома развлечений не просто так скандал раздували. Конечно, людей на Земле хватит повеселиться, но... Запас. Опять же, они самодостаточная рабочая сила. Могут выращивать пищу... Или что там есть в Питомнике?

— Вот видишь, — удовлетворённо кивнула Дайна. — Всё довольно просто. Ты чего-то хочешь? Заинтересуй в этом кого-то, кто может.

— Так что такое Питомник? — снова задала вопрос Лея.

Когда-то она спрашивала об этом Дагенну. Та сказала несколько фраз, и на этом девушка успокоилась. Тогда и так было предостаточно событий для размышлений. А больше необходимости или желания узнавать об этом районе не было.

— Я понимаю только, что это место, где в Аду сконцентрирована пищевая отрасль.

— Хорошо. Так оно и есть, — сказала подруга.

— Ты что-то не договариваешь, — напрямую заявила Лея, почувствовав какую-то фальшь.

— Мне казалось, что тебе не понравится слышать о том, как выращивают на мясо существ, которых всё же можно назвать разумными.

— Не нравится. Но есть же у нас коровники, свиные фермы... И прочие. Почему и у вас не должно быть?

— Просто у нас выращивают и, — Дайна несколько смутилась и как-то неопределённо пожала плечами.

— Что выращивают?

— И некоторые земные виды. Примитивные... А ты так за всех переживаешь! Вдруг и этих спасти надумаешь, — демонессы звонко рассмеялись, заставляя Лею покраснеть от смущения.

Девушка почувствовала себя крайне неловко. Она любила животных, но никогда не была глобальным поборником справедливости. Увидев котёнка на улице, она могла вынести ему миску молока или принести еду, но никогда не взяла бы домой даже на время, чтобы подыскать хозяев. Прекрасно понимала, что привязалась бы и не отдала, а домашнее животное при её графике работы стало бы скучать в одиночестве. И это тяготило бы её ещё больше, чем просто совершение малого добра... После же слов Дайны Лея поняла как Дагна её видели — сумасшедшей девушкой, бегающей по улицам в поиске и сборе всех бездомных пушистых и хвостатых, чтобы затем принести их в свою крохотную квартирку, где и так ютилось не менее десятка питомцев.

— Пусть растят и разводят. Меня волнуют люди, — спокойно ответила Лея, ставя точку в разговоре.

Больше обсуждений на эту тему с демонессами ей не хотелось. Она немного обиделась.

* * *

На этот раз наместник принял её визит весьма благосклонно. После первых фраз, он

даже предложил Лее присесть на возникшее с края его стола кресло и с удовольствием выслушал. Это позволило не только надеяться на благополучное решение вопроса, но и на некое возвращение прежних отношений. Каким бы бредом разуму последнее не казалось, но зов сердца ещё ни кем не отменялся.

— Что ж. До начала действий есть ещё неполных семь суток. Так что этот вопрос вполне можно и рассмотреть даже через дня три, — сказал повелитель.

— Замечательно, — обрадовалась девушка, передавая проект.

Демон ласково улыбнулся, но бумаги не принял. Это насторожило её. Возможно, следовало показать свои измышления сначала Дагна, но насмешка последних вынудила действовать в одиночку. Она даже не рассказала тем, для чего на самом деле направилась в кабинет Ал'Берита.

— Хотя есть в этом деле некоторый нюанс. Весьма значительный именно для той стороны вопроса, что интересна тебе, — позволил себе уточнить виконт.

— Какой же? — тут же поинтересовалась Лея.

— Думаю, что несколько проще будет, если ты посетишь Питомник. Я так понимаю, что Дагна в силу своих причин так толком о нём и не рассказали? Иначе у тебя не было бы такой надежды на решение этого вопроса.

Первый заместитель внутренне напряглась. Это было открытое указание на то, что не стоило во всём полагаться на своих телохранительниц.

— Пожалуй, что стоит и посмотреть, — осторожно согласилась она.

— Вот и замечательно. Если после визита твоё предложение останется в силе, то я с удовольствием его рассмотрю.

Ал'Берит слегка откинулся на спинку кресла и участливо улыбнулся, давая ей понять, что принял бы проект только по её возвращению.

— Когда я смогу отправиться?

— Полагаю, что прямо сейчас ты не готова, — даже с некоторым сожалением в голосе произнёс демон.

— Но я смогла бы сегодня.

Конечно, события стремились свершиться очень быстро. Но терять драгоценное время тоже не хотелось. Так что происходящее было только ей на руку.

— Это само собой. Только если я даже скажу, что внизу тебя уже ждёт карета, в которой будет абсолютно всё, что необходимо для путешествия, которое в общей сложности займёт около суток, ты всё равно будешь искать повод, чтобы хотя бы на пару часов задержаться, — с этим Лея не могла не согласиться. — Поэтому не стоит даже тратить попусту время. Ты прямо сейчас спустишься вниз. Там тебя встретит Кхоттаж.

— А Дагна? — удивилась молодая женщина.

— Не стоит беспокоиться. Им сообщат о твоём отсутствии. Заедешь на час домой. Этого времени должно хватить на сборы. После чего отправишься в путь.

— Разве мы уложимся в сутки? — задала она беспокоящий её вопрос. По расчётам одна дорога должна была бы занять почти двадцать часов. — Ведь до Питомника расстояние значительно больше, чем до шахт.

— Часть пути сократится телепортацией... И да, Дагна не получают необходимые ориентиры для неё, поэтому считай это одной из причин, по которым сопровождать тебя будут именно Рохжа, — поставил точку Ал'Берит, и у Леи появилось некое нехорошее предчувствие.

Стало понятно, что и эту причину он называл только для того, чтобы она по возвращении смогла бы объясниться с телохранительницами. Какими же были остальные?

— Ясно, — а что ещё можно было ответить?

— В таком случае жду тебя завтра в это же время, — заключил повелитель.

Она встала с жёсткого деревянного кресла с подлокотниками в виде ястребов или иных похожих на тех хищных птиц. Первый заместитель в подобном совсем не разобралась. После чего поклонилась и вышла из кабинета наместника. В коридоре Дайны, на удивление, не оказалось, а, значит, переговорить с той уже не удавалось. Нарушать указание Ал'Берита не следовало. Так что пришлось спускаться вниз, радуясь, что на часах только начало второго часа по лиловому рабочему сектору.

«Хорошо сделала, что решила обсудить с самого утра», — пришла ей в голову мысль.

Ведь за ночь Лея выспалась, и провести сутки практически без сна ей не казалось сейчас таким подвигом, каким могло бы это стать под вечер.

* * *

У входных дверей замка стоял Кхоттаж. Вместо носа у него были три тонких полосы дыхательных отверстий, периодически открывающихся и закрывающихся складками серой кожи на несколько вытянутой морде. От основания лба начинался тройной чёрный гребень, спускающийся до верхней трети спины. Само тело являлось вполне человеческим, только более мускулистым. Выглядел тот весьма сходно с остальными членами его клана, разве что отличался значительно низким ростом. Всего чуть более двух метров. Одет он был просто — из всей одежды только широкие штаны. Всё остальное — оружие. Уж кто-кто, а первый заместитель наместника Аджитанта знала, насколько быстро шестипалые лапы могли управлять им. Как и Дайна, Кхоттаж чаще использовал парные клинки. И это делало его вдвойне опасным противником. Обычно демоны этого клана предпочитали ловкости силу.

В общем, Кхал являлся не тем существом, которому ей хотелось доверять. Тем более что узкие жёлтые глаза того, как и обычно, были хитро прищурены. Подобное отнюдь не добавляло Кхоттажу симпатии на взгляд Леи, однажды побывавшей пленницей Рохжа.

В тайне, девушка надеялась, что не встретила бы демона внизу, а потому со спокойной душой вернулась бы за Дагна. Не вышло. Как Кхоттаж, не присутствующий при разговоре с Ал'Беритом, мог уже всё знать, да и, согласно повелению наместника, столь быстро очутиться на нужном месте и в нужное время, оставалось только гадать.

— Госпожа Пелагея, — спокойный с лёгкой хрипотцой голос. Клыкастые пасти Рохжа были призваны для рычащей речи. Кхоттаж мастерски освоил не самое лёгкое дело. — Мне велено сопровождать вас.

— Хорошо. Пусть будет так.

Она спустилась по лестнице. Карета, на козлах которой сидел один из Рохжа, а не Дейра, казалась чужой. Демон открыл перед ней дверь. Чувствуя себя узницей обстоятельств, Лея, подчиняясь судьбе, села внутрь, краем глаза замечая, как Кхоттаж садился верхом на дэзулта. Ящер казался матёрым зверем — значительно крупнее обычной взрослой особи и с более тёмным отливом чешуи.

Ворота её дома перед экипажем открылись без излишних вопросов, но молоденькие телохранительницы смотрели на Рохжа с явной угрозой. Кровная вражда так просто ни для

кого не могла пройти. Может поэтому, а может и потому, что в этом не было нужды, «попутчики» предпочли подождать госпожу во дворе. Молодую женщину это тоже вполне устраивало. Неспешно, преисполненная собственного достоинства, она вошла в дом. Дверь закрылась, ограждая первого заместителя от внешнего мира. И в этот момент её грациозность и величие закончились. Времени было крайне мало.

— Дагенна, идём со мной! — позвала Лея демонессу, по счастливой случайности оказавшуюся в холле, после чего приподняла подол и стремительно, с недостойной для должности скоростью, умчалась вверх на мансарду. В очередной раз в голове промелькнуло сожаление, что лифт она так и не заказала.

Как звали остальных Дагна, бывших внизу, девушка не помнила. Или даже скорее так — сомневалась у какой какое имя. Пусть у них у всех были разные причёски, но лица то одни и те же. Лея и так не отличалась хорошей памятью на имена, а уж когда толком и зацепиться не за что, чтобы запомнить. Другое дело Дагенна. Её белоснежные волосы и крылья нельзя было оставить без внимания.

Быстрый подъём привёл к тому, что дверь в свою комнату хозяйка особняка открывала тяжело дыша. Ноги гудели и стали ватными. Лицо покраснелось. Но нельзя было тратить ни секунды впустую. Она достала кожаный саквояж без рисунка, чтобы сложить в него самое необходимое.

— Ты слишком волнуешься и переживаешь, — укоризненно произнесла Дагенна.

Мысленно Лея чертыхнулась. Как можно было забыть в спешке, что у беловолосой демонессы проявились сильные способности эмпата? Тут же последовал комментарий:

— Не стоит такого негодования.

— Невежливо воспринимать чужие чувства, — пояснила своё недовольство первый заместитель.

— Для меня эмоции — та же речь. Как же я могу не слушать то, что мне говорят? По мне так именно это неучтиво. А по поводу твоих ощущений сейчас — так ты и сама понимаешь, что я права. Лучше объясни, откуда Рохжа?

— Повелитель предложил мне посетить Питомник. А предложение в его устах — это спускайся, тебя уже ждут. Хорошо хоть возможность заехать на час домой дал.

Лея закинула в сумку первые попавшиеся пару платьев. Подумать о том, зачем ей столько одежды на такое короткое путешествие, она уже не успевала.

Конечно, с одной стороны хорошо, что Дагенна стала эмпатом. Более того, та прекрасно чувствовала каждую из демонесс клана. Во всяком случае, размышлений о том, живы ли те и здоровы, не возникало.

— Дайна, Дана и остальные остались в замке. Повелитель против их присутствия в поездке. Сказал что-то насчёт ориентиров для телепортации. Не даст.

— Понятно, — уяснила для себя всё Дагенна. — Насчёт Рохжа можешь так не беспокоиться. От них не исходит угрозы.

— Благодарю, — искренне обрадовалась девушка хоть какому-то радостному событию. — А что они чувствуют?

— Почти тоже, что и ты. Раздражение, что вас свёл вместе повелитель.

— Неудивительно. Могла бы и сама догадаться.

— Будут какие-либо указания?

— Нет... Хотя, — она колебалась, но добавила. — Передай Дайне, что эта поездка из-за того, что она мне чего-то про Питомник недосказала.

— Передам... Ты хочешь ненадолго остаться одной. Так что я пойду.

— Я порою не могу понять. Ты чувства читаешь или мысли?

После появления этих способностей Лея старалась избегать общества Дагенны. Одно дело разговаривать с Ал'Беритом, который благодаря логике понимал, что должно с ней твориться. А другое, когда насквозь видели, что в душе происходило.

— Просто у тебя мысли от чувств недалеко уходят, — печально улыбнулась демонесса. — Я пришлю через полчаса Дэнну. Поможет с багажом.

Дагенна вышла. Тихо, как приведение. Лея же так и осталась стоять у сумки, держа в руках уйму мелочей, столь нужных в дороге. Затем она покачала головой, сбрасывая оцепенение. Нужно было ещё сходить в душ и обязательно надеть под платье иное — то, с прослойкой из мифрила. После событий на шахте первый заместитель зареклась путешествовать без своей обновки. Этим она и занялась, понимая, сколь ограничено время, находящееся в её распоряжении.

Дверца кареты захлопнулась, заставляя её вздрогнуть. Всё равно Лея чувствовала себя крайне неудобно в окружении серокожих демонов. Путешествуй она с Дагна, Дайна бы села вместе с ней. В дороге можно было бы обсудить уйму дел, да и просто послушать новую сплетню.

Болтать с Кхоттажем?

Такое разве что в страшном сне могло присниться. Поэтому молодая женщина с превеликим удовольствием некоторое время понаблюдала, как тот скакал вместе с остальными Рохжа за пределами её личного пространства, ограниченного стенами кареты. Наблюдение привело к тому, что как только экипаж выехал из города, её чуть не ослепила огненная вспышка телепортации, но вид за окном немногим отличался от пригорода. Чёрная обожжённая земля. Такие же холмы... Разве что на повороте дороги промелькнули огромные вулканические горы, обозначающие границу Лавовых озёр. И температура явно снизилась. Однако дышать ненамного легче стало. Сухой пыльный воздух, даже немного охлаждённый, не доставлял радости.

Помня о визите на Лавовые озёра, некоторое время Лея ожидала, что вот-вот возникли бы какие-либо огромные ворота или что-то ещё, знаменующее начало Питомника, но ничего такого не появилось. Затем она начала наблюдать за местностью, пытаясь определить то место, куда её выкинуло при перемещении в этот мир. Это тоже не удавалось из-за слишком однообразного пейзажа, да и слабого знания местной географии. Так что надеяться, что где-то до сих пор лежала многострадальная куртка, не приходилось. Однако по истечении часа ей это надоело. Да и горы почти скрылись из вида. А, значит, судьбоносное место явно осталось где-то позади. Спать не хотелось. Заняться было нечем.

Отчаянно заскучившая первый заместитель придвинулась ближе к окну. На её удачу Кхоттаж ехал достаточно близко. Оставалось лишь надеяться, что слух у него был не значительно хуже, чем у Дагна. Уж очень нелепо доносились бы выкрики из кареты. Она немного выглянула наружу. Рохжа, словно понимая замысел госпожи, подъехал ещё ближе. Теперь он держался почти вплотную к карете.

— Кхоттаж, — обратилась к нему Лея, всё равно несколько повышая голос. — Сколько ещё до Питомника?

— Не более получаса, — ответил демон.

«М-да. Нельзя было потерпеть немного», — с горечью подумала девушка, но решила «погневаться».

— Так долго с телепортацией?

— Пространственные перемещения напрямую в закрытую зону могут совершать только наместник и заместитель, ответственный за неё... Либо заместитель, назначенный для посещения, наместником. Конечно, при условии, что в его силах и пожеланиях сократить путь, — спокойно прояснил Кхоттаж, заставив Лею почувствовать себя ещё неудобнее.

Хорошо ещё, что у неё уже была достаточно обширная практика в «чувствовать себя глупо и неловко». Хотя порой казалось, куда уж больше.

* * *

За полчаса путешествия местность весьма изменилась. Правда, тут стоило в оправдание добавить, что скорость дэзулты развивали весьма высокую и при этом обладали невероятной выносливостью. Да и ещё тот факт, что сама Лея не сразу обратила внимание, что появилась трава. Если, конечно, можно назвать травой мелкие бугорки коричневато-зелёного цвета. Сначала она подумала, что это просто такие камни, но, постепенно, всё вокруг, кроме дороги, покрылось сей растительностью.

Границей Питомнику служила массивная высокая стена, не ниже городской, украшенная такими же рунами шнура молний Волнгенче. Единственным отличием являлось то, что от вершины кладки плавной дугой ввысь уходили розовато-красные полупрозрачные лучи, едва виднеющиеся в вечно багряных полусумерках Ада. Эти линии наводили на мысль о полностью закрывающем территорию энергетическом куполе. Стражи у врат не препятствовали въезду кареты, но далеко вглубь территории проехать не удалось. Практически сразу экипаж остановился у небольшого каменного двухэтажного особняка.

Молодая женщина с наслаждением вышла из кареты и осмотрелась. То, что она приняла за траву, оказалось чем-то похожим на земной болотный мох. Во всяком случае, влагу впитывало так же превосходно. Стоило ступить на поверхность, как вокруг следа образовалось крохотная лужица синеватой влаги. Достаточно необычно для сухого адского климата. Ещё более чуждо смотрелись невысокие вытянутые кустики, представляющие хаотичное переплетение тоненьких колючих веточек с крошечными оранжевыми листиками. А около крыльца строения росло даже нечто похожее на дерево. Узкий светлый ствол резко расширялся в нижней части, разделяясь на многочисленные отростки, словно у растения были обнажены корни. Листочки, более похожие на бугорки или конусообразные выросты, прятали меж собой небольшие шипастые плоды, вроде как у каштана только грушевидной формы.

Меж тем Кхоттаж что-то шепнул расторопно спускающемуся с крыльца исполинскому жабообразному существу, одетому во что-то отдалённо напоминающее тогу. Серо-фиолетовое чешуйчатое тело, крапинками на котором являлись короткие непрерывно шевелящиеся розоватые щупальца, плавно, словно бы перетекало, перемещалось со ступени на ступень. Четыре мутных и розовых, словно у крысы, глаза без зрачка смотрели только на девушку, старающуюся скрыть невероятное отвращение к демону. Маленькие, по сравнению с весьма крупным туловищем, передние лапки существа тем временем прижались к огромному брюху, и он раболепно по-восточному склонился. При его масштабах это движение смотрелось омерзительно. Тварь словно складывалась внутрь себя.

— Моя жизнь озарилась вашим появлением, госпожа Пелагея, — голос у демона

оказался под стать. Глубокий и булькающий. Крайне неприятный. — Позвольте представиться. Кварзиотто из клана Кьорро. Главный смотритель этих великолепных земель.

— Замечательно. Я здесь с целью осмотреть Питомник. Узнать о нём больше, — решила сразу же перейти к делу Лея. Интонации и напыщенность фраз вызывали дешёвые ассоциации с пытающимися сбавить товар рыночными торгашами.

— Лучшего проводника по Питомнику вы не найдёте и во всём Аду! Позвольте ли вы, госпожа, вашему скромному слуге сопровождать вас и услаждать слух своими недостойными пояснениями? — воскликнул Кварзиотто в духе восточных сказок о персидских царях, визирях и дервишей.

— Великолепно, — с сарказмом ответила Лея, представляя себе весь ужас предстоящей прогулки, на которую Ал'Берит выделял ей «около суток». Даже за полдня общения с этой жабой можно было бы сойти с ума. Несмотря на её интонацию через всю округлую морду Кварзиотто протянулась линия подобострастной улыбки.

— Госпожа не пожалеет о своём решении, — на самом деле, госпожа уже очень и очень жалела. — С какого сектора вы желаете начать?

— Расскажите кратко о каждом. От этого и будем исходить.

В принципе информация, изложенная смотрителем, оказалась вполне таковой, какой её Лея и ожидала услышать. Питомник, по сути, являлся планетарных масштабов фермой. Сектора — отраслями. В землях, подчинённых Ал'Бериту, не занимались выращиваем редких плодоносных растений Ада. Конечно, были и сады, но они являлись своеобразными яслями для нескольких видов личинок — основой мясной промышленности. Куда больше девушку заинтересовал Земной сектор.

— На некоторые вопросы можно получить ответ, лишь совершая деяния. Так, дабы возыметь желаемое и воззреть истину, то и суждено было стать настоящим замыслом в подтверждение мыслей Высших. Увы, время обратило надежды в прах. Сектор нёс разочарование, вызывая гнев... Но смилостивились над ним. Ибо пусть и не показал он себя в плане ожидаемого, и всё же выгоду приносил существенную.

— А в чём же эта польза заключается?

После предыдущих пояснений Лея уже достаточно хорошо воспринимала такую речь. Поставили эксперимент. Чего хотели — не получили, но результат всё равно оказался не так уж и плох. Вот и всё, а столько фраз напыщенных.

— Нет ничего лучше, чем свой собственный взор. Поэтому смею предложить вам лицезреть всё своими прекрасными глазами. Позволит ли госпожа перенести её в эту часть Питомника, дабы узреть сердце сектора, или предпочитает прогулку к оному, за время которой в беседе получит то, что желает знать?

— Лучше сразу посетим сектор, — ответила она, подмечая, что до этого её мнением о собственной телепортации никто особо не интересовался.

Они оказались на пологом холме. Освещение сразу заставило глаза девушки от непривычки зажмуриться. Дуги на небе, несмотря на оттенок, здесь давали свет не менее яркий, чем дневной солнечный. Даже грели так же — мягко, по-доброму. И не сильно. Это принесло ей неопишное наслаждение после ужасающей жёсткой жары Ада вне Питомника. Первому заместителю пришлось напомнить себе, что она здесь находилась по делу. А, значит, надо было прекращать довольно улыбаться собственным ощущениям. Волей неволей пришлось перевести взгляд на Кварзиотто, терпеливо ожидающемуся, когда

госпожа обратила бы внимание на него. Однако потребовался всего миг, чтобы нечто иное вновь захватило её без остатка.

С вершины холма открывался любопытный вид. У Леи создавалось впечатление, что она перенеслась на тысячелетия назад, столь похожа была местность на стоянку первобытных людей. Разве что растительность оказалась совсем не земной, да кострища не хватало. Внизу ютились хижины, собранные из гигантских костей и покрытые настолько тонкими шкурами, что за ними отчётливо различались силуэты, находившихся там, существ. Словно в подтверждение теории о доисторическом поселении одна фигурка вышла из лачуги. Ею оказалась женщина на сносях. Длинные чёрные спутанные волосы на голове прикрывали худощавое бледное тело. Лица с такого расстояния было не рассмотреть, но ей почему-то показалось, что то было бы с выраженными надбровными дугами и массивной челюстью, как у неандертальца.

— В чём заключался эксперимент? — спросила девушка, всё ещё ошеломлённая тем, что видела людей.

Вот тебе и «некоторые земные виды». Какой же идиоткой она выглядела перед Ал'Беритом, предлагая ему то, что уже было... Хотя. Как же те пережили визит ангелов? Может, это и не вполне люди были? Доисторические переходные формы, не интересующие Рай?

— У мудрых было два замысла. Первый о том, что люди могли бы впитывать энергию не только своей планеты, а и того мира, в котором родились. Второй, что вероятно новорождённые здесь смогли бы насыщать души той же энергией, что и их предки. Независимо от расстояния. А посему и были созданы поселения, дабы открыть истину.

— Так это обычные люди. Не... переходные формы? — Лея машинально кивнула головой, указывая в сторону подконтрольной популяции.

— Да, моя госпожа. Но позволено ли будет мне рассказать всё более подробно и последовательно? — кажется, Кварзиотто наслаждался возможностью такого рассказа.

Может, обычно ему не позволяли вести речи в таком стиле? Или, вполне возможно, тот чувствовал невероятную мудрость или принадлежность к Высшим, объясняя то, что известно всем демонам, существу такого высокого ранга. Пусть им и оказался обычный человек.

— Конечно. Я внимаю вам, — Лея мысленно чертыхнулась, но уж слишком прилипчиво было восточное наречение.

— К сожалению, время показало, что обеим думам не должно воплотиться в настоящее. Однако и печаль несла в себе тьму озарения. Обратное желаемому тоже приносит знания, пусть и с оттенком скорби. Так, стало ясно, что люди, рождённые на Земле способны и в Аду принимать сущность своей планеты. И даже несколько сильнее. Как если бы та питала своих заблудших чад лучшим, дабы даровать им ещё больше сил пережить разлуку. И этому суждено было бы воплотиться в прекрасное известие, если бы и их потомки получали хоть тончайшую связь со своим миром. Но те рождались без основной сущности. Человек, лишённый души, не может таковым даже называться. Те, кого вы видите перед собой, просто животные.

Демон обвёл пространство над поселением своей мерзкой лапкой, брезгливо сморщив тупоносую морду. Это некое внутреннее отвращение к своим подопечным позволило ему несколько забыть и сделать вывод без использования замысловатых приторных фраз, столь надоевших.

— У них присутствуют основные инстинкты, их можно научить выполнять

определённые действия, но мышление и разум в первом же поколении приходят в невероятный упадок даже для таких несовершенных существ.

— Конечно. Они же как-то пережили визит ангелов, — нашла своё собственное подтверждение этому факту девушка.

Информация вышла настолько неутешительной, что Лея не обратила должного внимания на некоторые слова. Вот о чём недоговаривала Дайна! Вот на что намекал Ал'Берит! Она могла спасти людей. Но это было бессмысленно для человечества в целом. Без себеподобного потомства то просто обречено на вымирание.

— И в чём же польза?

— О! Они прекрасно размножаются, что позволяет использовать их и в качестве дополнительного источника мяса. По вкусу оно ничем не отличается от земной человечины, — демон слегка плотоядно облизнул губы тонким длинным языком, но, увидев ошеломлённое лицо первого заместителя наместника, вспомнил, кто на самом деле перед ним, и быстро прекратил.

Это было ужасно. Одно дело пытаться обустроить хоть какую-то жизнь людей, чтобы дать им шанс на выживание. А другое... Насколько правильно давать такое? Существование. С осознанием, что ты всего лишь кусок мяса для некоего высшего создания. Лея была в подобной ситуации. И вполне могла бы сказать, что уж лучше так, но... А когда у тебя перед глазами будет расти дитя, которому никогда не стать тем, кем оно должно быть? Продолжением тебя. Не милосерднее ли не давать ложную надежду такими резервациями, обрекая на медленную, беспощадную и осознаваемую гибель? Нужно было это хорошо обдумать. А для этого рассмотреть во всех подробностях.

— Я хочу увидеть этих людей поближе.

— Прошу вас, госпожа.

Кварзиотто предложил ей первой пройти по скромной и узкой тропинке, протоптанной меж того же болотного коричнево-зелёного мха, на звёздочках которого порой сверкали под яркими лучами охранных дуг капельки синеватой влаги. Однако не успела она сделать и шага, как Кхоттаж, нехорошо зыркнув на жабообразного демона, опередил её. Девушка последовала за Рохжа. В чём тот углядел опасность, она не понимала. Быть может, угроза исходила от поселенцев?

У основания холма растительность резко исчезала, как будто её специально изничтожали, как вредоносный сорняк с грядки. Лея с любопытством посмотрела вперёд, пытаясь лучше разглядеть беременную, так и стоявшую спиной к ней. Увы, даже фигурка почти полностью скрывалась под грязными патлами. Наконец, та всё же обернулась, почувствовав чьё-то приближение. Взгляды таких разных женщин столкнулись.

Поначалу незнакомка казалась самым обычным человеком. Разве что отсутствие одежды и прилипшая грязь не давали воспринимать её иначе, чем кого-то из первобытных людей. Лицо же оказалось достаточно миловидным, несмотря на некоторую плоскость, приоткрытый рот и маленький нос, с закреплённой на нём пластиной айэтора. В больших карих глазах горел сильный испуг. Та отчаянно боялась, но не попыталась скрыться в хижине. Напротив, что-то гортанно заулюлюкала, призывая остальных членов общества. Многочисленные фигурки покидали свои лачуги. Передвигались они на двух ногах, но движение тел ассоциировалось только с обезьянами. Люди поспешили собраться в единую кучу на свободном от их «домов» пространстве и склонились перед пришедшими, как перед божествами. В основном это были женщины и дети. Несколько мужчин. И ни одного

старика.

— Их предков забирали из такого же... первобытного строя? — поинтересовалась девушка, чувствуя неловкость из-за происходящего.

— Да будет известно госпоже, что великий наместник нашего непревзойдённого города Аджитанта одно время лично соизволил заниматься этим вопросом. Под началом моего предшественника и в дальнейшем моим скромным руководством сменилось несколько групп из разных человеческих эпох. Те, чей вид вызывает ваше недовольство, потомки жителей Европы конца семнадцатого века по последнему летоисчислению Земли. Но даже первому поколению не удалось достичь сознания выше обычного шестилетнего ребёнка, несмотря на многочисленные упражнения, направленные на развитие их разума.

— Как тебя зовут? — обратилась Лея к одному из мужчин, выглядевшему посмышлёнее, догадываясь, что знакомые на вид ошейники были застёгнуты на людях не просто так.

— Джо-о-н, — тяжело ворочая языком, протяжно произнёс тот, затем постарался напрячь мускулы. — Джо-о-н сильный. Любая работа.

«Ужас какой!» — подумала она, понимая во что складывались все черты лица и поведение.

Вряд ли кто-то из современных людей не слышал о синдроме Дауна. Может, с хромосомами у данных жителей всё и было в порядке, но признаки определённо совпадали.

— Хороший, мальчик. Старательный, — похвалил мужчину Кварзиотто с долей нежности. Морда демона при этом приобрела некое умильное выражение, как если бы у хозяина, крайне довольного трюками, выполняемыми его собачонкой. — И ведь сему неразумному созданию удалось указать ещё один смысл своего бытия.

— Используете в качестве рабочих? — высказала предположение Лея.

Додумать его вышло легко. Тем более, что она совсем недавно высказывала ту же самую мысль наместнику, пытаясь убедить в необходимости сохранения хотя бы небольшого количества людей... Внутри неё разгорался самый настоящий гнев на телохранительниц. Неужели они настолько привыкли, что она по любому вопросу советовалась с ними, что не могли сказать всю правду сразу?! Хорошо ещё, что Ал'Берит не открыто посмеялся над нею.

— Госпоже дано зреть в самую суть, — деланно восхитился демон. — Несмотря на, казалось бы, свою бесполезность, они показали себя достаточно эффективно в качестве разнорабочих. А ведь здесь много. Очень много дел.

— И для каких же целей используете? — первый заместитель решила вернуться на вершину холма. Смотреть на дикарей было невыносимо неприятно.

— Да будет вам известно, что под Питомником находится обширная сеть пещер для выращивания грибов, одного из двух ингредиентов пищи. Из вот этого подножного растения, название коему данаквий, добывается плесень.

— Мха? — девушка даже заинтересованно остановилась. Цвет был однотонным. Никаких налётов. — Где ж на нём плесень?

Смотритель не поленился слегка наступить на растительность своей толстой лапой. В отметине его следа тут же собралась крошечная синеватая лужица.

— Растворена в этой жидкости. Корни у данаквия очень длинные и прочные, — словно любитель ботаники начал разъяснение демон, моментально преображаясь из восточного вельможи в профессора кафедры биологии. — Они достают до глубинных источников. Собирают влагу изнутри планеты, но саму по себе её нельзя использовать без очистки. Очищая, получаем и воду, и плесень, являющуюся вторым основным ингредиентом для

пищи. И всем этим занимаются люди!

— Не требуется рабочих из местных жителей, — усмехнулась Лея. — Хорошая экономия средств.

— И между тем труд не даёт утратить несчастным остатки человеческого разума, — добавил он веское основание. — Да и вашим несравненным очам самим довелось лицезреть, сколь они, недостойные, стремятся стать полезными.

— И где же ещё используете?

— Сбор и уход за личинками, моя госпожа... Да во всех самых простых работах, кроме их собственной бойни.

Кварзиотто улыбнулся. Молодая женщина содрогнулась и попыталась перевести тему.

— И популяция не испытывает проблем?

— Периодически приходится обновлять геном, доставляя новых людей или совершая обмен между различными Питомниками. Слишком близкое скрещивание пользы совсем не приносит, — как только речь вновь зашла о конкретике, в демоне снова проснулся биолог-любитель.

— А если полностью обновить популяцию? Это не вызовет проблем?

— До недавних пор о полном обновлении приходилось только мечтать. Но это было бы прекрасно! Эти существа стали совсем примитивны, а существует необходимость во многих более сложных работах. Даже столь короткий срок разумного существования значительно бы облегчил многие из задач.

— И сэкономил ресурсы, — с лёгкостью заключила Лея. Кварзиотто почтительно склонился, давая девушке понять, сколь гениальна её догадка.

Она обернулась, ещё раз оглядывая поселение. Визит не вызвал разговоров. Жители расползались по хижинам, либо возвращались к прерванным делам ... Стоило ли осуществлять свою задумку? Это дало бы человечеству не более сотни дополнительных лет. Но дальше?

— А если вернуть их обратно? На Землю, — с некой долей страха и надежды спросила девушка.

— Они постепенно начнут развиваться. В первом же поколении будут зачатки душ. Через три потомки нагонят по развитию остальное человечество. Хотя, конечно, всё ещё зависит от предоставляемых возможностей для образования.

Фраза решила всё. В ней слышался шанс. Вероятность, что могло быть иначе. Скорее всего, она так и не сумела бы сделать ничего большего. Но, быть может, когда-нибудь. Кто-нибудь вернул бы людей на Землю. Пусть в силу своих эгоистичных причин, но... Всё началось бы заново. Человечество вновь ступило бы на свой путь. И всё стало бы хорошо. Обязательно. Должно так быть!

— Я хочу подробнее осмотреть окрестности, увидеть какие именно работы выполняют люди. Понять их жизнь от самого начала, до конца. И мне нужны данные, какое количество новых человек дополнительно мог бы принять Питомник.

— Госпожа осмотрела всё, что считала нужным? — осторожно уточнил Кхоттаж, когда Лея изъявила желание вернуться в Аджитант.

— Даже более чем, — отрешённо и устало ответила она, а затем подумала, что, быть может, вопрос был с подоплёкой. — Или есть ещё моменты, который бы стоили моего внимания?

— Пожалуй, вы осмотрели очень много для такого малого времени.

Мысленный вздох от ответа Кхала Рохжа вышел тяжёлым. Около двадцати часов, проведённых в Питомнике, не казались ей таким кратким сроком. Осмотр и неспешные пояснения Кварзиотто измотали её. А ведь поначалу, рассчитывая на телепортацию, молодая женщина была уверена, что Ал'Берит преувеличивал насчёт суток.

— Но вы требовали показать жизнь этих людей от начала до конца.

Последнее слово Кхоттаж выделил, заставив главного зрителя слегка поморщиться. Первый заместитель тут же попыталась вспомнить, что она могла упустить, как догадка громом рухнула на её голову. Конечно, же. Каков итог всех животных на ферме? Внимание настолько сконцентрировалось на том, как люди стали бы здесь жить, что совсем позабылось о том, как тем довелось бы... умирать.

— Действительно. Каков же итог их жизни? — обратилась к Кварзиотто Лея, стараясь убрать из речи все интонации. Не то, чтобы ей так хотелось это знать. Просто должно осознать всё. Решение требовало именно этого.

— Госпожа желает осмотреть бойню? — вяло заинтересовался жабообразный демон. Судя по его голосу, показывать эту часть Питомника он не особо желал в силу своих каких-либо причин.

— Желает, — решительно ответила госпожа.

А ведь она считала, что после ужаса арен готова ко всему. Нет, разум понимал, что предстоящее зрелище ни за что не смогло бы оставить её равнодушной, но... к такому Лея не была готова...

— Особи, предназначенные для убоя, — от самой фразы, произнесённой Кварзиотто после телепортации, желудок попытался сделать кульбит. — В основном те, кто достиг определённого возраста и дети мужского пола. Для популяции важнее самки, приносящие потомство. Производителей нужно не так уж и много... Иногда ассортимент расширяется, но только по заказу.

Сухие факты. Лея осмотрела помещение, где люди подлежали своеобразной предварительной чистке. С них, ничего не понимающих, состригали волосы равнодушные низшие демоны. Для них это была самая обычная работа.

— Можно и опалить, — заметил Кхоттаж.

— Не стоит расходовать то, что ещё можно использовать, — недовольно произнёс главный зритель. Ему не понравилось, что тот позволил высказать своё мнение.

Какая-то женщина пыталась играть с отрезанными прядями, по-детски радуясь и смеясь. Её звонкий смех эхом раздавался в каменных стенах. Острые предметы людям видимо не доверяли, но после стрижки выдавали своеобразные губки и направляли в соседний зал, запирая за ними дверь. Там, под указанием демонёнка, злобно зыркнувшего на Лею (видно он не привык видеть людей в таком облике), те сами мыли друг друга. Процесс

явно был непривычен для несчастных. Поначалу они боялись, но очень быстро понимали, что от них требовалось, испытывая только новое воодушевление. Если не думать о том, что являлось следующей стадией, то можно было бы найти всё это и забавным. Ведь человечки веселились, не зная, что их ожидало. А дальше начинался ужас, заставивший впечатлительную девушку надолго забыть о чувстве голода. пытки и издевательства — это страшно. Но когда убийство превращалось в хладнокровное монотонное привычное ежедневное действие...

Одного за другим тех уверенным движением подвешивали за ноги, размещая с помощью крюка на своеобразной цепи-конвейере, медленно перемещающейся благодаря валикам на существенное расстояние. Тонкие тела извивались, напоминая пойманных рыбёшек. Некоторые начинали скулить и жалобно плакать, словно в предчувствии дальнейшего. А оно не заставляло себя ждать. И от будущего отделяла тоненькая шторка из полупрозрачной светлой кожи, за которой стоны быстро превращались в отчаянные крики, почти мгновенно затихающие и переходящие в еле слышный хрип. Сам воздух, казалось, был пропитан чёрной зловещей смертью. Никто не оглушал людей. Они видели, как шею предшествующего человека плавным единым движением разрезал гладкий острый нож в руке демона. И ничего не могли сделать.

«Элитное мясо», — только и возникли в голове Леи два слова.

Цепь же двигалась. Уже недвижимые фигурки перемещались, чуть пошатываясь от движения звеньев. И стекала кровь в специальные желоба на плитах пола. На запястьях и лодыжках делались надрезы, чтобы одним резким движением стянуть кожу. Затем шло потрошение с сортировкой внутренних органов...

Отрешённо смотреть на грандиозность замысла Питомника не получалось. Рабы... У рабов и то было больше прав! Скот. Именно так. Именно этим словом можно было назвать селян, обитающих в этих землях. Как люди использовали некоторых животных для разнообразных работ — так и демоны извлекали пользу из них самих. А когда те становились непригодными — шли на убой. Покорно. Как будто, так и должно было бы быть.

Поневоле Лее вспомнились слова Дайны о том, что ей бы просто радоваться тому, как сложилась её жизнь. Как же права была демонесса! Все пережитые горести и близко не стояли с той реальностью, с которой она столкнулась нынче. А ведь по должности приходилось следить за домами развлечений. Умом понималось, кем являлись такие люди для жителей Ада. Но «лицезреть своими очами», как говаривал Кварзиотто — совсем иное.

И при этом, даже всё это осознавая, в её голове трепетно билась мысль, что, может, всё и не так получилось бы? Глупая и безрассудная надежда! Над ней можно было бы хорошо посмеяться, не будь ужасающая реальность столь настоящей, что, как говорилось, рукой подать.

* * *

Лея вымоталась. Она пробыла в Питомнике даже дольше, чем предполагал наместник. И во всём своём величии ощущение разбитости пришло, когда она вернулась в карету. Несмотря на пережитое, усталость настолько овладела ей, что глаза слипались. Хотелось вздремнуть те два с небольшим часа, которые бы длилось путешествие до замка, но она

сомневалась. Проснуться своевременно казалось проблематичным. Дождаться пока Рохжа разбудили бы? И снова выглядеть посмешищем?

«Нет. Хватит!» — решила Лея.

Поэтому ей пришлось старательно занимать голову разнообразными мыслями, чтобы хоть как-то отогнать дремоту. В конце концов, это удалось настолько, что из кареты девушка вышла преисполненной легендарного второго дыхания. Правда, при этом она чуть не споткнулась, зацепив подол платья, но Кхоттаж успел её поддержать. Первый заместитель благодарно улыбнулась ему, и невозмутимый демон, казалось бы, смутился. К несчастью этот инцидент заставил второе дыхание испариться, как если бы его никогда и не возникало. А стоило только зайти в кабину лифта, как усталость по полной вновь взяла своё. Лея сладко зевнула, прикрывая ладошкой рот. И как в таком состоянии можно было вести серьёзные беседы? Она постаралась снова вернуть настрой. Ведь и правда. Диалог с виконтом предстояло вести совсем нешуточный.

— Ты задержалась, — прокомментировал её появление Ал'Берит, изящным взмахом руки повелевая Рохжа покинуть помещение. Кружевная манжета чуть шелохнулась от этого движения и вернулась в своё прежнее безупречное состояние. — Присаживайся.

Возле стола наместника одновременно с его словами вновь появилось кресло. Оно поднялось из-под поверхности каменного пола, как из глади тихого тёмного зеркала мрачного озера. Факт наличия сидения порадовал молодую женщину. Несмотря на долгую дорогу в карете, она достаточно набродилась по Питомнику. Ноги всё ещё гудели и требовали продолжения отдыха. Желательно в горизонтальном положении. Увы, последнее не грозило ещё на протяжении нескольких часов. Внеурочная командировка ещё не являлась основанием отлынивать от общественно полезной деятельности в рабочее время.

Лея ступила на первую из трёх обсидиановых ступеней, в края которых впивались зубами чёрные тела мумий. Наступало время своеобразной битвы. Глазница тварей засияли недобрыми огоньками, но особенно одной из них. Та тихо, протяжно самодовольно захрипела, боясь разжать пасть, но не упускала ни малейшего движения. Взгляды встретились. Ступня в хорошенькой туфельке постаралась мимоходом наступить на гадкую черепашку, но мумия на этот раз сумела как-то увернуться, да ещё и цапнуть зубами подошву обуви. От неожиданности первый заместитель чуть не потеряла равновесие, но удержалась и попыталась вырваться.

— Кыш, — всё же шикнул на тварь Ал'Берит, понимая, что старания девушки не приносили ни малейшего успеха.

Мумия жалобно перевела взгляд на хозяина, словно ожидая, что тот переменял бы мнение и вредная нахалка стала бы всё же справедливо наказана, но повелитель больше не давал никаких указаний. Той пришлось разжать челюсти, чтобы снова ухватиться за край ступени. Иначе тело твари утонуло бы в камне окончательно. Лея встряхнула ногой, как если бы отряхивала грязь. Хотя, на самом деле, пыталась осознать — не возникла ли бы боль в ступне. Судя по внешнему виду туфелька вроде не была прокушена, но мало ли. Зубы у противника выглядели страшными. Ещё только инфекцию какую подхватить не хватало на ровном месте.

— Вот поганка! — не удержалась от эмоциональных слов девушка, прежде чем окончательно подняться по ступеням и сесть в кресло. Демон натянуто улыбнулся, но на фразу ничего не ответил и не возразил.

— И как прошло путешествие? — беспечным голосом поинтересовался он.

От вопроса создавалось впечатление, что его подчинённой довелось побывать на курорте и сейчас предстояло показывать фотографии, как хорошо могло быть под южным солнышком, а особенно в купальнике среди морских волн. Лея хмуро взглянула на него исподлобья, но тут же постаралась вернуть своему богатому на мимику лицу более вежливое и подобающее ситуации выражение.

— Это было... познавательно, — нашлась девушка с ответом.

— И... — намекнуло на ожидание продолжения фразы начальство.

— Моё предложение всё ещё в силе. Хотя и с некоторыми поправками в связи с тем, что частично оно уже было осуществлено, — решила не тянуть Лея.

Вдруг наместник захотел бы ещё и подробный пересказ. От самой мысли о таком по коже пробежали мурашки. Да и признать свою оплошность следовало сразу. Лучше уж так, чем выслушивать указание на это от повелителя.

— У меня осталось только одно сомнение.

— Всего одно? — даже искренне удивился Ал'Берит.

— Два, — немного подумав, уточнила его первый заместитель. — Прежде всего, ведь между Раем и Адом существует соглашение. Если переместить людей, то во время ближайшего визита ангелов их так же убьют?

— Ни в коем случае, — серьёзно ответил он. — Договор о вторжении предусматривает некоторое исключение из этого пункта.

— Некоторое? — подозрительно спросила молодая женщина. Жизнь в Аду заставляла докапываться до любых мелочей.

— Да. Но для тебя всё именно так, как тебе хотелось бы по данному нюансу.

— Могу я спросить о подробностях? — не унималась она, нюхом чувствуя какой-то нехороший подвох. Ал'Берит хитро и ехидно прищурился, несколько фривольно отклоняясь на спинку своего кресла:

— Не доверяешь?

— Не до конца, — созналась Лея после небольшой паузы, полной сомнений в том, что следовало ответить на вопрос повелителя.

— Вот и правильно... Только тогда тебе стоит изучить договор самостоятельно, — ответил демон, усмехаясь.

После чего открыл один из ящичков своего стола и достал огромную, невероятно толстую, книгу. Скорее даже фолиант. Любая из виденных ею энциклопедий меркла по размерам по сравнению с ней.

— Дарю свою собственную копию. Так ты сможешь досконально узнать все подробности.

Подарки от виконта доставались не часто, но угрозы сами по себе не несли никогда. Поэтому она без опаски пододвинула к себе том. Точнее, сначала попыталась, но одной рукой перемещать его было бесполезно. Пришлось ухватиться двумя, чтобы подтянуть подарочек и рассмотреть повнимательнее. Бело-чёрная тиснёная кожа обложки с непонятными двойными иероглифами не воодушевляла на изучение содержимого. Уже понимая, что довелось бы увидеть, молодая женщина всё же раскрыла страницы.

Они оказались из тончайшего, но непрозрачного материала. Одна сторона разворота была белоснежной. Другая — словно сама тьма. Крошечные же золотые руны покрывали всё видимое пространство. Языка, на котором сиё было написано, Лея, конечно же, не знала. Однако, судя по количеству страниц и шрифту, на чтение, даже если бы она понимала

содержимое, пришлось бы потратить не менее полугода вечеров. Во всяком случае, именно столько времени по первоначальному представлению первого заместителя это бы заняло. И уже понимая, что вряд ли бы она собралась на такой подвиг, разочарованная Лея ухватилась за слабую надежду:

— А перевода нет?

— Ни в коем случае! — возразил Ал'Берит, искренне наслаждаясь угрюмым выражением её лица. — Подобные документы всегда следует читать только на оригинальном языке во избежание разногласий.

— Прелестно! — восхитилась она, решив, что всё же захватила бы с собой «местную прессу». Мало ли чего полезного Дагна отыскали бы? Виконт же решил вернуть разговор в прежнее русло:

— А второе сомнение?

— Я бы желала лично заниматься делами новой группы людей, — заявила Лея.

— Эта просьба не вызывала даже тени сомнений, — отмахнулся повелитель. — Она будет удовлетворена. Земной сектор Питомника перейдёт в твоё подчинение.

— Значит, я могу надеяться на положительное решение моего вопроса? — обрадовалась та, что всё так легко получалось. Затем вспомнила, что ещё так и не рассказала о новых доводах для создания поселений. — Это действительно необходимо. По сведениям некоторые работы...

— Можешь не продолжать, — скучающе произнёс Ал'Берит. — Причины для утвердительного ответа у меня есть. Так что считай, что оно уже принято. Все необходимые данные о предпочтительном количестве, возрасте, после запросишь у Кварзиотто.

— Я благодарю вас, повелитель, — пожалуй, это было самой замечательной новостью за последнее время. Естественно, что её тут же омрачили новым замечанием.

— Отбором людей для переселения тоже будешь заниматься лично. Приступишь сразу, как только первая волна пройдёт, и на Земле образуется некое подобие порядка.

А вот это было уже намного хуже.

Когда ты спасаешь некое абстрактное человечество, то всё ещё довольно просто. Посмотрела на Питомник. Решила, что даже предлагаемые им ужасы лучше, чем ничего. Теперь вот стоило узнать — сколько человек можно было вытащить с Земли. А там следовало постараться организовать наиболее приемлемый быт для них... Но вот когда из нескольких сотен предстояло лично выбрать двух-трёх? Собрать кучку, чтобы пройти мимо тысяч?

Ал'Берит знал, что делал. Прекрасно понимал, что действительно **стоило** доверить своей марионетке, чтобы та ни на миг не прекращала ощущать свои тонкие ниточки. И ведь было не подкопаться. Сама всех взбаламутила. Самой и стоило идти до конца. И начинать с самого начала.

— Я поняла, — ответила, в миг побледневшая, Лея.

— Замечательно, — спокойно ответил наместник и достал новый свиток.

Его пальцы ловко вытащили из подставки для письменных принадлежностей огромное чёрное перо с серебряным наконечником. Рука привычно начала выводить изящные символы, а затем и сделала внизу заключительную подпись, больше похожую на схематичный рисунок. Документ, написанный виконтом Ал'Беритом — непревзойдённым наместником города Аджитанта, можно было смело вешать в рамку, как произведение искусства, а демон лишь просто и буднично передал свиток в её слегка вспотевшие ладони.

— Вот указ. Исполняй.

Лея взяла свиток, встала с кресла и хотела было уйти, но вспомнила про фолиант. Пусть повелитель думал бы себе что угодно, но от «подарочка» она не отказалась бы. Пальцы ухватили книгу за обе стороны низа обложки, но та ни в какую не хотела подниматься. Тогда в голову пришло, что можно было и «по старинке». Прилагая немало усилий, девушка пододвинула фолиант к самому краю стола, чтобы документ чуть свисал. Наместник наблюдал за сим цирковым фокусом не отрывая глаз. Помогать ей, чтобы лишиться себя подобного увеселительного зрелища, он явно не собирался.

Наверное, только богатое воображение, нарисовавшее, как она всё же взяла бы книгу, спустилась по ступенькам, а там, стараясь сделать поклон, так и рухнула бы со своей ношей, позволило избежать подобной ошибки. Умница предварительно поклонилась на прощание и, всё-таки сумев удачно ухватить том, начала спускаться с постамента. Мумия, понимая, что малейший неосторожный взгляд и эта кипа каллиграфической писанины рухнула бы на многострадальную черепушку, затаилась, заставляя Лею злорадно ухмыльнуться. Увы, вес ноши соглашения не позволял подбросить его, чтобы припугнуть ту ещё сильнее. А дверь из кабинета по доброй привычке раскрылась вполне самостоятельно.

В коридоре уже маячила фигурка Дайны. Демонесса вальяжно опиралась спиной о перила ограждения, поджидая свою госпожу. Узрев оную, та лениво покинула пост и неторопливо подошла к девушке.

— Держи, — не терпящим тоном возражений сказала её госпожа. В конце концов, силёнок у воительницы поболее было.

— Милая книжечка, — угрюмо прокомментировала Дайна, но всё-таки приняла фолиант.

Мышцы рук телохранительницы слегка напряглись, но видно было, что удержание документа не доставляло ей таких уж неудобств. Лея, передав свою ношу, свободно вздохнула. От тяжести кисти рук слегка задрожали, но это было временным явлением. Хотя, скрыть его стоило. Поэтому молодая женщина напрямик направилась к себе. Её желание отдохнуть и выспаться никого не волновало здесь.

«Время рабочее — так что соизвольте и проводить его соответственно, госпожа Пелагея... А не то вон там Питомник некий есть. Всегда добро пожаловать», — ехидно прокомментировал мозг, и на душе стало обидно, что такие комментарии отпуская её собственный разум.

В кабинете царило безмятежное спокойствие. Дарра развалилась в кресле своей госпожи. Дорра полулежала на ковре и над чем-то звонко хихикала. Даже Дана и то не занималась бумагами, а спокойно сидела на диванчике с неестественно прямой спиной и закрытыми глазами. Их она не собиралась открывать даже несмотря на то, что руководство соизволило де явиться. Дайна оглядела своих сестёр хмурым взглядом и направилась к письменному столу. Соглашение с глухим, но раскатистым гулом, рухнуло на столешницу. Глаза Даны резко открылись, а остальные Дагна с любопытством уставились на это чудо письменности.

— И чёй-то такое? — поинтересовалась Дарра, не решаясь дерзить раньше времени.

— Подарочек, — Лея ласково погладила кожаную обложку. Белая половина отдавала бережным теплом. Чёрная — ледяным холодом.

— Увесистый, — авторитетно заявила Дайна, наконец-то решив рассмотреть заголовок. Видимо тот её не порадовал, настолько кислым стало лицо Кхалисси.

— Познавательный, — реабилитировала тот девушка, и Дана оглядела фолиант убийственным взглядом.

Кажется, умная демонесса моментально поняла, кому на самом деле предстояло «познавать» сиё чудо юриспруденции. Правда, на её счастье госпожа от этого взора смутилась. Просьба о переводе буквально застряла в горле. Уж и так слишком много возложено было на плечи этой Дагна. Поэтому Лея обрадовалась, когда Дарра повела разговор в иное русло. Пусть и такое.

— Как поездка?

— Это было... познавательно, — повторила она те же слова, что и в кабинете наместника. Однако на этот раз грустно добавила. — Честно. Я думала, что такое от меня не будет скрываться. Неожиданно и неприятно!

— А ты действительно хотела бы знать **всю** правду? — даже не думая оправдываться, возмущённо сказала Дайна.

«Да!», — хотелось вскрикнуть вслух мозгу, но он понимал, что демонесса оказалась права, и только заставил голову опуститься.

— Я бы не хотела её узнавать так, — наконец решительно произнесла девушка.

Воительница усмехнулась и подошла совсем близко, смотря только в глаза Лее. Этот взгляд вышел очень тяжёлым, но она его выдержала.

— А теперь ответ. Спасая людей, чтобы отправить их в Питомник, ты бы рассказала им **всю** правду?

— Нет, — пришлось признаться тихим голосом.

Наверное, действительно, чтобы простить кого-то, нужно было его понять. А это всегда оказывалось невероятно тяжело. Ведь каждый из нас пропускал информацию через маленькую призму, называемую «Я». Ничтожный нюанс, а смысл порой менялся кардинально. Одно и то же событие имело уйму сторон и разночтений. Поэтому понять кого-то всегда намного сложнее, чем могло бы показаться. Понять — это полностью примерить «шкуру» другого существа на себя. И сейчас Лею просто ткнули носом, как щенка, в этот факт. Она и сама бы сделала то же самое, что и Дагна. Какое же тогда имела право осуждать их?

— Тогда давай не будем говорить о том, что мы невежливо или несколько нехорошо поступаем с тобой, — заключила демонесса. — Во всяком случае, наш клан хоть как-то старается тебе помочь.

— И я очень ценю это Дайна. Очень... Наверное мне просто ещё больше не хочется терять уверенность, что это действительно так. Что я хоть на кого-то могу положиться в этом мире, — призналась Лея и поняла, что это действительно было правдой. От осознания истины стало невероятно жалко себя, и она горько пожаловалась. — Вокруг все только и пытаются использовать меня на своё усмотрение!

— Использовать! Это называется взаимопомощь без взаимности. И Питомник тому яркое подтверждение, — фыркнула в ответ Кхалисси и хитро прищурилась. — Так ли уж ты ничего не получаешь взамен, чтобы столь расстраиваться?

— Больше, чем могла бы, — была вынуждена согласиться молодая женщина.

— Так живи так, чтобы сильным мира и далее была интересна твоя судьба, — с оттенком беспечности в голосе посоветовала подруга. Первый заместитель же горько созналась:

— Боюсь, что мне тут даже стараться не придётся.

— Ещё бы. Всё то тебе неймётся, — печально вздохнула Дана и, взяв в руки соглашение между Раем и Адом, направилась в архив.

Дарра, храня молчание, последовала за ней, а Дорра вернулась на свой пост у входной двери в коридоре. Лея осталась наедине с Дайной. Девушка села в своё рабочее кресло и заёрзала. Несмотря на испытываемые сильные угрызения совести за принесённый фолиант, ей очень хотелось в нём поудобнее устроиться и поспать!

— Ты хоть на этот раз не засни, — словно читая мысли, произнесла телохранительница. — За время твоего отсутствия дел поднакопилось.

— Постараюсь, — ответила она и почему-то искренне улыбнулась.

Дайна, однако, от этой улыбки смутилась, и после почти минутного молчания сурово добавила:

— А по поводу доверия к кому-то. Никогда не забывай, что все кланы Аджитанта беспрекословно подчиняются повелителю.

— Несколько безвыходное положение.

— Нет. Просто следующее из этого заключение тебе не нравится. Полагаться ни на кого не стоит. Никогда.

* * *

Утро вышло самым обычным. Разве что первой мыслью стало: «Один день». Именно столько времени осталось до начала беспощадной войны...

Войны... О какой войне могла быть речь, когда противник даже не смог бы толком сопротивляться? Резня. Вот более верное слово.

И так дурное настроение, преследующее по пятам, упало ещё ниже.

— Если ты и дальше будешь реагировать на моё появление таким выражением на лице, то я отказываюсь заходить к тебе по утрам! — решительно заявила Дайна.

— Неужели всё настолько плохо? — кислым голосом спросила девушка.

— Конечно! Я сразу начинаю думать, что во мне не так. То ли волосы растрепались, то ли одежду не так надела.

— Да не. Вроде чёлка то отросла у тебя, — честно ответила Лея, единой фразой поднимая себе настроение.

— О! У кого-то проснулось чувство юмора, — весело прокомментировала подруга, не думая обижаться. — Настоящий прогресс для такой плаксы.

— Просто всё чаще вспоминаю один мультик.

Что-то внутри никак не могло смириться с обзыванием её плаксой. Да. В последнее время слёзы лились рекой. Но кто бы посмел сказать, что для них абсолютно не было повода? Демонесса же, сразу же потеряв интерес к разговору, всё же из своих соображений о вежливости спросила:

— И что за мультик?

— Про чёртика тринадцатого, — ушки воительницы насторожились. — Была там замечательная фраза. «Люби себя, чихай на всех и в жизни ждёт тебя успех!».

— Прелесть какая! — искренне восхищаясь, ответила заинтригованная Дайна. — А о чём ещё там была речь?

— Боюсь, что сам сюжет тебе не понравится.

— Тогда лучше и не рассказывай. Пусть впечатление останется... Но вот на чём тебе учиться жизни стоило!

— Я и училась... По-своему, — ворчливо заметила Лея, понимая, что всё же действительно пора было вставать.

День, как ни крути, обещал стать насыщенным. Война войной, а административный аппарат работать должен был несмотря на такие события. То есть по расписанию. Это рядовые жители, коим не предстояло перемещаться на Землю, могли развлекаться и праздновать. Хотя радовались и собранные войска. Пусть отряды и муштровались строгими командирами, дабы избежать в дальнейшем проблем с дисциплиной, но там царило не меньшее предвкушение и ажиотаж. До моральных же проблем первого заместителя наместника городу не было ни малейшего дела, а потому демоны не собирались давать госпоже Пелагее даже малюсенькой передышки в работе.

Наверное, хуже чем ей, было только Ал'Бериту и Аворфису. Им то предстояло во второй половине дня ещё и столицу посетить, оставив без внимания требовательных подданных. Хотя, всё относительно. Их умственные способности то позволяли вести свои дела без таких трудовых затрат. Во всяком случае, сама Лея была в этом убеждена.

Свою подчинённую повелитель, как и всегда, не брал с собой. Поэтому, когда стрелка часов перевалила за середину лилового сектора, первый заместитель позволила себе немного расслабиться, решив сделать пару кружков по кабинету, чтобы размять косточки. Как говорилось — «кот из дома, мыши в пляс»! Мышцы сладостно заныли, одобряя подобную прогулку. Но не успела молодая женщина завершить и первый круг, как перед глазами возникло нечто красное, с чем она, не успев прервать ход стремительного шага, и столкнулась.

— Ой! — воскликнула Лея, потирая ушибленный нос и отступая назад, чтобы рассмотреть неожиданную помеху. К её удивлению препятствием послужило тело герцога Дзэпара.

Возможно, будь на нём не доспехи, а обычный наряд, столкновение вышло бы менее болезненным. Но уж так получилось, что он оказался именно в боевой броне из непонятного материала. На ощупь та была прочной, как металл, и при этом несколько гибкой, не стесняющей движений. Пожалуй, только последнее обстоятельство и спасло её от укрощающего лицо перелома.

Пока она пыталась свести глаза на переносице, чтобы понять, точно ли у неё ещё существовал нос, Дзэпар провёл ладонью по остроконечной эспаньолке, в которую плавно переходили узкие полосы щетины, скрывая усмешку. Даже легко приподнятые уголки губ внушительно смотрелись в величественном облике могущественного демона.

— Прошу прощение, Ваше высокопревосходительство, — поспешила принести извинения за инцидент Лея, хотя вина её была весьма мнимой.

Она поклонилась и с некоторой опаской посмотрела на герцога. В его чёрных глазах без белка отражался блеск тонкого золотого венца, надетого над небольшими костяными выступами.

— Принимаю, — произнёс Дзэпар низким голосом. Как и обычно, говорил он как бы с ленцой, чуть растягивая слога.

— Чему обязана чести вашего внимания? — любопытствовала Лея с интересом поглядывая на нежданного посетителя, ибо пауза несколько затягивалась.

Конечно, столь светские речи казались неуместными при столь внезапном визите, но

ранг герцога требовал именно такого обращения. Его высокопревосходительство жестом, словно он и не являлся здесь гостем, по-хозяйски предложил присесть ей на диванчик. Между тем из воздуха возникло его любимое кресло в средневековом стиле, без спинки. Судя по всему, демон желал достаточно длительной беседы. И весьма неофициальной, иначе бы его собеседнице пришлось стоять.

— По делам службы, госпожа Пелагея, — соизволил ответить он, как только девушка заняла предложенное ей место. Дагна, находившиеся в это время в кабинете, предпочли отойти как можно дальше к стенам. — Уж приходится вас тревожить.

Внутри Леи всё замерло от резко возникшего предчувствия грандиозной неприятности. Даже нудящий от столкновения, и по её ощущениям несколько опухающий, нос отошёл на второй план.

Неужели в каком-либо деле они с Даной допустили ошибку?

От этой мысли можно было и поседеть! Даже обычные служебные неприятности на прежней работе в офисе банальной фирмы тяжело сказывались на душевном равновесии девушки. Не принимать их близко к сердцу не получалось. А уж вот так. Зная, чем мог закончиться малейший промах... Достаточно было и последней выволочки от повелителя, чтобы забыть, что в языке существовало такое слово как «халатность» и присутствовали словосочетания: «не знаю», «не умею», да «не могу».

— Его превосходительство наместник Аджитанта Ал'Берит буквально-таки прячет вас от высшего общества, бессовестно находя невообразимое количество приличествующих доводов для подобного действия, — продолжил герцог, и девушка даже немного расслабилась. Подобное не ассоциировалось у неё с понятием «проблема». Скорее наоборот. — А ведь ваша должность порой обязывает присутствовать при тех или иных событиях. Как, например, сегодняшний вечер в столице. Начинаются пересуды.

— Боюсь, что эти пересуды и не смолкали с момента моего назначения, — даже шутливо ответила Лея, заставляя демона открыто улыбнуться.

— И всё же вам следовало бы нынче покинуть Аджитант. Неужели вы откажете мне в такой малости, как наслаждение вашим обществом?

— Увы, у меня просто нет выбора, — стараясь придать своему голосу приличествующее сожаление, отказалась она.

Взгляд на мгновение поневоле упал на стол. На нём покоилась, недавно водружённая Даной, кипа свитков. Весьма своевременно. Появлялась возможность указать герцогу на завал, но... А не оказалось бы это ещё хуже? Пожалуй, не стоило озвучивать подобные отговорки. Во всяком случае, столь прямолинейно.

— Обстоятельства требуют настоящего внимания, ведь в связи с последними событиями в моё распоряжение перешли ещё и некоторые дела Питомника.

— Вот как? — искренне заинтересовался Его высокопревосходительство и, словно забыв о первоначальной цели визита, полюбопытствовал. — И чем же вам предстоит заниматься?

— Организацией новых поселений, сформированных из захваченных людей.

Уже предостаточно развитая интуиция намекала ей, что что-то здесь было нечисто. Неужели Ал'Берит решил сыграть в «тёмную», не уведомляя ни о чём герцога?... Лея не собиралась больше ничего говорить по этому поводу, но болтливый язык не сдержался и добавил. В конце концов, Дзэпар был сеньором над землями наместника, и всё равно оказался бы в курсе всех дел. Рано или поздно. И «рано» уже обеспечила ему сама девушка

своей предыдущей фразой.

— Повелитель также доверил мне руководить отбором подходящих... особей.

— Замечательная мысль с его стороны, — согласился собеседник. — Делая выбор между вами и господином Аворфисом, я бы тоже предпочёл доверить такое тонкое дело именно вам, госпожа Пелагея... И всё же мне искренне жаль, что вам приходится пропускать такое грандиозное зрелище, призванное потрясти всю столицу до основания. Не на памяти и всех демонов происходили подобные события.

— Уверена, что до меня обязательно дойдут весьма подробные красочные пересказы... Но вы в доспехах. Это означает, что под вашим руководством будет некоторое количество войск?

Раз уж её оставляли в покое, то она решила поинтересоваться планом нападения. Ал'Берит ускользал от расспросов на эту тему с невероятной ловкостью и проворством опытного вельможи. Даже на прямо поставленный вопрос он умудрялся ответить ничего не значащими общими фразами.

— В каком-то смысле да. Но заниматься командованием напрямую не в моём желании, тем более что на это есть соответствующие лица. Скажем так, я предоставляю свои войска в их распоряжение. Предпочитаю развлечься самостоятельной прогулкой.

— И как вы считаете, люди смогут оказать какое-либо сопротивление? — задала столь давно беспокоящий её вопрос Лея.

— Сомнительно. Нам известны все основные объекты, которые могли бы быть несколько опасны. Причём их способность причинить неприятности несёт вред не столько для Ада, сколько для возможности дальнейшей жизни на планете. Достаточно перемещения отрядов в единый миг времени в такие комплексы, чтобы сломить вероятную оборону. Более того, одновременно с этим будут устранены правительства, нарушена связь и отключена основная подача электроэнергии. Это моментально устранил возможную координацию войск Земли. Возникнут, конечно, небольшие стычки, но они не столь актуальны, чтобы называть их таким словом, как «сопротивление». Основная «битва» займёт всего несколько минут.

— Но ведь у обычных жителей остаётся шанс ускользнуть, — заметила первый заместитель.

Конечно, ситуация выглядела безвыходной. Но, быть может, хоть кто-то и выжил бы самостоятельно.

— Позвольте поинтересоваться, госпожа Пелагея. Учёные Земли же уверены, что предшествующие Homo Sapiens виды исчезли повсеместно?

— Да, — с тенью сомнения согласилась она.

— Так вот. Небезосновательно. Кроме того, замечу, что их устранение являлось более тяжёлым делом, ибо энергия душ не была столь велика в то время. Почувать же человека, если на него предварительно не нанесены специальные защитные метки, и вовсе труда не составляет.

Лея невольно вспомнила, как во время побега Дагна разукрасили её лицо и ладони бордовой краской. После чего с сожалением проговорила, радуясь, что хотя бы решилась на использование Питомника:

— Достаточно безрадостная картина для человечества.

— Ну что вы, — отмахнулся демон. — Вы даже не представляете, сколько людей искренне обрадуется, узрев подобное нашествие. «Избранных» предателей своего рода,

мечтающих о бессмертии и иных благах, невероятно много... И для чего им далось так это бессмертие? Большинство даже за столь короткий срок своей жизни не знает чем себя занять.

— Сомневаюсь, что и они будут долго ликовать, Ваше высокопревосходительство, — искренне прокомментировала заявление обладательница бесценного опыта.

Верить в благодарность со стороны жителей Ада, а тем более ангелов, за подобное не приходилось. Герцог даже поморщился:

— Само собой. Такие ничтожества не вызывают ничего кроме отвращения и желания воздать по заслугам за их служение.

Фраза для самой Леи не вызывала двоякой трактовки. Ожидать таких несчастных могла только ещё более страшная участь, нежели остальных живущих.

— Подобных человечков можно некоторое время использовать для выявления скрывающихся групп. Люди ведь столь любят собираться в стаи при первой же опасности. Всегда готовы принимать новых «выживших»... А это только приводит к более лёгкому обнаружению. Как из-за предательств, так и из-за более сильного сигнала энергии душ.

— Предусмотрены абсолютно все моменты.

Печальная улыбка возникла на её лице. Можно было не задавать оставшиеся многочисленные вопросы. Наверняка и на них имелся не менее чёткий план действий.

— До мельчайших подробностей, — довольно подтвердил герцог и встал с кресла. То сразу же начало неспешно таять в воздухе. — К сожалению, вынужден оставить вас наедине с возложенными на вас заботами, госпожа Пелагея.

— Наша беседа доставила мне удовольствие, — попрощалась в свою очередь она, делая реверанс.

Герцог исчез, оставляя вместо себя чувство опустошённости. И как можно было надеяться совершить ещё что-либо? Как приходило в голову сомневаться в гениальности стратегов Ада?

Молодая женщина раздражённо села в кресло и посмотрелась в маленькое зеркальце. Нос лишь немного покраснел и даже и не думал опухать, как ей казалось. Беспокоиться о нём не стоило, так что можно было смело возвращаться к прочтению ранее отложенного документа. Бессмертие то ей явно не грозило, но, чтобы сохранить свою жизнь, оставалось быть хоть немного полезной демонам... И для этого занятия предоставлялись все возможности в виде ещё не разобранный кипы документов.

Как бы бойко ни шла работа, Леено ведомство всегда работало на пределе своих возможностей. Шатко балансировало на грани между «вроде разобралось» и «ещё чуть-чуть и завал». А тут ещё и за Земным сектором Питомника следить пришлось бы.

— Госпожа Пелагея, — отвлекла, уже вникшую в суть просьбы, изложенной в свитке, первую заместительницу наместника Аджитанта Дана. — Я сделала перевод первых страниц соглашения. Можете посмотреть и сделать вывод, стоит ли его продолжать.

Взяв тонкие листы, разделённые на две части ровной линией, Лея вчиталась в текст. Голова мгновенно отказалась воспринимать содержимое. Обычная документация, с которой ей доводилось иметь дело на Земле или в Аду, и близко не стояла с тем, что она держала сейчас в руках. Перевод Рая вышел не лучше витиеватых, тяжело воспринимаемых речей ангелов. Версия Ада — настолько изобиловала бесконечными примечаниями и сносками, что одно предложение умещалось на целый лист мелкого почерка. В любом случае суть вроде и была перед глазами, и между тем бессовестно ускользала.

— А если кратко и основные моменты? — из приличия она заставила себя прочитать все четыре страницы перевода, хотя могла бы уже давно остановиться.

— Я и так позволила себе это сделать, — обиженно пояснила Дана.

— А если пересказывать, то это уже сказка про тысячу и одну ночь, — сделала неутешительный вывод девушка. — Благодарю тебя за работу. Но дальнейшее не понадобится.

— Наконец-то уяснила, сколь глупо верить, что без тебя чего-то не предусмотрели?

Ехидная интонация Дайны оказала благотворное влияние и на этот раз.

* * *

Ал'Берит отошёл немного в сторону от основной свиты и позволил себе облокотиться на перила крошечного балкончика. Кхал Кхоттаж тенью проследовал за ним. Рохжа крайне неуютно чувствовал себя, ведь остальные Высшие не позволяли низшим кланам присутствовать во время таких процессий. Наместнику эта неловкость лишь доставляла удовольствие.

Кислота, выделяющаяся из желёз в основании пальцев и покрывающая те до кончиков острых, словно бритва, когтей заставляла поверхность камня, на котором возлежали руки Ал'Берита, слегка шипеть. Демон не обратил на это никакого внимания. Столицу хранили достаточно мощные заклинания, чтобы последствия не были необратимыми. Величайший город Ада восстанавливал сам себя. Ещё бы! Столько демонов в одном месте. Если бы не самостоятельная регенерация, то от него давно не осталось бы камня на камне! Поэтому и взгляд Хранителя летописей не задержался на перилах, а устремился дальше.

С высоты балкона открывался непревзойдённый вид на необъятную главную площадь подземного города, сплошь покрытую прямоугольниками легионов. Демонические войска стояли там в полной готовности. Они лишь ждали сигнала. И до последнего оставалось совсем немного. Одно слово и целому миру должно было вновь встать на колени перед могуществом превосходящих сил. Грандиозность замысла и величие момента завораживали.

Ал'Берит слегка повернул голову в сторону, расположенной на том же уровне, что и балкон, площадки, где собралась остальная свита во главе с самим Князем Светоносным. Архитектура скрывала от его взгляда основные события, но ему это и не требовалось. Достаточно было и отражения в жаждущих расправы и крови глазах легионеров. Затем он, как если бы событие, ради которого виконт и посетил столицу, перестало занимать, повернулся к площади спиной и обратился к стоявшему неподалёку демону задумчивым голосом:

— Знаешь, Кхоттаж, в последнее время перед моим взором достаточно часто возникает образ моего второго заместителя. Господина и барона Аворфиса, — титул и имя наместник произнёс с некоторой холодной насмешкой. — Причём почти всегда в сопровождении своей супруги... Яркое подтверждение тому, что и демонам доводится впускать в себя то чувство трепета к другому существу, желания обладания и заботы, что люди называют коротким словом «любовь». Вот только в отличие от человечества большинство из нас прекрасно может справиться с биохимией своих тел, чтобы не допустить возможного губительного влияния этой эмоции.

— Истинно так, мой повелитель, — бесстрастно согласился Кхал Рохжа.

— А скажи-ка мне, Кхоттаж, позволял ли ты испытывать себе нечто подобное? — вкрадчиво поинтересовался Ал'Берит, смотря свысока на подчинённого. Он был всего на пару сантиметров выше того, но это не мешало его ярким лиловым глазам словно пронзать вынужденного собеседника насквозь.

— Для моего клана подобный вопрос не столь актуален. Если ты ценишь женщину, то никогда с ней не будешь, мой повелитель, — ответил серокожий демон, намекая на то, что готовые к рождению дети клана Рохжа вынуждены были поедать внутренности матери, прежде чем выбраться из её чрева. Таким уж являлся единственный способ получить жизнеспособное потомство.

Наместник, казалось, задумался, но затем его взор вновь вернулся к площади. Своевременно. Согласно сигналу пламя массовой телепортации взмыло ввысь почти касаясь края балкона.

Вот оно. Начало и конец. Или наоборот? Конец и начало. И сколько ещё раз замыкался бы этот круг?

— Решительно не понимаю, к чему стоило делать из этого такую тайну! — без приветствия начал свою возмущённую речь герцог, вставая около виконта. Задуманное свершилось. Князь покинул свою свиту, и предоставленные самим себе Высшие демоны спешили воспользоваться обрётённой свободой. — Это только лишило меня удовольствия наблюдать за всем с самого начала.

— В неизвестности есть своё неповторимое очарование, — прежде чем выйти из своего состояния задумчивости ответил Ал'Берит, с ходу понимая, о чём шла речь. Дзэпар позволил не утруждать себя избавляться от запаха человека, дабы сократить вступительные речи.

— Вот только сомнительно, чтобы женщина оценила его по достоинству, — рассмеялся он. — Но я доволен! Каковы бы ни были последствия этого... прототипа, всё ведёт к одному. Так что можешь продолжать, только с одним условием.

— Вы обязательно будете присутствовать, Ваше высокопревосходительство. Никак не смею разочаровывать вас в этом моменте.

— Замечательно, — довольно произнёс Дзэпар. — Ты по-прежнему не желаешь посещать Землю?

— Человечество и так узрит предостаточно демонов. Вы же знаете, что я предпочитаю несколько иные развлечения.

— И всё равно не следует отказывать себе в разнообразии! — с укоризной возразил собеседник и язвительно добавил. — Вот почему я столь долгое время предпочитал общество Ахриссы.

— Для неё ныне действительно настали наименее приятнейшие времена.

Баронесса была достаточно молода, а потому не застала предыдущего вмешательства. Так что в том, что кровожадная демонесса не упустила бы свой шанс посетить Землю на этот раз, сомневаться никому не приходилось.

— Ты прав. Однако наш разговор следует прервать. Не желаю упускать время. Вторжению и так суждено стать весьма коротким действием.

— Не смею задерживать вас, Ваше высокопревосходительство.

Они раскланялись, и Ал'Берит вновь остался на балконе в обществе Кхоттажа. Повелитель Аджитанта посмотрел вниз. Пустоту площади нарушало медленное шествие пары демонов. Аворфис неспешно вёл куда-то под руку свою супругу.

Утро для Энн-Мари не задалось. Началось всё с того, что ни свет, ни заря её разбудил бывший муж и снова по телефону стал угрожать, что натравит юристов и заберёт детей. Он требовал значительную сумму денег, которой у неё просто напросто не имелось в наличии. Брать очередной кредит было непозволительно, да и факт вымогательства изрядно раздражал. Как вообще она могла строить отношения с этим человеком? Почему не увидела раньше истинное лицо?... Теперь же постоянные скандалы доводили женщину до безумия, и она боялась, что в конечном счёте нервные срывы привели бы к тому, что муж действительно смог бы получить опеку над Джонни и малышкой Кэт. Чтобы хоть как-то разрядить обстановку Энн позвонила своей младшей сестре Сьюзи и предложила той прогуляться с детьми в местном парке. Поэтому сейчас они неспешно и брели по солнечной аллее, ведя перед собой коляски с дочурками. Джонни был уже достаточно взрослым, чтобы бегать вокруг сестёр, постоянно отвлекаясь на маленькие чудеса утренней природы. Всё внимание женщин занимал оживлённый разговор о бывшем Энн и возможных путях решения проблемы, поэтому они не замечали, как за ними непрерывно следовал неопрятно одетый парень с мутными, постоянно бегающими красноватыми глазами.

Грег, а именно так звали этого молодого человека, крайне нуждался в деньгах. Последняя доза наркотика давно была израсходована, а в долг дилер больше ничего не давал. Да и после того, как парень отвратно показал себя в качестве бегунка, о том, чтобы халявно ширнуться приходилось лишь мечтать. Даже на шмаль бабла не хватало. Тащить с хаты было нечего, вот он и решил опробовать себя в новом деле. Утро же показалось ему прекрасным временем для кражи. Никто не ожидал неприятностей. Да и идущие впереди женщины казались полностью вовлечёнными в диалог. Плотная дамская сумочка, беспечно болтающаяся на кончике ручки коляски, манила. Всего-то и нужно было подойти чуть ближе, сделать рывок и бежать без оглядки. Грег уже внутренне собрался, чтобы осуществить задуманное злодейство, как проклятый мальчишка подскочил к матери, дёргая ту за край блузы, и восторженно пропищал:

— Ангелы!

Женщина сначала не отреагировала на слово, считая это обычным баловством и воображением, но ребёнок проявил настойчивость и указал в небо пальцем. Взоры Грега и остальных людей по близости машинально устремились ввысь.

— О, мой Бог! — восторженно воскликнула Энн-Мари.

Сьюзи взволнованно ахнула и схватилась за ладонь сестры, словно в поисках опоры и поддержки.

В лучах утреннего солнца на безупречной синеве неба выделялись силуэты плавно спускающихся трёх прекрасных созданий. Они образовывали треугольник таким образом, что лица смотрели в разные стороны. Всё смирение, скорбь и печаль отражались в их взглядах. Белоснежные одежды и крылья не оставляли сомнений, что мальчик оказался прав.

Грег потёр глаза грязной ладонью. Дозы ведь не было, да и обычно его посещали совсем иного рода видения. Джонни же с детской непосредственностью подбежал к тем, открыто улыбаясь. Энн-Мари только и могла, оцепенев, наблюдать за происходящим.

— Мама! Они настоящие! У них действительно есть перья! — радовался мальчик.

Один из ангелов нарушил на миг композицию, ласково погладив ребёнка по голове, а

затем всё пространство покрыл невероятно мягкий и тёплый свет, исходящий из глаз божественной троицы. Ненадолго. Всего на несколько секунд, а затем привычные краски вернулись в мир. Правда, теперь он казался несколько серым и, как будто, пустым. Вот только некому было это осознать.

Люди лежали везде, где им довелось упасть. Малышка Кэт словно заснула в своей коляске. Энн-Мари, случайно скинув свою сумку, соприкасалась руками со Сьюзи. На каждом лице царила блаженная улыбка. Даже у Грега, как будто прислонившегося к стволу старого ветвистого дерева, чтобы передохнуть от суеты будней. Пожалуй, таким счастливым его видела только мама в очень далёком детстве. Открытая, ничем неприкрытая радость. А вокруг первозданная тишина и блаженное умиротворение. Безмятежное спокойствие волшебного прелестного сна... Только вечного... Никто из пришедших в то утро в парк больше не дышал.

* * *

— Ну, и в качестве прикола, — решил завершить оставшийся час вахты Денисочкин байкой про Великую Отечественную.

Мичман, страдающий в ту ночь бессонницей, а посему добровольно подменивший несколько расклеившегося от простуды Васька, с удовольствием слушал очередную историю болтливого начальника.

— Немец спать хочет, а слышит, что русские что-то всё копают и копают. Ну, он высовывает голову, в каске, естественно, из окопа и кричит дурным голосом: «Эй, ти. Рус. Чиго всю ночь копаешь? Клад ищешь?». Ну, а кто-то из наших тихонечко так. Эдак душевненько и отвечает: «Что надо, то и копаем. Сюрприз будет»...

Рассказ прервался непонятым грохотом на нижней палубе крейсера, заглушившим тихий смешок слушателя байки, и мгновенно погасшим светом. В наступившей тишине мужчины молча тревожно переглянулись.

— Ёшкин кот! — удивился мичман и посмотрел на потускневшие экраны мониторов, показывающих только помехи.

Он постучал по одному из них пальцем, надеясь столь простым, но надёжным и проверенным поколениями способом устранить возникшую неполадку, как те моргнули в последний раз и погасли. Видимо что-то произошло и с запасным генератором.

Денисочкин, бормоча под нос что-то матерное, ибо прежде чем нащупать нужный предмет, он предварительно уронил нечто металлическое и тяжёлое себе на ногу, включил порядком запылившийся от неиспользования фонарь. После чего выразительно посмотрел на собеседника. Самому то ему покидать мостик инструкция не позволяла. Борис выругался в сердцах, но делать было нечего. Вызвался Родине служить — так служи исправно!

— Второй то фонарь найдётся? — только и спросил он.

— Да. Был где-то.

Денисочкин выдвинул ящик и, отодвинув в сторону ненужные вещи, достал из того тяжёлый продолговатый тёмный предмет. Пришлось взять карманный фонарик. Мичман проверил его на пригодность. Свет загорелся сразу и заскользил ярким пятном по стене. Так что Борис довольно крикнул и вышел на палубу. Ледяной ночной ветер словно пронизывал тело насквозь, ибо впопыхах мужчина забыл накинуть тёплый плащ. Эх... По температуре

было не сказать, что сейчас начало весны.

«Холодная какая-то выдалась», — недовольно подумал моряк.

Воды привычно спокойно шумели, плескаясь о металлический борт военного корабля. Вокруг же стояла тишина. Как будто ничего и не происходило минуту назад. Мудрое сердце заколотилось о грудную клетку. Вроде и обычно всё выглядело, да только неправильно как-то. Что-то не так. Первые два шага стали самыми сложными, а потом Борис подумал, что пора прекращать бы трястись.

Подумаешь дурное предчувствие! С чего он взял, что нечто масштабное произошло? Половину оборудования давно менять надо. Вот и всё! И настоящий русский моряк такой чепухи как поломка бояться никак не должен.

С этими прогоняющими страх мыслями мичман сделал ещё несколько шагов, только более уверенных, как перед ним возникли красные угольки глаз. Уж вертикальные зрачки не дали бы ни с чем иным спутать такое. Нестыковка увиденного с ожидаемым, столь отличное от всего понятного и объяснимого явление, заставили руку мужчины несколько затрястись. Но та мужественно направила слепящий луч света, чтобы разглядеть подробнее. Толком рассмотреть мичману существо не удалось. Однако хватило и беглого взора на открывающуюся под близко посаженными алыми глазами огромную пасть.

— Ёшкин кот! Вот так тварь!

Перепуганный голос казался чужим, но Борис сумел выхватить табельное оружие и выстрелить в темноту, ибо фонарик от неловкого движения выключился и упал под ноги. Обойма кончилась.

Мичман попытался оглядеться в блёклом свете луны, надеясь, что невиданная тварь сдохла, но не вышло. Тогда он наклонился, нащупал фонарь и хотел его включить, как ноги оплела некая светящаяся красная петля, обжигая лодыжки, заставляя кожу буквально вскипать. Мужчина закричал, когда его внезапно подняло в воздух, но это дало и некоторое преимущество. С высоты существо стало несколько лучше видно.

«Вот тебе сюрприз будет», — пронеслось в голове Бориса, и он храбро швырнул со всей силы бесполезное оружие прямо между глаз твари, совсем не ожидавшей подобного обращения со своей персоной.

Хватка плети резко ослабла, и мичман стремительно отлетел в сторону. На его счастье ударился он о гладь воды, а уж выплыть на поверхность опытному моряку труда не составило. Практически сразу Борис заметил, как по палубе в звёздном свете пронеслась ещё одна фигура, похожая на предыдущую тварь. А затем по всему кораблю пронеслись отчаянные крики.

— Ёшкин кот! — сквозь зубы процедил мичман и быстрыми гребками поплыл прочь от крейсера.

Твари его преследовать не стали.

* * *

— Ты веришь в существование Рая? — поинтересовалась шёпотом Люси.

— А то, — шутливо ответил он и заговорщицки подмигнул. — Разве не ангел во плоти со мной рядом?

— Я серьёзно! — надулась девушка, хотя комплимент достиг своей цели, вызывая её

белоснежную улыбку. — Ты веришь в Рай и Ад?

— В Аду я по семь дней в неделю бываю. Это моя работа создавать для других Рай.

Снова отшутился президент и обнял малолетнюю любовницу, валяющуюся на кожаном диване в его загородном кабинете. Её глупая болтовня его абсолютно не интересовала. Скорее наоборот. Раздражала. Пожалуй, уже настала пора избавляться от этой девчонки. Она ему порядком поднадоела.

— Ты невыносим! — тая в его объятиях, проворковала Люси и томно вздохнула.

Его руки же привычно скользнули под короткую юбку школьной формы. Девушка, почти девочка, глупо захихикала в предвкушении, но игриво постаралась казаться недоступной, одёргивая одежду вниз. Тотчас её тонкие запястья оказались зажаты крепкой хваткой ладони мужчины, в глазах которого засветилось вождение от подобного возражения его ласкам.

— Как же я своевременно, — возрадовалась Ахрисса, возникая из ниоткуда в естественном облике.

Она шаловливо поправила свои чёрные прямые волосы, постриженные каскадом, и, наслаждаясь своим вмешательством, посмотрела на парочку, так и не успевшую полностью слиться в сладострастных объятиях. Люси глупо приоткрыла красивые пухлые губки и выпучила, и так огромные, голубые глаза, становясь похожей на аквариумную золотую рыбку.

— Но, кажется, вы меня не ожидали, — демонесса, приветливо улыбаясь, подошла совсем близко.

Школьница, на некоторое время замерев, не могла оторвать перепуганного взгляда от пугающего её лица Ахриссы, как взвизгнула и уже намеревалась закричать, но баронесса прервала намерение взмахом своей шестипалой кисти. Длинные острые когти без труда проткнули грудную клетку, но на этом демонесса не остановилась. Она слегка повернула руку, превращая туловище в фарш из лёгких и костей, и вытащила ладонь с зажатым, ещё бьющимся сердцем. Движение не потребовало ни малейших усилий. Люси, словно кукла, тут же обмякла и упала на пол с дивана.

Президент смог более умело сориентироваться в ситуации. Пусть в его голове и пронеслись многочисленные сюжеты о фильмах про монстров, но он осознавал, что существо вполне могло быть некой экспериментальной генетической разработкой. В любом случае за лучшее ему показалось попробовать узнать, что этой твари от него было нужно. У политика его класса всегда был шанс договориться.

— Чего вы хотите? — напрямик спросил он, судорожно пытаясь застегнуть недавно расстёгнутую ширинку и одновременно косясь на свежий труп. Ему совсем не хотелось превращаться в нечто подобное.

— А может всего лишь поцеловать? — кокетливо предположила Ахрисса, откусив кусочек от сердца девушки, и пронзительно посмотрела мужчине прямо в глаза.

— О, моя госпожа, — послышался хриловатый голос.

Под действием гипноза суккуба президент, забыв про пуговицы на брюках, рухнул на колени и пополз к ногам демонессы, не обращая внимания на лужицу крови. Ахрисса тихо и тоненько захихикала, дабы раньше времени не всполошить охрану громкими звуками. Ещё очень хотелось поиграть. Поцелуи покрывали её изящные стройные ножки, оканчивающиеся копытцами, но вскоре, это ей наскучило. Демонесса отшвырнула сердце, словно яблочный огрызок, чуть наклонилась и слегка зажала шею мужчины меж двух длинных пальцев.

— Я хочу тебя, — со всей страстью, страдая от съедавшего его плотского желания, воскликнул политик, приподнимаясь.

В эту минуту он и правда не видел ни рытвин на лице баронессы, ни отсутствия носа, ни то как полные губы раскрылись, словно рыба пасть, обнажая редкие конусообразные иглы зубов. Перед его взором была только самая прекрасная женщина на всей планете. И он был в шаге от того, чтобы обладать этим восхитительным телом, пьянящий аромат которого будоражил воображение.

— Ты и правда хочешь, чтобы я тебя поцеловала? — словно она была самой скромностью, прошептала демонесса. Густые ресницы, словно вуаль, трепетно прикрыли её раскосые жёлто-салатовые глаза.

— Я жажду этого! — простонал президент.

Ахрисса вздохнула, как если бы совсем не желала дальнейшего и поцеловала мужчину, с которого в тот же миг спало всё наваждение. Глаза его округлились, он замычал. С подбородка потекла кровь, и вскоре человеческое тело обмякло в объятиях демонессы. Жестокая красавица сплюнула на пол откушенный язык и недовольно посмотрела на свою игрушку.

— Слабак, — с обидой произнесла она и сжала между ладоней голову мужчины. Та лопнула словно спелый арбуз.

Баронесса привычно слизнула солоноватую кровь длинным раздвоенным языком с губ и отпустила мёртвое тело. Основная часть возложенной на неё миссии была окончена. Осталось расправиться с остальными человечками в этом здании.

«И это будет... Сладко», — подумала она.

* * *

— ...Собака! — в панике выругался Амир, терзая кнопки умершего телефона.

Не работала даже экстренная связь. А иначе связаться с руководством и доложить обстановку он не мог. В голову не приходило ничего дельного. Обычный солдат не знал, как следовало действовать в подобной ситуации.

Свет аварийных ламп узкого извилистого коридора секретной базы замерцал на краткое время, после чего загорелся несколько ярче, сообщая о приближении пришлого. Серые стены окрасились кровавым оттенком, нагоняя ещё больший ужас от происходящего.

Мужчина выглянул из-за угла. Пока никого ещё не было видно, но он знал, что скоро пришедший появился бы. И понимал, что им был малаика, но называть того так у него язык не поворачивался.

Быть может, Амира обманывали собственные глаза? Или, скорее всего, то были происки врагов? Неверных. Уж слишком не хотелось верить в настойчиво возникающие мысли. Да и чем могли они столь прогневать Аллаха? Иль может сейчас испытывалась вера?

Солдат прижал к себе автомат. Возможно, ему стоило прекратить бежать. Ведь он видел, какая улыбка озарила остальных, когда божественный свет коснулся их тел и душ. Чего же он так боялся? Ведь малаика призван беспрекословно выполнять все приказы Аллаха. Как он — простой человек, мог идти против воли Творца и Господа всего сущего?!

Амир ужаснулся собственной непочтительности и невежеству и откинул прочь бесполезное оружие. Он раскинул руки, словно готовый принять в свои объятия свет,

дарующий блаженство, и вышел из-за угла.

— Во имя Аллаха Всемилостивого и Милосердного! Хвала Аллаху, Господу миров... Малаика ласково улыбнулся, и мир прекратил своё существование для Амира.

* * *

Самый обычный вечер в саванне. Великое солнце было уже совсем низко. Оно настолько потеряло силу, что его силуэт легко скрывался за скромной соломенной хижиной. Лишь последние оранжево-красные лучи озаряли пространство, даря надежду на возвращение светила после ночного покоя. Золотые нити неба протянулись над темнеющей землёй. Мир готовился к ночи, но Хишне не обращал внимание на его красоту.

Мужчина вертел в тонких жилистых руках страусиное яйцо. Днём женщины проделали в нём аккуратное отверстие, перемешали содержимое тонкой палочкой и запекли в золе своеобразный омлет. Теперь пустое оно перешло в руки мужчины. До сезона дождей ещё много раз взойшло бы и опустилось солнце. Но, в конце концов, когда тучи покрыли бы небо, чтобы живительная влага излилась на сухую землю, Хишне вставил бы в это отверстие сноп травы. Стебли прекрасно собирали капельки, и вода должна была накопиться в скорлупе, обеспечивая дальнейшую жизнь племени, которое между тем собиралось у единого костра. Ещё немного и вокруг огня расселись бы все жители, и старейшина начал бы повествования о духах предков.

Хишне гордился своей общиной. Он родился в большом сильном племени хороших охотников. С любовью мужчина оглядел соплеменников. Вот их сколько! У огромного костра помещались только в несколько рядов. Много воинов, много женщин, много детей. И, несмотря на скудность саванны, всем пока хватало пищи. А потому не надо было идти работать на фермы, как поступали многие другие племена. Дано помнить общине своё прошлое. Дано жить также, как жили до них деда и прадеды. Не оставляли своих потомков духи предков! Хишне поднялся с порога хижины и сел рядом с остальными.

Пламя лизало сухие ветки. Охватывало их, поднимая к небу яркий сноп искр. В огне что-то периодически потрескивало. Этот шум умиротворял и вносил в слова старейшины некий иной, более глубокий смысл. А старик всё шептал и шептал, и в детских глазах вместе с отблеском пламени горело искреннее любопытство.

Ещё один вечер в саванне. Ещё одна наступающая ночь. А завтра предстояло настать новому рассвету. Жизнь продолжалась. Ещё немного и выросли бы дети Хишне. Сыновья стали добытчиками. Дочери принесли новых детей. Великий круг жизни беспрерывно замыкался и начинался заново. И радостно от этого было на душе самого лучшего охотника племени.

Неожиданно темнота озарилась короткой вспышкой. Старейшина прекратил свой рассказ на полуслове и с опаской посмотрел в сторону столь быстро исчезнувшего света. Хишне, как и остальные воины, приподнял копьё и стал на ноги. Женщины и дети в страхе сбились в кучу за спинами мужчин...

Тишина.

«Может, и не было ничего?» — подумал воин, но его сердце подсказывало обратное.

Хишне сжал крепче древко оружия, как в круг света вступил злой демон. Он был невероятно высок, доставая до верхушки дерева, росшего у края стоянки племени. Чёрное

тело, словно из эбонита, венчала голова, схожая с бычьей. Из огромных ноздрей вылетали облачка дыма. За плечами виднелись огромные крылья. В руках демон держал длинный жезл, покрытый крошечными бугорками и суженный к середине с обеих сторон.

Охотник, конечно вкладывал в «злой» своё собственное понятие, но эмоциональное состояние существа вполне соответствовало этому слову. И даже больше.

«Это ж надо было довериться жребьёвке!» — внутренне негодовал посланец Ада.

Более мелкие демоны отправились в города, внося хаос и разрушение в жизнь тысяч людей. А он... Какое-то жалкое племя! Демон утешался лишь тем, что по возвращении обязательно нашёл бы внёшнего в список первой волны этих людишек. Ярость захлёстывала настолько, что хотелось просто доделать своё дело и вернуться обратно для мщения.

Без излишнего пафоса он слегка повернул обе составляющие жезла по разные стороны от центра. Часть бугорков мгновенно взлетела, наполняя воздух гудящим жужжанием. Несколько сотен мух ринулись на людей, облепляя их тела. Не было ни криков, ни воплей. Невероятно болезненный укус практически сразу парализовал тело. Тёмная кожа африканцев посветлела, вены синели и вздувались. Глаза ещё спокойно бегали, но это являлось концом.

Демону же не было интересно досматривать действие до последнего. Он исчез в пламени телепорта.

* * *

Сару давно сторонились все жители города, а родня отказалась иметь любые отношения с женщиной. Но её это устраивало. Ведь кем те были? Лишь глупыми суетливыми человечками, тратящими свою короткую жизнь на размножение и оплату счетов! Им бы стоило беспокоиться о вечном! Развивать своё сознание и служить истинному Хозяину!

Они смели презирать её!

Глупцы!

Не понимали, что она сильная колдунья. Более того, в свои неполные двадцать пять — уже верховная жрица великого ордена, все члены которого нынче собрались в старой заброшенной школе.

Когда-то здесь произошла серия убийств, а вскоре и сильное землетрясение. Здание, стоявшее на окраине, неплохо сохранилось, несмотря на то, что люди давно покинули посёлок. Пустынная местность обладала прекрасной гиблой энергетикой.

Актный зал с ещё целыми скамейками вмещал чуть ли не тысячу членов ордена, собравшихся из разных городов и стран ради такого события в одном месте. Призывание Хозяина. Сатаны... Сегодня должен был быть зачат Антихрист!

Может ради этого и родилась Сара? Да! Это и был её истинный долг!

Женщина почувствовала прилив гордости и сил, удобнее располагая своё обнажённое тело на холодной твёрдой поверхности алтаря, специально сюда привезённого. Она постаралась освободить разум, и вскоре монотонные слова жреца, начинающего обряд, ввели её в транс.

Между тем в зал ввели маленького мальчика, накачанного наркотиками до пены изо рта, чтобы тот не сопротивлялся, нарушая важность и торжественность момента. Его глаза закатывались, а тело безвольно висело, удерживаемое младшими жрецами. Сара сама

занималась покупкой жертвы. Можно было бы и выкрасть, но опыт доказывал, что легче приобрести ребёнка из приюта, где «замяли» бы дело, чем ссориться с полицией. Деньги позволяли делать всё быстро и без проблем.

Мальчик был также обнажён, как и Сара. Все остальные кутались в чёрные однотипные мантии, скрывая лица под глубокими капюшонами. Громкие певучие слова верховного жреца звонко заполняли всё пространство, заставляя присутствующих чувствовать себя единым целым. Их голоса тихо вторили его речам. Заклинание плелось, впитывая в себя силу всего ордена.

— Жертва! — услышало тускнеющее сознание Сары.

Ребёнка привязали к перевёрнутому кресту четверо послушников и поместили горизонтально над телом женщины, возлежавшей на алтаре. Жрец медленно и глубоко перерезал жертве горло, и кровь, смешиваясь с наркотической пеной, с силой брызнула на белую кожу женщины. После этого крест с жертвой закрепили в изголовье алтаря. Остриё ножа тут же неторопливо поползло по груди и животу несчастного мальчика, оставляя за собой тонкую красную извилистую полосу рисунка. Сара моментально почувствовала сильное возбуждение. Её тело было готово принять в себя семя. Она слегка изогнулась, словно в приступе оргазма.

— Приди к нам! — гулко призывал жрец на древнем языке.

Неожиданно двери зала распахнулись. Головы большинства присутствующих машинально обернулись в сторону, противоположную алтарю. В проёме замаячила фигурка худощавого старика в рясе, несущего огромный крест с распятым на нём деревянным Христом. Падре Аарон, ставший настоящей головной болью для руководства ордена, никак не мог оставить сатанистов в покое.

— Одумайтесь! — начал было он проповедь, но, увидев кровь и убитого ребёнка на перевёрнутом кресте, сотворил знамение. — И да пусть падут на вас небеса! Господь Всевышний да откроет пред вами геенну огненную!

Верховный жрец уж было отдал приказ, чтобы помеху схватили, как пространство зала наполнил ясный тёплый свет, и за спиной падре возникло два высоких и величавых белокрылых существа. Аарон обернулся. Узрев такую поддержку, он округлил глаза, но вера была сильна в нём. Священник продолжил, чувствуя себя посланцем Господним, призванным вернуть заблудших овец на путь истинный.

— Узрите же силу и величие Бога истинного!

Жрец растерялся. Члены ордена тоже были не готовы к такому развитию событий. Призывали то они своего Хозяина, а тут... Сара же привстала со своего ложа, не стесняясь наготы, и размазывая кровь по телу, прокричала:

— Приди же к нам, Сатана!

Словно в ответ на её зов возле алтаря полыхнуло пламя, но оно не испугало женщину. Наоборот, наконец-то свершалось то, что и должно. Та захохотала. Жертва придала верховной жрице достаточно сил для вызова дьявола... Точнее двух его слуг. Извечные противники посмотрели друг на друга, и одно из Адских созданий что-то прорычало.

— Накладочка вышла, — сказал демон на своём языке, обращаясь к ангелам. Как они все сумели оказаться на одном и том же объекте — загадка. Всё же предусмотрено было и не один раз.

— Предоставим это вам, — уступил старший из ангелов, возлагая свою руку на священника, и тело того моментально обмякло. После чего создания Рая исчезли под

восторженные взгляды членов ордена.

Двери зала тут же резко захлопнулись, запирая людей, но те и не думали убегать. Верховный жрец стоял на коленях и восторженно причитал слова молитвы. Демоны злорадно улыбнулись предстоящему, развернули искрящиеся от электричества плети, но стоило занести им руки для удара, как те раскалились, словно были сделаны из металла.

* * *

Герцог Дзэпар с наслаждением ступил на асфальтированную дорогу и осмотрелся. Разговор с Ал'Беритом и ещё одно дело достаточно задержали его, чтобы наиболее умные люди сумели оценить возникшую опасность и разбежаться, словно тараканы, по укромным уголкам. Во всяком случае, по их мнению это было так. Демон же прекрасно ощущал трепет энергии душ в окружающей город атмосфере страха. Он даже радовался, что самая первая волна почти прошла. Намного интереснее играть с добычей, то давая ей шанс на выживание, то нагоняя.

Какой-то тощий человек с острым носом выбежал из-за угла и поспешил рухнуть на колени.

— Повелитель! Я буду верным слугой!

Герцог недовольно поморщился. Мало того, что обращение принижало истинный ранг, так и инцидент нарушал его ощущение внутренней гармонии и не позволял наслаждаться и дальше запланированными намерениями. Маленькая «букашка» испортила всё настроение. Ему нужна была добыча, а не падаль. Конечно, такие существа приносили свою пользу, но заниматься подобными делами лично не хотелось. Совершенно. Поэтому он нахмурил бровь, и изо рта человека по воле демона начал изрыгаться пищевод, а затем и прочие внутренности.

Неподалеку отчаянно закричали, узрев дарованное наказание, во время которого жертву буквально выворачивало наизнанку. Его высокопревосходительство с ленцой повернулся на звук, хотя и так уже прекрасно знал, что там скрывались две женщины. Столь близкое присутствие неплохой добычи несколько вернуло ему равновесие и хорошее расположение духа. Он пошёл навстречу новым игрушкам.

Ими оказались две совсем молоденькие девушки. Они пытались спрятаться за машиной возле зеркальной стеклянной стены какого-то магазина. Подобная глупость развеселила настолько, что демон рассмеялся вслух. Обстановка места событий ему тоже понравилась. Она как раз подходила для одной из самых любимых его задумок...

«Прекрасно», — подумал тот.

Женщины замерли, не смея по воле герцога Ада убежать. Их ноги словно перестали слушаться. А отчаяние и страх, доведённый почти до паники, доставляли несравненное удовольствие. Ноздри демона затрепетали, вдыхая нежный и сладкий, неосязаемый для обычного человека, аромат отчаянья и безумия.

— На колени, — приказал Дзэпар, дабы окончательно утвердиться в мнении, чего на самом деле стоили эти жертвы.

Человечки, не задумываясь, послушно исполнили указание. Одна из женщин всё же осмелилась взглянуть в чёрные, словно сама тьма, глаза демона. Взгляд она тут же отвела, но видимо лицо его вполне человеческого облика натолкнуло её на безрассудную мысль.

Человек начала стягивать верхнюю одежду, предлагая себя. Герцог ничего не говорил, делая вид, будто заинтересован, хотя на самом деле это было не так. Достаточно предсказуемая и наивная реакция не затронула никаких эмоций. Как можно было действительно верить, что этим возможно подкупить демона?

Проходили века, цивилизация сменяла цивилизацию, считая прежнюю крайне примитивной и недостойной. Но женщины каждой из них в схожей ситуации всенепременно продолжали снимать одежду, надеясь «договориться». В большинстве случаев. В остальных либо падали в обморок, либо были уж слишком рьяными религиозными фанатиками только и способными призывать на помощь своё божество... Увы. Исключения оставались достаточно редки.

Наконец, на молодой женщине осталось только крошечное ажурное нижнее бельё светлого цвета. Вряд ли та разменяла второй десяток. Демон присмотрелся внимательнее. Ухоженная загорелая кожа, чёткий овал лица. Аккуратные брови. Уложенные волосы. Длинные ногти. Почти на всё нанесена соответствующая краска. Женщина любила себя и своё тело. Старалась приукрасить его. Как и вторая.

— Только оставь мне жизнь. Оставь мне жизнь, — без перерыва хрипловато шептали нежные губы малинового цвета.

— Хорошо. Хотите, я оставлю её вам обеим? — великодушно предложил Дзэпар.

— Да, — подала голос и другая девушка.

— Всего одно маленькое условие, — уточнил он. — Посмотрите в зеркало.

Женщины развернулись к стене магазина. На поверхности стекла отражались они сами и герцог, в руке которого загорелся чёрно-красный дымчатый шар, а на лице появилась безупречная довольная улыбка. Ладонь Дзэпара чуть сжала сферу. Девушки начали стареть. Быстро, но при этом достаточно медленно, чтобы они смогли в полной мере воспринять это. Сначала появились морщины в уголках глаз, рта и иссохла кожа рук. Мышцы дряблели. Ужас в глазах, так и оставшимися молодыми и прекрасными доставлял демону неопишное удовольствие. Человечки же водили руками по своим лицам и телам, словно это могло вернуть им молодость. Безумие стремительно охватывало их хрупкий разум.

Дзэпар довольно рассмеялся и завершил процесс. Жизни он, как и говорил, тем оставил. Другое дело, что внутренних возможностей их организмов для существования хватило бы ещё от силы на несколько часов. Герцог пошёл дальше по улице. У зеркальной витрины магазина умирали две дряблые старухи.

* * *

Лея сидела на краю кровати и немигающим взглядом смотрела на часы. Стрелочка неумолимо двигалась вперёд. Молодая женщина при этом осознавала, что при невероятном количестве запланированной на завтра работы следовало передохнуть. Но не могла это сделать. Ведь уже больше часа человечество стиралась с лица планеты.

— Может, хватит заниматься самогипнозом? — предложила Дайна перед тем, как оставить госпожу в одиночестве.

— Не могу больше ни о чём другом думать, — созналась та.

Демонесса вышла. И то верно. Тема, на которую хотела бы поговорить девушка, была давно рассмотрена со всевозможных сторон. Чего ещё обговаривать? Она опустила лицо в

ладони.

Между тем, чья-то тёплая рука легла ей на плечо. Лея вздрогнула и резко повернула голову. Это был второй раз, когда Ал'Берит появлялся в её комнате. И снова неожиданно. Повелитель выглядел задумчивым и не спешил говорить о цели столь странного визита.

— Иногда слова кажутся только лишними, — мягко пояснил он в ответ на её, ожидающий пояснения, встревоженный взгляд.

— Однако без них многое так и остаётся загадкой, — невольно улыбнулась несколько расслабившаяся Лея.

Сейчас демон выглядел тем, кем ей уже долгое время хотелось его увидеть. Словно он вновь приоткрывал завесу, давая узнать в нём кого-то отличного от привычно хладнокровного повелителя.

— Несомненно, — спокойно подтвердил Ал'Берит и добавил с некой отрешённой интонацией. — Но чаще всего между словами таится совершенно новая неизвестность.

— Тогда, может, действительно иногда стоит просто помолчать? — предложила девушка, уставшая искать во всём какой-либо иной, скрытый смысл.

— Возможно и так, — на удивление, демон снова согласился.

Она с изумлением и сомнением посмотрела на того. Ал'Берит же задумчиво присел подле Леи, убрав свою руку с её плеча. Слов он более не произносил, а потому некоторое время в комнате царила тишина, никем и ничем не нарушаемая. Даже дышать захотелось крайне осторожно, чтобы не вспугнуть ту ни единым звуком. Даже лёгким шелестом дыхания. Портили наваждение только разнообразные суматошные мысли, наполнившие голову девушки. И, в конце концов, она, поняв, что при таком раскладе ни за что не смогла бы успокоиться, не выдержала:

— Зачем вы здесь?

— Всё-таки молчание оказалось не самой лучшей идеей?

Он посмотрел на неё со знакомой хитринкой в глазах, и Лея искренне улыбнулась, временно забыв о своём твёрдом намерении никогда не прощать Ал'Берита и не радоваться обществу того. А после и ответила его словами:

— Возможно и так.

— И всё равно. Иногда слова кажутся лишними, — нежно произнёс демон после некоторой паузы и ласково провёл ладонью по её щеке.

Свет единственной лампы, которую она не потушила, ярким блеском отражался в его полупрозрачных зелёных глазах. И молодая женщина ощутила себя мотыльком, готовым лететь на опасное манящее пламя и не раздумывающим сколь сильно огонь способен опалить такое хрупкое существо. Знакомые приятные мурашки пробежали по её коже. Чувства и желание близости затмевали разум. На миг она ещё испытала лёгкую досаду на себя за то, что обещала ненавидеть Ал'Берита, а сама обняла. Но в следующее мгновение оставила все сомнения, невольно придвигаясь ближе к нему, чтобы тихо прошептать перед поцелуем:

— Возможно и так.

Мужские руки в ответ скользнули по её спине и слишком крепко сжали талию, причиняя некоторую неожиданную боль. Машинально Лея приглушённо воскликнула, и хватка тут же ослабла. Ал'Берит резко отодвинулся от неё, сбрасывая возникшее между ними наваждение. Постепенно демонический лиловый огонь в его глазах, заставивший молодую женщину, не ожидавшую увидеть нечто подобное, напрячься, снова превращался в

застывший светлый зелёный лёд. Он уверенно поднялся с кровати, чтобы уйти, но она удержала его за край рукава, в надежде, что тот остановился бы. Сердце отчаянно и глухо колотилось о грудную клетку. Какая-то пугливая надежда и смутный страх переполняли.

Ещё совсем недавно Лея решила, что стоило ухватиться за последнюю неофициальную встречу, как за превосходное средство для прекращения всех отношений с повелителем. Тем более, он и сам стремительно отстранялся от неё. А сейчас... Тот вновь оказался столь близок. И... она и сама не могла объяснить, зачем пыталась вернуть его. Просто не могла никак иначе.

— Останься, — прозвучала жалобная просьба обычной живой женщины, способной по воле чувств совершать бездумные поступки.

Ал'Берит беспристрастно обернулся, своим телом загораживая лампу, и посмотрел ей в глаза. В его взгляде она не могла различить ни единого понятного для человека чувства. Это был взор абсолютно иного и чужого существа, мыслям и желаниям которого навсегда суждено было остаться загадкой для её скромного разума.

Он взял Лею за руку. Такое простое соприкосновение вызвало новую волну бурю эмоций внутри неё. На некоторое время они так и застыли, а затем демон резким рывком дёрнул к себе девушку, заставляя её стиснуть губы от боли в предплечье. В единый миг она вновь оказалась в его крепких объятьях.

— Люди невероятно безрассудные существа, — задумчиво и тихо сказал Ал'Берит. — А нам иногда так хочется вкусить хоть кусочек этого безумия.

— Разве это столь плохо?

— Зависит от того, что делать с этим в дальнейшем... Но мне ближе всего совсем недавно услышанное мнение, пусть и основывалось оно на несколько иных доводах.

— Какое же? — спросила она, но тот лишь прикоснулся горячей ладонью к её рту, призывая к молчанию. После чего улыбнулся и, словно наслаждаясь фразой, повторил:

— Иногда слова кажутся только лишними.

Его пальцы с нежностью начали движение к подбородку Леи и приподняли лицо, чтобы демону было удобнее коснуться мягких податливых женских губ. После чего Ал'Берит отстранился и, прежде чем поцеловать её вновь, прошептал:

— Будь осторожнее в своих желаниях. Когда хочется объять необъятное, всегда можно встретиться со взаимностью.

— ...как того и требовало соглашение, не устранившихся людей за три дня осталось не более одного процента от общей численности человеческого населения планеты. Так что, госпожа Пелагея, вы вполне можете посетить Землю для осуществления, возложенной на вас, задачи, — подвёл итог своему краткому рассказу о недавних событиях Ал'Берит. — Сопровождать вас будет не только клан Дагна, но и Рохжа.

— Будет исполнено, повелитель, — Лея поклонилась, чтобы скрыть от взора виконта сожаление в глазах.

Серокожие демоны никак не вписывались в своевольные планы девушки, желающей дополнительно скрыть хоть какое-то количество людей и на Земле. Как Дагна смогут наносить защитные метки под таким контролем?... О том, что ей ещё предстояло сообщить своё пожелание Дайне, Лея старалась не думать. Вряд ли бы демонессу это «заманчивое» предложение обрадовало. Наверняка тут же резонно поинтересовалась бы: «А что если этих людей обнаружат?». Метки бы легко навели на первого заместителя наместника Аджитанта. Кому же ещё такое могло понадобиться? А там и на саму Кхалисси. Это понимала даже Лея.

Она разогнула спину и немного поморщилась. Нанесённое клеймо ещё болело. Ал'Берит же продолжал находиться у края подиума и смотрел на стоящих перед ним подчинённых. Позади девушки стояли Дайна, Дарра и Дорра. Лея для обеспечения собственной безопасности рассчитывала обойтись таким малочисленным отрядом. Во всяком случае, чтобы по возвращении не разгребать завалы, Дану с несколькими телохранительницами по-любому следовало оставить в замке. Нет, конечно, клан Дагна не был столь мал, чтобы не взять кого-либо ещё. Просто не хотелось. Дайну же удалось убедить, что она никуда не стремилась уходить за пределы лагеря. Та поверила... Или сделала вид, что поверила. На самом же деле Лея особой опасности от мирных жителей не ожидала, а от мелких неприятностей было способно защитить и платье из мифрила, которое она стала носить ежедневно под низ другой одежды. От тех же пуль оно послужило бы прекрасным бронежилетом.

— Отправляйтесь немедленно, — неожиданно запоздалое предупреждение Ал'Берита ни коим образом не подготовило её к тому, чтобы через пару секунд очутиться в совершенно ином месте.

Она оказалась в каком-то городе. Пустынные серые коробки бетонных зданий со всех сторон окружали каменную мостовую большой пятиугольной площади с памятником в центре. С серого хмурого неба моросил дождь, дул прохладный ветер, но было достаточно тепло.

Возле молодой женщины, словно окружая её от родного мира, стояли демоны. Трое Дагна по одну руку, трое Рохжа во главе с Кхоттажем по другую. Ал'Берит немного впереди, а за ним трое Стражей. По массивным браслетам на их плечах Лея поняла, что перед ней низшие командиры.

— В ваше распоряжение переходят три взвода, — обратился повелитель к своему первому заместителю, одновременно давая демонам понять, кого им стоило слушать, и чьим приказам внимать. — Можете начинать инструктаж.

После этих слов наместник покинул место действия, мгновенно растворяясь в воздухе. Лее уже не раз доводилось видеть телепортацию без «спецэффекта» в виде пламени.

— Почему так? — по-детски поинтересовалась она однажды у Дайны, сверля ту любопытными глазами.

— Это как сигнал оповещения. Техника безопасности. Чтобы по ту сторону перемещения все отошли от ограничивающего контур пространства.

— Но ведь всё происходит так быстро!

— Для осуществляющего телепорт всё намного безопаснее. Для других же времени достаточно, чтобы убраться куда подальше. Поверь, никому не хочется, чтобы внутри его тела оказалось иное существо. Это заставляет поторопиться... Конечно, только если тебя не удерживают на месте насильно, — подруга звонко расхохоталась, словно припоминая что-то. — А одно время была даже такая казнь.

— Почему же тогда иногда перемещаются без света? — решив не заикливаться своё внимание на смехе, спросила госпожа.

— Разве что Высшие. Они то вполне могут проверить будет ли кто в радиусе приёмной точки телепортации. Но и те не так часто так поступают.

И так, Ал'Берит покинул Землю, оставляя свою подчинённую на растерзание собственным страхам. Руководитель и командир из неё был никакой. Во всяком случае, за время работы на столь высокой должности в Аду, она проявила себя именно так. Отдавать указания ей всегда казалось невероятно сложной миссией, ибо, зачастую, и додуматься до постановок задач казалось чем-то недостижимым. А уж когда, приветствуя тебя, трое огромных демонов склоняли колена в ожидании незаготовленных заранее речей...

Сглотнув слюну, первый заместитель постаралась собраться с мыслями. Она знала, что длительная «вторая волна» заключалась в том, чтобы отлавливать небольшие группы и людей по отдельности. То есть тех, кому посчастливилось не оказаться на значимых военных объектах, а также в крупных городах или больших скоплениях народа, привлекающих «первую волну».

«Спроси, какое было у них назначение раньше!» — потребовала первая мысль, основанная на неуёмном любопытстве.

«И какое тебе должно быть до этого дело?» — лениво выдало логическое умозаключение, после чего зевнуло и скрылось в глубинах разума, уходя на покой. Оно считало, что полностью выполнило возложенную на него миссию.

Лея, в поисках подсказки для начала речи осмотрелась. Местность загораживали Стражи, Рохжа и Дагна...

«И что ж их всех по трое то?» — выдал гениальную мысль мозг, ничуть не помогая сориентироваться в обстановке.

«Трижды три — это девять», — грандиозно «посодействовал» довольный собой интеллект...

Хм... А действительно подсобил.

— Сколько в распоряжении каждого взвода единиц? — решила уточнить численность, вверенного ей, «войска» Лея. Наконец-то молчание было нарушено.

— По дюжине, госпожа, — ответил Страж слева.

Легко было понять, что имелась в виду адская дюжина. То есть тринадцать. Ответ и лёгкие математические расчёты привели в равновесие. В конце концов ситуация обговаривалась с Даной. Тут же девушка вспомнила и о шпартгалке. Она достала из-за манжета в несколько раз сложенный листочек и развернула. Уж лучше позорно зачитать, чем забыть какой-либо важный момент.

— Так. Необходим лагерь в близости от питьевой воды. Там предстоит собирать выживших в возрасте до двадцати пяти лет, — монотонным голосом любителя двоек по чтению зачитала Лея.

Ей было невероятно сложно разобрать свой собственный корявый почерк. Она рассчитывала переписать шпаргалку «когда-нибудь потом», но так и не собралась в течение пары дней. А там внезапный вызов в кабинет повелителя нарушил все планы. Хорошо ещё, что вообще вспомнила о листке и спрятала тот за манжет.

Дайна рекомендовала сократить возраст до двадцати, а то ещё меньше. Этого требовали и интересы Питомника, и общее количество людей, что предстояло отобрать. Даже один процент от населения планеты был предостаточным числом для нахождения нужных трёх тысяч с небольшим переселенцев. Но по этому вопросу Лея была непреклонна, руководствуясь извечным «а вдруг».

— Желательно, чтобы там были подобные многоквартирные здания, чтобы не расширять площадь временного поселения. Кстати, из последнего следует, что необходимо и обеспечить лагерь пищей, — взгляд Леи зацепился за обречённое лицо Дарры, мученически закатывающей глаза. Видимо практически дословно зачитывать шпаргалку совсем не стоило. — Кхалисси Дайна уточнит остальные подробности.

Взгляд «осчастливленной» Леей (нашедшей грандиозное решение своей проблемы) демонессы полностью передавал испытываемые ею эмоции. Молодая женщина тем временем подошла ближе к Кхоттажу, стоящему вместе с остальными Рохжа чуть в стороне. Наверное, они старались сделать вид, что вообще не принадлежали к этой странной компании, но развернуться и уйти просто напросто не могли.

Ал'Берит направил с Леей свою «правую руку». И это не очень то радовало первого заместителя, ибо означало лишь то, что повелитель хотел следить за ней досконально. Буквально за каждым шагом и движением. Но как бы её не расстраивало общество Рохжа, был у них и существенный плюс. Те умели самостоятельно телепортироваться. В голове мгновенно сформировалась задумка, а шило в известном месте потребовало незамедлительного её осуществления.

— Если я желаю переместиться в некое определённое место на Земле, вы можете меня туда перенести? — поинтересовалась она у Кхала, машинально приглушая голос. Слышавшая всё это Дайна грозно посмотрела на свою госпожу, не так давно уверяющую её в том, что стала бы исключительно чинно и мирно вести себя «ниже травы, тише воды».

— У меня есть только основные ориентиры. Но если покажете на карте, куда бы вы хотели попасть, то это вполне возможно, госпожа Пелагея.

Лея кивнула в ответ. Сомнительно, чтобы демону было известно что-то об её маленьком родном городе. Поэтому девушка, оставляя Дайну и далее заниматься инструктажем, направилась к книжному магазину. Во всяком случае, огромная вывеска на фасаде здания над входом гласила именно об этом. Дверь оказалась открыта. Так что внутрь удалось войти без препятствий, а, проходя мимо стеллажей нужного отдела, легко нашлось искомое. Она развернула на столе с кассовым аппаратом карту и ткнула пальцем в крошечную точку, обозначающую родные места.

— Туда, — указала первый заместитель наместника Аджитанта.

Да, она знала, что никогда не застала бы родных там. Но ведь были друзья, да и просто знакомые. Если они живы, то почему не стоило начинать спасение именно с них?... Может, это являлось несколько эгоистичным деянием, но разве кто-либо иной поступил бы иначе на

её месте? Городок то — скорее даже посёлок дачного типа. Многоэтажки лишь в центре. Никаких важных объектов. Его жители вполне могли уцелеть.

— Кого, госпожа, желает взять с собой? — тактично поинтересовался Кхоттаж, заставляя Лею вспомнить о факте, что Дагна не смогли бы самостоятельно совершить подобное путешествие. Уж Кхалу Рохжа было предостаточно известно о недостатках кровного врага.

Пришлось поднять взгляд от карты и посмотреть за стекло витрины. Дайна ещё не освободилась, а по лицам стоящих у входа в магазин Дарры и Дорры было не понятно, что бы их больше расстроило. Прямое указание, что они не умели телепортироваться без соответствующих ориентиров и артефактов, или же то, что их оставили бы здесь? Приходилось снова делать нелёгкий выбор.

— Только вас будет вполне достаточно, — решила Лея.

Брать всех Рохжа без Дагна на её взгляд выглядело ещё хуже, чем предыдущие две вероятности.

— Как пожелаете.

В голосе Кхоттажа появилась ворчливая нотка, но предлагать госпоже взять кого-либо ещё для охраны не позволяла гордость. Не признаваться же при враждующем клане, что так ему было бы спокойнее?

Воистину, Ал'Берит знал кого свести вместе, чтобы создать максимально возможное количество интриг и проблем. Лее оставалось лишь суметь воспользоваться возникшей ситуацией и самой. Не только же Высшим демонам было получать от своих козней удовольствие.

— Только примите человеческий облик, — сообразила молодая женщина.

Вряд ли люди с распростёртыми объятиями вышли бы навстречу серокожему демону. Это она привыкла к странным обликам жителей Ада. На Земле же из-за такого знакомства можно было бы и нарваться на кинутую своеобразными партизанами гранату из-за угла... Думать, откуда у рядового обывателя вообще могла взяться граната, мозг уже не желал. Ему хватило и первой идеи воображения для пробуждения здравого смысла.

Они оказались на одной из главных улиц городка, давившей своей пустынностью. Вокруг никого не было видно. Лея с лёгкой тревогой посмотрела на сопровождающего её демона. В истинном облике Рохжа почти не имелось ничего человеческого, однако не узнать Кхала, последовавшего указанию, было невозможно. Казалось, что нельзя было найти толком ничего схожего, кроме специфического разреза глаз, но... перед ней словно стоял брат Кхоттажа, если бы тому довелось иметь родню среди людей... А так, обычный молодой парень с русыми волосами и мягкими светло-кариими глазами, выправкой чем-то неуловимо напоминающий военного. Хотя одежда — самая простая. Брюки, футболка на выпуск, да плотная рубашка с длинным рукавом.

— А они обязательны? — указала Лея на выделяющуюся в облике неизменную перевязь с мечами.

— Можно создать иллюзию, но для города, подвергшемуся оккупации, это не столь критично. Выжившие вряд ли ходят с пустыми руками. Поэтому, изумление скорее вызовет безоружное существо.

Пояснение выглядело логичным. А то, что мечи... Так сомнительно, что все обыватели нашли огнестрельное оружие. Да и мало ли коллекционеров?... Поэтому она воздержалась от дальнейших возражений.

Конечно, в последние года девушка бывала в родных местах редко, а потому город каждый раз казался ей чуть иным. Жизнь то не стояла на месте. Всё менялось. Однако сориентироваться, чтобы понять, куда довелось телепортироваться, получилось легко. Они находились совсем близко от её родного двора. Машинально Лея подошла к знакомому переулку и застыла.

Нет. Не стоило идти домой.

Семьи давно не стало. Вполне возможно, что в такой родной квартирке жили уже совсем иные люди. Разве что можно было поискать Мурчика — любимого кота. Но это скорее только навредило бы ему...

Она посмотрела на молчаливо и терпеливо следующего за ней Рохжа. Он не был Дайной. А потому не стал бы задавать лишние вопросы, но пояснить свою выходку всё же следовало.

— Для новых поселений в Питомнике нужно жильё. Строительство каменных многоэтажных построек займёт значительное время. Хижины же не вместят нужное количество. Здесь неподалёку находится производство сборных домов. Я хочу проверить склад. Вполне можно использовать эти материалы, для временных жилищ, — объяснила Лея своё путешествие в родной город с более логичной точки зрения, только что пришедшей ей в голову. Почему-то оправдания для себя ей всегда было значительно легче выдумывать, нежели ставить перед исполнителями задачи.

— Как пожелаете, госпожа, — невозмутимо сказал он.

Намекать, что можно было кого-то иного вместо себя отправить, Кхоттаж не стал. И молодая женщина этому искренне радовалась, представляя, чего бы уже наслушалась от Дагна. Возможно, присутствие Рохжа имело значительно больше плюсов, чем она могла представить в самом начале.

Идти по родным улочкам оказалось очень приятно, несмотря на то, что они были пустынные. Вероятно, сказывалось на восприятии ещё и вечернее время, но воспоминания захлёстывали, словно цунами.

Вот школа. Столько лет, проведённых там от звонка до звонка. Трёхэтажное здание казалось таким маленьким и приземистым, а ведь когда-то... и потолки выше, и коридоры шире. А вот универмаг — теперь, судя по вывеске, какой-то сетевой продуктовый магазин. А ведь когда-то там можно было купить самые разнообразные безделушки... Парк... Сколько первых свиданий произошло именно здесь?

Лея не удержалась и подняла огромный грязно-коричневый прошлогодний лист клёна с подтаявшего на краю асфальтовой дорожки снега, смешанного с красновато-оранжевым песком. Длинный склизкий черенок, давно утративший упругость, изогнулся меж её пальцев.

— Красивый какой! — восхитилась она и понюхала вялое растение.

Конечно, приятного аромата не было. Лишь пыль дороги, гниль и сырость начала весны. Но это её совсем не смутило. Лея всё равно наслаждалась, и её лицо выражало блаженство на грани с эйфорией.

— Может, стоило бы вернуться и направить сюда соответствующий отряд, госпожа Пелагея? Тем более что подобный склад можно найти и в ином месте, — предложил не столь счастливый Кхоттаж. Уже почти часовая безрезультатная прогулка демона несколько не радовала. А красота прошлогоднего листа внушала опасения в адекватном состоянии доверенного ему человека.

— Нет-нет. Осталось не так долго, — ответила возражением девушка, кутаясь в пальто, снятое с манекена одного из магазинов, и с сожалением заставляя идти себя несколько быстрее.

Мост через реку с частично отсутствовавшими уж как несколько лет перилами словно служил границей между городом и наступающей окраиной. За ним начиналось что-то вроде садоводства, но в крошечных домиках на маленьких участках жили не только летом. Там круглый год кипела своя жизнь. Только зимой более тихая и размеренная, хотя и резко меняющаяся на выходные. Лабиринт кривых улочек и переулков не запутал бы Лею никогда, поэтому она решительно направилась вглубь него. Пусть теперь её дорога и петляла, зато значительно сокращала расстояние до завода, чем если бы они следовали по асфальтированному шоссе. Конечно, приходилось быть и бдительной. Некоторые дома поменяли свою окраску, какие-то перестроили на вполне уютные мини особнячки. И вот тот фиолетовый, скрывающийся за серым рифлёным забором, с небольшой башенкой и украшенный белыми звёздочками, казался весьма симпатичным. Самый настоящий замок для безумной сельской принцессы.

— Лея! — послышался громкой мужской оклик.

Девушка, уже столь привыкшая к тишине, нарушаемой лишь редким гавканьем собак, да криками птиц, вздрогнула и обернулась на знакомый голос. Какая-то фигура спрыгнула с чердака сарая ближайшего дома на огромную копну сена, прикрытую чёрной плотной плёнкой, съехала по подмёрзшей сушёной траве и быстрым шагом направилась к ней.

— Андрюшка! — искренне обрадовалась она, узнавая в силуэте друга, и сама пошла навстречу. Радость было не передать словами. Живой ведь. Живой!..

Когда-то Лея встречалась с Андреем. Но они расстались из-за какой-то ерунды, а там было сделано решение о переезде в другой город, где, как она предполагала, открывалось больше возможностей. Примирение стало и вовсе невозможным. Во всяком случае, ей так казалось. Уже во время первого приезда к родителям непредсказуемая судьба столкнула её с этим парнем у вокзала. Он стоял с огромным букетом цветов и смотрел на неё. Лея, смущаясь и не понимая с чего ему вдруг так встречать её, постаралась пройти мимо, но он поздоровался. Она ответила. Завязался разговор. Оказалось, что у него была новая девушка, и он ждал, когда приедет поезд с другой. Бывшая подружка не расстроилась, так как и сама уже была в отношениях... Казалось, о чём дальше было разговаривать? Но тот в знак примирения вручил букет. А там вышло, что дружить с Андреем оказалось намного проще, нежели строить некое совместное будущее. Периодически они переписывались, не выходя за рамки дружбы. А в последние несколько лет как-то дела завертели обоих так, что и словам на бумаге, а потом и на мониторе пришлось исчезнуть. Андрей ушёл с головой в создание своей фирмы, а Лея в постройку новых отношений, увы, снова оказавшихся неудачными. Так что так. Старые друзья или просто неплохие знакомые — даже не ответить. Но сейчас, увидев крепкую, плотную фигуру Андрея, Лея обрадовалась. И даже больше. Счастье переполняло душу. Она даже не ожидала, что ещё способна на такие яркие и чистые эмоции.

Парень, хотя уже мужчина в расцвете лет, почти не изменился за эти годы. Разве что немного увеличился в объёмах. Но это было не пивное брюшко, просто он всегда был массивным. Голубые глаза радостно сияли. Чувства переполняли настолько, что по её щеке скатилась слеза. От радости девушка не могла даже пошевелиться.

— Лея! — он подбежал к ней навстречу достаточно близко, чтобы раскинуть руки, намереваясь обнять подружку.

— Не смей прикасаться к ней! — угрожающе прошипел Кхоттаж.

Ладонь Рохжа упёрлась в грудь Андрея, не давая соприкоснуться с доверенной телохранителю самим повелителем женщиной. Это не был удар, но резкое движение не могло не причинить боль. В голове Леи же мельком пролетела мысль о том, что Кхал при этом не выдал её. Не назвал госпожой.

— Это кто? Дружок твой? — подозрительно уставился Андрей на демона, дабы решить, что сделать в ответ.

С одной стороны он считал, что следовало бы дать в морду за такое хамство, а с другой — мало ли какой ревнивец? Ударишь такого без разбирательств, а потом улаживать ссору с обиженной подружкой пришлось бы.

— Нет!

От высказанного предположения Лея даже ужаснулась и похолодела. Ей хватало и одного странного романа с Ал'Беритом выше крыши.

— Так... Приятель. Нервный он просто в последнее время, — первый заместитель наместника Аджитанта выразительно посмотрела на Кхоттажа, давая этим безмолвное укоризненное указание, и всё же решила добавить для ясности. — Всё в порядке. Это мой друг, Кхот...

— Кхот? — переспросил Андрей Лею, прервавшей имя Рохжа на первом слоге. Уж как-то совсем оно не вписывалось в рамки привычного.

— Кот, — поправила саму себя она с самым невинным выражением на лице. — Кличка

у него такая.

— ...Ну, Кот так Кот. Я Андрей, — заключил мужчина и подал Рохжа массивную руку. После чего задал тому самый банальный вопрос на свете. — Как настроение?

— Рабочее.

— Значит, пора его менять на более хорошее. Уже вечер, — со смешком заметил Андрей, стараясь стереть напряжённую нотку в знакомстве.

— А оно у меня как-то не поднимается пропорционально снижению солнца относительно уровня горизонта, — заумно пробурчал хмурый демон, вынужденный принять рукопожатие человека.

Старый друг девушки пару секунд пытался переварить услышанное, после чего мысленно плюнул и всё-таки крепко обнял подружку, чтобы мстительно расцеловать её в обе щёки. Колочая короткая щетина поцарапала кожу, но это была такая мелочь за счастье встречи.

— Привет. Сегодня дождь и скверно, а мы не виделись, наверно, сто лет, — донесли слова старой знакомой песни. Затем Андрей отодвинулся от Леи, не прекращая держать ту за плечи, и осмотрел с ног до головы. — Вот только ты немного изменилась. Вы это откуда в таком виде, барышня?

Вот этот вопрос и правда оказался не самым приятным. В Аду Лея привыкла к длинным нарядам настолько, что даже не задумалась, насколько стала бы выделяться из окружения обычных людей. А ведь при этом беспокоилась, что выдавал её облик демонов. Как можно было объяснить, почему на ней вечернее платье? С какого такого бала принцесса сбежала? Хорошо ещё, серое пальто хоть как-то добавляло облику обыденности.

— Да это история такая, — смутилась она.

— В чём была — в том и дала дёру, — заключил Андрей и рассмеялся. — Зная твоё везение, наверняка в примерочной была.

— Ты как в воду глядишь, — обрадовалась объяснению девушка, а мужчина тем временем, словно опомнился и осмотрелся.

— Давайте-ка с улицы в дом. На ровном месте нас любая бестия засечёт, — с этими словами он пошёл на участок, давая понять, что просил следовать за ним.

— Госпожа Пелагея, — крайне почтительно и крайне тихо начал Кхоттаж крайне нехорошим голосом, но госпожа не постеснялась его перебить.

— Просто подыграй мне! — тоном, не терпящим возражений, прошипела она и скользнула внутрь старого разваливающегося домика, к которому вела калитка за копной сена.

* * *

Андрей сел в потрепанное клетчатое кресло и взглядом указал на диван рядом. Гостья присела, осознавая, что уже бывала в этом месте.

Точно!

Дело было на первом курсе учёбы. Родители Андрюшки как-то уезжали, и парень пригласил потусить её вместе с его компанией на дачу. За крошечной гостиной ещё и лесенка на второй этаж должна была находиться, если верить воспоминаниям.

— Давно здесь? — решила начать разговор занервничавшая Лея, понимая, что лучше

поспрашивать самой, чем отвечать невпопад на расспросы друга.

— Да со вчерашнего дня.

— Как оказался?

— Работал спокойно вместе с бригадой, а там вышли перекурить. Теперь же с этим жёстко. Официально на территории запрещено. За территорию производства выходить во время рабочего дня — сама понимаешь. Штраф за штрафом. Ну, мы с ребятами и приноровились в закутке. Между основным зданием и забором. Ширина не больше метра пространства. С одной стороны тупик. Никто туда лишний раз не заходит. Самое то покурить. Даже проветривать ничего не надо, и так на воздухе.

— А ты разве не фирмой своей занимаешься? — удивилась Лея.

— Да не вышло, — отмахнулся Андрей безо всякого сожаления. — Прогорел по полной. Жена ушла к другому побогаче... А я. Вот на завод этих сборных домиков устроился. Как бригадиру платят нормально. На жизнь, да отложить немного хватает, вот и Бог с ним. Зато нервотрёпки с развозками и неадекватными клиентами никакой.

— Ясно... А дальше то что?

— Стоим, курим. О своём болтаем, вдруг крики да вопли. Ну, мы то подумали, случилось что с оборудованием. Мало ли чего в жизни то бывает? Несчастный случай какой. Бегом к зданию, чтобы помочь. За ручку двери хватать — а она горячая, да не открывается. Мы к окнам! А там монстры людей искрящимися от электричества хлыстами. Кого достанут — сразу замертво падают.

Андрей вытащил помятую сигаретку из кармана и закурил. Судя по бычкам в пепельнице у кресла с ободранными подлокотниками, курил он много. Очень много.

— Дураков то геройствовать, как в американских фильмах, не было. Вот мы с завода и бросились наутёк. Сначала в Димкину машину сели, да в город. А там ещё того чище! Затаились у Стаса на квартире. Он как раз на окраине живёт... Из окон много чего насмотрелись, да поняли, что гиблое дело в клетушке скрываться. Как только группа людей чуть больше соберётся — сразу находят. А где всем стыковаться? У продуктовых магазинов! Вот там облавы твари и устраивают. Более того, электричества нет, воды нет. Вот мы всё бросили, да на дачи подались. Плохо, что весна, конечно. Топить опасаемся, но в погребах запасов ещё полно. Вода в колодце. И то хорошо! Так и сидим по разным домам... Ты то как? Давно уж не слышно было, а тут такая встреча.

— Да. К родительскому дому вернуться захотелось, — солгала молодая женщина полуправдой, понимая, что Андрей ничего не знал об её исчезновении. Хотя, откуда ему было получить такие известия? Общих хороших знакомых у них не имелось. И раз за год слухи никакие не дошли, то и замечательно.

— Никак соскучилась по своим, редкая гостья?

— Очень, — голос оказался хриплым. Пришлось немного прочистить горло, и, чтобы не разреветься, перейти на другую тему. — А тут эта круговерть началась. Вот тоже о дачах подумала.

— А этого то где нашла? — кивнул мужчина на Рожжа.

— Да знакомый просто. А на дороге столкнулись, вот вместе и пошли, — уж придавать словам убедительную интонацию, да использовать соответствующую мимику лица — в этом Лея весьма поднатрела. — На дачах то спокойно? Много вас?

— Трое. Да больше и не стоит. Тут в доме неподалёку как их за девять человек жильцов перевалило — так вмиг нашли. А в общем спокойно, только всё равно думаем обратно на

завод.

— Чего ж так? — удивилась собеседница.

— Да бомба в одно и то же место дважды не падает, — он лихо подмигнул. — А под ним бомбоубежище старое есть. Остаётся только еды натаскать, да оружие бы хоть какое найти.

— А в дядь Славином доме не искал?

— Да я сразу про него и подумал, — хитро усмехнулся Андрей. — Да вот только не помню, как его хата выглядит. Давно дело то было.

О том, что дядя Слава заядлый охотник, и у него винтовка и патроны в хозяйстве имелись — знали все местные ребяташки. Ибо помимо сего оружия славился старик и урожаем прекрасным. Как можно было оставить по осени дары природы этого сада? Как мог вредный хозяин позволить обирать себя? Только бесполезными оказывались его угрозы. Дети год за годом лазили собирать ягоды и фрукты. И наилучшие добытки смело могли гордиться званием самого храброго. Во всяком случае, до следующего года. Неудачники же лишь хмуро потирали красные опухшие уши, когда их отчитывали родители под бдительным руководством дяди Славы.

— Да он здесь недалеко. Всего через пару улиц, — не задумываясь, ответила Лея.

Не предложить свою руку помощи она не могла, тем более что видела в этом шанс. При Кхоттаже рассказывать правду не хотелось, а тут образовывалась возможность всё-таки поговорить с бывшим наедине. Объяснять всё при демоне — совсем не было желания.

— Тогда, может, и стоит сходить, — воодушевился Андрей, как в окно поскреблись. Хозяин тут же осторожно постучал о стенку с прерываниями, намекающими на то, что это был какой-то сигнал.

Дверь, несмотря на шифровку, очень осторожно раскрылась, и в дом с опаской, один за другим, вошли двое долговязых парней. Один из них, совсем молодой, лет двадцати, был немисливо рыж и конопат. Даже глаза отливали оранжевым цветом. Вместе с его тёмной, загорелой и обветренной кожей смотрелся он несколько фантастично и смешно. Второй, старше на вид, явно имел азиатские корни. Оба парня настороженно уставились на незнакомцев, но Андрей их успокоил.

— Это Лея, моя давнёшняя подружка, и её знакомый. Кот. А это мои друзья и товарищи. Димон и Стас, — указал он поочерёдно на рыжего и азиата. Те не были особо рады гостям.

— Не думаешь, что нас слишком уж много здесь собирается? — «намекнул» Стас недовольным голосом.

— Мы вполне можем и уйти, — равнодушно пожал плечами Кхоттаж и выразительно посмотрел на госпожу.

— Да ладно тебе. Понятно, что ребята беспокоятся. Слышал же рассказ, — обратилась к телохранителю девушка, вспоминая слова герцога по поводу любви людей собираться в «стаи».

— Да уж точно, — подтвердил Андрей. — Вот только пять — это не девять. А вместе всё легче... Стас, есть возможность винтовку достать. Надо только смотаться. Тут недалеко. В полчаса или час уложимся. Главное в доме найти оружие.

— Всё равно. Всем вместе не дело идти. Лучше разделиться, — проворчал азиат.

— Того же мнения. У меня рюкзак с едой уже собран, — Андрей кивнул в сторону огромного армейского мешка, затаившегося за грузной шторой. — Подождите здесь нас. Мы с Леей быстро сходим.

— Я тоже пойду, — решительно вставил своё слово Кхоттаж.

— Мы бы вообще никуда не пошли, если бы я дороги не знала, — отрезала девушка, вживаясь в роль «беженца от напастей». — Но если уж рисковать, то не всей группой.

— Верно, — подтвердили разом мужчины.

Понятно, что азиат и рыжий просто не хотели никуда лишней раз идти. Открытое пространство казалось им более опасным местом нежели гостиная. Андрей же, скорее всего, просто не доверял Кхоттажу, а потому не желал таскать того с собой, намереваясь оставить под присмотром. Лея рассчитывала переговорить с бывшим наедине. Тем более что она не думала, что ей грозила некая опасность. Демоны бы легко поняли её благодаря браслету-переводчику. Да и фокус с огнём, которому она научилась у Ал'Берита, добавлял свою долю уверенности... Мнение телохранителя оставалось в меньшинстве, и это ему совсем не нравилось. С одной стороны он не считал, что стоило нарушать игру госпожи, а с другой оставить её без присмотра — выглядело достаточным основанием для беспокойства и нарушением долга перед повелителем.

— Ты только сходи наверх. Переоденься, — посоветовал Андрей. — Там в Маринкиной комнате ещё уйма вещей осталась.

— Хорошо, — вынужденно согласилась Лея.

Конечно, снимать броню не хотелось, но с точки зрения мужчин вылазка в платье в пол выходила несколько нелепой. Не объяснять же ей было, что это идеальная для подобного занятия одежда! Пришлось покорно подняться наверх по скрипучей лестнице и открыть старый облезлый шкаф с уймой потёртых вещей.

Младшая сестра Андрея, была полнее Леи, хотя и такого же роста. К счастью, здесь висели и старые школьные вещи Марины, которые выбрасывать хозяйственным родителям было жалко. Джинсы с прорезями на коленях пришлось почти в пору по бёдрам, но из-за более тонкой талии Лее пришлось подпоясать их ремешком от халата. С остальным оказалось проще. Удлинённый светлый топ и блузка в классическую клетку с длинным рукавом, концы которой девушка завязала узлом под грудью, смотрелись вполне прилично. Менять же свои удобные туфли на маленьком каблучке не хотелось. Поэтому она просто схватила потрёпанную сумку из коричневой кожи, обнаружившуюся под стулом, повесила ту через плечо и закинула туда снятое платье и мифрильную «броню». После чего закрыла дверцу шкафа. В мутном поцарапанном зеркале отразилось удивлённое лицо. Лея и забыла, что она могла так выглядеть. Исчезли некий лоск и грация. «Барышня» превратилась в шевутную девчонку-пацанку. Даже длинная коса, украшенная резными костяными гребнями, не помогала в исправлении ощущения от облика.

Первый заместитель наместника Аджитанта задорно, по хулигански, улыбнулась своему отражению, после чего вприпрыжку спустилась с лестницы обратно в гостиную.

* * *

Маленькое помещение наполняли клубы табачного дыма от четырёх курящих мужчин. Кхоттаж присоединился к компании и авторитетно заявлял, что сигареты нынче совсем не те. А из тех, что продавались, всего несколько приличных марок. Оживлённая поддержка его мнения говорила о том, что первоначальное недоверие удалось устранить благодаря общему интересу. Лея по привычке помахала рукой, пытаясь отогнать смог, но задыхаться девушке

не пришлось. Вживлённый айэтор блокировал неприятный запах вместе с вредными веществами. Это заставило её впервые задуматься над тем, что хотя аромат цветов и листьев устройство давало ощущать, но скорее всего для неё многие запахи теперь навсегда стали недоступны.

— Я готова, — понимая, что дым не доставлял ей беспокойств, спокойно произнесла Лея.

— Тогда пошли, — туша о толстое стекло пепельницы сигарету, ответил Андрей. Затем оглядел её с головы до ног и добавил. — Вот! Совсем другое дело.

— И всё же я бы с вами, — вновь настойчиво предложил Кхоттаж.

— Не стоит, — отрезал Андрей.

Хозяин дома встал с кресла и вышел на улицу. Лея вновь накинула пальто и, провожаемая недобрый пронзительным прищуренным взглядом телохранителя, шустро засеменила за другом.

Как же это было здорово вновь оказаться на Земле! Вечернее солнышко припекало, согревая не столько кожу, сколько саму душу. Птички щебетали. Чей-то толстый рыжий кот, задрав хвост, прошмыгнул по перекладине забора в соседний двор и протяжно замыкал в поисках пассии. Мирная картина самой обычной жизни.

— Прилипчивый он какой-то, — недовольно сказал Андрей, нарушая молчание, стоило им только чуть отойти от дома. — Да и кличка какая-то. Кот. Не нравится он мне... Имя то есть у него?

— Да есть, конечно, — отмахнулась она. — Просто сам же знаешь. У каждого свои тараканы в голове. А порой и столько! Вот на тебя посмотришь — так тоже испугаешься, если не знать. Идёт какой-то качок массивный, небритый. Глаза нехорошо и подозрительно на всех смотрят!

Девушка искоса хитро посмотрела на собеседника. Тот широко заулыбался, представляя, каким же действительно, он мог бы показаться со стороны. Кажется, эти мысли его весьма и весьма радовали. Затем она подумала о себе. И кому же из незнакомцев в голову пришло бы, что крадущаяся вдоль забора в компании массивного мужчины бледнокожая хрупкая фигурка никто иная, как сама госпожа Пелагея? Первый заместитель заместника Аджитанта. Одного из великих городов Ада... Лея звонко и беззаботно рассмеялась.

— Ну, ты и коза, — принял на свой счёт её смех Андрей. Ругательством обзывательство не являлось. Это было любимое его словечко, когда он хотел вроде и поддеть девушку в ответ на сарказм, но при этом без обид. — Всё такая же как и прежде.

— А чего мне меняться? — весело прозвучал риторический вопрос. Столько надо было обсудить, а разговор всё равно свёлся к какой-то беспечной ерунде, как и принято у хороших друзей.

— По мне так и не стоит ничего изменять... Да и вообще. Неблагодарное это дело меняться. Особенно ради кого-то, — последние слова были произнесены несколько задумчиво, как если бы тот что-то вспоминал. Наступила неловкая тишина, нарушаемая лишь шорохом их шагов по грунтовой дороге.

— Это из-за жены что ли? — догадалась Лея.

— И из-за неё тоже. Было дело, — нехотя ответил парень. — Сначала она показалась мне идеальной женщиной. Я сделал ей предложение через три месяца знакомства! Интересная, не требовательная, весёлая хохотушка. Я просто сходил с ума. У неё всегда получалось найти позитивные стороны. Всегда и во всём. Она даже разделяла мои

увлечения. Сама с удовольствием спускалась со мной на рафте. Но когда почти сразу после свадьбы начали планировать ребёнка, вдруг резко это стало весьма безответственно с моей стороны. Я подумал, что она права в чём-то, и отказался от экстрима. После чего начались запреты на посиделки с друзьями. Я всего то один вечер в неделю собирался с ребятами попить пиво и поиграть в бильярд! Есть же такие темы, на которые можно поговорить только в мужской компании. Да и общаться с друзьями — вполне естественно. А мне поставили это в укор. Действо означало, что она будет ухаживать за маленьким ребёнком, а я буду «шастать».

— Невесело как-то, — прокомментировала девушка рассказ.

Друг же утвердительно кивнул головой. Затем сорвал с ближайшего куста веточку и начал её ломать на маленькие кусочки. Лея поняла, что тот до сих пор очень переживал. Ей захотелось хоть как-то утешить его, но она не успела ничего сказать. Андрей, решив высказать наболевшее до конца, продолжил:

— Ещё и финансовый вопрос. Она почему то решила, что как только выйдет в декрет, то нам даже есть станет нечего. Хотя до такого никогда не доходило! Да и если бы дошло, то я бы на подработку устроился. Но жена, перечитав уйму форумов с грустными историями, посчитала, что я уйду, оставив её с «новорождённым на шее», ибо «не готов видеть нужды семьи». Ведь малыша обязательно надо будет возить за границу для полноценного развития, а мы могли позволить только какую-либо дешёвую страну пару раз в год.

— Она серьёзно так считала? — удивилась она. Андрей даже усмехнулся.

— По её мнению, младенец от рождения должен был бы быть обеспечен квартирой и машиной. Что уж говорить о каких-то банальных планшетах и прочих навороченных гаджетах? Почему именно это формирует счастливое детство, я вот до сих пор понять не могу. Остаётся удивляться, отчего сам был доволен своим, которое довелось прожить в одной комнате с сестрой.

— Как и мне с братом, — улыбнулась своим воспоминаниям Лея. — И что дальше?

— В целом, за полгода планирования мне довелось ощутить себя студентом, проходящим тест на профпригодность и по всем параметрам не сдающим его. В конце концов, я напрямую поинтересовался. Если рождение ребёнка доставляет столько беспокойств, может нам отложить это на пару лет?

— А она?

— Она заявила, что я негодный муж. Серый, неинтересный. У меня нет увлечений, я весь в делах, да ещё и детей не хочу. И где тот мужчина, в которого она влюбилась?... А, если честно, то я и сам уже не видел перед собой девушки, которая смогла вызвать во мне всю ту бурю эмоций и чувств...

Вспоминать дальше Андрею не захотелось, так что он отшвырнул в сторону измученную веточку и перевёл разговор на другую тему.

— Ты то как? Замужем? Дети?

— Нет, — печально ответила Лея, понимая, что для неё подобное теперь и не предвиделось.

Никогда.

Столько раз она пыталась завязывать отношения. Столько раз рыдала, когда те заканчивались... Что же. Жизнь расставила всё на свои места... Никогда... Семь букв, чётко дающих понять мнение судьбы об её хрупкой мечте об обычном женском счастье.

Снова повисла пауза.

— Какой-то грустный диалог у нас получается, — заметила она.

— Так ведь и жизнь то не сказка, — усмехнулся собеседник и зло сплюнул. — А если и сказка, то до мерзости жуткая... Откуда только эти монстры взялись? Никакой информации что, откуда, из-за чего. Тебе вот хоть что-то известно?

— Да, — созналась Лея, и её душа скрылась где-то в районе пяток. — Чуть-чуть.

Она же и пошла с ним, чтобы на эту тему поговорить. А тут и повод как раз. Только вот так стало страшно! Так не хотелось признаваться!.. Да ещё и за сумасшедшую принял бы... Хотя тут доказать здоровье психики было бы легко. Сложнее, чтобы сам собеседник умом не тронулся...

Андрей тем временем остановился и выжидательно посмотрел на Лею. Конечно, такое знание воспринимать, между прочим, мимоходом, никак было нельзя. Девушка глубоко вздохнула, собираясь с силами для ответа.

— Так что знаешь то? — нетерпеливо спросил Андрей. Почти одновременно с вопросом через пару домов от них сверкнуло огненное облако телепорта.

Из пламени возник демон, как две капли воды походивший на того, что Лее довелось сжечь после принятия моратория во время покушения на её персону. Такие же красные глаза, серая морщинистая кожа. Даже рога на подбородке и голове были той же длины. Уж настолько события того вечера и участники ввелись в память, что заместитель даже опешила от неожиданности. Но потом быстро успокоилась, поняв, что демон иной, просто видимо был из того же клана.

— Беги! — приказал Андрей и достал из-за пояса длинный боевой нож.

Подобное благородство согрело женское сердце, да вот только в данной ситуации это хрупкой девушке необходимо было спасти своего рыцаря. Пусть в руках демона находилась не «коса», а сеть с подвешенными грузиками в виде черепов, Лею это не обманывало. Уж подобное оружие довелось видеть на практике! Стоило накрыть такой сетью противника, как острые грани ячеек сжимались, разрезая тело на мелкие кусочки.

Она, вместо того, чтобы бежать, сделала шаг вперёд и приготовилась потребовать, чтобы демон убрался подобру-поздорову. Увы, не удалось произнести ни слова. Андрей столь сильно оттолкнул свою спутницу, что Лею отбросило на землю на несколько шагов в сторону, выбивая дыхание. Ладони и щеку тут же зажгло от ссадин, но молодая женщина встряхнула головой и резко повернулась. Ей необходимо было действовать, а не думать о боли. Между тем, Андрей метнул нож, и она ощутила досаду и сожаление. Храбрость здесь была бесполезна. Не то оружие, и не та скорость. Противник легко перехватил клинок в воздухе и вернул обратно. Лезвие воткнулось в икру мужчины, сбивая того с ног. Вместо того чтобы наконец-то отдать приказ или воспользоваться огнём, Лея с визгом кинулась к другу.

Остриё вошло глубоко. Насквозь. Штанина начинала быстро пропитываться кровью. Андрей ещё и попытался приподняться, морщась, и снова потребовал:

— Да беги ты, дура!

Это несколько вернуло её к реальности. Руки ещё дрожали, но она хотя бы поняла, что действительно должна сделать. Лея повернулась к ехидно ухмыляющемуся демону, но осознала, что опоздала. Сеть, по которой перебегали искры словно от электричества, уже начала полёт в их сторону. Все слова снова застряли в горле, но они уже и не требовались. Было слишком поздно для приказов... Но не для событий.

Доли секунды хватило, чтобы на пространстве между людьми и легионером Ада возник

разъярённый Кхоттаж. Головные гребни у пребывающего в гневе Рохжа распушились, словно у ерша, значительно прибавляя роста и внушительности. Мощная лапа ловко перехватила край опасной сети в полёте и отшвырнула в сторону. После чего телохранитель застыл, сверля взглядом другого демона, и грозно произнёс:

— Я, Кхоттаж. Кхал клана Рохжа заявляю, что эти люди принадлежат Его превосходительству Ал'Бериту. Наместнику города Аджитанта.

Легионер, не ожидая подобного сопротивления, счёл за лучшее не связываться с противником такого ранга, а потому наклонил голову в знак соглашения и, быстро подняв с земли своё оружие, стремительно исчез в пламени телепорта. Гребни телохранителя слегка опустились, и он повернулся лицом к Лее. В его жёлтых глазах было столько ярости, что некое неприятное ощущение застыло у девушки в районе живота.

Может опасной сети удалось избежать только ради того, чтобы Кхоттаж смог избавить мир от её существования лично?

Однако, несмотря на явные эмоции внутри, голос у, подающего ей ладонь чтобы подняться, Рохжа остался спокойным:

— Госпожа Пелагея, возможно, вам бы стоило закончить ваши игры.

Пришлось прикусить язык. Он был прав. И ещё как. Однако Лея не приняла его руку, а посмотрела на Андрея. Тот выглядел крайне испуганным, удивлённым и старался отползти от неё прочь. От его ноги растекалась лужица крови. Мужчина был бледен, как полотно.

— Стой, — ласково попыталась она остановить его словами. Затем скинула пальто, чтобы снять верхнюю блузку, которую намеревалась использовать в качестве перевязочного материала. — Кхоттаж, я прошу тебя немного помочь.

Выразительный взгляд на нож в ноге Андрея дал понять Рохжа, что от него требовалось, но тот уверенно отрицательно помотал головой, чуть не доводя Лею до полного отчаяния. Её друг вот-вот истёк бы кровью!

Однако, это оказался отказ только от того действия, что она ожидала.

Кхоттаж наклонился над мужчиной и стянул с брюк того ремень. Не будь ситуация такой горькой, Лея могла бы и посмеяться над испугом в глазах бывшего. Ещё бы! Какая-то когтистая лапа в такой близости от сокровенного, но... Всё было как есть. А именно — жутко. Демон сильно затянул ремень чуть выше раны и зафиксировал его. Только после этого ухватился за рукоятку ножа и плавным движением извлёк его. Андрей побелел ещё сильнее, стискивая зубы, но даже не простонал. Лея в свою очередь постаралась дрожащими от волнения пальцами наложить повязку.

— Вы позволите, госпожа Пелагея? — поинтересовался Кхоттаж, протягивая свою руку к терзаемой блузке, никак не желающей стать перевязочным материалом.

Она просто отдала одежду демону, понимая, насколько бесполезным и жалким созданием являлась. Даже такое исконно женское дело достойно выполнить не могла.

— Благодарю, — тихо сказала первый заместитель и обтёрла о топ кровь с трясущихся ладоней. То ли хотела и правда очистить их, то ли скрыть столь неприятную реакцию организма на стресс. В последнее время руки дрожали слишком часто. По-хорошему, всерьёз следовало бы заняться нервами, но покой как-то совсем не предвиделся.

— Наилучшей благодарностью для меня стало бы ваше возвращение к исходной точке отправления, госпожа Пелагея, — ответил демон, заканчивая перевязку. — Я так полагаю, что вы желаете взять с собой и этого человека?

— И всё же, что здесь происходит? — решил наконец-то подать голос мужчина.

— Чуть позже обязательно расскажу, Андрюш, — «успокоила» его Лея и вновь обратилась к Кхоттажу. — Да. Пора бы и вернуться.

* * *

Взгляд, коим одарила прибывшую троицу Дайна, был непередаваем. Лея сразу ощутила всю степень собственного шkodничества. Захотелось, словно маленькому котёнку, прижать ушки и ласково потереться о ногу демонессы, умильно прося прощение. Но статус совсем не позволял. Дайна же подошла поближе, скорбно и неторопливо разглядывая размазанные потёки крови на одежде Леи и лапах Рохжа. К некоторому облегчению наравне с сожалением подруге пришлось признать, что ранен оказался только абсолютно незнакомый человек. Царапина на щеке госпожи вряд ли шла в счёт.

— Вам следовало бы позволить хотя бы одной из Дагна следовать вместе с вами, госпожа Пелагея, — не удержалась от ехидного комментария Дайна.

— Потом поспорите, — быстро сказала Лея.

Она интуитивно поняла, что Кхоттаж с удовольствием вот-вот достойно ответил бы на эту фразу, а, значит, началась бы маленькая вежливая ссора. Голову же и так наполняли проблемы. Чужих разбирательств ещё только не хватало.

— Лучше скажи, что за время моего отсутствия произошло?

— Недалеко отсюда нашлось замечательное местечко для лагеря. Удовлетворяет всем условиям. Судя по рассказам, какой-то военный городок. Территория огорожена, но ограждения усилили заговорными путами. Один из взводов патрулирует территорию. Остальные занимаются ловлей и поиском. Думаю через день, может два, задача по Питомнику будет выполнена.

— Хорошо, — с довольной интонацией произнесла молодая женщина, надеясь, что на этом разговор и закончился бы. Увы, её надежды мало интересовали этот мир. Дайна требовательно спросила:

— А это что за человек?

— Он нам понадобится, — первый заместитель наместника Аджитанта сглотнула возникший комок. Снова приходилось оправдываться. — Я рассчитывала на завод по сборным домам. Они бы подошли для Питомника в качестве жилья для переселенцев. Так вот, он на нём работал и прекрасно сможет информировать о том, что конкретно нам надо. И, соответственно, помощь в сборке конструкций.

— Что-то он даже старше твоих «берём тех, кому не за двадцать пять» выглядит, — резонно заметила Дарра, забывая про официальное обращение.

— А как ни крути — специалисты нужны. Будем брать точно, — авторитетно заявила Лея, и повисло нехорошее молчание.

Кажется, теперь её недолюбливали абсолютно все телохранители, а, значит, стоило ждать двойных недомолвок и тихих проказ.

— Куда брать? — растерянно спросил Андрей, надеясь дождаться хоть какого-то ответа.

Демонов, регулярно носивших на всякий случай из-за тесного общения с девушкой двухсторонние синхронизаторы речи, он понимал.

— А, собственно, где все мёртвые? — спросила Лея, осознав, что выглядело таким странным в окружающем мире.

Воображение то рисовало картины в стиле «лежал живой на мёртвом, а мёртвый на живом». А тут лишь зловещая пустота улиц, как если бы человечество просто испарилось.

— Это когда ты такой кровожадной то стать успела? — вяло поинтересовалась Дайна и всё же соизволила ответить. — Тебе не кажется, что это, прежде всего, было бы пустой тратой ресурсов? Да и как новый прототип в мир отпускать, когда такой аромат стоял бы?

— Как всегда. Всё логично, а есть совсем расхотелось, — прокомментировала первый заместитель, с сожалением убирая подтаявшую шоколадку обратно в сумку. А ведь ещё несколько мгновений назад действительно так хотелось её съесть! — Вот бы на этот прототип глянуть хоть одним глазком! Название то у него есть вообще?

— Мы здесь раньше дела все закончим. А по поводу названия — так оно есть. Только тебе то, что с того?

— Любопытно всё-таки.

— Вечно тебе какая-нибудь ерунда интересна, — отмахнулась Дайна и добавила. — Давай пройдем по этой улице.

— Так через площадь мы расстояние срежем значительно, — сверяясь с картой, возразила девушка.

Это предложение подруга проигнорировала, зато не поленилась заметить в ответ:

— Если уж тебя так волновало время, так направила бы Рохжа.

Как только Дайне удавалось одной фразой сделать два упрека и дать совет?

Лея тяжело вздохнула, но на переулок вслед за демонессой из упрямства не свернула, зашагав ещё быстрее и увереннее в сторону площади. Судя по приглушённому ворчанию за спиной, телохранительница осталась недовольна этим поступком.

— Я уже устала испытывать чувства бессилия, обречённости, — раздражённо сказала молодая женщина, смотря только под ноги, как будто её спутницы и не существовало здесь и сейчас. — Это невыносимо. Мне каждый раз хочется к лучшему что-либо изменить, но всё препятствует этому. Словно я иду по скользкому льду. Делаю шаг вперёд. Поскальзываюсь. Разбиваю коленки да оказываюсь ещё дальше от того места, к которому так хотела дойти. Не могу продвинуться ни на сантиметр... Наверное, будь я демоном, всё было бы проще. Отдала бы здесь нужные указания, отправилась к Дане выполнять основную работу. А когда пришло бы известие, что людей предостаточное количество, вернулась к лагерю и по приказу Ал'Берита отобрала бы из них по чётким критериям нужные «особи»... Но я так не могу!!! Если я переступлю эту внутреннюю черту, то просто на просто исчезну! Моё тело будет жить, но это буду уже совсем не я... Всё на что меня хватает, чтобы не сойти с ума, это заняться некими бытовыми вопросами. Пусть это всего лишь не так уж и нужная проверка целостности склада...

Невнятный шум со стороны площади заставил её прервать речь. Пожалуй, нечто подобное можно было услышать возле стадиона. Лея перевела удивлённый взгляд на воительницу, безмятежно вертевшую между пальцев, сорванный с клумбы возле чьего-то подъезда, одинокий подснежник. Задавать вопросы расхотелось, но и идти по улице к манящей площади тоже.

Может, стоило послушать Дайну и вернуться к переулку?

Она осмотрела местность. Дома стояли близко друг к другу. То, что это разные постройки, позволяли определить лишь архитектурные изыски да различные цвета зданий. Плотность же застройки была такой, что стены плотно соприкасались... И особенно хорошо выделялся грузовичок-фургон, застывший возле пожарной лестницы.

— И? — возмущённо приподняла бровь демонесса, наблюдая, как её госпожа начала неловко карабкаться на кабину автомобиля. Благо, одежда на молодой женщине была подходящей для таких упражнений. — Ты меня вообще убеждала, что в лагере отсиживаться будешь! Что теперь надумала?

— Хочу дойти до площади по верху, — ответила та, оценивая расстояние между крышей грузовичка и притягательно свисающей расшатанной металлической лестницей. С земли оно казалось как-то сравнительно ближе.

Бровь телохранительница медленно опустила, но так и не пошевелилась. Это давало понять, что помогать госпоже Пелагее без просьбы никто не собирался. И в общем, Дайна по-своему была права. Перечить в глупостях первому заместителю наместника Аджитанта она не имела особого права, но вот подыгрывать или нет — вполне решала самостоятельно.

Сдерживая печальный вздох, Лея совершила прыжок в сторону. Пальцы мёртвой хваткой вцепились в холодный металл. Лестница слегка пошатнулась, заскрежетав. Ржавая пыль противно взвилась в воздух. Сглотнув слюну, девушка осознала, что на лбу даже выступил пот. Подтянуться удалось, однако шаткая поверхность от её движений словно задрожала. Но выдержала. Это придало уверенности, и она стремительно начала карабкаться вверх. Перебраться через край проблем не составило, получилось даже не поцарапаться об острый отслаивающийся металл. И всё же, прежде чем осмотреться, Лея посмотрела вниз. Дайна как раз расправляла крылья. А затем, легко подпрыгнув, сразу оказалась на уровне второго пролёта. Беспокоиться о демонессе не приходилось, так что она всё же отряхнула грязные ладони и отвернулась от края. Если верить карте, то крыша не должна была прерываться до самой площади, обеспечивая достаточно пространства для прогулки. Оставалось лишь проверить всё это на практике. Благо, до конечного результата предстояло не так уж долго и идти.

К счастью, постройки были примерно одного уровня. Поэтому разница в высоте между домами не стала новым препятствием. А чем ближе к концу крыш они подходили, тем звонче становился шум, всё более походя то на восторженный, то разочарованный. Лея предостаточно побывала в различных домах развлечений, чтобы рёв наводил на мысль об арене и демонах в качестве зрителей.

Возможно, конечно, следовало бы развернуться. Сделать вид, что ничего такого не происходило. Ведь это не Аджитант, где подобные развлечения являлись ей подконтрольны, а совсем другой городок. Земной. Где из всех подчинённых — одна Дайна. Но... Лея была весьма любопытна, а некое подобие собственной значимости лишь усугубляло последнее, внушая чувство некой собственной неприкосновенности.

На краю крыши сидели двое легионеров и увлечённо наблюдали за чем-то, происходящим внизу. Увы, умением спрыгивать бесшумно с метровой высоты на шероховатую поверхность неровной, покрытой металлом, крыши первый заместитель не умела. Поэтому, несмотря на то, что защитные метки были нанесены, скрывая человеческую сущность, и тем самым делая её несколько «невидимой» для чутя демонов, слух их они обмануть не могли. Один из двоицы обернулся и резко вскочил на ноги. Второй

стремительно повторил оба эти движения. На миг, показавшийся вечностью, незнакомцы напряжённо застыли напротив Леи, несколько округлив глаза и не вполне понимая ситуацию. Но, видимо, персона девушки была достаточно известна в Аду, чтобы связать Дагна и защитные метки на человеке. Они быстро понимающе переглянулись и молчаливо поклонились. Лея склонила голову. Не более чем на сантиметр, и спокойно подошла к краю крыши, давая понять, что легионеры её вовсе не интересовали.

Все предположения же подтверждались. Площадь была превращена в некое подобие амфитеатра, хотя самих зрителей оказалось мало. Где-то менее сотни. Круглая арена обозначалась обычной верёвкой. Хотя более отчетливо обрисовывала её контур кровь. Видимо бой был далеко не первым, и Лея попала лишь к концу очередного побоища. Двое парней, связанных кандалами за руку одного и ногу другого, как раз вышли победителями из бойни. Судя по количеству валявшихся тел, изначально пар было тринадцать. Улыбка и ликование на лицах выживших вызвали у Леи волну отвращения. Никаких живых людей более на площади не наблюдалось, а, значит, выигрышем для бойцов не могла стать следующая битва. Она отвернулась, понимая, что не хотела знать, что же было бы дальше. Тем более что происходящее не касалось ни возложенных на неё дел, ни являлось ей подконтрольным, чтобы вмешиваться.

— Будет ещё один бой, госпожа Пелагея. Желаете остаться? — послышался чей-то приятно рычащий голос.

Лея стремительно посмотрела в сторону звука. Огромное существо мягко приземлялось на край крыши, где она только что стояла. Серо-чёрные перьевые крылья плавно сложились за его спиной.

Узнавший её показался девушке очень знакомым. Он был среднего для демонов почти трёхметрового роста. Огненно-рыжая грива волос начиналась от линии бровей, придавая лицу, больше напоминающего мордочку ёжика, сходство с львиной головой. Она точно видела его на одном из балов у герцога.

«Иариэль!» — пронеслось даже в голове имя, но кем он был, Лея, конечно же, уже не помнила... Что ж, его не вполне формальное обращение вполне могло остаться и без должного приветствия.

— Нет. Подобные зрелища становятся достаточно раздражающими, когда они часть твоей работы.

— Пожалуй. Однако в осуществляемый сбор людей для Питомника они внесли приятное разнообразие, — довольно чуть ли не промурлыкало существо, становясь похожим на домашнего кота.

— Это отбор? — на автомате изумилась Лея, мгновенно осознавая насколько глуп вопрос.

Всё было ясно по предыдущей фразе. И недоумевать по этому поводу... Что же. Она вполне хорошо обосновала Ал'Бериту в своём отчёте по посещению Питомника для чего всё это требовалось. Так что не только Аджитант мог поддержать задумку... Или же самостоятельно следовать своим идеям.

— Да.

В голосе демона проскользнула нотка удивления. То ли из-за того, что у него интересовались такими вопросами, то ли... В любом случае он сам пришёл к какому-то, вполне удовлетворяющему его, выводу и добавил:

— В этом секторе зачистка прошла очень аккуратно, так что вполне можно сделать этот процесс веселее. Процент погрешности позволяет. Честные бои воодушевляют меня.

Он хищно улыбнулся, хотя выражение по-ангельски бирюзовых глаз осталось напряжённым, и Лее ничего не оставалось, как «понимающе» улыбнуться ему в ответ. Делать вид, что она в курсе чего-либо, с каждым разом получалось у неё всё лучше и лучше. Главное было не забывать, что наиболее важным в этом деле — поменьше болтать, раскрывая истинные карты. Демон же слегка развернулся в сторону площади, подавая некий знак подчинённым. Увы, весь центр пространства теперь перекрывало его тело, и молодой женщине не удалось рассмотреть подробнее, что же там происходило по этому сигналу.

— Пора начинать последний бой, — пояснил Иаризель и, словно мгновенно утратив интерес к неожиданной важной гостье, вяло поинтересовался. — Вы точно не желаете остаться?

— Ваше предложение лестно, но мои заботы требуют внимания, — ответила она и слегка поклонилась, прощаясь.

Собеседник сделал ответный поклон, но с крыши никуда не сошёл. Более того, даже не отвернулся. Мысленно Лея слегка запаниковала. Хотелось уйти либо незаметно, либо эффектно. Сомнительно, что метровый подъём, а, значит, фактически заползание, на соседнюю крышу повысило бы репутацию.

А кто знал, как долго Иаризель провожал бы её взглядом?

Мысленно проклиная возникшую встречу и связанные с ней сомнения, она обратилась к телохранительнице:

— Дайна, возвращаемся телепортацией к исходной точке.

Воительница невозмутимо кивнула, не выдавая собственную неуверенность даже взглядом. Конечно, путешествовать таким образом стоило бы с Кхоттажем. Но после событий в родном городке, демон позволил себе столь безукоризненно в плане вежливого обращения комментировать планы госпожи, уничтожая задумки на корню, что хотелось сбежать от него куда подальше. Так что, улучив момент под предлогом сна, девушка всё же подбила Дайну на вылазку. Подруга после недолгих препирательств согласилась, и даже смогла переместить их весьма точно без помощи артефакта...

Город, во всяком случае, был тот самый. Но овладеть искусством перемещения в полной мере той, конечно, предстояло ещё долгое время...

А тут вот так. Без подготовки.

«Хорошо ещё, что у меня есть такой выход из положения», — успела подумать довольная Лея, прежде чем свет померк, и сильный ветер прижал её к чему-то холодному.

* * *

Этим чем-то, как удалось понять в сумерках, оказалось скользкое стекло высотного здания. Ей ещё повезло оказаться на достаточно широком карнизе около тридцати сантиметров в ширину. Порыв воздуха вжал тело между окном и выпирающей балкой, но поребрик был чуть наклонным, влажным от прошедшего дождя, и ноги заскользили в сторону края.

— Дайна! — отчаянно закричала молодая женщина, но телохранительницы видно не было.

— Держись! — послышался откуда-то снизу гневный приказ, но Лея и сама понимала, что от неё требовалось.

Рука со всей силы впилась в край балки, но долго так удерживаться было бы просто невозможно. Она в отчаянии посмотрела вниз. Судя по всему, подруге не посчастливилось телепортироваться за край карниза, но современная конструкция, изобилующая различными элементами, позволила той ухватиться за нечто, чтобы не упасть с огромной высоты.

— Как ты?! — в ужасе воскликнула Лея.

В ответ послышалось что-то нецензурное, и правая ладонь Дайны легла на декоративную трубу, обозначающую край карниза. Увы, та не была готова выдержать подобный вес и, противно заскрежетав, частично оторвалась от здания. Воительница, всё же расправив крылья, зло фыркнула и попыталась использовать и такую слабую точку опоры, чтобы подняться. Но пальцы лишь соскользнули.

Сердце девушки похолодело от внезапного понимания... Чтобы телепортироваться вновь демонессе были нужны обе свободные руки. А как той их освободить, если даже для того, чтобы взобраться места не хватало?

Новый порыв ветра на этот раз не вжал в угол между балкой и окном, а, словно кошка, загнавшая мышку в тупик, попытался достать из укрытия добычу. Лея зажмурила глаза, в отчаянии пытаясь ухватиться и второй рукой за что-нибудь, но движение лишь привело к тому, что она чуть не потеряла равновесие.

Мысленно мозг уже обругал себя за идиотизм. Хотя, да. Уйти удалось эффектно. И ещё как!

И хуже всего то, что не предвиделось никаких шансов. У Дайны хотя бы крылья имелись. Не такое уж и подспорье. Летать, как Иариэль, она не могла. Но спланировать вполне получилось бы. А вот ей и этого было не суждено.

И вот на подобной крайне оптимистичной мысли несчастная женщина почувствовала, как опора в виде стекла за спиной исчезла.

— Ой! — машинально глупо взвизгнула она.

Однако вместо ожидаемого падения, кто-то с силой схватил её за талию и резко затащил внутрь здания. Ещё не до конца осознавая, что вот оно — спасение, Лея не сразу разжала руку. Однако, казавшиеся намертво сжатыми пальцы легко отцепились от балки, оставляя на память некую напряжённость внутри себя. Эта боль немного прояснила разум, и девушка сумела развернуться в тисках объятий лицом к своему спасителю, утыкаясь носом в огромный мускулистый торс демона. Не ожидая ничего хорошего, она испуганно подняла взор и, к своему удивлению, столкнулась взглядом с узкими жёлтыми глазами Кхала Рохжа. Невероятное чувство облегчения переполнило всё тело, делая ноги ватными, но он всё ещё держал её, не позволяя упасть. Лея чуть встряхнула головой, прогоняя слабость.

— Кхоттаж, — услышала она свой изумлённый восторженный шёпот.

Демон неторопливо убрал свою руку и отступил на шаг. Однако опора ей больше и не требовалась. Молодая женщина уже несколько пришла в себя и, опоминаясь, вскрикнула, указывая в сторону открытого окна.

— Дайна! Там Дайна!

— А с чего вы решили, что мне нужна помощь?

Беззаботный весёлый голос расходился с действительностью. Воительница вновь попыталась взобраться на карниз. Пытаясь улучшить сцепление с поверхностью, Дайна постаралась использовать когти, но на поверхности бетона остались лишь неглубокие

царапины. Ухватиться не получилось. Лея резко повернула голову в сторону Кхоттажа. Кхал не обладал богатой мимикой. Даже азартный огонёк в глазах — промелькнул и тут же погас. Рожжа просто неторопливо вышел в окно на карниз и, присев на одну ногу, протянул свою руку демонессе.

— С того, что она вам очевидна нужна, Кхалисси Дайна, — спокойно произнёс Кхоттаж, и не думая убирать свою ладонь.

Несколько невероятно долгих мгновений ничего не происходило, и Лея уже подумала, что упрямая подруга, быть может, предпочла бы сорваться вниз, но та всё же приняла помощь. С невероятно грустным и кислым лицом Дагна всё-таки забралась на карниз и проскользнула в окно.

Увы, сорваться та всё же решила. Но в несколько ином смысле.

— Лея, — вкрадчиво начала Дайна, но голос с каждым словом набирал обороты. — Для чего тебе нужна была эта телепортация?!

— А как бы я поднималась на крышу соседнего здания, когда за нами следил Иаризель?

Демонесса глубоко вздохнула. Выдохнула. Но это ни капельки не помогло ей в сохранении равновесия. Схватив свою госпожу за шиворот, телохранительница несколько приподняла её над уровнем пола и завопила:

— Никто не ждёт от тебя сверхспособностей! Скорее наоборот! Это ОЖИДАЕМО и ПОНЯТНО!!! Если б мы просто ушли с крыши подальше, это было бы ЛОГИЧНО! А там уж можно было бы и подумать как подниматься, если тебе мерещилась заинтересованная публика. Но ты!

Повышенный голос разъярённой Дагна, ещё и раззадоренной помощью Кхоттажа, заставил Лею пожалеть, что она всё же не упала с карниза. Дайне было даже всё равно, что у этой выволочки имелся свидетель.

— Превосходно зная все мои проблемы с телепортацией, ты предпочла именно этот путь!

— Ты могла бы посоветовать мне другой, — нашлась с возражением Лея и постаралась вжать голову в тело, ибо её начали трясти словно щенка, надеясь выбить из человека всю дурь.

— Если бы я открыто возразила, то это выставило бы тебя в крайне нелепом свете. Ты же должна знать, на что способны твои подчинённые! Как можно было загнать саму себя в такую нелепую ситуацию?!

— Я думала, что раз у тебя в лагере получилась такая точная телепортация, то ты сможешь её повторить... Прости, — повинулась Лея.

Дайна зло фыркнула, но всё же отпустила её, и, скрестив руки на груди, отошла в сторону. Девушка тут же ощутила небывалое облегчение, а потому даже продолжила:

— Но ведь всё закончилось хорошо благодаря Кхоттажу... Кстати, — подозрительный взгляд произвольно метнулся к демону. — А как вы поняли, что ваша помощь нужна, и где мы находимся?

— Меня назначили вашим телохранителем, госпожа Пелагея. Это моя работа.

— И всё же, — ответ только увеличил подозрительность.

— На тебе маячок, — пояснила Дайна.

— В смысле?

— Нанесли вместе с защитными метками, — ехидно сообщила воительница. — Позволяет считывать твои физические характеристики, вроде сердцебиения, и помогает

определить местоположение. Нам же надо как-то выполнять свои обязанности с учётом невероятного везения подопечного объекта и шила в его неугомонной...

— Вполне согласен с вашими доводами, — вставил своё слово в разговор Кхоттаж, перебивая Дайну. — И всё же должен сказать, что считаю ваши собственные действия схожими и абсолютно непрофессиональными.

— А это что значит? — спросила Лея, наблюдая как подруга несколько возмущённо задрала нос, но всё же ничего не сказала в ответ. Пауза отчётливо становилась слишком уж напряжённой, а проблемы переселенцев, которые молодая женщина хотела решить, так и не сдвинулись с места.

— Но склад всё равно надо бы проверить, — неуверенно вновь подала голос первый заместитель, стараясь перевести тему в другое русло.

— Госпожа Пелагея, — обратился к ней Кхоттаж. — Склад уже проверен... Как и дорога к нему.

— Тогда возвращаемся в лагерь, — смирилась она.

Пришлось усилием воли унять собственное внутреннее недовольство. Не слишком то красиво было отчитывать своего спасителя за бдительность и предусмотрительность. Этому узкому карнизу небоскрёба явно долгое время предстояло преследовать её в кошмарах... Лея неожиданно хитро улыбнулась. Она поняла, что знала как снять испытанный стресс.

— Хотя...

— С того, что она вам очевидно нужна, Кхалисси Дайна, — спокойно произнёс Кхоттаж, и не думая убирать свою ладонь.

В синих глазах полукровки тут же промелькнул гнев и упрямство, достойное крови Стражей.

— Вряд ли подобная гибель Кхалисси клана, ответственного за безопасность госпожи Пелагеи, вызовет положительные эмоции у повелителя, — пришлось шёпотом добавить ему.

Мысль об ответственности за сестёр заставила упрямую воительницу схватиться за его руку. Несмотря на постоянные тренировки, кожа её ладоней показалась демону очень нежной. Кровь же пульсировала по венкам слишком быстро для спокойного состояния. В подтверждение этому зрачки Дайны расширились, выдавая возбуждение.

— И к чему же такие заботы? — прошипела она. — Наше сотрудничество привело к своим результатам. Но разве оно не закончено?

— Всё-таки мои соклановцы считают, что обязаны уничтожить ваш клан лично. Так что мне бы не хотелось уступать инициативу в этом повелителю.

Он привстал, словно пушинку потянув её за собой. Демонесса встала коленом на карниз и уже самостоятельно поднялась, чтобы решительно зайти в здание через окно, оставив без словесного внимания последнюю фразу.

— Лея, для чего тебе нужна была эта телепортация?!

Подобная вспышка гнева в отношении человека бальзамом разлилась по телу Рожжа. Сам он не мог позволить себе подобной фамильярности, хотя и очень хотел. А потому приготовился вовсе насладиться открывающимся зрелищем.

— А как бы я поднималась на крышу соседнего здания, когда за нами следил Иаризель? — женщина, словно ребёнок, немного обиженно выпятила нижнюю губу вперёд.

— Никто не ждёт от тебя сверхспособностей! Скорее наоборот! Это ОЖИДАЕМО и ПОНЯТНО!!! Если бы мы просто ушли с крыши подальше, это было ЛОГИЧНО! А там уж можно было бы и подумать как подниматься, если тебе мерещилась заинтересованная

публика. Но ты! Превосходно зная все мои проблемы с телепортацией, ты предпочла именно тот путь!

— Ты могла бы посоветовать мне другой, — ещё и нагло возразила первый заместитель.

На этом моменте Кхоттаж окончательно решил, что сделал верный выбор, не дав воительнице сорваться. Истребление клана Дагна не стоило того, чтобы самим становиться телохранителями этой человеческой женщины. Даже от самой такой мимолётной мысли Кхалу весьма сильного клана становилось дурно.

Полукровка же видимо поняла, сколь тщетны были её словесные попытки пробуждения интеллекта представителя рода людского, ибо перешла к более действенному физическому способу, начав трясти госпожу. Наблюдать за этим было приятно настолько, что Рохжа позволил себе не вмешиваться. Пусть коллега немного бы развеялась. В конце концов, пока жизни госпожи здесь ничего не угрожало... Кроме окончательного психологического срыва телохранителей...

«Если бы мне довелось столько времени работать с человеком, то вряд ли я был бы столь мягок», — подумал Кхал с уважением о Дайне. По его мнению, та обладала невероятной терпеливостью.

— Но ведь всё закончилось хорошо благодаря Кхоттажу... Кстати, а как вы поняли, что ваша помощь нужна, и где мы находимся?

— Меня назначили вашим телохранителем, госпожа Пелагея. Это моя работа, — кратко ответил он, рассчитывая покончить с остальными вероятными расспросами.

— И всё же, — продолжила настаивать человек.

И как ей без труда удавалось становиться ещё противнее, чем она была?

— На тебе маячок, — пояснила Дайна, переключая внимание на себя. Кажется, та решила позлить госпожу.

— В смысле?

— Нанесли вместе с защитными метками. Позволяет считывать твои физические характеристики, вроде сердцебиения, и помогает определить местоположение. Нам же надо как-то выполнять свои обязанности с учётом невероятного везения подопечного объекта и шила в его неугомонной...

— Вполне согласен с вашими доводами, — решил покончить с этим концертом, уже ставшим напоминать обычные бытовые дразги, демон. — И всё же должен сказать, что считаю ваши собственные действия схожими и абсолютно непрофессиональными.

Дайна несколько смутилась от колкого замечания и замолчала.

— А это что значит? — глупо поинтересовалась человек.

Понимая, что если не дать госпоже совершить мелкую глупость, то она нашла бы «рыбку покрупнее», демоны решили «выгулять» подопечную. Раз госпожа чего-то хотела, то пусть это и сделала бы. Но только под присмотром и на поводке. Поэтому, как только человек озвучила местоположение склада, телохранители молча со значением переглянулись, понимая, что вскоре их ожидала «гениальная идея».

Повторно отпустить женщину на неизведанную территорию, даже в сопровождении, было бы неосмотрительно с их стороны. Ведь та ещё и жаждала оказаться с как можно меньшим количеством наблюдателей. Поэтому, согласно одобренному обеими сторонами плану, двое Рохжа разведали дорогу и осмотрели склад, пока Кхоттаж, оставаясь незамеченным, телепортировал Дайну вместе с госпожой несколько в стороне. Демонесса и ничего не заподозривший человек выдвинулись к объекту по нужному маршруту. Кхоттаж,

на случай непредвиденных обстоятельств, следовал за ними...

Стоило ли говорить, что эти «непредвиденные обстоятельства» и произошли? Далось же человеку исследовать местность!

Перед ареной Кхоттажу пришлось несколько отстать. Идти по крыше он не мог. Стоило женщине оглянуться, как та сразу бы заметила его. Слишком открытое пространство. Слишком громкая поверхность. Пришлось следовать по земле, а это не давало полностью осуществлять возложенную на него задачу. Когда же человек закончила разговор на крыше, телохранитель мысленно взвыл, призывая на её голову всевозможные кары, и пополз вверх по стене здания. Дайна не могла не слышать его. Так что из сложившейся ситуации у неё было два логичных выхода: либо воспользоваться артефактом, либо немного пройти по крыше, чтобы оказаться в его зоне досягаемости.

На последнее обстоятельство и указал своим замечанием Кхоттаж, ибо демонесса, видимо, слишком долго находилась в обществе человека, и то крайне негативно повлияло на неё. Дайна решила опробовать самостоятельную телепортацию.

Уж скольких усилий ему стоило зацепиться за искажающий пространство криво построенный путь, чтобы найти их...

— Но склад всё равно надо бы проверить.

Пожелание госпожи заставило кончик его хвоста нервно дёрнуться.

Непроизвольно.

— Госпожа Пелагея, — обратился к ней Кхоттаж, стараясь сохранить официальную интонацию. Человек ничего не заподозрила, но Дайна довольно ухмыльнулась, понимая, насколько и его достала её госпожа. — Склад уже проверен... Как и дорога к нему.

— Тогда возвращаемся в лагерь, — неожиданно смирилась человек, заставляя ожидать от себя очередной неожиданности.

* * *

— Ты ещё скажи, что это не такая уж и хорошая задумка, — сонно поворчала Лея, переворачиваясь на живот, чтобы подставить лучам иные участки кожи.

— Ни за что! По-моему, единственная полезная и приятная мысль в твоей голове... за последнее время, — согласилась демонесса, нежась на мягком белом песочке. Лёгкий морской бриз теребил её светлые волосы.

Иметь возможность переместиться в любую точку мира и не исполнить «мечту всей жизни»?

Это было через чур даже для Леи.

В конце концов, скоро предстояло отправиться обратно в Ад. Когда виконт позволил бы ей вновь побывать на Земле — неизвестно. Скорее всего, что вообще никогда. Так что, как можно было отказать себе в удовольствии белоснежного пляжа, лазурного моря и тёплого солнца? И всё равно, что светлая бледная кожа раскраснелась. Загар лучше схватился бы.

Да и почему бы и нет?

С делами всё было в порядке. Если что-то существенное произошло бы — демоны дали бы знать. А так. Количество людей пополнялось. Поставки стройматериалов в Питомник осуществлялись. Не требовало пока её внимания ничто.

Во всяком случае, в течение часа ещё ждать никого не приходилось, и Лея позволила

Голова ныла, словно с похмелья. Ужасная усталость поселилась во всём теле. Спина горела и чесалась, а лёгкая ткань, соприкасаемая с ней, приносила весьма неприятные ощущения.

И надо же было додуматься заснуть на солнце!

Дайне то хоть бы хны. А вот Лея обгорела по полной. Оставалось лишь радоваться, что заснула она на животе, а потому радовать окружающих демонов ещё и бордовым лицом с облезавшим носом не пришлось бы. Сдерживая стон, девушка вошла внутрь своего временного жилища.

Маленький домик стоял чуть поодаль военного городка, скрываясь среди фруктового сада. Всего три небольшие комнатки и кухня на первом этаже. Второй же представлял собой чердак со старым хламом. Даже вход туда располагался со стороны улицы, а взбираться надо было по приставной деревянной лестнице. Во дворе был разбит маленький огорожок. Скоро ему предстояло зарости сорняками, но пока грядки, ограниченные подгнившими деревянными досками, смотрелись ещё аккуратно. Крошечная банька и небольшой сарайчик, у стены которого под навесом расположился дровяник, слегка покосились от времени. Однако скрипучий колодец с, привязанным на толстую цепь жестяным ведром с небольшой трещинкой у самого верха, был заботливо выкрашен свежей яркой краской. Скорее всего, домик принадлежал какой-либо пожилой паре или просто одинокой старушке. Вся небогатая, скромная, но уютная обстановка кричала об этом.

Круглые половички, плетёные из полос старой одежды, заменяли ковры. Потерявшая свой первоначальный блеск, покрытая лаком мебель в гостиной была заботливо протёрта от пыли. Стены повсюду украшали фотографии. Они даже на раме зеркала трельяжа были прикреплены. Большинство из них выглядели старыми, пожелтевшими, хотя присутствовали среди них и цветные с изображением детей или свадеб. Чужие лица, казалось, осуждающе смотрели на незваных гостей, но снимать их Лее показалось кощунством. А вот иконы, стоящие в углу на полочке, украшенной кружевной салфеткой и веточками вербы, она развернула лицевой стороной вниз. Чистая скатерть на столе с крошечной глиняной вазочкой, в которой стояли увядающие нарциссы, выглядела откровенно аляповатой. Несколько книг в потёртых обложках стояло на полке над древним квадратным ящиком телевизора. Сервизы и бокалы, заботливо расставленные за стеклянными дверцами шкафчиков, отражались в заднем зеркале.

Обстановка спален была ещё проще. В каждой, вдоль невысоких стен, находилось по паре кроватей с мягкими матрацами, покрытыми узорчатыми покрывалами, украшенными по верху грудой подушек, выложенных в виде пирамидок и прикрытых сверху тюлью. Стояли ещё громоздкие шкафы, небольшие прикроватные столики да несколько расшатанных стульев.

Девушка поправила цветы в вазе и положила возле них распечатанный свиток. В том было вполне чёткое указание. И его следовало исполнить. Хотя даже и не хотелось думать как...

Лея подошла к телевизору, чтобы взять книгу наугад с полки над ним. «Тимур и его

команда» гласило название. Она поморщилась. Читать такое настроения совсем не было, так что печатное издание было поставлено на место...

«Встретиться с Андреем?» — задала самой себе вопрос девушка.

Три дня назад они были ещё друзьями. Тогда он ещё не знал, кто перед ним...

Лея содрогнулась от воспоминаний об его взгляде, когда впервые пришла проведать того. Как будто она стала для него предателем. Разговор совсем не клеился, столь отстранённо он держался. Ей же ничего лучше не пришло в голову, как попытаться поговорить на отвлечённую тему. Материалов на складе в родном городке оказалось недостаточно для всех переселенцев. Нужно было узнать, где можно найти дополнительные. И примерный адрес конкурентов завода Андрей сказал таким тоном, что Лее не составило труда понять — разговор окончен. Но на душе по-прежнему скребли кошки.

— Мы пойдём в лагерь, — заявила она.

Можно было бы и приказать доставить друга сюда. Но ей показалось, что это ещё более отдалило бы его. А он, как ни крути, являлся единственным знакомым... и родным человеком в этом мире, что у неё остался. Его было просто нельзя терять.

— Я хочу побеседовать с Андреем... Только не возражай, Дайна. Прошу.

— А как же я тогда потом смогу сказать, что я же тебе говорила? — любопытствовала демонесса, поправляя причёску.

Массивный забор с колючей проволокой ограничивал небольшое пространство военного городка. Всего семь пятиэтажных домов, маленький магазинчик да гостиница для командированных офицеров, ставшая чем-то вроде дома культуры. Во всяком случае, вывески на ней гласили, что здесь располагался спортзал, парикмахерская и кафе. Сама часть стояла чуть поодаль. У дороги, возле покосившейся автобусной остановки, находился бетонный указатель, но время не пощадило краски, и название стало почти нечитаемым. В сам городок вела всего одна разбитая дорога, преграждённая шлагбаумом. Но и забор, и въезд, и сама территория, усаженная деревьями, производили впечатление упадка. Нет, видно было, что городок являлся жилым, но стены домов оказались облуплены, обнажая свои кирпичные кости. Свежая весенняя трава пробивалась через местами сохранившуюся брусчатку.

На первый взгляд Стражей не было видно, но стоило Лее подойти чуть ближе, как они словно возникли из ниоткуда. Да уж! При всём желании сбежать удерживаемым в лагере было совсем не так просто. А там уже царило перенаселение. Необходимые три тысячи давно уже были собраны...

— Андрей, — тихо позвала она, заходя внутрь одной из крошечных квартир, ведь все входные двери, кроме ведущих в подъезд, отсутствовали, и преград для перемещений не возникало.

Никто не откликнулся, но Дайна поворотом головы указала в сторону кухни. Лея знаком попросила ту остаться на месте. Услышать то разговор демонесса всё равно смогла бы без труда. Но как-то легче вести диалог, когда хоть немного можно было почувствовать себя наедине.

— Как нога?

Андрей действительно находился на кухне. Сидел в несколько неудобной позе, чтобы не тревожить раненую конечность, и курил в окно.

Не было ни электричества, ни водоснабжения. Лёд в холодильнике растаял и образовал некрасивую, уже засыхающую неровным пятном лужу на линолеуме под ламинат.

Четырёхцветная пушистая кошка, заметив гостью, перестала лакать из той и жалобно замыкала, царапая лапкой белую поверхность техники. Лея приподняла подол платья, чтобы не замочить, и подошла ближе, доставая сверху пакет с кошачьим сухим кормом. Взяла со стола одну из тарелок, поставила на пол и наполнила. Затем подумала и высыпала всё содержимое пакета. Вечером началось бы перемещение людей. И некому стало бы позаботиться о животном.

— Мог бы и покормить кошку, — с укоризной сказала Лея.

— Да давал я ей поест. Так ведь она жрёт то!.. Как только влезает? Желудок же с напёрсток быть должен.

— У них там портал в другую вселенную... Сам то как? — спросила она, радуясь, что мужчина вроде пошёл на контакт.

— Тебе то что?

Вот и вся радость.

— Андрей... Это же я. Лея. Всё та же.

— А мне кажется, что несколько изменилась, — иронично хмыкнул он и небрежным жестом уверенно стряхнул пепел за окно.

«Если бы он только знал, что со мной было... Но как рассказать всё это?!» — в отчаянии подумала молодая женщина и замерла, не зная что сказать, и как быть дальше.

— Садись уж, раз пришла, — предложил он, пододвигая в её сторону свободный стул.

Она села и молча уставилась в окно. Можно было много чего рассказать. Можно. Нужно... Но невероятно тяжело.

— Болит моя нога, — прервал друг повисшую тишину ответом на ранее поставленный вопрос. — Да так, хоть волком вой. А в остальном... Еда есть. Вода тоже. На улице колонка. Людей пообщаться предостаточно... Да только разговоры всё какие-то. Об одном и том же. Ничего же неизвестно. Так что лучше как тараканам разбежаться по своим углам.

Он сделал глубокую затяжку и щелчком выбросил недокуренную сигарету за окно. После чего посмотрел ей в глаза и напрямую спросил:

— Так что происходит, Лея? Для чего нас здесь собирают?

— Это очень долгая и нехорошая история, Андрюш...

Нет. Конечно, она ему не всё рассказала. Далекое не всё. Некоторые моменты просто невозможно раскрыть даже самому лучшему другу. Потому что, чтобы тот их понял — ему надо побывать в твоей шкуре. Пройти твой непостижимый путь. Медленно. Шаг за шагом. И пролить твои слёзы. Горько. Каплю за каплей... А это невозможно. Даже самому лучшему другу никогда не стать даже на миг тобой самой.

— Значит вот как обстоят дела, — задумчиво проговорил он.

Видно было, что сама история и объяснение не вполне укладывались у него в голове. Уж слишком противоречили всему известному. Но факты... От них было никуда не деться.

— Да... И теперь ещё это указание. Всего две тысячи вместо трёх! Как?!

— Не тот вопрос, на который я могу дать тебе хороший совет, но... может что-то вроде лотереи?

— В таком вопросе рассчитывать на удачу? Банально раздать всем карточки и предложить сыграть в лото?!

Предложение возмущало до глубины души.

— Ничуть не хуже, чем почувствовать себя фашистом, выдумывая критерии.

— «Критерии». Я их даже сформулировать не могу. Там не понадобятся инженеры,

учёные. Разве что врачи, да и то... Всё что нужно, это быть молодым и здоровым.

— Кажется, я не подхожу ни в одну из категорий, — криво улыбнулся Андрей и задорно подмигнул.

— Ты прекрасно знаешь, что я тебя здесь ни за что не оставлю, — не приняла шутливого тона Лея и вернулась к прежней теме. — Да и устраивать опросы некогда. Даже если каждому уделить по минуте времени, то до вечера никак не успеть. А придумывать что-то надо. Если предложить людям самим выбирать, то представляешь, что начнётся?

— Тот ещё беспорядок... Зато эволюция по Дарвину проявит себя во всей красе. Выживут сильнейшие гопники... Знаешь, пожалуй, я всё же могу тебе кое-что посоветовать в этом вопросе.

— И что же?

— Недовольные будут всегда. Так что всё же реши это дело лотереей, но постарайся не разлучать семьи.

Он встал, опираясь на перевёрнутую швабру, как на костыль. Бледное лицо скривилось от боли, на повязке чуть проступила кровь. Лея вскочила со своего места, смотря на мужчину с укоризной.

— Я бы тебе помогла, — осуждающе сказала она.

— Знаю. Просто на этот раз сам хотел помочь тебе, — мягко ответил Андрей и крепко обнял её. — Пусть даже только этим, девочка.

Лея прижалась к нему, обнимая в ответ. Её тело на миг содрогнулось от необъяснимого чувства — смеси горя, отчаяния, боли с нежностью, заботой и поддержкой. А затем оно исчезло, оставляя уверенность, что всё получилось бы. Ибо больше она не была одна в этом мире. И это значило больше, чем могли бы сделать самые добрые и правильные слова...

Андрей провёл рукой по её волосам, словно гладил ребёнка, и Лея осознала, что не хотела отпускать его из объятий. Напротив, жаждала прижаться ещё крепче. И это осознание заставило её расцепить руки и отойти на одеревеневших ногах назад. Она не имела права так прикасаться к нему. И более того, эти возникшие чувства могли обернуться против неё же. Него же... Него же!

— Я должна идти, — попрощалась она.

И всё же, прежде чем уйти с кухни, обернулась и погладила кошку, возвращая на лицо спокойствие и невозмутимость. Некоторые моменты просто невозможно раскрыть даже самому лучшему другу... Что уж говорить о поджидающей у входа в квартиру демонессе?

Из подъезда они вышли. Даже отошли в сторону от домов, но уходить никуда из городка Лея не собиралась. Оставалось немногим более шести часов до массовой телепортации. Прийти к выводу как провести отбор стоило уже сейчас. Текст свитка беспрекословно приказывал вместо трёх тысяч людей взять только две. И девушка ничуть не сомневалась, что это действительно необходимость... Вот только в том — как бы развлечься, предлагая своей игрушке новые испытания!

— Как же мне поступить, Дайна?

Внутренне, Лея уже была готова согласиться с любым предложением демонессы. Это являлось шагом отчаяния, но она настолько устала переживать, что ещё один стресс привёл только к невыразимой усталости решать что-либо самой. Хотелось, чтобы ситуация вдруг, и неожиданно, сама по себе разрешилась. И, конечно же, наиболее приятным способом для всех.

— Выстрой в шеренгу и отсчитай нужное количество.

Воительница сорвала травинку с колоском и взяла ту в рот. Лея же, позабыв о своём намерении принять любое предложение подруги, уставилась на неё округлившимися от удивления глазами.

— А что? — возмутилась Кхалисси на этот взгляд. — Ничем не хуже лотереи. Только время сэкономит.

— Но так же нельзя! Это же живые люди. Как можно относиться к ним, как к неким объектам? Ведь дети...

— Фраза доказывает, что ты уже вполне знаешь — как и что делать. Просто всё ещё крайне не хочешь принять ответственность.

Лея поняла, что просьба о дальнейших советах ни к чему не привела бы. Демонесса предложила бы ещё что-либо не менее примечательное. Например, по примеру Иариэля устроить гладиаторские бои. Для всех, включая младенцев. В стиле, выживал в мире то сильнейший. И если и это мнение не устраивало, то и действовать госпоже Пелагее следовало самой... В конце концов, это действительно была её обязанность. Которую необходимо выполнить.

Но всё же она предпочла ответить:

— Мне их жалко! Тебе вообще знакомо такое слово, как сострадание?!

Фраза была сказана излишне резко и вполне могла привести к первой настоящей ссоре в столь тесном сотрудничестве. Воительница молчала. Сердце Леи стремительно колотилось в гневе, но к ней уже пришло понимание, что некоторые слова лучше не произносить вслух. Она уже искренне жалела, что позволила подобное проявление чувств.

— Сострадание, — между тем медленно произнесла Дайна.

В голосе демонессы не было ни презрения, ни угрозы, ни каких-либо иных эмоций. Но он стал достаточно резким, чтобы обратить на себя пристальное внимание.

— Это ничто иное как понимание того, что может ощущать другое существо. Напоминание о том, что когда-то испытывал ты сам. Но ты предпочитаешь именно жалость. Чувство, когда при сострадании возникает стремление помочь... Эти ощущения стоят столь близко друг к другу, что они часто сливаются воедино. И всё же их нужно разграничивать и разъединять. Испытывая жалость — ты берёшь на себя проблемы другого существа. Да,

можно действовать или бездействовать. Но отсутствие помощи лишь всегда накажет тебя. В чём-то сильнее. В чём-то слабее. Но накажет. Элементарно тебя будет долгое время тяготить мысль о том, что возможно было сделать... Жалость оправдана, когда ты можешь совершать. И совершаешь поступки, чтобы изменить в лучшую сторону ход событий для некоего создания. В остальных случаях, ты просто разрушаешь себя. Конечно, это твоё исконное право испытывать или не испытывать последствия этого. Жалеть или не жалеть... Я же предпочитаю жить. Наслаждаться этим. И заметь, у меня это весьма недурно получается.

Речь закончилась, но слова словно ещё висели в воздухе. Кровь почему-то прилила к лицу Леи, заставляя щёки краснеть. Девушка осознавала, что ей стало стыдно, но не могла понять, отчего возникло именно это чувство. И именно сейчас. Размышлять над этим же не хотелось. Скорее в ней преобладало яростное желание прогнать это неприятное ощущение, но внутри словно образовался вакуум... Она опустила глаза и закрыла ладонями лицо — очередная наивная детская попытка убежать от окружающего мира... Надо было попросить у Дайны прощение. Но что-то внутри откровенно возмущалось этому.

— Необходимо, — расслышала Лея свой собственный приглушенный и какой-то чужой голос.

Все остальные составляющие могли и меняться, но одно в её мыслях оставалось неизменным. И потому следовало начать именно с этого элементарного. Как ни странно, именно спрятанное в ладонях лицо способствовало тому, чтобы собрать воедино свою сущность и продолжить речь.

— Необходимо немедленно собрать всех людей на открытом пространстве, — произнесла она.

* * *

Она стояла на возвышении, чтобы видеть всех. Маска на лице уменьшала обзор. Но и того, что молодая женщина видела — было достаточно.

Между тем люди окончательно собрались на открытом пространстве перед военным городком и по её указанию выстраивались в колонны по девятисто шесть человек. Все, кроме Андрея.

Какая-то часть девушки возмутилась от его вероятного присутствия, но предлогом для демонов послужила именно раненая нога «ценного кадра». Это обстоятельство позволило отправить мужчину в домик, где временно обосновалась Лея, чтобы Дарра по её просьбе смогла бы обработать рану. Для друга же перемещение в домик было аргументировано иным. Излишнее внимание, как от подобной помощи в лечении, так и на отборе, могло вызвать вражду будущих поселенцев к нему. Вполне логичные обоснования своего желания спасти Андрея привели к тому, что проблем не возникло... Правда, Дарра не особо оценила своё участие в этой истории. Хотя заниматься раной ей предстояло не на виду, а значит без такого колоссального ущерб для собственного самолюбия.

Люди требовались здоровые. Конечно, какое-либо небольшое заболевание не являлось критерием. А вот что-то серьёзное уже следовало исключать... Но как можно было определить, например, употреблял человек или нет наркотики? Страдал ли от астмы? Болел ли раком?... Проводить анализы, да клепать медицинские справки было бы делом слишком долгим, да неблагодарным. К счастью, Лея смогла обратить внимание на врождённые

способности демонов и, в данном случае, воспользоваться ими в качестве своеобразной системы диагностики. Количество колонн как раз позволяло применить рядовых членов взвода для этого.

— Тридцать три шеренги. Последняя не полная. Всего семьдесят четыре человека. Сведения по численности совпадают с данными Стражей, — отрапортовала тихим голосом, чтобы её могла слышать только госпожа, Дайна. Однако своенравная демонесса не была бы собой, если бы выполняя распоряжение госпожи, вскользь, как бы ненароком, не заметила. — Кроме одной единицы.

— Тогда продолжаем, — не снижая тона, приказала Лея и подала знак Стражам действовать дальше.

Большинством из собранных в лагере людей оказались подростки. Видимо в силу возраста им легче было отринуть некие ценности, удерживающие прочих, чтобы суметь избежать первой волны. Да и постоять те за себя уже могли. Вот детей оказалось совсем мало. Остальными же были взрослые. Вряд ли демоны при отборе спрашивали паспорта да свидетельства о рождении, но её приказ «до двадцати пяти», судя по внешности, остался исполненным.

Глаза все старались держать опущенными. Хотя стоило кому поднять взгляд, как во взоре загоралась возмущённая искра ярости.

А может ей так казалось?

Ведь людей было много. И стояли они на некоем отдалении от неё. Может Лея просто интуитивно знала, что творилось в их душах, какие помыслы те ощущали?...

Испытывала ли она при этом жалость?

Уже нет.

Демоны хотели поиграть с ней?

Что ж. Пусть выстраивали бы события. Но сегодня марионетка не стала бы играть роль так, как ей уготовано. Потому что хватит! И потому что сейчас — она совсем другая Лея... Даже не так. Леей — обычной женщиной с вполне ясными мечтами да обыденными надеждами, она была год назад. Её прежний облик ныне размылся до едва узнаваемых очертаний.

Привычная жизнь... Где она?

Словно драгоценная влага проскользнула меж пальцев, оставляя на ладонях лишь влажный след на память...

Год назад. Неужели прошло столь мало времени? Ведь произошло так невероятно много событий! Как в это время смогла уложиться целая иная жизнь? И где пролегла граница между прошлым и нынешним существованием?!

Уйма вопросов, а истина была лишь в том, что сейчас она — Пелагея. Госпожа Пелагея.

* * *

Константин подчинился приказу и встал в одну из шеренг.

«Что этим тварям нужно?» — подумал он.

Мужчина пробыл в военном городке совсем немного. Несколько часов. До этого удавалось весьма успешно прятаться в глубоком погребке, вырытым ещё дедом Вадимом.

Последствия войны навсегда оставили отпечаток на предке. «А мало ли что в жизни то

бывает», — глубокомысленно произносил тот. А после добавлял: «Вот помню...». Дальше шли рассказы о том, как всё происходило в его жизни. Голод. Страшное горе. Вадим помнил, как его мать за соль отдавала золото, доставшееся по наследству. Помнил, как их деревню оккупировали и... Много чего помнил. А потому желал, чтобы у его потомков было место, где можно пережить и переждать подобное. Строил в тайне свой скрытый меж двух раздвоенных сосен погреб. Конечно, до бункера тому было ой как далеко, но всё же...

Будучи совсем мальчишкой, Константин о погребе не знал. Рассказал о «сокровище» Вадим уже подростку, втихаря посмеивающемуся над дедом. Тот столь серьёзно объяснял важность погреба, что открыто рассмеяться и возразить оказалось совестно. Но вот для чего ему было нужно такое наследство? Время от времени пополнять запасы, чувствуя себя идиотом? Какая война могла предвидеться в современном обществе то? А даже если и началась бы, то уже такая, что нажал на кнопку — и всё. Не стало планеты Земля.

— Ты про погреб то не забывай, сынок, — в день смерти, лёжа на больничной койке хриплым голосом, часто глухо покашливая, попросил дед, смотря на единственного внука такими глазами, что Константин понял — не смог бы забыть... А потому по концу лета всегда менял воду в старых окольцованных бочонках, постепенно заменив на пластиковые канистры. И проверял срок годности на консервах да лапши быстрого приготовления, заменивших кадушки с крупой, да стеклянные банки с бабушкиными заготовками.

«Как чувствовал дед, что пригодится», — лихорадочно думал Константин, пытаясь нащупать тонкое ржавое кольцо от крышки погреба. Иначе можно было стоять на входе, а не заметить. Всего из знаков то — две раздвоенные сосны, да это неприметное кольцо. И, быть может, пережил бы так в лесу это мрачное нашествие, да есть сухую лапшу с консервами — удовольствие маленькое. Решил выбраться, осмотреться, да и попался сразу. «А теперь пожинай, Костик, плоды своего решения. Становись в строй, да смотри на затылок стоящего впереди тебя!» — пронеслась мысль.

Последнее, правда, не выходило хорошо. Ведь пытливый мозг осознавал, что демонов было то меньше. Если всем пленникам рвануть одновременно в рассыпную, то кто-нибудь да и спрятался бы. Вот только передавать мысли без слов Константин не умел, а потому видел выход только в том, чтобы не прозевать да использовать и минимальную возможность для побега. Людей ведь было много, а демоны хоть и демоны, но значительно уступали в количестве, да и глаз на затылке у них не присутствовало. Жаль, конечно, что он не попал в крайнюю колонну, да ещё и стоял в самом начале живой цепочки. Но всё равно. Свои глаза следовало держать широко раскрытыми и, прежде всего, стоило оценивать обстановку.

Людей вывели из городка, но далеко их не погнали. Поэтому шеренги от окружающего мира с одной из сторон ограничивала высокая бетонная стена, лицом к которой их и заставили повернуться. Сначала Константин подумал, что это только для того, дабы многочисленным демонам стало легче присматривать. Однако здесь оказался и другой смысл — близость въезда.

Большинство демонов начали ходить меж рядов и, время от времени, отдавали краткие приказы некоторым из людей. И те неуверенными шагами вынужденно возвращались в городок. Не зная насколько это было хорошо или плохо. Те же, кто сомневался и стоял — получали ощутимый стимул в виде оголённого оружия в опасной близости от собственного тела. Константин ощутил дрожь, когда высокая тварь, выше его раза в два, на пару секунд застыла возле него. Пугающее существо обладало смуглой кожей, огромными серыми крыльями и пронзительно яркими синими глазами. Мужчина настолько испугался, что

мысль о побеге моментально покинула его. Он всегда считал себя сильной личностью, волевым, здоровым мужиком, но... По сравнению с тем, кто сейчас смотрел на него, казался пылинкой. Демон прошёл мимо. Константин же некоторое время стоял, боясь пошевелиться, а потом всё же постарался выглянуть, чтобы снова взглянуть на странную женщину, недвижимо стоящую на плоской крыше пропускного пункта.

По сравнению со стоящими возле неё блондинками и ещё более рослыми серокожими монстрами, она казалась низенькой, хотя это было не так. Та была нормального среднего роста, правда очень худенького телосложения. Спина её была неестественно выпрямлена. Лицо до середины скрывала маска. Видимо так скрывалась ею демоническая сущность. Ведь кожа на открытых участках тела выглядела местами неестественно красной, как будто после долгого пребывания под палящим солнцем. Русые волосы по пояс развевались на ветру словно у тёмной жрицы. Одежда на женщине лишь дополняла ассоциацию с этим предположением, несмотря на то, что чёрное открытое платье в пол без рукавов немного прикрывало вполне современное на вид длинное серое пальто. А, может, виной была погода, соответствующая этому впечатлению. Хмурое небо плотно затянулось тёмно-серыми облаками. И казалось, что вокруг слишком темно для вечера, хотя подобное являлось вполне обычным явлением, ведь всего лишь собиралась первая за этот год гроза. Однако впечатление, что всё это устроила могущественная ведьма, лишь усиливалось. Пусть та и выглядела самой хрупкой из демонов, всё и все здесь подчинялись именно ей...

Между тем отборка людей из шеренг прекратилась. И это вызвало новый приказ.

— Люди должны разойтись на две группы, — достаточно громко произнесла «верховная ведьма». К кому конкретно была обращена речь, Константин не вполне понял. Смотрела та только на колонны, а приказывала вроде как кому-другому. — В одной те, у кого среди присутствующих есть члены семьи. Во второй — одиночки.

Тут уже обошлось почти без присмотра демонов. Чудища просто рассредоточились по периметру, огораживая пространство, где толпились люди. Решать пленникам приходилось самостоятельно.

Константин был здесь один из своей родни, да и знакомых тоже, но что-то внутри него воспротивилось пойти в группу одиночек. Жизненный опыт и подсознание говорили о том, что у «семейных» имелись свои преимущества.

«Понять бы для чего отбирали именно по наличию родственных связей!» — разозлился подобной неизвестности мужчина.

Он осмотрелся. Женщина неподалеку от него как раз брала на руки ребёнка лет трёх. Малыш на удивление не хныкал, и вёл себя очень спокойно.

— Можно я с вами? — спросил Константин, несколько краснея и смущаясь от своей просьбы.

Женщина обескуражено посмотрела в ответ, лишь прижимая ребёнка крепче, как будто незнакомец мог отнять её живое сокровище. Затем расслабилась и нерешительно кивнула. Они начали идти вместе в группу «семейных».

— Может вам помочь? — спросил Константин, ощущая невероятную неловкость за своё прошение и желая сгладить момент, хоть какой-то помощью.

— Нет, — категорично ответила его спутница с таким букетом отрицательных эмоций в голосе, что мужчина решил за лучшее в дальнейшем молчать. Может та и не являлась такой злокой на самом деле. Но сейчас, словно волчица, защищающая своего волчонка, вынужденно рычала на каждого и готовилась в случае чего растерзать вероятного врага на

мельчайшие клочки.

Начал моросить мелкий противный дождь, но скрыться от него было негде. Хорошо ещё, что деление на группы не заняло много времени к безмерному удивлению Константина. По его внутренним часам прошло всего лишь около получаса. А ведь по школьным временам он помнил, что такое разойтись на команды на физкультуре. И стоило заметить, что учеников было гораздо меньше, чем собравшихся здесь людей. Кто-то всегда поначалу не понимал, что от него требовалось. Кто-то решал, что в другом лагере стало бы лучше. Некоторые во время хаоса надеялись сбежать с урока. Другими словами, начинались суетливые блуждания с места на место, останавливаемые лишь бдительным учителем. Здесь этому не меньшее внимание уделяли демоны, куда как более действенно пресекающие метания и побег. Нарушителей отправляли сразу в группу «одиночек», и это позволило Константину почувствовать внутреннее удовлетворение. Обстоятельство он посчитал за знак правильности принятого решения.

«Семейных» оказалось значительно меньше. В четыре или пять раз насколько Константин мог позволить себе судить. Он осмотрелся в толпе. В другой группе детей почти не осталось, а в его их было невероятно много, как и женщин. Зато мужчины практически отсутствовали, хотя напротив парней хватало. То ли и семей у тех ещё не было, уж очень много подростков вылавливал взор. То ли они не испытывали такого инстинкта по защите своего потомства. То ли попадались, давая возможность своим близким сбежать... Последняя мысль показалась ему намного приятнее, но среди окружающих его мужчина всё равно ощутил себя ещё более неловко, чем когда присоединился к группе.

— Все дети до четырнадцати лет должны перейти в первую группу. После чего построение внутри групп на колонны по сорок девять, — раздался ледяной, но уставший голос властной женщины.

Она уже не стояла так прямо, как изначально. Несколько ссутулилась. И вместо тёмной жрицы стала походить на мрачную старуху из сказок. Одна из блондинок — обладательниц готических крыльев, ранее стоящая возле той на крыше, отсутствовала. Но стоило Константину только начать обдумывать этот факт, как та появилась вновь. Демонесса принесла самую обычную табуретку, и отдающая приказы женщина села на неё, словно на трон.

Мужчина почувствовал, что его начал разбирать нервный смех. К нему пришло ощущение, что он находился на съёмках малобюджетного фильма ужасов. Да и сама сортировка вдруг стала казаться не пугающей, а нелепой.

— Ты чего? — сурово поинтересовалась женщина, что позволила ему присоединиться к ней и ребёнку.

— Да... Не знаю, — ответил Константин, осознавая, что его смех всё-таки вырвался наружу. А потому лишь простодушно развёл руками, заставляя, по всей видимости, собеседницу решить, что он медленно, но верно сходил с ума.

Группа «семейных» образовала девятнадцать шеренг. «Одиночек» — тридцать девять. Снова вдоль колонн началось шествие чудовищных надсмотрщиков. На этот раз они просто прошли без отбора, лишь в конце остановились и показали некие знаки руками в сторону демонов на крыше. Любопытство Константина же несколько поугасло. Сбежать всё равно бы не вышло. А вот ноги устали и гудели — сказывалась привычка на машине кататься.

Сколько они уже находились здесь?

Больше часа точно простояли. И, судя по всему, ещё долго никуда бы не ушли, играя в

перестановку фигур на шахматной доске... Недаром же кому-то и табуретки приносили.

Ребёнок рядом захныкал, но взять его на руки вновь мать побоялась. Лишь присела и приобняла, стараясь успокоить.

— Всё хорошо будет, — зачем-то сказал Константин шёпотом.

— Да? — подозрительность и язвительность в тихом голосе прозвучала та ещё. — Это с чего же такая уверенность?

— Ну, — замялся мужчина, безрезультатно стараясь выдумать оптимистичный ответ, но на его счастье раздался новый приказ...

Теперь уже все женщины должны были перейти к ним в группу, почти сравнивая этим по численности «оба лагеря». Так как шеренги снова нарушались из-за подобного действия, Константин позволил себе, по примеру других, сесть на землю. Брюки сразу намокли. Пусть дождь начал моросить не так давно, но трава собрала уже предостаточно влаги. Мужчине стало уже не столько противно — сколько холодно. Ребёнок так вообще стучал зубами. Его мать прижимала того к себе, но...

— Вот, — не испытывая сомнений стянул с себя куртку Константин и прикрыл, ещё хранящей тепло его тела, одеждой малыша. За это он получил достаточно мягкую полуулыбку и доверительный взгляд «попутчицы». И, несмотря на то, что кожа от холода покрылась мурашками, на душе стало значительно теплее. Может, они ещё и подружились бы.

А вот Тимуру подобные светлые человеческие чувства испытать не довелось.

Скорее наоборот, кутаясь в слишком толстое для весенней погоды пальто, он мёрз. Крепко стискивал челюсть, чтобы зубы не так стучали, но лишь заработал этим головную боль. Дождь же прекратил морозящее издевательство и начал пытку ливнем. Несмотря на достаточно крепкое здоровье, нос паренька наполнили сопли...

Ненавижу!

Состояние казалось хуже некуда. Ещё и выкрашенные в чёрный цвет по моде волосы выбились из хвоста, неприятно прилипая к лицу. Между тем, люди, словно дворовые шавки в поисках тепла и поддержки стаи, сбивались в плотную кучу. Эта шевелящаяся масса вызывала у Тимура отвращение ещё и тем, что ему приходилось являться её частью.

Ненавижу!

Он считал происходящее отвратительным и омерзительным зрелищем. Демонам давно бы стоило перебить всех, окружающих его, чтобы избавиться от этого дрожащего от страха быдла. Мысль несколько согрела Тимура, но не надолго. Парень согласно отбору оказался в той группе, что должна была идти цепочкой по кривому кругу мимо въезда, где на крыше пропускного пункта сидела женщина. В одной руке она держала зонт, но тот не мог помочь против косоного сильного дождя. Из величественной та превратилась в мокрую курицу в маске!

«Ха!» — позабавило его зрелище, прежде чем более привычное чувство переполнило его.

Ненавижу!

«Да, нет, возможно», — кратко говорила женщина, смотря на того или иного представшего перед ней.

Слово «возможно» означало лишь то, что стоило встать в конец очереди «за раздачей благоволения». Те, кому она отказывала, проходили в городок. Кому довелось услышать «да» — шли к группе с ноющими малолетками и бабами.

«Словно покорные овцы», — с ехидной издёвкой прокомментировал мозг Тимура.

— Возможно, — с некоторой заминкой донёсся до него своеобразный приговор, направляя в путь по второму кругу.

Действо уже казалось бесконечным. Земля под ногами давно стопталась в грязь. Хорошо ещё, что «да» говорилось чуть ли не каждому третьему, а «нет» всё же присутствовало. Это стремительно меняло изгибающуюся линию неторопливо шествующих людей. Но во второй раз Тимуру дойти до женщины не удалось. Всего несколько человек оставалось перед ним.

— На этом и закончим, — донёсся до него усталый голос женщины.

Эта фраза обозначила, что ему следовало идти в городок. Тимур почувствовал, что доволен доставшейся ему долей. Это выглядело лучше, чем мёрзнуть на поле. Можно было бы укрыться в доме и пожрать наконец-то. А вот остающиеся... Столько времени, чтобы разделить людей, не просто так было затрачено. Обрато в лагерь другую группу точно не пустили бы. Наверняка тем пришлось бы, словно рабам, плестись куда-то. Тимур даже зло усмехнулся, представляя это шествие, но ненависти не испытал. Ему было приятно, что он хоть так смог избавиться от лишнего ноющего сброда.

Между тем парень прошёл на территорию городка, рассчитывая скрыться в облюбованной квартирке. Но не вышло. Чуть поодаль входа стояла пара массивных демонов, следящих за верным ходом событий. Пришлось идти к дому культуры и так уже забитому пленниками до отказа, судя по потоку, входящих в здание людей. На удивление, оттуда не доносилось ни звука.

Тимур осторожно переступил порог. Некое нехорошее предчувствие сумело даже перебить привычную ненависть ко всему происходящему.

— Последняя партия. Действуйте, — буднично проговорил серокожий демон более высокому сотоварищу — почти копии тех наблюдателей на поле, и, не дожидаясь ответа, исчез в вспышке пламени. На его месте остался лишь лёгкий тёмный дымок.

Людей согнали в хореографический зал. Пространство помещения позволяло вмещать и не такие сборища. Электричества же не было, а света из окон падало совсем мало. Приближалась ночь. Видимо, тревожный полумрак сдерживал разговоры. Хотя, возможно, если бы им всем пришлось находиться здесь дольше — начались бы размышления и измышления. То, что Тимур называл «тупой болтовнёй». Но пленным сейчас требовались не обсуждения, а отдых. Столько времени они блуждали по полю в напряжении от неизвестности. Да ещё и ливень. Каждый стремился найти более-менее удобное местечко, чтобы присесть и просто уткнуться взглядом в пол.

Всего через несколько минут, как закончился поток «наседок» (чтобы не причислять себя к их числу, Тимур просто прислонился к стене), в зал вошли демоны, разворачивающие сверкающие синеватыми электрическими искрами кнуты. Парень даже не успел подумать о том, что следовало теперь делать, как его кожи коснулся хлыст — и он замертво рухнул на паркетный пол.

* * *

Она всё ещё продолжала машинально держать зонт, хотя вся одежда и волосы пропитались дождевой влагой. Стремительно сгущающиеся сумерки не позволяли отчётливо

рассматривать силуэты, но всё же было видно, что передвигались те уже с трудом. Несколько пошатываясь. Скорее плелись, чем шагали.

— Последний человек, — напомнила о количестве Дайна, заставляя Лею вздохнуть от облегчения, несмотря на то, что ещё утром она предполагала испытывать несколько иные чувства.

— Да, — произнесла девушка, завершая отбор.

Ей удалось сдержать своё намерение посмотреть почти каждому человеку в глаза. Хотя, на самом деле, и черты лиц уже едва различались. Вечер становился столь поздним, что начал плавно перетекать в ночь. Погода же становилась всё хуже. Лея промокла насквозь, а потому закрыла уже не нужный зонт затёкшими, мокрыми руками и швырнула тот под ноги. Пожалуй, ей следовало бы наслаждаться дождём, как если бы он стал последним, но после стольких лет жизни возле Санкт-Петербурга уже не выходило. Она обвела взглядом своих телохранителей.

Внешне на Рохжа ливень не отразился. Стекали капли, да и стекали. Словно по камню. А вот Дагна в этом отношении были ближе к людям. Пусть к ним и не приставала пыль, но вот волосы хорошо впитали влагу, слиплись и потемнели. Демонессы выглядели несколько жалко. Лея понимала, что и сама сейчас представляла из себя не самое великолепное зрелище, но ни сил, ни желания приводить себя в порядок не возникало.

— На этом и закончим, — устала произнесла она.

Принеси Дорра стул, а не табурет — получилось бы с удовольствием откинуться на его спинку. Но о подобном комфорте приходилось лишь мечтать.

Фраза же подтолкнула демонов к действию. Не предназначенных для перемещения в Ад людей они быстро загоняли внутрь городка. Что с теми стало бы дальше — девушка не хотела просто напроосто знать. Будущие переселенцы, о которых ей следовало позаботиться, стояли прямо перед ней... И сидели тоже.

— Сколько до телепортации времени осталось?

— Чуть больше часа, — ответила Дайна.

Лея недовольно прикусила губу, стараясь определиться с выбором. Она не знала следовало ли оставить людей ожидать на поле или же отправить в некое более уютное место. С одной стороны, те и так уже достаточно замёрзли и настрадались. Ещё и дети плакали и хныкали так, что как их не успокаивали, а было уже бесполезно. С другой же стороны, городок был занят не прошедшими отбор. Спутать группы после подобной отборки никак не хотелось. А если и выбрать какое иное место, то пока все люди только дошли бы до «туда», хорошо бы тут же их скоренько возвращать «обратно». Приказывать же Стражам «сгонять» за одеялами и чем-нибудь поесть для...

— Значит, придётся оставить их, как есть, — сказала она вслух.

— Конечно. Времени не так много. Надо же ещё надеть на них айэторы.

Словно в подтверждение этих слов Стражи вновь начали строить людей в колонны. Вдалеке сверкнула молния, и вскоре послышался раскатистый гром. Ветер задул ещё сильнее и, казалось, стал холоднее.

— Но мы, пожалуй, всё равно пока вернёмся в домик, — произнесла Лея и встала с табуретки.

Ноги затекли и подкашивались. Даже голова чуть закружилась. Пришлось на некоторое время застыть в одной позе, чтобы вернуть равновесие и подвижность мышцам. Возвращаться надо было. И не только потому, что хотелось ощутить крышу над головой и

сменить платье на что-либо более сухое и приятное, ведь прослойка мифрила так и оставалась металлом, а он обладал свойством несколько отличным от ткани — приносить ощущение холода в подобную погоду. Нужно было ещё и Андрея обязательно направить к остальным... И по дороге продумать — как это сделать незаметно, не выделяя его раньше времени из толпы.

Люди нуждались в её друге не только как в специалисте, считала Лея. Прежде всего — как в руководителе. Она твёрдо намеревалась позаботиться о вынужденных переселенцах. Но не спрашивать же ей было каждого о том, чего тому не хватало или хотелось бы! Следовало поставить во главе группы человека, реально смотрящего на вещи и ситуацию в целом. Того, кому можно было верить и доверять. И Андрей подходил ей в этом. Более того, те, кому предстояло отправиться в Ад, являлись в большинстве своём просто детьми и подростками. Руководить их действиями, а порой и спасать и от откровенных глупостей, если вспомнить на что способны люди в таком возрасте, должен был тот, кто это смог бы осуществить. У Андрея имелись соответствующие качества. Достаточно было вспомнить, как он и на заре их знакомства умирал буйных одним только словом. Хороший лидер. И имеющий достаточный жизненный опыт.

Сформированный на основе таких мыслей великолепный образ неожиданно резко испарился, стоило только Лее войти внутрь облюбованного домика.

Дарра, неистово возмущающаяся тому, что её вынуждали остаться... Та самая Дарра, которая только что не шипела на просьбу осмотреть рану какому-то человеку... Кокетливо улыбаясь и накручивая на изящный пальчик прядь волос, откровенно флиртвала вот с этим вот самым «ничтожным». И Андрей, по всей видимости, отвечал взаимностью!

— Мы вернулись, — мрачно прокомментировала своё очевидное возвращение Лея, дабы разрушить идиллию.

Она ощутила невероятно сильный укол ревности. Бывший или нет, но кого такое порадовало бы? И наиболее противно на душе стало от того, что при этом она сама выглядела как уличная кошка! Одни спутанные от порывов ветра и мокрые от дождя распущенные волосы чего стоили. А тут ещё и с одежды чуть ли не ручьём стекала вода, а ноги по колено были измазаны в местной грязи.

— Вот и хорошо. Значит можно его к остальным отвести, — заключила Дарра как ни в чём не бывало. — Идём, человечек.

— Значит пора, — вставая с дивана, сказал Андрей, меняясь в лице. Беззаботное игривое выражение сменилось задумчивой серьёзностью. — До встречи, Лея.

— До встречи, — ответила она.

Ревность стремительно отошла на второй план. Грустное, несколько отрешённое прощание отдавало едким привкусом горечи. Он вышел из комнаты вслед за демонессой, лишая её своего общества, столь необходимого ей.

«Вот и всё», — печально подумалось Лее.

Вроде событие происходило к лучшему, да на сердце образовался камень. Это было очередное начало нового конца привычному бытию.

— Пойду переодеться, — буркнула девушка и скрылась в одной из спален.

Смена одежды и высушенные полотенцем волосы вернули её в более боевое расположение духа. Наконец-то можно было позволить себе и снять маску, но она решила с этим повременить. Столь простой атрибут давал ей возможность ощутить себя совсем другой. словно Лея переставала быть собой, превращаясь в молчаливого наблюдателя, для

которого не существовало хорошо или плохо. Он просто видел, слышал, ощущал, но не чувствовал.

Между тем, возвращаться к людям, чтобы посмотреть на процесс телепортации совсем расхотелось. Да и на что там было смотреть? Демоны прекрасно справились бы с этим. Следовало бы предпочесть обратить внимание на дальнейшее, но и менять ранее принятое решение почему-то не хотелось тоже...

— Чёрт! — привычное ругательство вылетело машинально.

— Ты о чём? Где чорт? — непонимающе произнесла Дайна, частично высовываясь из-за косяка двери и хмуря брови.

— Да это я, — начала было Лея, но махнула рукой на объяснение значения слова, переходя к самой сути. — Я же хотела Андрея скрытно как-нибудь к людям присоединить. И забыла отдать распоряжение!

— А. Ну так неудивительно! Дарра неплохо постаралась, — расслабилась Кхалисси и звонко рассмеялась. — Молодец, любимая сестрёнка!

— Это ты о чём? — непонимающе хмуриться на этот раз пришлось самой Лее.

— Да тебе бы со стороны своё лицо видеть, как вошла. Должна же она была как-то отыгаться, что её здесь оставили.

— Ну, вам бы только поиздеваться надо мной! — тоже уже забавляясь происшедшим, весело ответила девушка.

— Нет. Просто мы не стесняемся собственной природы. Это тебя приручили, что огорчить другого — по сути равнозначно подлости. Постоянно идёшь на уступки, приносишь себя в жертву, да взваливаешь чужой груз. А потом хнычешь по ночам.

Сказано это было настолько лёгким голосом, что никак на критику или поучение не походило. Однако мозг сделал очередную пометку, а память намекнула, что не дала бы забыть об этой «галочке».

— Просто такова моя собственная натура, — лукаво заметила она подруге.

— Тогда подготовь её к возвращению, — посоветовала Дайна, и Лея поймала себя на мысли, что думала об этом как о возвращении... домой. В серый, неуютный, опостылевший... но всё-таки дом.

Осознание этого разом испортило её настроение.

Силуэты, больше похожие в ночной темноте на чёрное живое и непрерывно шевелящееся пятно, на миг осветились холодной вспышкой пламени телепорта. Она была столь яркой, что Лее пришлось ненадолго прищурить глаза. Действо оказалось коротким. Девушка даже немного пожалела о своём окончательном решении присутствовать на этом событии.

Может ей всё же стоило находиться по ту сторону телепортации и встретить переселенцев в Аду? Разъяснить им, что произошло?

«Нет», — подумала Лея.

Всё было правильно. После такого перемещения и отбора люди оказались бы растеряны. Им было бы не до её слов. Пусть уж лучше сотрудники Питомника сами показали бы все реалии. А вот через неделю, когда те пообвыкли бы, уже стоило и посетить поселения, проверить, как исполнял поручения Кварзиотто, узнать, что дополнительно требовалось. Так что поступок был правильным. Верным.

— Госпожа Пелагея, повелитель требует вашего возвращения, — обратился к ней не пойми откуда возникший Кхоттаж.

Несколько ранее, он не стал заходить внутрь домика. Когда же она направилась обратно к лагерю, то его по близости уже не оказалось. Что же. Теперь стало понятно, что Кхал просто напроsto побежал докладывать к своему хозяину.

«Интересно, что именно достигло ушей Ал'Берита?» — подумала она, но вслух только сухо сказала:

— В таком случае незамедлительно отправляемся обратно.

Рохжа спокойно склонил голову и выразительно посмотрел на своих соплеменников. Те обступили Лею и Дагна, заключая их в своеобразный круг. Всё-таки серокожий Кхал не обладал могуществом Высших, а потому был вынужден объединить силу своих соклановцев, чтобы переместить и первого заместителя наместника, и её телохранительниц.

Глаза молодая женщина закрыла заранее, чтобы в очередной раз не мучить зрение. Когда же ей довелось открыть их, то перед взором уже находились палаты замка Аджитанта. А именно — кабинет Ал'Берита.

Слегка приподняв одной рукой низ платья, Лея запоздало осознала, что переодевание не так уж и помогло в возвращении приличного облика. Сменная одежда тоже немного испачкалась, несмотря на то, что девушка старательно приподнимала подол при ходьбе по размякшей от ливня земле. Носки туфель так и вовсе покрывала коричневая подсыхающая масса, смешанная с травинками. Однако исправить это она уже не могла, так что просто невозмутимо склонилась перед сидящим в кресле-троне демоном и произнесла:

— Все возложенные на меня обязанности исполнены в соответствии с вашими пожеланиями.

Небольшая пауза перед ответом на эту фразу и холодное лицо Ал'Берита, не выражающее никаких эмоций, заставили её душу переместиться в район пяток. Видимо, приходилось ожидать очередного яркого недовольства повелителя. И хотя поводов для подобной немилости имелась уйма, Лея непроизвольно с беспокойством опустила ненадолго взгляд на свою обувь. Может неподобающая грязь на туфлях была более очевидна опрятному до щепетильности наместнику Аджитанта, чем ей хотелось?

— Несмотря на некоторые инциденты, я вполне доволен вами, — даже немного улыбаясь, наконец-то произнёс Ал'Берит. У неё стремительно отлегло от сердца, однако несколько преждевременно. — Но не Кхалисси Дайной. И это моё последнее предупреждение.

Он многозначительно посмотрел на воительницу, после чего знаком дал понять всем телохранителям выйти из помещения. Те незамедлительно подчинились приказу. Словно бы ненароком проводившая их взглядом Лея обратила внимание, что сапоги Дагна и лапы Рохжа выглядели абсолютно чистыми. Однако это обстоятельство не долго занимало её мысли.

Совість настойчиво требовала узнать, в чём заключалось недовольство повелителя демонессой, чтобы признаться, что это являлось исключительно её ошибкой. Задавать же вопрос пришлось бы, ибо, если честно, она не хотела виниться в том, о чём наместник мог и не знать. Например, молодая женщина искренне надеялась, что до руководства про её путешествие в родной городок всё-таки не дошло никаких историй... хотя разум и считал это одной из наиболее вероятных причин немилости.

В целом, Лея была убеждена, что наверняка дело касалось либо случая при встрече с Андреем, либо не самой удачной телепортации на небоскрёб. И хаотично скачущие размышления подсказывали, что Ал'Берит, видимо, имел в виду именно второе, ибо первое выставляло скорее Кхоттажа в нелестном свете, нежели Дайну.

Правда, в этом особой уверенности не возникало.

С одной стороны — зачем Рохжа было бы сообщать такие подробности? С другой, неизвестно же в каком свете тот мог донести подобную информацию! А защищать свою госпожу от необдуманных для здоровья действий и поступков — прямая обязанность демонессы. И на это повелитель явно бы и указал своему первому заместителю.

К сожалению, запутанные раздумья заняли достаточно времени, чтобы Ал'Берит подошёл к ней и дотронулся до влажных от дождя, немного растрёпанных от ветра волос девушки. После чего, сурово, сказал:

— Ты права. Твой внешний вид является совсем неподобающим.

Наместник сделал небольшую паузу, наслаждаясь смущением своей подчинённой, и, уже улыбаясь, словно предыдущая фраза и не имела значения, продолжил:

— И всё же не настолько, чтоб так быстро закончить аудиенцию, — он с чуткой лаской поцеловал её в губы и негромко, мягко произнёс. — Ты пробыла на Земле не так долго, но пахнешь совсем другим миром.

Лея растерялась. Она не знала, как реагировать на подобную нежность.

Наивная надежда шептала, что может, совместная ночь во время «Апокалипсиса» что-то задела внутри рассудительного демона? Недаром тот казался столь странным тогда.

Однако поддаться вере в наилучшее и радоваться происходящему толком не получалось. Вроде бы момент должен был вызвать трепет в душе... Вот только такой эмоции не возникло. Очарование почти не чувствовалось... Ал'Берит же взял её руку в свою. Он неторопливо провёл своими пальцами по коже запястья, рассматривая браслет из кристаллов душ. И, прежде чем поцеловать молодую женщину вновь, заметил:

— Твоя душа напиталась такой силой, что ни одному из этих камней не сравниться с тем, что внутри тебя. Странно, что ты никак не используешь эту энергию.

Фраза, да и вся ситуация в целом, идеально подходили для того, чтобы попросить виконта продолжить обучение. Вот только Лея сейчас хотела совсем не этого. Настроение

всегда играло значимую роль в её поступках. Ныне же, помимо усталости, ею владели раздражение и разочарование. Ни доводы разума воспользоваться ситуацией, ни порывы сердца насладиться обществом повелителя, так и не остались ею услышанными. А потому она, без энтузиазма ответив на поцелуй, ровным тоном, удачно убрав из голоса желаемую язвительную интонацию, сказала:

— Из меня выйдет хороший кристалл.

Ставший цепким пристальный взгляд глаз Ал'Берита заставил Лею прикусить опрометчивый язык. Нечто зловещее в этом взоре основательно испугало её. Однако страху не предстояло стать долгим. Повелитель без суеты отстранился и, заведя руки за спину, как если бы задумался над чем-то, сделал несколько равномерных шагов, возвращаясь на подиум. Затем повернулся к ней лицом и нарушил возникшую тишину:

— Да, госпожа Пелагея, это было бы так.

Несмотря на то, что виконт перешёл на официальное обращение, он звонко засмеялся. После чего заметил:

— Вы весьма постарались для новых переселенцев.

Не до конца разобранные девушкой события, эмоции и хаотичные размышления тут же отошли на второй план. Ей следовало собраться, чтобы не поддаваться на провокацию, явно предназначенную, чтобы она поинтересовалась о причинах приказа, заставивших сократить численность спасённых людей более чем на треть.

— Забота о них — моё желание.

— По-прежнему стремитесь нести добро, — задумчиво протянул он, после чего обворожительно улыбнулся и констатировал факт: — Но не доносите.

Его спокойные слова заставили её на мгновение вскипеть. Она снова не смогла сдержаться от крошечной едкой фразы, являющейся на взгляд Леи абсолютно точной причиной, из-за чего в Питомнике оказалось всего две тысячи переселенцев:

— Зато повелителя Аджитанта очень немногое удерживает от того, чтобы делать то, что он хочет и тогда, когда хочет.

— Да, госпожа Пелагея. Несомненно, мои **дела** в полном порядке.

Смешок демона прозвучал как сарказм. Она же постаралась понять, почему тот подчеркнул слово «дела». Это явно было сделано намеренно. Но для чего?

«В любом случае — надо успокоиться», — посоветовал разум самому себе и постарался расслабиться.

— Речь же идёт о вашей персоне, — продолжил Ал'Берит.

— Вы считаете, что мои старания оказались излишними, повелитель? — смиренно спросила девушка.

Не важно, из-за чего был такой приказ. Значительно больше стоило уделить внимание тому, как он воспринял её действия. И что из-за этого произошло бы дальше.

— Отнюдь. Хижины действительно являлись пережитком прошлых времён. Многоэтажные дома — замечательное и простое решение для размещения одного и того же количества людей на меньшей площади.

Повелитель сделал небольшую паузу. Ал'Берит снова давал ей возможность задать вопрос, из-за чего тогда резко уменьшилось число переселенцев. Однако Лея решила одержать маленькую победу, не произнося ни слова. Если у него имелась необходимость, чтобы сведения об этом были донесены до её ушей, то пусть озвучил бы информацию сам! Безо всяких на то просьб!

Она, стараясь сохранять недвижимость мышц лица, просто выжидательно смотрела на демона. И виконт действительно продолжил речь.

Вот только совсем на другую тему.

— Через четыре часа вам следует прибыть ко двору Его высокопревосходительства герцога Дзэпара.

— Для чего?

Глаза Леи округлились от удивления. Его последняя фраза всё-таки выбила её из уверенной колеи. На часах был второй час чёрного сектора. Напряжённый день, полный далеко не самых приятных забот и проблем, оказался весьма долгим, и, честно говоря, в душе горела надежда как можно скорее добраться кровати.

— Будете исполнять свою основную обязанность, — Высший демон снова ненадолго замолчал, заставив мысли молодой женщины превратиться в тысячи змееподобных нитей, спутавшихся в тесный не распутываемый клубок. — Как моему первому заместителю вам предстоит прибыть в Бьэллатор, дабы представлять Аджитант, когда моего внимания требуют несколько иные вопросы.

— Мне следует знать какие-либо нюансы, что могут вызвать интерес Его высокопревосходительства? — мертвенным голосом спросила она.

Лее впервые предстояло покинуть владения Ал'Берита без него самого. И, более того, непонятно зачем. Если это действительно являлось деловым вопросом, то повелителю было бы значительно проще не тратить время на диалог с ней, а переговорить напрямую с Дзэпаром... Или Аворфиса отправить.

Это же тоже его прямая обязанность!

— Несомненно, — утвердительно сказал виконт и сообщил запрашиваемое ею обстоятельство. — Дела Аджитанта в полном порядке.

Тон голоса не менялся, но не уловить насмешку в словах было невозможно.

— Так что то, что может привлечь внимание герцога, известно только ему самому. Я, конечно, могу высказать предположения, но они только ими и будут... На этом всё, госпожа Пелагея. Можете идти.

Она поклонилась, сталкиваясь взглядом с ехидной мумией, которая сквозь щель между сжатыми на ступеньке зубами сумела протиснуть кончик языка, высовывая его наружу. Увы, голова той находилась достаточно далеко, чтобы «случайно» наступить на вреднейшую тварь. Так что ничего не оставалось, как проигнорировать это.

Выйти из кабинета в коридор, где уже поджидали Дагна, девушке хотелось очень быстро, но ей удалось соблюсти правила приличия и сохранить привычную скорость шага. Однако едва дверь закрылась за спиной, как Лея, слегка приподнимая подол платья, чтобы не споткнуться, буквально-таки подбежала к своим телохранительницам. Кажется, её взволнованный вид и поведение заставили тех ощутить серьёзное беспокойство, настолько тревожными стали их взгляды.

— Дайна, Дана здесь? — первым делом поинтересовалась она у Кхалисси. Следовало как можно скорее найти демонессу, которая, на взгляд девушки, могла разрешить возникшую ситуацию и вернуть душевное равновесие. — Мне надо с ней поговорить.

— Между прочим, это уже переработка, — шёпотом, настойчиво привлекающим к себе внимание, таинственно намекнула Дарра своей сестре... И откуда та выдумала такое слово в Аду?

— Она уже вернулась в дом. А о чём речь? — спросила Дайна.

Голос той звучал несколько раздражённо. Конечно, день у воительницы тоже выдался не из лёгких, да ещё и замечание Ал'Берита не могло не «порадовать».

Первый заместитель неуверенно осмотрелась. Подобные темы ей не хотелось обсуждать на площадке, даже если сам разговор и занял бы от силы минуту.

— Зайдём в кабинет.

— Так в чём дело? — сухо поинтересовалась Дайна, как только дверь за ними закрылась.

— Не знаю, — честно ответила Лея, разводя руки, и нервно захихикала.

Подруга посмотрела на неё таким странным оценивающим взглядом, что всё же пришлось заставить остановить начинающуюся истерику расшатанной психики.

— Меня отправляют выполнять свой служебный долг в Бьэллатор.

— То есть повелитель хочет, чтобы ты замещала его на каком-либо собрании или совещании у герцога Дзэпара?

Как только Дайна сумела всё и сразу понять, для госпожи Пелегеи оставалось загадкой... Вызывающей зависть.

— Именно. Теперь ты понимаешь, в чём проблема?

— Конечно. Ему стоило бы серьёзно задуматься о замене первого заместителя, — мгновенно ответила вместо Кхалисси Дарра.

— К чему обсуждать избитые истины? — поморщилась Дорра. — Это скучно.

— Сознайся, тебе это просто напросто не пришло сразу в голову, — подмигнула той Дарра с самым невинным выражением на лице.

— Мне намного ближе мысль, что нам стоило бы переложить эту обязанность на господина Аворфиса как второго заместителя. И заметьте. Пусть не так красиво перед повелителем, зато насколько рационально!

— То есть никому и в голову не приходит, как помочь мне самой справиться? — жалобно подала голос Лея.

— Конечно, — ответило слаженное трио.

— Нет. У тебя, конечно, есть шансы, — решила утешить Дайна, глядя на расстроенную госпожу.

— Хотя ты в меня веришь, — постаралась поблагодарить ту за сочувствие она.

— Но явно не в этой жизни, — тихо дополнила фразу сестры Дарра.

— Нет-нет. Шансы есть, — убедительность в голосе Дайны, заставила молодую женщину вновь ощутить надежду.

Ей крайне не хотелось побывать в гостях у Его высокопревосходительства без сопровождения Ал'Берита. Она боялась Дзэпара. И эта фобия даже пересиливала страх перед собственной некомпетентностью.

— Правда?

— Определённо. До этого же тебе как-то везло? Так что, например, мероприятие перенесут или герцога не окажется в замке. И ты преспокойно вернёшься домой.

— Как утопленнику везёт, — мрачно прокомментировала Лея. — А если что-то дельное предложить?

— А дельное, — усмехнулась Дайна. — Мы были на Земле вместе с тобой. И не в курсе многих дел здесь... Более того, Дана, может что-то и знает полезное. Но до неё надо доехать. А это время. Почему бы для начала не потревожить Кассандру, чтобы узнать основную информацию?

— Ты гениальна! — расцвела Лея, поворачивая резной диск.

— А вы это запомните! — довольно задрала нос перед сёстрами Кхалисси.

— Да, госпожа Пелагея, — практически сразу раздался в устройстве знакомый томный голос.

— Меня интересуют подробности, что ожидается сегодня на приёме у герцога Дзэпара.

— У Его высокопревосходительства не запланировано подобное мероприятие, известное для меня.

В обычно ровном голосе Гвас'Увэйд промелькнула нервная нотка. Кажется, вокруг Леи просто напросто не могла существовать спокойная обстановка.

— А что будет?

— Ежегодное собрание наместников городов.

— Вот это я и имела ввиду, — довольно сообщила секретарю первый заместитель, ощущая даже на таком расстоянии, какое сильное негодование та испытывала за подобные неточности в формулировке.

— Отчёты по всем ведомствам в срок были переданы в канцелярию Его высокопревосходительства. Так что запланировано совещание для разрешения, возникающих в связи с ними, вопросов и дел устройства, управления, дисциплины и нравственной жизни общества.

— Кассандра, мне необходимы эти данные. И как можно скорее.

— Будет исполнено, госпожа Пелагея.

Молодая женщина отключила переговорное устройство и с задумчивым выражением на лице нервно забарабанила пальцами по столешнице.

— Нравственной жизни общества, — наконец, фыркнула она. — Надо же до такой фразы додуматься!

— Между прочим, это твоя сфера деятельности, — намекнула Дарра.

— Вот потому-то я какую-то сомнительную нравственность общества и вижу.

— Не беспокойся. Общественность видит в тебе не менее сомнительное руководство над её нравственностью.

В дверь раздался стук, прерывая почти сформировавшуюся мысль с ответом. Идея достойной реплики незамедлительно сгинула прочь, и Лее ничего не оставалось, как ворчливо дать указание впустить посетителя. Им оказалась проявившая молниеносную исполнительность Кассандра. Огненно рыжие волосы той были распущены, несколько стирая из облика привычную официальность. Переливающиеся стрекозиные крылья оказались чуть расправлены. Так что сейчас, когда она держала в одной паре тонких рук, украшенных массивными браслетами, несколько пухлых свитков, а другую оставила за спиной, Гвас'Увэйд больше походила на фею, чем на демоническое создание, несмотря на огромные фасеточные глаза. Секретарь церемонно положила данные на стол и поинтересовалась:

— Ещё чего-либо изволите, госпожа Пелагея?

— Нет. Можете идти, — с нетерпением отпустила ту Лея. Хотелось как можно быстрее просмотреть отчётность. Но стоило Кассандре уйти, как девушка тут же сгребла в охапку свитки для иной цели.

— Поехали домой. По дороге посмотрю.

Стоило ли говорить, что путь до особняка занял по её ощущениям крайне мало времени? Лея рассчитывала по отчётам сделать краткие шпаргалки, но написать более

сжато, чем в основном источнике, оказалось занятием нереальным. Так что она решила хотя бы просто прочитать данные, не забывая особо голову. В конце концов, если кто-нибудь задал бы какой вопрос, то первый заместитель наместника Аджитанта могла хотя бы честно ответить, что интересовалась сутью дела. А человеческая память, увы, столь не совершенна...

В холле дома оказалось на удивление пустынно, и это немного расстроило Лею. Почему-то в глубине души она считала, что её ожидало более оживлённое и торжественное возвращение.

— Позвать Дану? — вяло поинтересовалась Дайна, потягиваясь.

Девушке очень захотелось повторить это движение... Настолько, что она твёрдо сказала:

— Нет. Я пойду и лягу спать.

Удивление тут же возникло на лицах демонесс. Лее же просто внезапно довелось осознать, что она по-любому выставила бы себя в глупом свете, что бы ни произошло дальше. Хотя бы потому, что не могла совладать с собой или стать другой, играя с непонятными ей силами. Но объяснять всё это первый заместитель не стала. Лишь небрежно водрузила на ближайший столик кипу отчётов и начала подниматься по лестнице со словами:

— Так что разбуди меня через пару часов. Как раз хватит времени, чтобы принять душ, одеться и телепортироваться.

Последнее слово навело её на весьма неприятную мысль, заставившую застыть с приподнятой над ступенькой ногой.

Ведь повелитель так и не обмолвился, как добратся на совещание!

Вряд ли бы он забыл о том факте, что перед ним находился самый обычный человек. А, значит, видимо, по этому вопросу следовало проявить предусмотрительность и заблаговременно позаботиться самой Лее.

Вполне возможно, что это была его очередная каверза.

— Кстати, ты сможешь нас переместить? — с надеждой спросила молодая женщина Дайну.

— Пусть с артефактом, но смогу. Правда, не в сам замок. А так, координаты Бьэллатора у меня есть.

— Вот и отлично!

На данный момент Лею, ошарашенную быстрым решением возникшей проблемы, не тревожила вероятная длительная прогулка по улицам не самого прохладного города, поэтому она в быстром темпе продолжила свой путь вверх. Чтобы ни произошло дальше, ей стоило поспать хоть немного.

* * *

Повелитель внимательно смотрел, как за его первым заместителем закрывалась дверь. Пусть желание и решение то осуществить и пришли пару минут назад, демон ощущал нетерпение. Да и само намерение требовало оперативности. Настолько, что Ал'Берит предпочёл нарушить привычный порядок, и створки приглушённо сомкнулись несколько быстрее обычного. Теперь можно было приступать и к задуманному.

Краткий миг и наместник Аджитанта переместился на Землю. Тут же в лицо ему устремился свирепый порыв влажного ветра, как будто пожелавший смести прочь чуждое этому миру существо. С небес с новой силой посыпались тяжёлые капли дождя. Угрожающе, почти одновременно, сверкнули две ветвистые молнии, и вскоре гулкий гром заглушил прочие звуки...

И всё же земная природа была беспомощна против нарушителя границ пространства. Громкие раскаты даже не привлекли внимания того. Электрические росчерки бессмысленно разрезали тучи. Влага иссыхала, не долетая до тела. А ветер огибал его фигуру, не смея задеть даже волос. Появившаяся в просвете тёмных клубов Луна только и могла с пустой злостью освещать пространство, чтобы ни одно движение незваного гостя не стало упущено.

Высший демон беспрепятственно делал необходимые шаги. Трава и грязь промелькнули под ногами, но не оставили ни единого следа о себе на сапогах.

Хранитель летописей и Главный архивариус Ада не желал соприкоснуться с этой планетой не менее сильно, чем та хотела принимать его.

— Вы задержитесь здесь для выполнения ещё одной задачи, — оценивающе оглядывая приветствующего его командира, сказал Ал'Берит. — И рассчитываю, что моё указание будет исполнено за время, оставшееся до всеобщего отбытия.

— Всё, что пожелает, мой повелитель.

— Вам предстоит собрать не менее пятидесяти взрослых и здоровых женщин.

В глазах Стража промелькнули неуверенность, удивление и тревога. Именно в таком порядке.

Как и всегда, члены этого клана прежде всего думали о деле. Предстоящее же поручение вполне подходило под определение «найти иголку в стоге сена». Людей на планете осталось и так крайне немного, а Его превосходительству ещё и требовались определённые особи. Собственно, поэтому обстоятельство, что этот вопрос стал озвучен столь поздно, и изумляло. Ведь наместник Аджитанта, помимо эксцентричности, славился во всём Аду и своей предусмотрительностью.

Так что, подводя все мысли к единому итогу, командир пришёл к выводу, что Высшему демону зачем-то понадобилось его устранение. Соединяя факты, ему было в это легче поверить, чем в иные вероятности. И результат размышлений не мог не вызвать беспокойства.

Ал'Берит же, внутренне наслаждаясь переживаниями подчинённого демона, ещё и добавил:

— И да, это должно быть сделано по возможности тихо и тайно. О выполнении сообщите мне лично.

* * *

— Лея! — возмущённо прокричала Дайна, разрубая ножом верёвку, прикрепляющую шлюпку к кораблю.

Первый заместитель отчаянно схватилась за борта, но спасительное судёнышко опасно накренилось, грозя выкинуть человека в ледяную воду. Между тем воительница перерезала и вторую верёвку. Лодка стремительно полетела вниз, и девушка, от страха зажмурилась, вжалась в дно. От соприкосновения с водой её затрясло.

— Раздери тебя бездна! — послышался совсем близко гневный голос демонессы.

«Откуда? Она же осталась на корабле», — обескуражено подумала Лея и нашла в себе силы раскрыть глаза.

Над ней стояла ужасно сердитая Кхалисси клана Дагна.

— Что ты здесь делаешь?! — ещё не до конца понимая происходящее, изумилась молодая женщина.

— Тебя разбудить пытаюсь, — процедила телохранительница сквозь зубы.

Лея осмотрелась. Окружающее пространство совсем не походило на морские пейзажи. Она находилась в своей комнате и лежала на кровати... Правда поперёк и закутанная в плед, словно в кокон.

Кажется, сон приснился тот ещё.

И между тем, реальность вновь постаралась ускользнуть. Стоило на секунду прикрыть веки, как в сознании замелькало продолжение сюжета.

— А зачем? — зевнула госпожа Пелагея, намереваясь снова устроиться поудобнее, но тонкое одеяло, как в сказке, убежало за пределы досягаемости руки.

Пришлось всё же принять сидячее положение, чтобы сообразить, для чего нужны были такие издевательства над человеком. Воспоминание, однако, пришло само собой. Лея тут же посмотрела на часы.

— Ой! Мы же так опоздаем! Ты чего так поздно?!

— Я поздно? — с удивлённым возмущением спросила демонесса. — Между прочим, я тебя будила своевременно. И ты встала!

— Не помню такого, — честно ответила Лея. — А я что-нибудь говорила?

— Что через полчаса будешь готова!

— Эх. Прямо-таки школьные времена повторяются! — вскакивая с кровати, в сердцах воскликнула она.

Именно так всегда и происходило в те годы юности, если решалось дочитать книгу до конца и приходилось ложиться спать под утро. Будильник выключался, как бы далеко его не отставляй, словно по волшебству. А родители не всегда могли тормозить дочку каждые пять минут.

Быстро закончив с водными процедурами, Лея подумала, что, быть может, всё вышло не так уж и плохо. Столь активное начало бурной деятельности после сна заставило включить мозг и тело на полную программу. Во всяком случае, готова она была к выходу уже через пятнадцать минут. Подобной скорости девушка от себя никак не ожидала.

* * *

— Я готова, — наконец, провозгласила человек.

— Тогда пошли вниз.

— Зачем? Разве отсюда нельзя телепортироваться?

— Можно. Но повелитель прислал Кхала Рожжа в качестве транспортного средства, — последние слова Дайна просмаковала.

— Давненько не виделись, — прозвучал грустный комментарий. — Неужели он так нужен нам для этого?

— С одной стороны да. В сам замок я не смогу при помощи артефакта совершить

телепортацию, даже зная ориентиры... Иначе бы мы и на работу твою не катались.

— И потеряли бы львиную долю романтики, — задумчиво и грустно сказала подопечная.

— Это ты о чём? — поинтересовалась озадаченная Кхалисси.

— О наболевшем, — послышался скорбный ответ.

Демонесса исподтишка посмотрела на человека, что стремительно и отрешённо, словно в последний бой, спускалась вниз по ступеням. Вполне вероятно, что подниматься по этой лестнице госпоже Пелагее уже бы и не пришлось. Поэтому Дайна сочла за наилучшее промолчать... Но не только для того, чтобы унять собственное раздражение и сохранить в памяти более приятные моменты. Не хватало ещё среди всех, и не думающих исчезать проблем, уделять внимание такой ерунде. Сейчас перед ней стояла только одна цель — не дать своей госпоже утянуть за собой весь клан. Дагна стоило тихо и быстро исчезнуть со смертельной сцены. Позиция Ал'Берита являлась для Кхалисси кристально ясной — дай своему подчинённому задание, с которым он заведомо не справился бы, и можешь делать с ним всё, что захочешь. Так что, как бы ей ни нравилась женщина, рассчитывать на ту и делать ставку, было нынче никак нельзя. Вряд ли первый заместитель продержалась ещё хотя бы год.

Кхал Рохжа стоял в холле. Его лицо не выражало абсолютно никаких эмоций, но не приходилось сомневаться, что тот был рассержен и предпочёл бы находиться в любом ином месте.

Почему для путешествия в Бьэллатор повелитель избрал именно свою «правую руку», оставалось для Дайны загадкой. Для такой цели подошёл бы любой соклановец того или какой иной демон.

«Для чего нужно было столь принижать самого Кхала?» — задала она самой себе вопрос, и ответ пришёл сам собой.

Наверное, не только её поведение вызвало недовольство наместника Аджитанта. Кхоттаж тоже получал своё, только не открытыми словами. Что, в общем-то, было хуже. Пока слова оставались только словами, они не являлись столь значимыми, как действия.

«Что же ты такого наделал для наказания?» — заинтригованно подумала Дайна, пока тот приветствовал первого заместителя своего непосредственного руководства.

Резиденция герцога, как и прочие замки и иные важные объекты, являлась ограниченной для телепортации территорией. Без особого доступа осуществлять пространственные перемещения имелась возможность только в определённом зале. Если же не обладать общим допуском, то и такая привилегия не допускалась. Поэтому комнату, в которую Кхоттаж перенёс её и человека, воительница видела впервые. Это вообще было первое её посещение Бьэллатора. И оно ей сразу не понравилось. Пятиугольное помещение с рунным белым матовым в крапинку полом, где они оказались, насквозь пропитывала угрожающая аура. Светлый камень, в котором застыли сотни кристаллов душ, служил великолепной охранной системой. Одна небольшая нестыковка, подозрение... да, что угодно, и всему этому залу как минимум предстояло превратиться в жерло вулкана!

Кхалисси украдкой стёрла липкий пот со лба. Пожалуй, только личный приказ повелителя и заставил бы её телепортироваться в это местечко самостоятельно.

— Красиво, — беззаботно сказала человек, рассматривая искусно выточенных из костей Высших демонов шестируких големов, пока недвижимо стоящих. После чего с небрежностью ткнула одного пальцем.

У Дайны застрял комок в горле, а всё тело словно на миг утратило подвижность.

— Нам следует идти далее, госпожа Пелагея, — с вежливой интонацией настойчиво поторопил госпожу Кхоттаж, опасливо озираясь. Ему тоже было здесь совсем неудобно.

— Да. Хорошо, — на удивление легко согласилась подопечная и развернулась. Оттого той и не довелось увидеть, как глаза голема загорелись красным светом, и голова, хищно скалясь, повернулась в сторону нарушительницы покоя.

— Госпожа Пелагея, позвольте представиться. Я Леккео. Секретарь Его высокопревосходительства герцога Дзэпара.

Взгляд женщины с удивлением уставился на встречающего их худощавого невысокого полукровка. Тот выглядел словно темноволосый человеческий мальчик лет двенадцати. Его бледную кожу и светлые, почти белые глаза резко оттеняли длинное чёрное одеяние и тёмно-бордовый плащ, капюшон которого немного прикрывал лицо. Пожалуй, Леккео являлся одним из тех редких существ в Аду, чья безобидная внешность вполне сходилась с действительностью. И не будь он одним из самых первых результатов экспериментов по слиянию генов с людьми, то был бы просто напросто уничтожен. Но ему достаточно повезло, и тот, несмотря на кажущийся юный вид, работал на герцога с незапамятных времён.

— Пройдёмте, — вежливо попросил секретарь.

Насколько бы этот полудемон сам по себе не являлся безобидным и слабым созданием, под его взглядом голем бесшумно вернулся в прежнюю позу.

— Госпожа Пелагея, я буду ожидать вас здесь, — твёрдо произнёс Кхоттаж, стоило им только покинуть жуткую комнату и выйти в аскетично обставленный холл.

— Хорошо, — удивлённо согласилась человек, и Дайна поняла, что та ожидала некой слезки со стороны Рохжа. Грустно, но подопечная по-прежнему не осознавала — повелителю всё легче было узнавать от Дагна.

— Если того не требуют ваши намерения, то я бы рекомендовал оставить обоих слуг здесь. Его высокопревосходительство предпочитает, чтобы посетители придерживались строгого делового этикета.

— Остайся вместе с Кхоттажем, Дайна, — попросила человек, сверкая неповторимым очарованием отчаяния в глазах.

Телохранительница слегка поклонилась, давая госпоже возможность уйти. Та же немного замялась, но, всё-таки, последовала за Леккео.

* * *

Лея села в огромное жёсткое кресло с лилово-чёрным подобием герба на навершии высокой спинки, почти идентично повторяющим подпись наместника города Аджитанта, и обозначающим, что сидение предназначено для виконта Ал'Берита. Пожалуй, тот действительно был бы здесь на своём месте в отличие от неё.

«Что я здесь делаю?» — мгновенно робея, подумала она и заёрзала, сцепляя пальцы в замок.

До этого молодая женщина попробовала положить ладони на конец подлокотников, и руки оказались вытянутыми, словно на зарядке. Ступни же и так болтались чуть ли не в полуметре от пола. Но выбора как такового не имелось. Слезать с кресла определённо не

следовало... Иначе бы из-за стола её вообще почти не стало бы видно!

— Желаете чего либо? — сочувственно посмотрел на неё Леккео. Сам он был ещё меньше ростом, и явно испытывал схожие проблемы с мебелью рослых демонов.

Первый заместитель наместника Аджитанта нервно и слишком быстро отрицательно помотала головой в ответ, боясь, что от испытываемого стресса, начала бы заикаться. Мальчик лишь понимающе улыбнулся.

— Я всё-таки прикажу подать напиток, госпожа Пелагея. И, пожалуй, попрошу Его высокопревосходительство на этот раз перенести совещание в другой зал.

Он развернулся и вышел, оставляя гостью в полном одиночестве. Но вскоре в помещение зашёл слуга, чтобы поставить перед ней стальной кубок в виде черепа со слегка дымящейся зелёным жидкостью малинового цвета. Она проводила уходящего демона крайне недоверчивым взглядом, но, решив, что терять нечего, не приняв хиваясь, сделала большой глоток. По вкусу содержимое немного напоминало чёрносмородиновый глинтвейн, только, кажется, было полностью безалкогольным. В голову же пришла мысль, что может стоило спросить название перед уходом, уж очень напиток понравился... Но на этом позитивные думы и завершились. Возможно, после этого совещания, ей уже не предстояло заказывать такие угощения!

Наслаждаясь последними мгновениями спокойствия перед грандиозным провалом, Лея снова заёрзала... в очередной раз рассуждая, что альтернатива пребывания в Аду в качестве узницы темницы Рохжа на самом деле являлась не такой уж и плохой задумкой. Ведь там было прохладнее, нежели в Бьэллаторе, и кормили. Ещё бы интернет провести, и появилась бы возможность прожить самую обычную жизнь. Подумаешь, что из камеры при этом не выйти! Сколько людей почти так и жили? Работа. Дом. Диван перед телевизором или компьютерное кресло. И всё.

Никаких событий или приключений.

Красота!

Руки во всяком случае не дрожали бы от любого шороха!

Словно следуя за её мыслью, дверь в зал совещаний раскрылась, и у первого заместителя наместника Аджитанта тут же затряслись и ноги.

— Её превосходительство баронесса Ахрисса! — возвестил слуга с некоторым опозданием. Демонесса вошла слишком поспешно и взволнованным взглядом осмотрела помещение.

— Ещё никого нет! — мгновенно разозлилась та.

Лея не стала махать рукой или как-то иначе подавать знак о своём присутствии. Наоборот, даже порадовалась, что являлась некой невидимкой. В конце концов, это не её проблемы, что наместница Крудэллиса пришла на три минуты раньше.

— Его высокопревосходительство герцог Дзэпар, уведомляет о том, что совещание перенесено в Морской Зал. Прошу вас следовать за мной, — сказал не пойми откуда возникший Леккео.

— Замечательно! — баронесса была готова метать молнии. — Мало того, что время теряем, так ещё и предстоит мокнуть!

Девушка тихо сползла с кресла, предварительно сделав глоток напитка, и молчаливо последовала за секретарём. Подросток шёл размеренным неспешным шагом, приводя в неистовое бешенство Ахриссу подобной нерасторопностью. И это обстоятельство разливалось светлым теплом в душе.

«Как будто у неё там пожар», — довольно подумала вредность.

«А мы вот никуда не торопимся», — прокомментировало ехидство, наблюдая как медленно волочился по полу через чур длинный тёмно-красный плащ Леккео.

Морской Зал оправдывал своё название. Возможно, именно так выглядела в чьих-либо фантазиях таинственная Атлантида. Лазурная с золотом вычурная дверь словно открывала вход в кусочек иного мира. За порогом вместо привычной комнаты находилась каменная площадка, напомнившая Лее афитеатр. Только перевернутый. Пожалуй, это могла быть и крыша здания, стены которого под углом уходили вниз, чтобы с одной стороны затеряться в хмурых синих волнах. По серому небу, какое бывало перед грозой, куда-то бежали тёмно-фиолетовые облака. Они скрывали собой мутное пятно Солнца. По другую же руку открывался вид на огромный каменный белый город. Прямо к пирамиде, а молодая женщина уже определилась с мнением, что находилась на вершине той, вела прямая широкая аллея, пересекаемая кольцами округлых стен. На местах пересечения сверкали красной медью литые ворота. Насколько позволяло увидеть зрение, меж домов находились многочисленные зелёные скверы с фонтанами, серебристые струи которых взмывали высоко над землёй. Воздух же пах морской свежестью и был прохладным настолько, что по коже Леи пробежали мурашки.

Сама дверь, через которую она вошла в «зал», висела в воздухе посреди синей мраморной арки, а от её порога вело три ступени вниз. На площадке же располагался каменный округлый стол, вокруг которого стояли три низких одинаковых кресла из тёмного дерева. На одном из них сидел граф Форксас. Демон в облики сурового старика с роскошным профилем выглядел неизменно хмурым. Его рука с массивной печаткой отбивала некий несвязный ритм по столешнице. Герцог тоже находился здесь. Он предпочёл своё неизменное кресло, выделяющееся на фоне трёх других.

— Присаживайтесь, — пригласил хозяин замка.

Баронесса и Лея заняли места так, что девушка оказалась почти напротив герцога, спиной к двери. Взгляд тут же привычно обречённо опустился вниз, и вернуть его обратно стало невероятно сложно. Каменная столешница была искусно изрезана очень узкими желобами, по которым текла из источника в виде чаши вода, чтобы по извилистым завиткам плавно спускаться на пол и исчезать в еле видимых щелях.

— Похоже, что один из нас слишком много о себе мнит, — пробурчал Форксас.

Это оказался один из редчайших случаев, когда для первого заместителя наместника Аджитанта не остались загадкой речи Высших демонов. Домыслить, о ком шла речь, труда не составило. Однако она не порадовалась своему пониманию. Вместо этого госпожа Пелагея стремительно возжелала стать невидимкой, но магия такого уровня была всё ещё ей недоступна.

Пристальные взгляды присутствующих сосредоточились на человеке. Граф даже привстал и позволил себе уже более громко произнести:

— Вы мой сеньор, но поступок вашего вассала переходит все границы. Он может играть в любые игры, но по отношению к себе я требую уважения!

— И не только вы, — поддержала Ахрисса, после чего фыркнула. — Как будто только у Ал'Берита есть занятия, которым стоит уделить внимание в это время!

Его высокопревосходительство сурово посмотрел на обоих возмущённых подчинённых таким взглядом, что те, мгновенно уняв гонор, замолчали. Наместник Игниссиса покорно вернулся на место, даже не посмотрев вновь в сторону первого заместителя виконта.

— Все ваши **обоснованные** недовольства, — герцог сделал столь грозный акцент на слове «обоснованные», что у Леи невольно застучали ещё и зубы. — Вы всегда можете изложить письменно. Например, как в своих отчётах. И, кстати, в отличие от ваших земель, дорогая баронесса, они в Аджитанте безупречны.

Официально Ал'Берит имел полное право прислать заместителя. Другое дело, что это являлось только формальностью. Да ещё и заместитель оказалась человеком. Так что разговор с сеньором тому определённо предстоял не самый приятный. Однако сейчас герцогу было вернее поставить на место остальных наместников, чем публично признавать их правоту. А, соответственно, и то, что виконт повёл себя пренебрежительно и по отношению к нему самому. Поэтому, прекрасно понимая, что Дзэпару на самом деле далеко не по нраву её присутствие, молодая женщина не особо порадовалась «защите».

— Поэтому, так как к делам Аджитанта у меня нет вопросов, предлагаю сразу перейти к обсуждению обстановки в Крудэллесе.

Лея едва сдержалась, чтобы сохранить спокойствие на лице. Кажется, никто не собирался её трогать и вопрошать. Мысленная же довольная улыбка растянулась до ушей.

Неужели повелитель именно потому и отправил первого заместителя, что предполагал подобное, а не рассчитывал устроить ей после разнос за некомпетентность? Как было возможно просчитать такое?

Глубокое женское любопытство при этом затрагивал и тот факт, что у Ал'Берита появились другие важные дела. Очень значимые. Иначе для чего ему понадобилось столь портить отношения с Его высокопревосходительством?

Ей было интересно, что хитрый демон задумал и вершил на этот раз.

С неба зала заморосил мелкий противный дождичек.

* * *

Мир. Прекрасный чистый мир.

Ветер ласково проходил мимо ветвей деревьев. Трава тихо колыхалась под его дуновением. Какой-то мелкий хищный зверёк ловил свою добычу. Где-то вдалеке грохотал гром. Там, пока ещё далеко отсюда, шла гроза. Капля за каплей гулко падали на яркие упругие зелёные сочные листья. Плавно стекали по тонким сильным черенкам, затем по щербинкам коры, чтобы впитаться в иссохшую землю. Или мгновенно срывались с высоты вниз. Путь каждой капли был неповторим, наполнен своей особой силой, собираемой и корнями могучих деревьев, и пушистыми метёлками свежей сорной травы. Правда, иногда капле суждено было упасть на асфальт или крышу дома, чтобы остаться на этой чудной, странной поверхности, не донося свою силу. Иссохнуть под ветром. Или испариться под зноем солнца.

Не выполнить своего предназначения.

Не оставить после себя и мимолётной памяти...

Шёл сильный порывистый дождь. Он срывался с чёрных небес, словно охваченный безумием. Безрассудный ветер завывал от восторга. Ликуя, шептались травы. Хищный зверёк, поедая свою добычу, скрывался в норе...

Мир. Прекрасный чистый мир.

Некому было более прятаться в домах, стоя у окна, вспоминая о чём-то грустном и

нежном. Да и неудобными стали помещения. Источилось тепло. Исчезло что-то, ранее столь манящее, приносящее неповторимое очарование. Некому было больше спешить, развлекая буйствующие в первоизданном порыве стихии разноцветными зонтиками. Вроде бы всего несколько дней прошло с тех пор, как на автобусных остановках ещё толпились люди, внося суету и бесконечное стремление торопиться куда-то.

А сегодня — уже нет.

Что-то кончилось. Свершилось. Уступило время несбыточному новому. Иному.

И некому было даже задвинуть тяжёлые шторы, чтобы закрыться от всего окружающего и обратиться к самому себе. Невозможно стало услышать собственное понимание происходящего и вселенной в целом. Повсюду воцарилась пустота. Отсутствовал в этом мире дерзкий немой крик, восходящий с земли и разрывающий небеса своим отчаянным желанием вернуть. Мечтой — обрести. Продолжить. Сделать новый шаг.

Мир. Прекрасный чистый мир.

Чужой. Далёкий.

Конец второй части.

Часть III

Ад. Благими намерениями

*Задумывая чёрные дела,
На небе ухмыляется Луна.
А звёзды, будто мириады стрел.
Ловя на мушку силуэты снов,
Смеётся и злорадствует любовь,
И мы с тобой попали на прицел.*

*Смотри же и глазам своим не верь —
На небе затаился чёрный зверь —
В глазах его я чувствую беду.
Не знал и не узнаю никогда
Зачем ему нужна твоя душа —
Она гореть не сможет и в аду.*

Агата Кристи «Чёрная Луна»

Глава 1

— Плохая примета, — прокомментировал Кхал Рожжа вскоре, как первый заместитель наместника Аджитанта скрылась за поворотом коридора.

— Что именно? — фыркнула Дайна.

По её мнению, само нахождение в этом замке могло бы сойти за явный знак начала существенных проблем.

— Помнится, что Леккео в детстве похоронили в лесу, считая, что он умер. Хотя на самом деле это было вовсе не так. Ему требовалось покинуть человеческое общество, чтобы получить возможность стать самим собой. И он прославился именно тем, что подзывал людей. Безобидный облик ребёнка легко позволял заманивать их за собой, а после выпивать до последней капли кровь глупцов. Столкнуться с ним, а уж тем более последовать, всегда означало смерть. Так что встреча госпожи Пелагеи с ним — интересная случайность.

— Случайность, — с сарказмом повторила демонесса и метнула на Кхоттажа острый недовольный взгляд из-под светлой отросшей чёлки.

Цепь последних событий сделала её весьма раздражительной, а ежедневное общение с человеком на протяжении месяцев приучило к развёрнутым комментариям своих ответов.

Поэтому воительница на одном слове не остановилась.

— Случайность — это лишь происшествие, которое кто-то не смог предусмотреть. И такому позволительно существовать... Другое дело, что зачастую низшим существам удается привязать эту случайность к событиям жизни так, чтобы выстроить свою собственную логическую цепочку...

— Кхалисси Дайна, вам ещё никто не говорил, что вы редкостная зануда? — между прочим, перебивая, заметил Кхоттаж. Она ему мягко улыбнулась.

— До сих пор мне доводилось находиться в обществе исключительно разумных демонов, чтобы слышать такое.

— О! И что же произойдёт, если вы всё же столкнётесь с подобным замечанием в свой адрес? — мгновенно заинтересовался собеседник. — Отойдёте в сторонку выплакаться, подобно человеческой женщине?

— Это вы на основе собственного опыта предполагаете? Часто так поступаете сами, достопочтимый Кхал?

— Я — демон, но вам, несравненная Кхалисси, как на три четверти человеку, подобное поведение вполне бы соответствовало.

От таких реплик воздух между главами кланов готовился вот-вот вспыхнуть от напряжения. Однако, хотя словесная баталия могла бы продолжаться ещё долго, они понимали, что переходить от слов к действию стало бы непростительной ошибкой. И всё же завершить начатое и остановиться сами уже не могли.

— Но не соответствует. Или у вас есть аргументированные возражения? — воительница постаралась, чтобы её голос звучал беззаботно, но в нём отчётливо прозвучала сталь.

— Вполне. Сейчас то вы...

— А что если вам двоим устроить между собой дуэль? — вкрадчиво поинтересовалась Ахрисса, бесшумно выходя из зала с чудовищной охранной системой.

Дайна с Кхоттажем обменялись крайне обеспокоенными взглядами. То, что ещё мгновения назад выводило их из себя, вдруг показалось им спонтанной шалостью и лёгким развлечением, скрашивающим время в ожидании госпожи Пелагеи. Баронесса же по-детски захлопала в ладоши.

— Да-да! Дуэль! Я требую!

— Ваше превосходительство, мы оба находимся на службе наместника Аджитанта, и подобные действия для нас недопустимы, — слегка кланяясь, озвучил взаимный отказ Кхоттаж.

— Если нельзя, но очень хочется, то можно!

В глазах азартной Высшей загорелся огонёк от предвкушения несколько запретного развлечения. Дайна поняла, что логика и правота в словах Рохжа, наоборот, лишь раззадорила кровь суккуба. Она уже открыла было рот, чтобы объяснить всё с иной точки зрения, но не успела...

— Ал'Берит умён. Очень умён. И поэтому, он мне этого не забудет, хотя и простит... Так что, добро пожаловать ко Входу Лабиринт!

Ахрисса обвела руками едва освещаемое холодным светом, висящих в воздухе шаров голубоватого пламени, пространство пещеры с одним единственным выходом, больше похожим на огромную мрачную чёрную дыру в полотне мироздания.

Сердце Дайны, казалось, перестало биться.

Легендарный Лабиринт.

О! Его стоило опасаться любому демону. Расположенная глубоко под поверхностью сеть тоннелей с нерушимыми стенами являлась тюрьмой для нарушивших волю Князя. Для тех, кто остался не достоин пощады даже мучительной смерти и некогда был выжжен из упоминаний. Об ужасах этого места ходили тысячи историй, но познать истину не хотел никто...

— Не нужно и говорить, что стоит вам войти в Лабиринт, как вы останетесь в нём навеки. У него есть только Вход, — сказала Ахрисса. — А вот отсюда, если знать как, ещё можно выбраться. Но я готова перенести только одного — победителя в схватке... На мой взгляд, это достаточный стимул для дуэли, хотя вы можете и посомневаться немного. Мне бы это даже доставило удовольствие. Ведь пока я буду у герцога, то не смогу наблюдать за развитием основных событий лично.

С этими словами баронесса исчезла, оставив висеть сгусток энергии метрах в четырёх от уровня пола. Тот позволил бы ей после увидеть упущенные моменты. Дайна с ненавистью посмотрела на шпиона, принявшего шарообразный облик, и смахнула пот с лица. Для её сущности, столь близкой к человеку, здесь было излишне жарко.

— Хм. Если мы не будем предпринимать никаких действий, то вы погибнете первой. Это, конечно, решит проблему нарушения делового этикета перед повелителем для нас обоих. Но отсутствие дуэли вряд ли сделает меня победителем, — вслух задумался над ситуацией Кхоттаж. — Так что самым логичным стало бы ваше нападение на меня.

— Везде чистеньким остаться хочешь! — возмутилась Дайна, сосредоточенно осматривая пещеру.

К сожалению, Кхал Рохжа, судя по всему, оказался прав. Её положение действительно выглядело хуже. И не только в плане выносливости и адаптированности к окружающим условиям — она даже не умела толком самостоятельно телепортироваться, чтобы сделать попытку выбраться.

— Это обычный холодный расчёт.

Произнося комментарий, демон с лентой прислонился к стене, но тут же отпрыгнул в сторону с диким рёвом. Он провёл лапой по спине. Затем изумлённо посмотрел на окровавленную ладонь и внимательно пригляделся к камню. После чего сделал вывод:

— Пространство живое.

От его голоса, преисполненного удивления, Дайна подошла ближе и тоже уставилась на поверхность. Та состояла из миллионов непонятных мельчайших существ, снабжённых колючими лапками и острыми жвалами. Воительница благоразумно не стала дотрагиваться до них, понимая, что именно эти твари и послужили причиной обширной, хотя и поверхностной, раны Кхоттажа. А ведь его кожа была невероятно толста и прочна.

— Эти бестии, надеюсь, не забрались внутрь? — обеспокоился демон, прислушиваясь к собственным ощущениям. Дагна тут же заметила:

— Смотреть не собираюсь.

— А я так подставляться под удар, — обозлился он, впервые жалея, что у него не имелось глаз и на затылке. Осмотреть спину самостоятельно возможности не было.

— Тогда и не... Вот бездна!

Дайна несколько побледнела и отпрянула от стены на несколько шагов кряду. Рохжа, несмотря на ранение, тут же быстрым движением вытащил мечи и встал в стойку, готовясь к атаке неожиданного противника. Но вокруг никого не было видно.

— Чего? — решил прояснить он.

— Они движутся. Медленно. Но пещера уменьшается.

Кхоттаж вновь перевёл взгляд на опасную поверхность. Взор его оставался недвижим около минуты. После чего демон нахмурил брови и зло сплюнул. Влага тут же всосалась в пол, заставляя Кхала недовольно произнести:

— Хотя бы ходить можно.

Дагна лишь хихикнула на мрачное замечание и перешла на «ты».

— Знаешь. Твоя плохая примета как-то меня устраивает больше. Я бы лучше последовала за Леккео.

— Если бы он сейчас здесь возник, я бы и сам за ним с удовольствием пошёл, — резонно проворчал Рохжа. — Пространство уменьшается. Хоть и медленно, но если ничего не предпринять, то эти твари сожрут нас прежде, чем повелитель хоть о чём-то узнает.

— Мне нравится ход твоих мыслей, — честно призналась Дайна, не забывая про ехидную интонацию.

— Разве у тебя иные? — в том же духе поинтересовался демон. — В словах баронессы я выхода не вижу. Слишком ненадёжное предложение. Да и за нарушение кодекса, независимо от причин, последует то ещё наказание. Я, думаю как и ни ты, не готов подвергать оному свой клан.

— Ну да. Помнится, повелитель и вас грозился выжечь из упоминаний, — с удовольствием напомнила Дайна о словах Ал'Берита Тогхару, когда она пыталась вывести человека на Землю. Пусть Кхал у Рохжа и сменился, но об угрозе, он не мог не знать.

— Сколько же между нами общего, милая Кхалисси.

— Телепортация не действует? — решила пропустить этот убийственный сарказм Дайна.

— Блокируется весьма мощным сферическим щитом. За пределы пещеры не сработает. Я уже разные точки опробовал.

— Сколько раз?

— Девять. Так что, если ты о том, что это стимулирует стены сжиматься быстрее, то да. Всё из-за этого.

— Тогда для чего столько попыток?! — тут же разозлилась Дайна.

— У меня были варианты различных комбинаций.

Демон снова поёжился. Спина явно не давала ему покоя. Кровь, и не думая останавливаться, крупными каплями быстро стекала по его телу вниз, и поверхность пола жадно впитывала её.

— Дай посмотрию, — смилостивилась она и начала подходить ближе. Кхоттаж чуть нахмурился, ничего не сказал в ответ. И оружие так и не убрал. — Боишься?

— Тебя? Ты же уже еле дышишь от жара, — демон расхохотался. Дайна недовольно прикусила губу. Это была правда. Ей не хватало свежего воздуха. — Просто не доверяю. Для чего тебе вдруг предлагать свою помощь?

Он всё же вложил клинки в ножны и снял те, откладывая в сторону.

— Если эти мелкие жуки сейчас пожирают тебя заживо, то это доставит мне несравненное удовольствие. Хочу порадоваться напоследок... Увы, жизнь жестока. Ты чист, — заключила воительница, как свет неожиданно погас.

В полной темноте ни Рохжа, ни Дагна видеть не умели.

Она застыла, не шевелясь, после чего медленно поднесла ладони к рукояткам своих мечей, не вытаскивая их. Оставалось полагаться лишь на слух, поэтому нарушать тишину

металлическим лязгом не хотелось.

Несколько тревожных секунд пролетели, словно один момент.

Дайна, наконец, убрала левую руку и зажгла в ней огонёк, чтобы увидеть прямо перед собой, резко повернувшегося к ней лицом Кхоттажа. А после, уже во мраке, и рухнуть под тяжестью коллеги по несчастью. Взмахом своей лапы он погасил светящийся комок холодного пламени в её пригоршне, и швырнул демонессу на пол, падая сверху. На атаку это совсем не походило, но спрашивать она побоялась. Мало ли тот что увидел, и стоило затаиться?

Между тем Кхал прикрыл ей рот. Лежать в таком положении, да ещё когда тебя пытались предупредить от необдуманного поступка, показалось совсем унижительным, и Дайна кусила демона за палец, давая знак, что всё понимала. Тот отдёргнул конечность подальше от острых зубов, и голубые световые шары пещеры снова загорелись.

Рохжа находился над ней, опираясь на локти. Подобная «близость» не порадовала. Тем более, что никого враждебного в её зоне видимости не замечалось.

— А ну слезь с меня! — тут же потребовала она.

Кхоттаж посмотрел на неё. Их взгляды оказались очень близко. Дайна даже чувствовала его спокойное дыхание на своей коже. Демон же опустил голову ещё чуть ниже и едко заметил:

— Вообще-то, женщине не должно быть тяжело из-за мужчины в такой позе.

— Только тогда, когда он не просто так без дела лежит, — не осталась в долгу Дагна и со всех сил оттолкнула серокожего демона.

Тот всё-таки принял горизонтальное положение, и она смогла понять, из-за чего тот вообще швырнул её на пол. С части икры Кхоттажа будто была снята кожа. А на том месте, где он недавно стоял, красовалась стена. Пожалуй, стоило и поблагодарить его.

— Зря я всё-таки решил использовать энергию шаров, — задумчиво проговорил Рохжа, осматривая существенно уменьшившееся пространство. — Если так пойдёт и дальше, то у нас останется только один выход — Вход в Лабиринт.

— Ах ты!

За восклицанием последовали и несколько неприличных слов, на взгляд Дайны наиболее полно отражающих истинную суть экспериментатора. Всё её ощущение благодарности резко куда-то испарилось. От избытка эмоций, она даже пнула демона по открытой ране на ноге. Тот гневно зарычал. Его глаза загорелись яростью, и кулак стремительно пронёсся в миллиметре от едва успевшей увернуться воительницы. Однако это было единственное положительное свойство уворота. Дагна умудрилась поскользнуться и упала на колени, за что и заработала удар ступнёй по рёбрам... Во время которого схватила Кхоттажа за лодыжку, чтобы тот тут же упал. Это получилось. Так что она, словно обнимая его, вонзила свои когти в уже незащищённую плотной кожей спину, как свет вновь замерцал.

Драка резко прекратилась.

— Это опять ты? — с подозрением прошипела Дайна и услышала растерянный голос.

— Нет.

Она разжала свою хватку, но опускать руки не стремилась. Рохжа же прижал демонессу за талию чуть ближе к себе, чтобы в любой момент удобнее было выхватить из-за её спины один из клинков. Его мечи, ранее отоженные в сторону из-за осмотра раны, поглотила стена.

— О! — восторженно проговорил возникший из изумрудного пламени телепорта

Вердельбит, удерживающий за шиворот какое-то мелкое существо (скорее даже карлика) в официальной ливрее канцелярской службы. — Где только зелёная молодёжь не найдёт время и место для любовных развлечений! Даже обидно немного. Вот здесь я сам ещё никогда не пробовал.

— Ты привёл этого ничтожного червя?! — послышался невероятно громкий голос быкоподобного демона, и взгляды Дайны и Кхоттажа синхронно повернулись в другую сторону, чтобы увидеть говорившего.

— Да-да, — заторопился с ответом Вердельбит. Карлик отчаянно запищал и беспомощно задрыгал лапками.

— А эти кто?! — спросил грозный Высший.

— Я их не приводил сюда, — пожал плечами распорядитель церемоний.

— Мне никто не нужен, когда я собираюсь растереть в порошок это недоразумение, смеющее считать себя демоном! А ну прочь!

Из ноздрей говорившего вырвалось чёрное облачко дыма, и оба телохранителя, продолжая обнимать друг друга, исчезли в пламени телепорта.

— Мы в городе Дис, — сразу же узнал площадь Кхоттаж и довольно засмеялся. Дайна поддержала его смех.

Вряд ли Ахрисса оставила бы их в покое, но если в будущем держаться по отдельности, то шансы на совместное пребывание у Входа в Лабиринт у них значительно сокращались.

— Я к герцогу за человеком, как и требует приказ повелителя. А ты?

— Я вынужденно вернусь в Аджитант...

— И вот так оставишь без присмотра свою госпожу? — довольно ухмыльнулся Кхоттаж, намекая, что действие не выглядело профессионально.

Дайна лишь игриво потрепала Кхала за щёчку, и тот позволил ей это действие. А затем демонесса отошла чуть в сторону и обворожительно улыбнулась, оборачиваясь, прежде чем ответить. Она уже знала, как всё обосновать так, чтобы было не подкопаться.

* * *

— О! Выглядит изумительно, — довольно произнесла Лея, осматривая окрестности Питомника.

С того самого пригорка, с которого ей довелось увидеть стоянку «первобытных людей», ныне открывался уже совсем иной вид. Новые поселенцы действительно постарались за столь короткое время. Прошло всего чуть более половины адского месяца... О том, что же стало с прежними жильцами, она старалась не думать. А прерывать собственные мысли, не давая им превращаться в тягостные размышления, получалось у неё всё лучше.

Маленькие аккуратные домики ютились, практически впритык, рядами, напоминая уютный коттеджный посёлок. Неокрашенные стены не портили впечатления. Напротив, светлая древесина, кажущаяся розоватой в ярком свете охранных дуг, смешавшимся с красноватым оттенком вечных сумерек Ада, выглядела красиво. Словно на закате. Но, увы, не вполне живописный пейзаж смазывал художественное восприятие. Наверное, и этот фрагмент окружающего мира она посчитала прелестным только потому, что довелось видеть здесь совсем иные города и селения... Да и привыкла уже к видам, достойных жутких фильмов ужасов.

Кварзиотто, рвавшегося составить компанию, молодая женщина не взяла с собой. Всё-таки ей совсем не нужен был такой компаньон. Поэтому она начала неторопливый спуск с пригорка только под бдительным взглядом Дагна. Работающие над стройкой люди (часть домиков ещё достраивалась, но основная работа уже была сделана) достаточно быстро заметили её. Начались перешёптывания. Но к подобному первый заместитель наместника Аджитанта привыкла настолько, что почти не обратила внимания.

От переселенцев Лея абсолютно не ожидала угрозы. Однако всевозможные приключения порядком поднадоели. Поэтому она легко уступила Дайне, позволив сразу десяти телохранительницам последовать за собой.

— Они злятся. И радуются одновременно, — сухо прокомментировала Дагенна, обращаясь к своей госпоже. При этом демонесса немного поморщилась, словно испытала болезненные ощущения. — Нападение не грозит, но мысли очень сумбурны и импульсивны. Они меняются даже быстрее, чем у тебя.

Дайна сделала свой вывод вслух:

— Значит, нам всё равно следует быть крайне осторожными.

Окружённая крылатыми вооружёнными Дагна, Лея выглядела весьма солидно. Эскорт вышел шикарным и впечатляющим. Хотя, наверное, в обществе таких красавиц грозный полуголый мускулистый мужчина выглядел бы внушительнее, чем изнывающая от комплексов низенькая серая девушка... которая, между прочим, ещё и споткнулась о булыжник и чуть ли не навернулась с горки.

— Дурацкое платье, — заключила она, злясь на ни в чём не повинный предмет одежды.

Тут стоило упрекать скорее себя. Лея понимала, что столь длинный подол не подходил для «полевых условий», но ей всё равно захотелось надеть именно этот наряд. Она посчитала, что в нём смотрелась бы более эффектно перед поселенцами... И, кажется, у неё в очередной раз получилось исполнить своё пожелание. И снова совсем не так, как вообразалось.

— Зато очень красивое, — сделал комплимент Андрей, хромя навстречу.

Его рана не позволяла ему ещё нормально ходить и, тем более, полноценно работать физически. Но, как молодая женщина и предполагала, совсем не помешала занять лидирующее положение в обществе и передавать знания.

— Благодарю, — довольно ответила она, разом прекращая собственные упрёки в отношении платья. Одевание снова предстало перед ней в приятном свете.

— Благодарю, — передразнил Андрей. — Совсем как настоящая леди! Не хватает только ещё раскланиваться при встрече. Или что там раньше делали?

— Да мне то откуда знать? — произнесла госпожа Пелагея, мысленно хохоча.

Не пересказывать же было, изученный ею во всех подробностях, курс этикета Ада?

— Тогда по старинке, — улыбка озарила лицо приятеля, и он радушно обнял её. Однако хмурая задумчивая складка посреди его лба так и не разгладилась.

Подобная фамильярность же являлась излишней и совсем не подходила для приветствия первого заместителя наместника Аджитанта. Девушка осознавала, что стоило бы выглядеть перед окружающими холодно аристократично и... соответственно должности, если не хотелось очередных неприятностей. Положение Андрея ставило чёткие запреты на подобное. Но тот был хорошим другом. Поэтому она немного растерялась, не зная как лучше отреагировать. И всё же, в конце концов, дав волю эмоциям, а не разуму, сама чмокнула бывшего в колючую щёку, стараясь не смотреть на демонесс.

— Как ты тут? — радостно спросила Лея, отодвигаясь от мужчины на более приличное расстояние под откровенно осуждающими взглядами телохранительниц.

— Ну. Несколько ребят служили в армии. Так что говорят, что бывает и похуже... Но лично мне сложно представить нечто отвратительнее местной однообразной стряпни. Из чего они её вообще готовят?

— О, — многозначительно протянула молодая женщина.

— Так. Чувствую, что мне лучше не знать, — он рассмеялся. — Хотя бы несварения от неё нет и то ладно.

— Это то да. Пища питательна, полезна, но... Абсолютно невыносима! — припоминания собственные яркие впечатления, сказала обладательница богатого опыта. — Увы, альтернативы для неё нет.

— Ещё бы! То-то ты такая тощая. И, кажется, скоро здесь все станут такими же стройняшками.

— Ага. В добровольно-принудительном порядке, — пошутила она. — В остальном то как?

— Молодёжь пару раз пыталась рыпаться, но... Больше никто не пробовал.

— Что произошло? — тут же понимая, что в Питомнике случилось нечто крайне неприятное, серьёзно спросила первый заместитель.

— Ну. Не хорошее это дело. Тебя запугивать не хочу.

Он смутился, и Лея поняла, что тот с одной стороны не хотел ей рассказывать о чём-то совсем неприятном и том, что считал не вполне «женским делом». Старался избавить милую наивную девочку, что до сих пор жила в его воспоминаниях, от тягот знания о чём-то крайне неприглядном. А с другой — вроде как следовало и рассказать той, ведь перед ним было некое начальство.

О своей истинной должности, как и о романе с Ал'Беритом, Лея почему-то вовсе не рассказала другу. Подумала, что не стоило, как смущать его, так и жаловаться самой. Поэтому пересказанная ещё на Земле ему история содержала в себе лишь размытые общие факты.

— А стоит, Андрей. Я далеко не высокий чиновник... Но ваши дела мне несколько подконтрольны.

Несмотря на дружбу, свои обязанности ей следовало исполнять. А для этого нужно было, чтобы Андрей действовал соответственно её ожиданиям. И стоило дать ему об этом понять с самого начала.

Стараясь воспроизвести мимику и интонацию Ал'Берита, которую она считала соответствующей данному моменту, Лея сурово и холодно посмотрела на мужчину и произнесла:

— Я должна знать.

— Должна...

Тот сделал небольшую паузу, словно пытаясь переварить то обстоятельство, что образ подружки в его воспоминаниях следовало менять. После чего откашлялся и быстро, чтобы как можно скорее закончить с неприятным вопросом, затараторил, как о чём-то незначительном.

— Да освежевали они пятерых ребят, что сбежать решили. Живьём. На глазах у всех. И кости закрепить приказали на домах в центре.

— Куда ж они сбежать то надумали?! Питомник — закрытая территория. Это просто

невозможно! — в сердцах воскликнула Лея.

— А кто их знает? Кто эту землю знает?! — философски заметил друг. — Была надежда. А теперь во всех поселениях висят. Трое у нас скелетов, и по одному в двух других.

— Если бы отсюда было так легко выбраться, — с сожалением сказала молодая женщина.

— У каждого из нас здесь своя тюрьма, да? — он подмигнул, и ей стало немного легче на душе.

— Своя. Это точно... С водой проблем нет?

— Как сказать. Для питья хватает, конечно. Но вот всё остальное. Приходится с ежедневной нормы по каплям экономить, чтобы умыться... Помнишь как, когда мы с тобой встречались, в районе на полторы недели из-за аварии воду отключили?

— Не напоминай, — содрогаясь от воспоминаний, ответила Лея.

— А потом ещё под конец и свет, и газ на три дня.

— Да-да. И всё это зимой в крещенские морозы. Помню, что дома куталась в бабушкин пуховый платок. Тёплые рейтузы, колготки, поверх штаны и два свитера. Самой себе бомжа напоминала. А ты ещё и пришёл без звонка, чтобы погулять. И так холодно. Так ещё на улицу на ветер позвал. Сразу всё лицо застыло от мороза.

— Зато ресницы были красивые. Белые и пушистые, как у Снежной Королевы... Да и что в таких условиях ещё делать?

— Надо было брать палатку, утеплённые спальники и уходить из города. Вроде условия почти теми же остались бы, зато воспоминания приятнее.

— М-да. Не додумался, — даже расстроился приятель.

— Самой только что в голову пришло.

— Как и всё гениальное. Не в том месте, и не в то время, — он улыбнулся и продолжил. — Так вот. Я сейчас себя ощущаю примерно так же, как и тогда. Только жара летняя, а не зима. Но это как-то настроения не поднимает. Потому что понимаешь, что авария тут не причём. И жить так придётся до самого конца.

— Так. Давай подумаем о позитивном. Самое главное же — слово «жить».

— Знаешь. Сразу вспоминаю песню одну. Там ещё такие слова были: «В мире жить совсем не сложно. Нелегко — существовать». Так вот. Мне кажется, что слово «жить» здесь не вполне верное. Выживать ради существования.

— Увы. Это всё, что я могла сделать. Если могу помочь чем-либо ещё — просто скажи. Я постараюсь. Честное слово.

Она остановилась, чтобы посмотреть в его светлые, голубые как земное небо, глаза. Такие надёжные. Человеческие. Понятные... Ей очень хотелось стереть, хоть немного, из этого взгляда боль.

— Приезжай в гости почаще. У меня своя комната, пусть и небольшая. Но остановиться можно. Не то гостеприимство, конечно, что хотелось бы предложить, ведь мебели никакой нет, но, — парень развёл руками, и Лея искренне засмеялась.

— Обязательно приеду.

— А ты далеко отсюда? Где живёшь?

— На мансарде одного дома. Но он в городе, хоть и на самой окраине. И до него действительно не близко.

Уточнять, что на этой «скромной» мансарде имелся ещё и бассейн, девушка не стала, несмотря на то, что водоём пустовал. Ибо затраты на такое удовольствие выходили

невероятными, а во что его переоборудовать — в голову не приходило. Неиспользуемых помещений в особняке и так хватало.

— Жаль. Значит, не так часто сможешь бывать, если по чесноку.

— Но я буду стараться, — уверила его она.

— Что же. Постарайся... Ловлю на слове! А по поводу здешних хлопот. Я так понимаю, что электричество — это миф?

— Миф, — рассмеялась Лея. — Как и Солнце. И Луна.

— И ночь... Ну никакой романтики! — деланно возмутился Андрей. — Так что тогда у всех жителей два основных пожелания. Больше воды и разнообразие в еде.

— Прямо-таки пирамида Маслоу, — вспомнилось ей.

— Ну да. Начинаем с фундамента.

* * *

Пока первый заместитель наместника Аджитанта осматривала Питомник, в самом городе жизнь тоже не стояла на месте. Его заполняли события. Даже с неба сыпался крупными хлопьями пепел, нарушая привычную однообразность адского пейзажа. Он мягко ложился на мрачные каменные здания, но его светлый цвет быстро превращался в чёрную смазанную сажу под ногами прохожих. Как обычный снег, тот становился просто грязью. И демоны недовольно ворчали, совсем не радуясь подобным осадкам. Однако не всех их занимало это природное явление. Некоторым не нравились совершенно иные обстоятельства.

— Иногда решение занять эту должность не кажется мне столь верным, — задумчиво сообщил жене Аворфис.

Он лежал в большой ванне и, вдыхая аромат благовоний, наслаждался отдыхом в своём доме по окончании рабочего времени. Однако расслабиться из-за последнего разговора с наместником Аджитанта так и не мог.

Супруга барона, уже покинувшая купель и расчёсывающая влажные волосы, сидя на пуфике у зеркала, спросила с беззаботной интонацией:

— И часто тебя посещают такие сомнения?

— Помимо спонтанных мыслей, каждый раз, как захожу в кабинет повелителя.

— Из-за твоей матери? — уже более серьёзно поинтересовалась демонесса, так и оставаясь спиной к Аворфису.

— Да. Её тело неузнаваемо, но он до сих пор сохраняет в ней жизнь сознания! Даже если не брать во внимание их близкие отношения, она всё равно ему сестра! Однако поддерживает ступени пьедестала. И каждый раз, как дядюшка поднимается по ним, это напоминание, что он всегда идёт к своей цели. А его враги придают лишь высоту престолу.

Рыжеволосая красавица невозмутимо закончила своё занятие, отложила щётку и только потом обернулась, внимательно посмотрев на обеспокоенного мужа. В её взоре светилась спокойная уверенность, которая ярко отразилась в последующих словах.

— Это волнение необоснованно. Ты его сторонник, а не противник.

Она подошла вплотную к ванне, склонилась над Аворфисом. Затем провела кончиками пальцев по щеке демона и, неотрывно глядя в лиловые глаза того, продолжила ровным голосом:

— Ашенат пошла на то, что являлось непростительным. Иначе её судьба стала бы иной. Ведь семейные связи не рвут без существенных оснований... А кроме тебя у него не осталось иных родственников.

— Повелитель склонен к обстоятельному воспитанию своего окружения в соответствии с собственными усмотрениями, — вздохнул Аворфис безо всякого недовольства. Он просто констатировал досадный факт. — И хотя остальные сотрудники с появлением человека вздохнули свободнее, ибо ею он занялся досконально в «ущерб» остальным, наше родство усиливает его внимание ко мне в разы. Так что это лишь добавляет беспокойства.

— Вот, что тебя тревожит! — рассмеялась демонесса, присаживалась на край мраморной купели. Бортик являлся достаточно широким, чтобы ей было комфортно. — Всему Аду известно, сколь неординарен Хранитель летописей. Но, как сказали бы люди, у каждого свои тараканы в голове. И разве ты не достаточно умён и опытен, чтобы не дать ему усомниться в твоей безупречности?

— У Его превосходительства там акридаи, — мрачно заметил барон и, сделав небольшую паузу, продолжил. — Прошло достаточно времени, чтобы эти сомнения перестали быть актуальными.

— Не нравится, что для него ты выглядишь недостаточно взрослым?

— И это тоже, — согласился демон, недовольный шутливым тоном супруги, развеселившейся от его признаний. — Он испытывает меня буквально на каждой мелочи.

— В любом случае, волнения пока излишни. Пережить ещё одного заместителя наместника Аджитанта человеку не удастся.

Шутка о госпоже Пелагее заставила Аворфиса засмеяться, ибо он не знал, чем в этот момент занимался Его превосходительство виконт Ал'Берит, ... тоже крайне недовольный некоторыми обстоятельствами. В частности, повелителю приходилось не по нраву, что затраченные на эксперименты дни прошли практически безрезультатно.

Конечно, за столь малый срок не стоило надеяться на яркую положительную тенденцию, и потому огорчение приносил иной вывод. Итоги опытов говорили о том, что для достижения цели потребовалось бы значительное время. Непозволительно длительное. Излишне изнурительное.

Ал'Берит был вынужден признать, что его бывший первый заместитель проявил незаядлые целеустремлённость и трудолюбие, создавая вампиров. Даже сам процесс подобного преобразования требовал кропотливости и существенного затрата энергии. Сколько же усилий тот вложил в его разработку? И сколько сил предстояло затратить ему самому, если не отступить от задуманного?

— Что вы хотите сделать? — спросила женщина, когда к ней вернулась способность управлять телом. Пальцы виконта с вжатыми когтями уже закрепили ремни, удерживающие ту в лежачем положении, и паралич больше не требовался.

Обычно наместник Аджитанта не обращал внимание на слова и крики «материала». Однако в голосе не прозвучало ни жалобы, ни мольбы, ни потаённого желания завязать разговор ради собственного спасения. И поэтому, а может и потому, что этот человек оказалась последней подопытной, ответил:

— Даровать бессмертие.

— Кому?

Возможно, женщина задала вопрос невпопад. А, может, оказалась достаточно умна и понимала, что, такой дар обычно жертве не преподносили, а демону он вроде как и не

требовался. Как бы то ни было, но её слова заставили Ал'Берита посмотреть на ту внимательнее.

— Кому-то, кому моя привычка достигать своих целей, обойдётся очень дорого, — соизволил всё же шутливо произнести он и улыбнулся.

Взгляд лиловых глаз при этом оставался холодным и оценивающим. Человек не выдержала его взора и прикрыла веки. Ремни не позволяли ей даже отвернуться. Голова во время этой стадии обращения должна была быть повернута набок, а потому пути жёстко фиксировали это положение.

Повелитель пододвинул ближе столик со всем необходимым и приступил к привычным действиям. Практически сразу лицо «материала» исказила боль.

Он не единожды создавал вампиров. Действо было не под силу низшим демонам, а потому приходилось заниматься этим лично. Процесс являлся слишком энергоёмким... А его эксперименты требовали ещё больших усилий. Более того, осуществляемые в короткий промежуток времени, они заставили его почувствовать усталость.

— Зачем всё это? — прохрипела подопытная, стискивая зубы, но снова закричала. И когда её крик затих, Ал'Берит неторопливо ответил:

— Саморазрушение является неотъемлемой частью сути людей. Даже его замедление в конечном счёте приведёт только к внезапному и стремительному нарушению всех функций организма. Остановить подобное возможно лишь превращая жизнь из линии в точку. Вот только при этом исчезает любое движение. Как мысли, так и тела. Человеку не стать бессмертным без преобразования в нечто иное... Парадокс в том, что для этого ему нужно умереть.

Он сделал глубокие надрезы на теле женщины, но та даже не дрогнула. По сравнению с тем, что уже было, это не казалось ей болезненным. И уж точно забылось бы после того, что предстояло. Вскоре, благодаря специальному устройству, следовало наклонить стол. Кровь должна была вытечь. Вся. И сердце, гулко и достаточно ровно бьющееся в груди, прекрасно способствовало этой цели. А после совершенно иная животворящая жидкость потекла бы по венам, принося с собой пик мучений и окончательно видоизменяя ткани.

— Обращение же не всегда бывает удачным, — продолжил наместник Аджитанта. — В среднем, в одном из трёх дюжин случаев смерть наступает окончательно. И эта статистика ныне меня не устраивает.

— Вы хотите быть более уверенными, — прозвучал очень тихий комментарий.

Кажется, женщина была всё же умной. И весьма сильной, чтобы в таком состоянии ещё и воспринимать речи демона.

— Именно, — только и сказал он, наблюдая как алые струйки заскользили по специальным желобкам, смешиваясь с необходимыми ингредиентами.

— Чем же кто-то из людей заслужил подобную ненависть?

Виконт усмехнулся и нажал на рычаг. Теперь его «материал» находился под нужным углом, и выпущенные на свободу ручейки крови ускорили свой бег.

— Разве шла речь о подобном чувстве?

— Но она точно не о любви.

К концу фразы голос больше напоминал лёгкое дуновение ветра. Жизнь стремительно покидала тело. Однако последнее слово унесло предсмертные мысли женщины к чему-то радостному, ибо губы изогнулись в слабой улыбке, а напряжение на лице сменилось спокойствием...

Ал'Берит подметил, что процент подобного умиротворения во время обращения в его личной статистике сводился к весьма приблизительному числу. Неточность была связана как и с крайней редкостью случаев, так и с общим количеством изменяемых особей.

Размышление об этом заняло лишь миг. Поэтому виконт и позволил то. После его внимание сосредоточилось на процессе. Наступал самый ответственный момент, требующий чётких и оперативных действий. Стоило чуть поторопиться, и мышцы нового вампира так и не обрели бы подвижность. Если же задержаться, то могла быть утрачена ясность сознания.

Демон окинул взором тело женщины. Оно было идеально подготовлено для предстоящего. Так что следовало запустить сердце снова, чтобы новая кровь заполнила нынешнюю пустоту. А после длительно вливать в эту жидкость силы, чтобы та преобразовала клетки организма, придавая им абсолютно новые свойства.

Ал'Берит выждал необходимые мгновения и уверенно приступил к действию. Воспетая земными поэтами мышца вновь забила.

И всё же вскоре он убрал ладони с груди человека.

Брови его хмуρο сдвинулись к переносице.

Из пятидесяти одной особи вампирами и так стали сорок шесть. Это же обращение лишь ухудшило результаты.

Виконт сцепил пальцы за спиной, размышляя, следовало ли продолжать опыты, и недовольно посмотрел на разочаровавший его труп. При этом он отметил, что этот «материал», пусть и был моложе его нынешнего первого заместителя, очень походил на ту внешне. Безмятежность смерти на застывшей лёгкой улыбке придала даже ещё больше сходства. Именно такое выражение лица было у госпожи Пелагеи, когда она засыпала в одной постели с ним.

Демон расцепил ладони и начал внимательно осматривать подопытную, стараясь выявить ускользающую причину подобной неудачи. И всё же большую часть его сознания занимало совсем иное.

— Видимо, я просто не знаю, что такое любовь, — произнёс он.

Смерть собеседницы не казалась ему достаточной причиной, чтобы не закончить разговор.

Без спешки обойдя поселение по периметру и отвечая на редкие приветствия, первый заместитель поняла, что её миссия здесь закончена. Как бы ни хотелось задержаться и ещё немного поболтать с другом — следовало возвращаться. Тем более что к концу прогулки спутник значительно побледнел и стал прихрамывать ещё сильнее. Всё-таки с момента серьёзного ранения прошло не так уж много времени. Он не был готов к столь продолжительным пешим променадам.

Девушка, воодушевлённая приятной болтовнёй, сама обняла Андрея на прощание и пошла по направлению к вершине, где её ожидал один из местных служащих для обратной телепортации.

— Я бы посоветовала тебе быть осторожнее с этим человеком, — грозно и сурово сказала Дайна, как только они чуть отошли в сторону. — Твои приветствия и прощания могут быть привычными для людей, но... Повелитель точно не будет в восторге.

Лея искоса посмотрела на воительницу, которая так и не добавила фразу «если узнает».

— Ты меня понимаешь?

— Понимаю, — вынужденно согласилась она. Не стоило так подставлять их обоих из-за собственной глупости и радости встречи.

— Тем более, — решила вставить своё слово Дагенна. — Что этот человек испытывает к тебе очень сильное влечение. Своими прикосновениями и словами ты играешь с ним.

— Да ну, — не поверила молодая женщина. — Это просто взаимная дружеская симпатия и ничего больше.

— Ты сильно ошибаешься в высказанном предположении. И более того. То, что ты действительно ощущаешь от моего замечания, ещё больше должно бы тебя отдалить от него.

— Что ты хочешь сказать? — испуганно спросила демонессу Лея, уже ничего и не ощущая кроме сильной тревоги и нехорошего предчувствия грандиозной неприятности после подобной фразы.

— То, что я только что и сказала, — непонимающе пожала плечами Дагенна. — Если бы ты хоть ненадолго позволила себе успокоиться, дать слететь налёту мимолётных переживаний, то поняла бы о чём речь. Пояснять же бесполезно. Некоторые вещи нужно осознать самой.

— О! Так здесь кажется дружеская любовь, — захихикала Дайна.

— Мало смешного в том, чтобы непроизвольно ощущать подобное и знать, что всё невозможно, — серьёзно сказала Дагенна, сурово глядя на сестру. — И ты прекрасно понимаешь, о чём я сейчас говорю.

— Неа. Как-то не очень, — беспечно отмахнулась Кхалисси, после чего обратилась к девушке. — И тебе не рекомендую понимать. Не заморачивайся с самоанализом. Разве недостаточно того, что ты просто знаешь, что стоит делать, а чего нет?

— Вполне достаточно, — согласилась Лея, которой совет Дайны позволил прекратить ощущать столь ярко в себе целую смесь самых разнообразных эмоций и помог сосредоточиться на делах.

— Ну вот.

Они подошли к площадке, и по указанию первого заместителя вернулись к дому Кварзиотто. Смотритель, казалось, никуда и не сходил с места, поджидая госпожу, хотя до

посещения земного сектора Лея уже уделила тому почти полтора часа времени, за которые они обсудили достаточно вопросов. Демон немного встрепнулся, узрев прибывших.

— Ваше появление озарило мой путь, госпожа Пелагея. Будет ли дозволено вашему скромному слуге поинтересоваться, считает ли госпожа, что тот достойно выполнил свой долг? Довольна ли она селениями ничтожнейших?

— Вполне. Но вам стоило бы более аккуратно обращаться с людьми. Других у нас не будет уже.

Она постаралась, чтобы её взгляд стал как можно более тяжёлым, но того это ни капельки не смутило.

— Увы, увы, — крайне расстроенным голосом пробубльнул главный смотритель, как если бы ему и правда было кого-то жаль. — Приходилось выжидать, пока эти ничтожнейшие решатся на злостный, но ожидаемый, шаг. И всё равно. Для меня не менее тяжело было отдавать соответствующий приказ, чем золотому сердцу госпожи принимать его. Однако теперь люди не посмеют предпринимать иных попыток. И это сохранит намного больше жизней, столь необходимых для нужд Питомника.

— И всё же. Если подобное сопротивление повторится, мне бы хотелось принять решение об участии таких нарушителей самостоятельно, — упрямо продолжила молодая женщина.

— Как пожелает, госпожа, — тот раболепно поклонился и добавил. — Но вы можете быть уверены, что это был последний случай.

— Вероятно, — не стала возражать Лея. — Меня ещё интересует и вопрос питания. Столь резкий переход на пищу не может не сказаться. Люди уже предпочитают порой голодать, чем есть её. Существует возможность хотя бы время от времени накладывать вкусовые иллюзии? Насколько я понимаю, затраты на это вышли бы незначительными, а позволили бы, — она немного замаялась, пытаясь придумать хоть какую-то логичную формулировку. — Сохранить переселенцев в форме, необходимой для рабочей деятельности.

— При всём желании, моя госпожа, это невозможно.

— Только не говорите, что финансы Питомника не позволяют это! Мне нужно просто знать точную сумму, — первый заместитель решила, что поняла подоплёку «невозможности».

— И это тоже. Но если возможно дополнительное финансирование, — в мутных розовых противных глазах загорелся огонёк вождения.

— А что основное? — перебила его она, только что не морщась от отвращения.

— У людей в последний день этого месяца будет заканчиваться адаптационный период. Им будет даваться специализированная пища, способствующая улучшению возможности зачатия. И вызывающая в них...

Демон тоже сделал небольшую паузу, подбирая нужные слова, и мельком пробежал по фигуре девушки сальным взглядом. Несмотря на то, что на ней было длинное закрытое платье, Лея почувствовала себя на миг обнажённой. Внутри разгорелся огонёк гнева.

— Плотское желание. Их разум довольно хорош, чтобы выполнять работы достаточно высокой сложности, но для нужд Питомника не менее важно и размножение. И эта добавка несовместима с вкусовыми иллюзиями.

— Что?! — ужаснулась она вслух. Но тут же поняла, что не особо имела право на простой эмоциональный и нравственный протест, каким бы ярким и сильным тот не был. — То есть вы считаете, что это оправдано?! Не думаете, что если мужчины начнут, в конце

концов, набрасываться на женщин, то это приведёт к ужасающим беспорядкам?

— О, — беззаботно ответил главный смотритель. — Ваш светлый разум зрит в корень, но несравненной госпоже не стоит беспокоиться о таких недоразумениях. Для этого добавка влияет исключительно на женский организм. И можно было бы ввести отдельное питание по полу, но вот именно это и может спровоцировать конфликт. Так что система весьма отлажена. И тревоги не заденут спокойствие госпожи.

— Возможно, — злясь на весь этот мир и Кварзиотто в частности, произнесла первый заместитель. — Мои дела здесь на этот раз закончены, но вскоре я снова посету селение. И хотела бы, чтобы численность жителей была не меньше нынешней. Надеюсь, вы помните, что до достижения шестидесятилетнего возраста эти люди неприкосновенны?

— У госпожи нет повода для сомнений в руководстве её верного слуги, с нетерпением ожидающего нового визита наипрекраснейшей.

Демон низко поклонился. Лея, понимая, что ещё минута, и её просто начало бы тошнить от такого «милого» общества, постаралась как можно быстрее сесть в карету.

— Как он меня раздражает! — высказала девушка сидящей напротив Дайне, стоило только ей пересечь границу Питомника. На душе сразу стало несколько легче.

— Это да. Я бы уж точно не захотела оказаться в одном из селений для постоянного жительства на твоём месте. Вряд ли Кварзиотто даровал бы тебе такую спокойную жизнь как остальным.

Даже мимолётная мысль о подобном вызвала невероятное отвращение у Леи. Она, под действием этой эмоции, села на диванчик с ногами и пару раз ударила ступнёй подушку. Та упала на пол. Девушка подняла её и, положив себе под спину, облокотилась на стену кареты, принимая полулежачее положение.

— Мне бы вообще не хотелось ни говорить о нём, ни размышлять о таких вероятностях. Куда важнее, как обосновать повелителю, почему возникла необходимость организовать поселенцам нормальное питание? Без таких мерзких добавок.

— Что-то мне кажется, что по этому делу тебя никто слушать не станет. Да и, в конце концов, неужели ты думала, что легко быть вымирающим видом?

Демонесса показушно начала рассматривать свои ногти, вызывая новый приступ раздражения у своей госпожи.

— Это мы ещё посмотрим!

Карета пересекла городскую стену почти одновременно с тем, как стрелочка на часах госпожи Пелагеи покинула лиловый сектор. Посещать замок сразу по возвращении из такого длительного путешествия у Леи и так не имелось никакого желания, а намеченный повелителем на завтра важный приём лишь усугублял стремление сразу направиться домой. Поэтому подгадать момент отправления из Питомника, чтобы прибыть в Аджитант к определённому времени, труда не составило.

* * *

Ахрисса уже осуществила все свои намерения, запланированные на этот вечер, а потому просто наслаждалась завершающимся светским мероприятием. И ныне, вместе с остальными наместниками городов, подчинённых герцогу Дзэпару, вела беседу, тонко соскользнувшую под влиянием Форксаса на тему барона Аворфиса.

— Ваш второй заместитель чрезвычайно похож на вас в этом же возрасте.

Граф не часто использовал при общении с Ал'Беритом довольные нотки в голосе, но в этот раз они прозвучали почти что восхищённо. Фраза и интонация служили прекрасной ширмой для истины. Подобным тот не просто хвалил Аворфиса, а ещё и выражал своё отрицательное мнение по отношению к поведению наместника Аджитанта в настоящем. Более того, углублял негатив суждения, сравнивая с прошлым. И этим демонстрировал упрёк.

Искусством риторики наместник Игниссиса владел безупречно.

Сама баронесса была излишне эмоциональна, а, вследствие, и тороплива для подобных игр красноречия. Она предпочитала философии деятельность. И потому опередила ответ виконта собственным комментарием.

— Сложно представить, что Ал'Берит был таким скучным, — поморщилась демонесса.

Возраст не позволял ей являться свидетельницей дней, которые имел в виду Форксас. Хотя, конечно, она знала достаточно о Хранителе летописей и Главном архивариусе Ада. И не только по личному общению, сформировавшему вполне определённый образ. До ушей Ахриссы не могли не дойти истории с оригинальным сюжетом. И между строк этих рассказов легко улавливалось повествование, как повлияла на Высшего демона близкая связь со сводной сестрой — прославленной нарушительницей установленного порядка.

Пик их интимных отношений длился весьма непродолжительное время. Ашенат проявляла неустойчивость в своих страстях. Но и за этот срок имя Ал'Берита вошло в легенды, как в Аду, так и на Земле. А после, так и оставалось на слуху. Именно с тех пор его репутация резко приобрела нынешние черты, которые, при всей схожести наместника и заместителя, кардинально различали тех.

— Беспристрастным, — поправил Форксас.

Единственное слово сделало акцент на утерянном виконтом качестве, этим ещё больше оскорбляя хозяина замка, хотя на поверхности значился кардинально противоположный смысл. При этом стало и озвучено замечание Ахриссе по её несдержанности и некорректному соблюдению этикета.

И подобному наместница Крудэллиса не обрадовалась.

Поэтому, когда граф покинул общество после ещё трёх не менее примечательных реплик, она сказала:

— По мне, так было бы интереснее, если бы господин Аворфис походил на вас и в нынешнем возрасте.

— Для этого он не так хорошо знал свою мать.

Ашенат не раз возобновляла роман с братом, вскоре поддаваясь новому увлечению. Но при такой ветрености в отношениях способствовала возвышению Ал'Берита. И умело прикрывала его тылы. Однако сколь неистово она проявляла в этом редкое для себя постоянство, столь же усердно начала и разрушать положение виконта. Вмешательство стало столь ярким, что почти молниеносно сделало родственников и любовников непримиримыми врагами... Второй заместитель появился же на свет незадолго до завершения сих событий, сгубивших легендарную демонессу.

— Для этого он считает достойным примером вас, — усмехнулась Ахрисса, намекая, что Ал'Берит перенял достаточно черт характера от сводной сестры.

— У него рассудительная избранница и нет существенных причин в создании причуд.

— При всей ценности правил, удовольствие приносят отступления и исключения. Это

достаточное основание для совершения любых шалостей, — не согласилась она с возражением.

— Даже прочувствовав вкус, он своему умению держать последствия таких проделок под контролем предпочтёт отказ от оных.

Повелитель Аджитанта свободно говорил о весьма откровенных, пусть и не тайных, вещах равнодушным голосом. Как будто замечание графа о беспристрастности заставило его прямолинейно заявить об обладании им этим свойством. Однако впечатление нарушил не особо сдерживаемый смешок под конец фразы. Он даже напоказ повернулся в сторону, стоявшего на отдалении, племянника, словно оценивал, насколько тот соответствовал только что высказанному мнению. Аворфис, почувствовав пристальный взгляд, взглянул на обсуждающих его персону демонов. Слов тот, конечно, не слышал. Но внимание к нему говорило само за себя. Ал'Берит же не стал менять направление взора, и барон предпочёл продолжить свой собственный разговор. При этом умело делая вид, что подобная заинтересованность осталась им незамеченной.

— Его спокойствие только усиливает желание поиграть, — с неким азартом заметила Ахрисса.

Однако виконт предпочёл завершить разговор на эту тему. И новую начинать не хотел. А потому, давая баронессе возможность произнести любезные слова и покинуть этот приём, лишь согласно улыбнулся в ответ, переводя взгляд с племянника на собеседницу... И всё же от неё не укрылось, что во время такого простого и быстрого движения тот вновь вскользь взглянул и на человека, обсуждающую что-то с одним из гостей.

В этот вечер наместник Аджитанта уделял общению со своим первым заместителем не больше внимания, чем обычно. Однако его глаза значительно чаще не выпускали ту из поля зрения.

Любопытство к Аворфису тут же отошло на второй план. Этот факт заинтриговал её больше. Ахрисса интуитивно почувствовала грандиозность обстоятельства. И желание самостоятельно раскрыть подоплёку такого поведения возобладало над ней. Поэтому она смиренно попрощалась с хозяином замка, но уходить из зала не собиралась. Хитрая демонесса подошла ко второму заместителю наместника Аджитанта и, прибегая к элементарной уловке, заставила того завязать с ней беседу.

Начало столь простого на первый взгляд обмена фразами всего лишь соответствовало этикету. Однако позволило ей не только задержаться на вечере для наблюдения за дальнейшими действиями Ал'Берита, но и усыпляло бдительность того. Ведь он видел интерес к игре с Аворфисом. Так что поступок прекрасно согласовывался с представлениями виконта об её вероятных планах... которые она параллельно основному стремлению и начала осуществлять.

Граф Форксас, стремящийся к совершенству в риторике, мог быть сколь угодно не доволен тем, как баронесса управлялась со словами. Ахрисса превосходно владела иным искусством. Настолько умело, что мастерски оставляла его тайной для окружающих. Красноречие ей и не требовалось.

* * *

Несмотря на прошлую отстранённость и произошедшее в кабинете наместника

Аджитанта в день её возвращения с Земли, между ней и Ал'Беритом за последние дни вновь установились достаточно близкие отношения. Поэтому скуку вечера скрашивало лишь ожидание, что по завершении приёма, она задержалась бы в замке. И, пусть поводом для подобного являлись совсем не деловые вопросы, возможным становился и разговор о поездке в Питомник... в котором ей хотелось упомянуть и про нюансы пищи переселенцев. Поэтому, хотя гости и расходились, Лея вовсе не стремилась прощаться с виконтом и делала вид, что увлечена разговором с одним из присутствующих. Это привело к результатам. Повелитель покинул компанию Ахриссы и подошёл сам. Собеседник первого заместителя тут же воспользовался ситуацией, чтобы закончить нудную беседу и покинуть зал.

— Нынче вы никуда не спешите, госпожа Пелагея, — смешливо произнёс виконт.

Замечание несколько смутило молодую женщину, и всё же ей удалось это скрыть. Она даже словно бы ненароком посмотрела на свои часы, на которые до этого старательно не переводила взгляд весь вечер.

«Ай-яй! Как же это я так потерялась? — прозвучала в голове Леи ироничная мысль, прежде чем ту заменила другая. — А как ещё я должна дать понять, что мне хочется остаться?».

К сожалению, роман с демоном был таков, что напрямую озвучивать подобное мешали гордость и страх открытой насмешки. Ал'Берит же ничего и не менял в этом вопросе, быть может, чтобы периодически наслаждаться чудесами её артистизма.

— А вот время неумолимо бежит вперёд, Ваше превосходительство, — ответила она, создавая предположение, что приём показался ей весьма занятным.

При этих словах на лице демона вроде не дрогнул и ни один мускул, но его выражение, несмотря на лёгкую улыбку, резко перестало казаться Лее приветливым. Ей даже пришлось несколько крепче сжать веер, ибо пальцы, хотя сознанию и думалось, что она не успела испугаться, задрожали. Но это движение было совершено зря. Оно лишь больше привлекло внимание повелителя. Тот выразительно посмотрел на её руки, а затем ненадолго взял ладони в свои и тихо произнёс:

— Удивительно. Ты чувствуешь неуверенность, беспокойство, волнение. Тебе от этого скверно, а между тем твой организм своенравно старательно выправляет положение, делая всё, чтобы это было не так.

— И что же в этом необычного? — смогла всё же продолжить разговор Лея, хотя и сама фраза и тон обескураживали. — Клеткам тела нет дел до моих размышлений. Они стараются, чтобы им стало хорошо.

— Но при этом заботятся, чтобы ты и умерла соответственно их плану и в нужный момент.

«Ничего у них не получится. Ведь такими же хлопотами занимаются и окружающие демоны», — порадовал своим гениальным предположением интеллект.

Но такое она не могла сказать в ответ. А ничего лучше разум посоветовать не мог. Во всяком случае, сейчас. Позже ей наверняка бы пришли в голову достойные слова. Но не раньше, чем они стали бы бесполезны. Ал'Берит же отпустил руки девушки.

— Звучит как-то двусмысленно, — всё-таки промолвила его первый заместитель. Осознание, что мозг ещё долгое время возжелал бы прокручивать этот разговор, заставило её произнести хоть что-то для сокращения тягостных размышлений.

— Подобное давно не востребовано, госпожа Пелагея. Ныне актуальны не менее, чем четырёхсмысленные фразы.

Улыбка на лице виконта стала шире, стирая его прежний хищный облик и давая ей понять, что последняя реплика являлась шуткой. Во всяком случае, он усмехнулся, и Лея мгновенно почувствовала облегчение. Тема собственной смерти ей совсем не понравилась. У неё ведь уже имелись планы на жизнь.

— Да уж. Следуя этой моде нужно приложить немало усилий, чтобы усложнить даже самый простой разговор, — весело прокомментировала она, понимая, что не способна с ходу придумать даже чего-то трёхсмысленного.

— Быть демоном не так уж и легко. Приходится соблюдать уйму клише.

— У людей тоже не всё так просто, Ваше превосходительство. Существует уйма законов, правил, традиций. И, пожалуй, в этом можно увидеть сходство, несмотря на остальные различия.

— Такая общность не вполне подходит, госпожа Пелагея. Отрицание хаоса тоже происходит разными путями.

Между тем, к ним подошёл Аворфис. Молодая женщина не часто радовалась присутствию второго заместителя в этом мире, и это появление не стало исключением. Она только-только приготовилась к приятной и интересной беседе с Ал'Беритом. Повелитель же, не давая барону провести обмен прощальными любезностями, поинтересовался у того:

— Господин Аворфис, как вы считаете, в чём принципиальное отличие демонов от людей?

Задавать вопросы наместник Аджитанта умел как никто иной. Лея бы на месте коллеги ещё долгое время молчала, не решаясь высказать ни первый пришедший в голову ответ о физических расхождениях, ни последующие банальные вроде недостижимых умственных способностей. Ведь какой бы правдой это ни было, но в её присутствии, как представителя человечества, сиё прозвучало бы весьма оскорбительно.

— Пожалуй, в отсутствии души, Ваше превосходительство, — даже не затруднился с выбором подходящего различия второй заместитель и, делая крайне короткую паузу, вежливо откланялся.

— А что бы ответили вы? — любопытствовала девушка, когда Аворфис отошёл на достаточное расстояние.

— На мой взгляд, это глубокая порядочность.

Она едва удержалась от едкой усмешки. По поводу обитателей Ада у Леи на этот счёт имелось весьма чётко сформированное мировоззрение. Но, видимо, её желаемая реакция не стала для повелителя неожиданностью, ибо он добавил:

— Вам не следует забывать, что совершенная игра может основываться только на предельной честности и безукоризненной репутации.

— Ну, да. Люди же таким интригам как-то предпочитают жить по совести, — язык всё же не сдержался от колкой фразы.

— Сохранение объективности требует, чтобы вы, выражая такое мнение, не относили себя к подразумеваемой безупречной части человечества. Весьма самоотверженно с вашей стороны произносить такое, госпожа Пелагея.

Видимо, каждая озвученная ею реплика поднимала настроение Ал'Бериту. Улыбка не сходила с его лица, а в голосе слышались смешинки. Демон с удовольствием посмотрел на собеседницу, чей вид выражал возмущение. К сожалению, Лея не знала, как его проявить более достойно. Но она была убеждена, что подобное сомнение в её моральных ценностях необоснованно. А потому рискнула возразить.

— Не могу согласиться с вами, Ваше превосходительство.

— Список событий, подтверждающих мою точку зрения, открывает обстоятельство, что вы без особых раздумий принесли присягу герцогу Ада и этим, по-своему, предали человеческий род. А теперь стараетесь своими благими намерениями нарушить и эту клятву верности. Разве не так?

Девушка почувствовала, что щёки начали пылать. С такой стороны она свои поступки как-то не рассматривала. Наместник же ещё и продолжил:

— И это только часть фактов. За вами протянулась достаточно длинная цепь предательств. Так что совестью вы пользуетесь по ситуации, госпожа Пелагея. Чисто по ситуации.

От неприятной паузы разговор спас очередной гость, желающий покинуть замок. Это дало Лее несколько мгновений, чтобы обдумать сказанное виконтом и прийти к выводу, что ей и самой следовало бы попроситься.

— Благодарю вас за столь интересную беседу, Ваше превосходительство, — произнесла она. Фраза была честной. Краткий разговор вышел познавательным, пусть и нёс на себе осадок новых откровений. Ал'Берит же вновь одарил её внимательным взглядом и очень серьёзно сказал:

— Допускаю, что ваше первоначальное намерение остаться до самого конца вечера нарушило именно моё замечание, госпожа Пелагея. Однако, как бы вас не расстраивало подобное видение ваших поступков, оно всё же не означает, что окружающие принимают их как что-то негативное. Повторюсь, именно в порядочности я вижу принципиальное различие между демонами и людьми. По-моему мнению, вы лишь следуете своей исконной сути. И было бы глупо не принимать это обстоятельство за данность.

Его слова вызвали у Лее ассоциацию с неким извинением. Однако на её взгляд сама она пришла к более верному выводу об основном отличии между столь разными существами. И молодая женщина решила им поделиться:

— А мне кажется, что между человечеством и демонами пролегла бездна понимания и осознания, Ваше превосходительство. Понимания первыми, что им никогда не осознать вторых. И осознания вторыми, сколь непонятны для них поступки первых.

Ал'Берит снова довольно улыбнулся. Лее показалось, если бы то позволяли правила этикета, то она бы услышала и его смех. Но вечер являлся светским мероприятием, и такие вольности никак не поощрялись общественностью.

— Право, вам удалось выразить вашу мысль весьма изящно, — даже прозвучал нетипичный комплимент из его уст. — Однако мы несколько отклонились от первоначальной темы. Я обратил внимание, что нынче вы никуда не спешили, госпожа Пелагея. Возможно, вам было бы приятно составить мне компанию по завершении приёма?

* * *

Заместители повелителя почти одновременно подошли к двери кабинета наместника и с неким любопытством воззрились друг на друга. Видимо, они оба были уверены, что кто-либо свернул в сторону по своим делам. Разы, когда Ал'Берит вызывал своих подчинённых одновременно, можно было по пальцам пересчитать. Наместник не устраивал типичных для Земли ежеквартальных совещаний, предпочитая решать все вопросы индивидуально.

Аворфис, следуя этикету, склонил голову, позволяя молодой женщине первой зайти внутрь. Однако самому ему пришлось остановиться на пороге. Обходить неожиданно замершую на месте госпожу Пелагею выглядело бы как-то совсем невежливо.

Остановило же Лею изумление. В кабинете никого не было.

Затем она решила, что это только первое впечатление, повелитель вот-вот вышел бы из своего архива, и поэтому сделала оставшиеся шаги к подиуму. Барон последовал за ней и встал рядом. Дверь наконец-то смогла закрыться. Наступила тишина, нарушенная лишь стоном противной мумии.

Первый заместитель, поняла, что всё-таки не ошиблась, и с неким недоумением посмотрела на Аворфиса. На лице того не отразилось никаких эмоций. Он лишь снял пенсне и стал протирать стекло. Это навело её на мысль, что тот и сам был растерян и не знал, что сказать.

«Может спросить, есть ли кто здесь?» — подал неуверенный голос некий внутренний советчик.

«А лучше поднимись по ступеням и загляни в личный архив Ал'Берита. Тебе же давно было интересно узнать, что там. А тут и повод», — предложил коварный интеллект.

«Как бы ещё избавиться от свидетеля», — тут же приступил к размышлениям разум, которому цель посещения смежного с кабинетом помещения показалась крайне привлекательной.

— Достаточно необычная ситуация, — всё же произнесла Лея вслух, чтобы думы перестали настойчиво давать свои советы.

— Вынужден согласиться с вами, госпожа Пелагея, — кратко ответил коллега и внимательно посмотрел на вновь захрипевшую мумию.

Судя по его поведению, тот не стремился к разговорам. Однако сама Лея иначе не могла. В молчании ей было не выдержать время до появления Ал'Берита. Поэтому она ухватилась за первую попавшуюся нейтральную тему для беседы и указала ладонью на ступени.

— Вам тоже это не нравится, господин Аворфис? — спросила молодая женщина, имея ввиду противные звуки.

— Его превосходительство имеет право следовать своим вкусам, — лояльно ответил демон, но в его глазах сверкнул какой-то гневный огонёк, и он несколько более эмоционально, чем стоило бы, произнёс. — И всё же по личным мотивам соглашусь с вами.

Последнюю дюжину дней, дабы избавиться от навязчивых размышлений о земном секторе Питомника, Лея активно занималась обустройством своего особняка. Доступ к уйме свободных финансов, полученных благодаря шахте, позволял разрешить вопрос пустого пространства, местами требующего основательного ремонта. Причём быстро. Так что в комнатах велась бурная деятельность. Естественно, под чутким контролем госпожи Пелагеи, которой не хотелось получить по итогу нечто, наводящее мрачное уныние или попросту пугающее. Её предпочтения резко отличались от предложенных демонами эскизов.

Погружённость же в проектирование интерьеров сыграла свою роль. Услышав в реплике Аворфиса словосочетание «следовать вкусам», молодая женщина решила, что тот не вполне верно воспринял её слова и подумал, что вопрос относился не к мерзким стонам, а к дизайну. И она предпочла воспользоваться ситуацией, чтобы узнать, что барона так не устраивало.

Может, этот нюанс был актуален и для обстановки её дома.

— Некоторыми моментами сложно восхищаться, когда ближе иное, — начала издаലെка Лея «понимающим» голосом. Всё-таки обсуждение затрагивало чувство стиля повелителя. И вести разговор напрямую не стоило.

— Да. Детали порой полностью меняют восприятие, — пошёл на контакт Аворфис, хотя его интонации приобрели несколько зловещий оттенок.

— Хорошо, что их иногда можно подправить, подстраивая идею под себя.

Своей фразой она рассчитывала плавно перейти к конкретике и выяснить, не одобрял ли демон подиум, мерзких мумий, количество ступеней, отсутствие перил или же, как вариант, цвет камня. Желание узнать, что же приходилось не по нраву коллеге, даже вытеснило тревогу по отсутствию Ал'Берита. Напротив, Лея уже надеялась, что наместник задержался бы на достаточное время для выяснения заинтересовавшего её мнения... Вот только второй заместитель проявил действия, отличные от ожидаемого. Вместо слов он изумлённо и тревожно воззрился на неё. Взгляд вызывал у молодой женщины ассоциацию с путником в лесу, внезапно осознавшим, что змея у его ног, принятая им за обычного ужа, оказалась чёрной гадюкой.

Реакция барона показалась Лее несколько странной. И пока она обдумывала это обстоятельство, возникла достаточно длительная пауза, чтобы Аворфис надел пенсне, а в кабинет вошла Кассандра и сообщила, что повелитель ожидал их в ином зале.

Заместители так и не поняли, что разговаривали о разном.

* * *

Лея заканчивала рабочий день, периодически поглядывая на часы, чтобы уйти из замка своевременно. Сегодня должны были привезти мебель в последнюю из пустующих комнат особняка, и молодой женщине не терпелось осмотреть воплощение своей дизайнерской задумки в жизнь. Однако размышления первого заместителя наместника Аджитанта были далеки от повседневных дел. Несмотря на то, что она вернулась из Питомника как две дюжины дней назад, мысли навязчиво, снова и снова, возвращались к этому месту и селениям. Логика подсказывала, что согласование с Ал'Беритом по поводу перемены питания людей ни к чему не привело бы и этого делать не стоило. Он всё равно отказал бы, а ей стало бы неприятно... Но не противнее же, чем хранить понимание, что люди являлись не более чем кроликами?

Почему то факт такого невидимого дёргания за ниточки ужасно раздражал.

«В конце концов, всё равно люди разделятся на парочки. И очень скоро. Такова человеческая природа! Для чего нужны столь мерзкие стимулы?» — возмущалась нравственность вкупе с реалистичным взглядом на жизнь.

«Не делай ничего», — советовал разум, но сам же не прекращал думать на эту тему ни на секунду. Наверное, ему хотелось произвести впечатление на хозяйку некой гениальной выдумкой и разомкнуть замкнутый бесконечный круг в мыслях — «повелитель откажет, а совесть требует».

И вот, дописав очередной документ, она отважилась.

Ведь не обязательно же было вводить Ал'Берита в курс дела и иметь строжайший отказ в своей просьбе, запрещающий любые подобные нововведения!

Он назначил её ответственной за Питомник?

Значит, Лея и должна была принимать решения, которые считала нужными.

«И можно будет этого Кварзиотто ткнуть носом, словно щенка», — довольно улыбнулась про себя госпожа Пелагея, втихаря создавая указ.

Конечно, Кварзиотто мог начать возмущаться, но первоначально обратиться по этому вопросу напрямую к наместнику, минуя непосредственное руководство, выходило против бюрократических правил. А пока она рассмотрела бы его жалобу, дала свой ответ (уж затягивать по необходимости дела её ведомство научилось прекрасно!), прошло бы достаточно времени, чтобы практика показала результаты по растущей численности и без всяких специфических добавок. Личный же доход с шахты позволял улучшить питание людей, не затрагивая, подлежащий строгой отчётности, бюджет. Даже затратный ремонт не особо задел нынешнее финансовое благополучие первого заместителя наместника Аджитанта.

Дагна было решено ничего не рассказывать по вполне понятным причинам. Поэтому, уловив момент, молодая женщина, повинувшись сиюминутному желанию, дописала текст, в завершении поставив размашистую роспись, и положила меж готовых бумаг. Просматривать вновь их уже никто не стал бы. Дело оказалось сделано. Она, не изнывая от переживаний после содеянного, вышла из кабинета, чтобы отправиться домой.

Рабочий день закончился уж как три часа назад, но первый заместитель заместника Аджитанта всё ещё не могла покинуть кабинет. Молодая женщина наивно рассчитывала, что после «Апокалипсиса» в её ведомстве воцарились бы тишь и покой, но вышло как-то совсем наоборот. Да ещё и на одной из шахт случилась беда.

В одном из тоннелей произошло воспламенение газа, запустившее прямо-таки цепную реакцию мощных взрывов. Как результат — гибель многих вампиров. Точнее не вполне гибель. Те обладали редкостной «живучестью» и могли собрать свой прах и «воскреснуть». Но на это требовалось почти полгода! Так что оставшиеся шахтёры не сохранили бы уровень добычи. А ведь до возобновления разработки следовало предварительно (и в кратчайшие сроки!) разобрать обвал. Это обстоятельство тоже не способствовало соблюдению прежней статистики в отчётности. Эйтон, конечно, оперативно снял часть рабочих с других шахт, но этого в данной ситуации оказывалось недостаточно. Стали срочно востребованы дополнительные руки, а их получение в свете последних событий на Земле выглядело крайне проблематично.

— Целый мир рухнул, а я по-прежнему хожу на работу, — недовольно проворчала Лея, уставшая от проблем.

— А ты считала, что это достаточное основание для безделья? — с оттенком удивления поинтересовалась Дарра, которая на сегодня сменила Дайну. Демонессы то могли себе позволить устраивать «выходные».

— Хм. Да.

Вместе с этим коротким, но честным ответом из груди молодой женщины вырвался усталый вздох. Переизбыток сложной информации и долгий рабочий день привели к тому, что голова словно бы стала свинцовой. Стоило поехать домой и поспать. Всё равно на сегодня из неё уже был никакой работник. Однако она решила, что героически просмотрела бы ещё одно прошение, и только после, наплевав на все оставшиеся срочные дела, сменила бы трудовую деятельность на отдых.

— Как хорошо быть такой молодой и наивной, — с ностальгией грустно вздохнула Дарра.

— И на что только я свою молодость трачу? — с не меньшей тоской задала риторический вопрос Лея и протянула руку к стопке документов, чтобы выбрать наугад последний на сегодня. — Моя жизнь всегда была однообразной и скучной. И, видимо, так и будет.

— Ну, знаешь ли. Сегодня в ней что-то изменилось! — оптимистично заверила демонесса.

— Разве? Уже много месяцев подряд одно и тоже с перерывами на более чёрные полосы.

— Перемена, которую имею в виду, не столь плоха. Пока она актуальна, я бы даже сказала, что всё ещё хорошо.

— И о чём речь?

— На календаре совсем другое число.

— Могла бы и догадаться, — не оценила шутку девушка.

Одновременно с этим взгляд на секунду задержался на кипе бумаг, которым стоило

отправиться по своим адресатам. Там были ответы на письма, новые распоряжения, резолюции. Ничего такого, но она тут же ощутила лёгкий озноб из-за содеянного накануне.

На момент совершения своей спонтанной проделки у Леи не возникло никаких переживаний. Однако уже в лифте вполне обоснованные подозрения в правильности такого поступка приступили к пытке сомнениями. Ведь, несмотря на возобновившуюся близость с Ал'Беритом, в остальном повелитель не особо благоволил к ней в последнее время... И свои претензии к её работе стал озвучивать часто и без стеснений. Деяние могло привести к крайне дурным последствиям.

«Хотя куда ещё хуже?» — высказывала раз за разом безупречная логика, вклиниваясь в ход беспокойных мыслей.

Чуть раньше. Чуть позже. Не так уж и важно.

Подобные рассуждения немного уняли тревогу, но весь последующий день был проведён молодой женщиной, словно на иголках. Она ожидала, что вот-вот раздалась бы переливчатая мелодия, и голос Кассандры известил бы о требовании повелителя явиться пред его негодующие очи. Но ничего такого не происходило. К вечеру первый заместитель даже устала бояться и трястись от каждого шороха, а потому вполне успокоилась.

Этим же утром она вошла в кабинет и снова ощутила невероятное волнение. Но испугалась Лея уже не возможного гнева начальства, а невероятного количества работы. Ещё вчера оставалось совсем немного, а сегодня предстояло разгрести самый настоящий завал...

Новый тяжёлый вздох вырвался из груди, и она всё-таки отложила так и не распечатанный свиток.

— Нет. Всё равно я уже не воспринимаю ничего.

— Значит, решила, что пора домой? — тут же строго уточнила Дана.

— Да.

Как бы ни хотелось сделать больше возможного, чтобы облегчить завтрашний день, девушка понимала, что следовало смириться с реальным положением дел. Поэтому её умоляющий взгляд и устремился на демонессу в надежде, что от той не последовало бы возражений.

— Пожалуй, и правда. Стоит сделать небольшую паузу. Но всё же нужно будет прибыть обратно хотя бы на час раньше обычного.

— Хорошо, — без особого энтузиазма согласилась она. Некое далёкое «на час раньше» для неё на данный момент выглядело лучше, чем «на час позже, но ещё трудимся».

— Тогда собираемся, — заключила встрепенувшаяся Дорра.

— Я вот уже готова, — Лея нашла в себе силы улыбнуться и поднялась с кресла.

Тело ломило от длительного сидения в одной и той же позе. Не удержавшись, молодая женщина всё-таки потянулась и сладко зевнула. Что-то даже хрустнуло. Дарра тут же обеспокоенно спросила:

— Ты там не разваливаешься?

— Нет. Вроде пока ещё всё на месте.

Она демонстративно ощупала свои конечности, доказывая правоту. После чего снова улыбнулась и вышла из кабинета на площадку, где судьба столкнула сразу с двумя демонами, которых не особо хотелось в данный момент видеть.

— ...Так что по этому вопросу у вас не должно быть сомнений, — довелось ей услышать окончание дискуссии между повелителем и его вторым заместителем.

Заметив Лею, коллеги издали поприветствовали её, прерывая свой разговор. Она

поступила аналогично и вынужденно повернулась к ним спиной, чтобы закрыть дверь. В глубине души теплилась надежда, что те либо продолжили бы своё обсуждение и далее, либо за время поворота крошечного ключика разошлись бы по своим кабинетам. Желания задерживаться на какую-либо беседу не возникло никакого. А вот улизнуть... Быстро и потихому...

— В таком случае, я немедленно приступаю к исполнению, — произнёс Аворфис, и до ушей донёлся тихий отдаляющийся звук его шагов, а после и лёгкий хлопок двери.

Лея обернулась, предчувствуя, что ожиданиям вновь предстояло быть обманутыми. Так и вышло. Повелитель никуда не ушёл. Напротив, заинтересованно смотрел на неё.

— Надо же, — наконец, прокомментировал Ал'Берит с удивлением, смешанным с сарказмом, стоило ей отойти от двери и подойти ближе к лестнице, а, соответственно, и к нему самому. — Мой первый заместитель задерживается на работе.

— Когда того требуют вверенные мне заботы, — сказала девушка ровным голосом.

На самом деле, её крайне редко можно было застать в кабинете по окончании трудового дня. В этом изумление Ал'Берита оказывалось полностью оправдано, но с учётом трудоголизма остальных служащих... И Аворфиса в частности...

В общем, оставалось уповать, что фраза создавала эффект того, что вообще-то дела ведомства первого заместителя шли безупречно. А если бы возникла сложность, то госпожа Пелагея стала бы трудиться над той не поднимаемая головы.

— Мне доставляет удовольствие подобное рвение, — ответил повелитель. По его интонации разгадать являлось ли это правдой или издевательством Лее не удалось. — Ваша верная служба даже вынуждает меня пригласить вас к себе.

Ал'Берит мягко улыбнулся и подал ей руку, недвусмысленно намекая, что приглашение — всего лишь вежливо высказанное требование скрасить его досуг. Она же слишком вымоталась, чтобы радоваться предложению, но отказаться не могла. Поэтому лишь горько посмотрела на телохранительниц, уже понявших, что совместное возвращение домой с госпожой им не светило.

— Твои глаза говорят о том, что ты устала, — мягко заметил он, стоило им войти в его огромные покои.

— Немного, — согласилась гостья.

Если честно, то по её собственным ощущениям было «много», но Лее совсем не хотелось выглядеть в обществе Ал'Берита слабой... Да и когда люди очень сильно уставали, то падали без сознания на землю. Так что, если рассуждать таким образом, то в принципе конечно сказано стала правда.

— И всё же. Присаживайся.

Он указал на одно из широких кресел. Молодая женщина безропотно села, внутренне наслаждаясь заботой по отношению к себе и удивляясь, что встреча состоялась. Если от внимания демона не ускользнуло её измотанное состояние, то желание остаться наедине выглядело странным. Факт заставлял нервничать... Увы, в подобном обществе всегда приходилось быть настороже. Наместник Аджитанта умело разделял личное и служебное. И, несмотря на то, что границей служила тончайшая грань, между разными сторонами его внимания к ней пролегла и пропасть. Лея же далеко не всегда могла распознать подтекст интереса. И это порядком её изводило.

Между тем, Ал'Берит подошёл к столику, и разлил из кувшина в кубки напиток. После чего сел возле неё на подлокотник и подал один из бокалов.

— Держи.

— Благодарю, — ответила она и машинально сделала глоток, хотя и не хотела пить.

Не сказать, чтобы сонливость и разбитость тут же как рукой сняло, но сознание немного прояснилось. Отпив ещё немного, уставшая от тягостных забот, первый заместитель почувствовала себя намного бодрее и искренне восхитилась:

— Замечательный вкус. И результат.

— Не было сомнений, что ты его оценишь.

Ал'Берит довольно рассмеялся, окончательно снимая её душевное напряжение по поводу приглашения в его личные покои. Она тут же позволила себе расслабиться, откидываясь на спинку кресла, и посмотрела на виконта.

Их взгляды соединились, и тот наклонился, чтобы провести ладонью по её щеке. И ниже. К шее. После чего пальцы демона замерли. Лея же, находясь во власти взора светлых зелёных глаз, словно забыла об умении мыслить. Все думы остались в некоем далёком тумане. Их заменили инстинкты желания любить и быть любимой. Подчиняясь этим порывам, она положила свою руку на его. Так Ал'Берит не мог убрать ту с её кожи. Затем молодая женщина, словно шаловливая девочка, подобрала под себя ноги и привстала на коленях, чтобы их лица оказались на одном уровне. В результате кисть наместника переместилась на трепещущую грудь любовницы. Он нежно поцеловал её в уста, но она, начав отвечать на поцелуй, слегка прикусила его губу, а затем отпустила и резво отодвинулась.

— Ты играешь, — довольно заметил демон, намереваясь её обнять. Но Лея увернулась и звонко рассмеялась, после чего с неприкрытым флиртом и огоньком в глазах ответила:

— Играю.

«Что-то неправильно. Это не ты», — прозвучало в голове.

Нечто внутри настойчиво старалось разбудить разум. Вот только почему-то не получалось сосредоточиться для размышлений. Или же на то не возникало желания. Как будто глоток напитка с лёгкостью поменял местами сознательное и подсознательное. Так иногда происходило, если выпить в радужном настроении спиртного чуть больше. Вот только она вовсе не была пьяна. Молодая женщина просто не понимала, что же с ней такое происходило.

— И почти повторяешь грехопадение Евы. Искушаешь мужчину.

— За это людей изгнали из Райского Сада, — вспомнился ей грустный сюжет. Ал'Берит же только ухмыльнулся:

— Да, но почему-то мало кто задумывается, что взамен им дали целый мир.

— А что было в этом напитке? — всё-таки поинтересовалась Лея, хотя на данный момент это казалось ей безразличным. Её больше заботило, что собеседник больше не делал новых попыток дотянуться до неё. Поэтому она сама обняла его, запуская пальцы в чёрные пряди волос. Глаза смотрели в глаза. Это было всё, что ей нужно... Ну, или почти всё.

— То, за что я уже без сомнения его ценю. Замечательный вкус. И результат.

* * *

Первым делом на её лице появилась мечтательная улыбка. Подобной беззаботности, что была вчера, она уже давным-давно за собой не ощущала. Как будто смогла вернуться в дни

бесшабашной юности... И провести ту несколько иначе. Более памятно. Улыбка стала ещё шире, и глаза всё-таки открылись.

К своему удивлению Лея поняла, что проснулась в покоях повелителя. Не то, чтобы она не помнила событий предшествующих сну, просто обычно пробуждение происходило уже в своём доме. Девушка немного повернулась, чтобы освободить руку и посмотреть на часы. До начала рабочего дня оставалось чуть более получаса. Это заставило её нахмуриться и, окончательно сбрасывая налёт дремоты, приподняться.

Ал'Берит задумчиво сидел в кресле около кровати и зарисовывал что-то в толстую массивную книгу. Хотелось верить, что тот не занимался всё это время её портретом.

— Проснулась, — не отвлекаясь от своего занятия, с улыбкой сказал он.

— Да, — ответила она, хотя по сути, вопроса не было.

Встав с кровати, девушка обернула вокруг себя скинутое на пол почти невесомое покрывало и подошла ближе, рассчитывая подсмотреть зарисовку. Однако демон неторопливым движением тут же отложил книгу так, чтобы у неё не получилось увидеть содержимое, и плавно поднялся с кресла, не стесняясь собственной наготы. Вид сильного крепкого тела виконта вызвал в ней новый порыв желания.

— Приятно, что твоя кожа вернулась к обычному оттенку, — мягко заметил он, нежно обнимая любовницу со спины и целуя у основания шеи.

Сразу же пробежали мурашки наслаждения. Она повернулась к нему лицом, но от неловкого движения лёгкая ткань упала на пол, оставляя её обнажённой. Ал'Берит скользнул глазами по плавным очертаниям женской фигуры. После чего заботливо прошептал:

— Стоит быть осторожнее с огнём.

— Мне очень хотелось сделать мечту реальностью.

Лея улыбнулась. Не столько своим воспоминаниям о белоснежном песке и лазурной воде столь недостижимого ранее для неё курорта, сколько тому, что тот сказал это. Несмотря на ожидания, загар ведь так и не проявился. А в их первую совместную ночь с момента её возвращения с Земли от покраснений после мази Дагна не осталось и следа. Значит, он всё равно заметил, как она обгорела тогда.

— Иногда из-за таких желаний можно и сгореть до тла.

— Солнце опалает независимо от воли человека, — весело возразила она и даже вознамерилась рассказать смешную историю из своей жизни, но не успела.

— Но чаще всего, если на то есть воля иного существа.

Голос его показался ей неожиданно жестоким. Кажется, разговор начинал сводиться к жутким рассказам. А Лее сейчас вовсе не желалось о подобном знать. Всё, о чём она помышляла, так это остаться с ним наедине ещё немного, пока демон не вернулся к холодному облику повелителя.

— Я не хочу слушать истории о древних пытках и способах казни, — решительно заявила молодая женщина.

— Как пожелаешь... Некогда существовавшие люди, о которых мне напомнил наш разговор, не так уж с этим и связаны. Их называли манкурты. Знаешь, кто это?

Он ласково провёл ладонью вдоль её тела, неотрывно наблюдая за неторопливыми движениями своей руки. Лея решила, что возможно стоило и подыграть. Пусть бы рассказывал что угодно — ей не хотелось, чтобы тот останавливался!

— Нет.

— Это весьма ценные рабы, не имеющие ни прошлого. Ни будущего. Их жизнь

заклучалась лишь в том, чтобы удовлетворить свои низшие потребности в пропитании и верно служить своему хозяину.

— Разве люди на такое способны? Ни одно воспитание не приучит к подобной покорности.

Сдержанть удивление не получилось. Ал'Берит же хитро усмехнулся и легко поднял её, чтобы снова положить в постель.

— Воспитание — нет. А огонь мог. Молодым пленникам обривали череп. Связывали руки и ноги, чтобы те оказались неподвижны. И обязательно надевали колодку на шею, чтобы голова оставалась на определённом уровне над песками пустыни...

Каждое неторопливо проговариваемое голосом без интонаций предложение сопровождалось действием. Сначала он убрал волосы девушки в сторону, после чего лёг над ней сверху, зажимая между своими коленями её ноги. Под конец его ладони мягко проскользнули под тонкой шей и слегка приподняли голову Леи, которой стало несколько жутко от происходящего. Она постаралась немного высвободиться, но тот не позволил ей этого и произнёс:

— Вот так. Только голову обязательно покрывали ещё шкурой только что убитого верблюда. И после этого пленника оставляли под палящим солнцем на несколько дней.

— Разве после такого возможно выжить? Без воды? Без возможности скрыться в тени? Девушка почувствовала, что сердце заколотилось быстрее. Но уже совсем не от предвкушения близости.

Ал'Берит, словно не расслышав её вопроса, продолжил:

— И при этом свежая шкура сохла и стягивалась, стискивая череп...

Ладони демона поднялись чуть выше и ощутимо сжали её голову.

Лея уже жалела, что не смогла покинуть покои наместника несколько раньше. Она снова попыталась сделать слабую попытку освободиться, но это вновь оказалось бесполезно. Держал он её крепко.

— А отрастающие волосы причиняли невыносимый зуд и боль... Так что да. Выжить оказывалось сложно. Но некоторые обладали для этого достаточной силой, — демон всё же отпустил свою жертву и встал с постели. — Только после этого те переставали быть собой и людьми в полном смысле этого слова. Безупречно покорные рабы.

— Неужели такие пленники столь ценились?

Ей было крайне неприятно думать, что до такого издевательства мог додуматься обычный человек, но демоны вряд ли нуждались в подобных слугах.

— Вполне. Во всяком случае, они не требовали бдительного надзора. Ведь поступая в соответствии только с собственной волей, можно навредить и хозяину.

Ал'Берит столь выразительно посмотрел на неё, что Лея всё поняла. Он знал об её безрассудном приказе. Но сознаваться ей всё равно не хотелось. Во всяком случае, открыто. Поэтому, надеясь прервать «непринуждённую беседу» более-менее удовлетворительной репликой, она промолвила:

— Это весьма поучительная история.

— Увы. Слишком мало кто из людей учится на событиях древности. Ведь порой, вы даже собственные ошибки готовы повторять до бесконечности. Во всяком случае, до тех пор, пока есть возможность их совершать. Не так ли?

Молодой женщине захотелось испариться или исчезнуть. Что угодно! Вот только чтобы не отвечать ничего... Но наместник ждал ответа. И его подопечная, невольно виновато

опуская взгляд, тихо произнесла:

— Бывает и так.

— Такой печальный и отвратительный замкнутый круг, прерываемый разве что смертью глупого существа.

Виконт картинно вздохнул с сожалением, и Лея поторопилась реабилитироваться:

— Люди учатся. Иногда медленнее, чем хочется со стороны. Но всё же.

— Тогда, если конечно учитывать, что смерть пока не рассматривается, то возможно стоит и помогать с развитием сознания тем, в ком видится интерес. Это сделало бы человечество менее примитивным видом в целом, — заметил повелитель и спросил с некой издёвкой. — Согласна?

— Это неоспоримая логика. Я не вижу никаких возражений, чтобы не согласиться с этим предположением.

Хотя причины были. И ещё какие!

— А как бы ты подвела нужного тебе человека к правильному пути? — поинтересовался Ал'Берит, начиная одеваться.

Молодая женщина молчала как партизан, непроизвольно крепко сжав губы. Напряжённая тишина повисла в воздухе, заставляя сердечко бешено биться. Выдавая парализующий страх.

— Не можешь решить какой вариант предпочтительнее?

Она постаралась собраться с мыслями:

— Либо поставить в условия, исключаящие возможность ошибки в необходимом направлении. Либо не дать возможностей для их дальнейшего свершения.

— Мне нравится, что ты опустила в перечислении — поговорить и объяснить.

Демон довольно улыбнулся, но Лея не разделяла его эмоций. Она не озвучила подобный вариант не потому, что сознательно оставила его при себе. Тот просто не пришёл ей в голову! А потому девушка, мысленно неистово коря себя, ухватилась за ниточку надежды:

— Порою это не менее действенно.

— Да. Но сами по себе слова без последующих действий запоминаются несколько иначе. В таком случае зачастую приходится повторяться с пояснением... А мне претит подобное столь малоэффективное поведение. Вернее стало бы заменить исполнителя на более действенного и удовлетворяющего моим запросам. И тебе доводилось видеть это на практике своего предшественника.

Голос Ал'Берита был мягок и спокоен, но жёсткий взгляд зелёных глаз оставался ледяным. Лея нервно поджала под себя ноги, жалея, что и одежда, и покрывало находились слишком далеко от постели. Она была обнажена перед повелителем во всех смыслах.

— Я могу одеться? — тихо спросила девушка, ощущая себя ещё более неловко из-за этого вопроса.

— Разве я запрещал это тебе? — удивился виконт, расправляя идеально лежащие манжеты. После чего внимательно посмотрел на неё. — Или ты посчитала, что мы не просто беседуем, а обсуждаем нечто конкретное?

— Нет, — стремительно произнесла она в ответ.

Мысленно проклиная себя за уникальную способность задавать дурацкие вопросы, Лея тут же соскользнула с постели и поспешила спрятаться в ворохе одежды.

«Конечно, мы просто беседуем! Милый и беззаботный разговорчик ни о чём», — язвительно подумал мозг.

Одеваясь, она в нерешительности посмотрела на демона, стараясь придумать, как бы ей тактичнее улизнуть от его общества в свой кабинет. Ал'Берит лишь вполне доброжелательно усмехнулся и затем подошёл чуть ближе.

— Следующий твой вопрос вполне предполагаем... Мне было приятно твоё общество. Так что, — он галантно взял её ладонь в свою и поцеловал кончики тонких, немного подрагивающих пальцев. — Вы можете покинуть мои покои, госпожа Пелагея. И более того — должны. Наместник Аджитанта считает опоздания крайне раздражающим явлением.

Его переход на официальный тон заставил Лею поторопиться с завязыванием боковой шнуровки. Да и быстрый взгляд на часы, ясно давал понять, что до начала рабочего времени оставалось всего около десяти минут. Как бы не пришлось первому заместителю бежать по коридору в собственный кабинет, развлекая служащих, дабы не вызвать гнев непосредственного руководства!

Представляя это, девушка даже немного улыбнулась. Собственные мысли, как и обычно, оказались весьма комично визуализированы воображением. Да и по итогу вроде бы всё оказалось хорошо. Несмотря на измышления, её просто пожурили... Это было крайне неприятно. Но она всё поняла, и точно исправилась бы!

В голову тут же закралась и крамольная мысль, что, может, и верно в покоях повелителя происходила просто беседа? Все переживания оказались надуманными? И не стоило пороть горячку с отменой своего решения? Пусть бы сначала Кварзиотто прислал свой протест, а там Лея обязательно тут же и вернула бы всё на круги своя. Как раз где-то с дюжину дней и времени прошло бы. Пусть с пищей дела и затянулись бы не на столь долго, как ей виделось, но всё же. В таком случае оказывалась достигнута маленькая победа своеволия! Надо же было видеть не только минусы в событиях...

— Кстати, госпожа Пелагея, — произнося как бы между делом, задержал её поспешный побег из покоев повелитель, не дав дойти всего пары шагов до двери. — В этом напитке была всего-навсего лишь та же самая добавка, которую добавляют в пищу в Питомнике... Вы согласны, что средство действенное?

— Да, — она мгновенно «упала с небес на землю», ощущая себя невероятно униженной и оскорблённой. Но всё же нашла в себе силы повернуться к демону лицом.

— Более того, я не наблюдаю никаких побочных эффектов даже при том, что использовалась значительно более высокая концентрация. Разве что результат проявил себя определённо быстрее и ярче.

Лея почувствовала, как к её щекам прилила кровь. Пальцы машинально нервно затеребили подол платья. Ал'Берит же, напротив, явно чувствовал себя в «своей тарелке» и был, как и обычно, невозмутим и спокоен.

— Действенно. Безопасно. Малозатратно... У вас есть логически или же практически подтверждённые обстоятельства для обоснования этого документа? — он поднял кончиками двух пальцев из ящика столика знакомый листок.

— Я поняла вас, повелитель, — ответила, кланяясь, «личный результат эксперимента Его превосходительства».

Нет. Переживания оказались не напрасными.

Ал'Берит предпочёл встретиться с наместницей Крудэллеса в части его покоев, предназначенных для деловых, но при этом неофициальных встреч. Обстоятельство, ради которого посетила его замок Ахрисса, скорее всего, носило именно такой характер и было связано с вмешательством их сеньора в столичную игру.

Обычно Дзэпар в мероприятиях подобного рода придерживался принципа, что главное — не победа, а его личное неучастие. Но Его высокопревосходительство был хорошим воином. И поддержание такой репутации требовало иногда создавать себе врагов, чтобы сражаться с ними. Так что на сей раз герцог посчитал нужным внести и свои изменения в расклад, с самого начала корректируемый Ал'Беритом... И виконта не особо радовал этот факт. Сам он был достаточно аккуратен, чтобы не доводить взаимодействие до прямого сражения. Теперь же силы противника стали иметь весьма яркое значение...

Баронесса ожидала его появление, стоя у окна и скрестив руки на груди. Нижняя губа её недовольно поджалась до узкой черты при виде демона, и такая реакция являлась оправданной. Пусть время до его прибытия в эти комнаты и выдерживало светские приличия, оно вышло достаточно долгим, чтобы расстроить гостью. Повелитель предпочёл закончить представление с его первым заместителем так, как желал.

— Чем обязан чести вашего внимания? — галантно произнёс виконт, сразу после вежливого приветствия и поцелуя руки Ахриссы.

— Ты насквозь пропах человеком, Ал'Берит, — раздражённо сказала та, резко стирая формальный тон их встречи. — Неужели сохранение эксцентричной репутации достойно таких жертв?

— Вы даже не представляете сколь сложно творить подобную ерунду на постоянной основе, дорогая.

Ему стало понятно, что Ахрисса смекнула — никаких извинений он приносить не собирался, а потому решила не переходить сразу к делу. Видимо, то и правда не терпело отлагательств, если она намеревалась отыграть предварительной дискуссией на отвлечённую тему... Голос же его прозвучал весело и беззаботно, давая той осознать, что он принял правила предстоящей беседы. Недовольство тотчас исчезло с лица наместницы Крудэллеса и демонесса вернулась к привычным кокетливым интонациям.

— Конечно. Даже не желаю мыслить обо всех вероятных трудностях. Однако тебе определёнno удаётся среди существующих вариантов выбрать несуществующие.

— Для демона естественно быть разборчивым в том, что могло бы принести удовольствие. А я весьма избирателен.

Баронесса села в кресло и игриво положила руку на подлокотник, подперев ладонью подбородок. Находясь в такой позе, она с хитринкой посмотрела на собеседника, предвкушающе улыбаясь, прежде чем произнесла:

— Поэтому меня и удивляет твоя игра чувств с человеком.

— Тайное стало очевидным, — шутливо признал виконт и с искренним интересом спросил. — Неужели избранный мною объект не позволил сохранить задумку инкогнито столь явно?

Любопытство Ал'Берита действительно оказалось затронуто. Да, его поведение не являлось безупречным для соблюдения строжайшей секретности. И всё же такие нюансы не могли привлечь внимание Ахриссы за столь короткий срок. Кроме того, намерение плавно перетекало из прежнего замысла, соприкасаясь с последующей идеей, не соответствующей нынешним планам. Другими словами, деяние скрывалось достаточным количеством

обстоятельств и клише, чтобы демонесса могла ткнуть в него пальцем.

— Отнюдь. Это я весьма проницательна в таких вопросах, — довольно произнесла она и улыбнулась ещё шире.

— Тогда ваше удивление озадачивает меня. Мне интересны новые ощущения... Или вы считаете, что демоны и люди слишком различны для подобного?

— О, нет! Эмоции — вот наша суть, которая столь неприемлема для Рая. Так что у ангелов ещё меньше шансов, — даже звонко рассмеялась та. — Однако если твоя цель получить наслаждение, а не только опыт, то суть твоего поступка ускользнула от меня, Ал'Берит.

— Умение демонов держать чувства под контролем не всегда выгодно. Люди же в силу своей природы реагируют быстро, ярко и сами по себе недолговечны. Так что, на мой взгляд, выбор объекта оправдан. Прекрасная экономия сил и времени, — частично пояснил виконт причины своего решения.

— Все разумные рассуждения глубоки, пока их не перечёркивает настойчивое желание поступить вопреки им, — со смешком прокомментировала Ахрисса, демонстративно показывая, что реплика показалась ей бессмысленной.

— В моих правилах доводить начатое до конца.

— Да-да. Только ведь я прекрасно разбираюсь в эмоциях и чувствах, чтобы заметить, что человек, при всех логически прельстивших тебя достоинствах, обладает не менее существенными отрицательными характеристиками. И основное из них — хрупкость в силу первоначальной игры... Именно умение владеть собой и привычка завершать свои замыслы ныне оборачиваются против тебя самого, — мягко сказала она, как если бы хотела дать совет, и, хитро прищуриив глаза, напрямую сказала. — Ты ничего не получишь, если уничтожишь её своим вниманием, Ал'Берит. А в том, чтобы оставить в покое, удовольствия мало.

— Подобные варианты пока несколько отличны от моих целей, дорогая, — несколько сухо прокомментировал фразу баронессы демон.

— Эти слова открывают передо мной, что познание «смирения» стало бы для тебя не менее ново, — усмехнулась Ахрисса. — Научиться проигрывать — тоже искусство победы.

* * *

— Что ты наделала?! — завопила Дана, стоило Лее только закрыть за собой дверь кабинета.

Девушка рассчитывала передохнуть после событий в покоях Ал'Берита, прийти в себя, но, кажется, день не задался с самого начала. Самая спокойная и рассудительная из Дагна пребывала в ярости. Её лицо перекашивало от гнева. Обычно аккуратно собранные волосы оказались крайне растрёпаны.

— Не надо, — вяло постаралась удержать сестру Дарра, но та вырвалась и с такой силой впечатала Лею в стенку, что у госпожи Пелагеи чуть ли не хрустнули рёбра. Остальные демонессы смотрели осуждающе, но помочь как-то не стремились.

— Не знаю, как так вышло, — жалобно заныла девушка, мгновенно понимая, что скрытное своеволие, кажется, затронуло не только её.

— Я не спрашиваю как! Я хочу знать, что именно!

Дана всё-таки отпустила Лею. Глубоко вздохнула и постаралась успокоиться. Но получалось это у демонессы из рук вон плохо.

— Я не думала, что он Дагна за этот указ накажет... Что с вами сделали из-за моей глупости?

Задавать вопрос было страшно. Она до сих пор находилась в неоплатном долгу перед своими телохранительницами. Те и так слишком жестоко расплатились за прежнюю помощь.

— О. Так ты ещё не знаешь?! — удивилась не менее рассерженная, но оказавшаяся более уравновешенной в этой ситуации, Дайна.

— Нет, — честно ответила она.

— Тогда прошу вас, госпожа Пелагея. Присаживайтесь, — по ехидству в голосе Дана сейчас не уступала своей Кхалисси.

Лея села в своё рабочее кресло и развернула один единственный, лежащий перед ней на столе, свиток. Он был из очень дорогого материала даже для Ада — тонкого, мягкого и невероятно стойкого почти к любым воздействиям. Золотистая окантовка не могла добавить ему ещё большей значимости. В своей жизни первый заместитель наместника Аджитанта держала подобное лишь единожды. На этот раз содержания тоже не было. Внутри не оказалось ни единого слова.

— Что это означает? — прохрипела она.

Почему-то чистый лист напугал её больше, чем мог бы самый страшный приказ.

— А! Точно, — как бы припоминая что-то незначительное, отозвалась Дана. — Тут же ещё и комментарий прилагался.

Демонесса положила перед ней вполне обычную записку. Безупречный почерк Ал'Берита легко угадывался. По сути, повелитель милостиво давал ей образец того, что должно было быть написано её рукою в свитке.

Текст не радовал.

— Вот бездна! Лучше бы тебя лишили должности! — в сердцах воскликнула Дана. —хлопот и проблем стало бы во сто крат меньше!

— Да что теперь? Хорошо ещё, что мы помимо процентов с дохода сразу кругленькую сумму получили, — постаралась утешить ту Дайна.

— Надо было всё-таки оформлять иначе. Чтобы в такой ситуации, как сейчас, этого процента не терять! — продолжала гнуть своё Дана.

— Мы же это давным-давно обговаривали. Можно было! Но так безопаснее...

Разговор, видимо, повторялся по кругу уже не в первый раз. Лея не стала слушать дальше. Телохранительниц можно было понять. Её — нет. Разве она не знала, что не имела права на ошибку? Что же. Ткнули носом в объективную действительность, словно маленького котёнка. И при этом заставили согласиться с наказанием. Можно даже сказать, что она сама себе его назначила.

«Кажется, меня раз и навсегда лишили возможности совершать безрассудные поступки, основанные на свободных финансах. А в следующий раз у меня отнимут последнее, что осталось из ценного», — подумала она, выводя пером на полотне свитка корявые слова.

Патент на шахту переходил совершенно в иные руки...

Последствия материальные от резкого снижения дохода заметить она могла бы разве что через весьма продолжительное время. Но Дана не позволила такой роскоши. Решив отыграться на госпоже по полной за лишение источника прибыли клана, демонесса почти что буквально приковала девушку к рабочему креслу. Ситуация с делами и так была крайне напряжённой, но на этот раз Лее вообще не дали спуска и возможности полентяйничать, коей являлся, например, обеденный перекус. Ну, или отведение глаз в любую сторону от бумаг.

— Вот ещё, — скинув целую охапку свитков на стол, процедила сквозь зубы недовольная Дана и нехотя вернулась в архив.

— У меня есть шанс заслужить её прощение? — спросила несчастная жертва гнева клана Дагна у подруги чуть ли не со слезами на глазах.

— Конечно. Она скоро совсем остынет, — успокоила та госпожу. Девушка тяжело вздохнула:

— Надеюсь.

— А потом будешь отрабатывать и моё прощение. И учти. Я значительно менее отходчивая.

— Это ты меня сейчас по подвиги воодушевляешь?! — уже с оттенком истерики спросила Лея.

На её настроении явно сказывались восемь дней беспощадной работы, лишение прав владения «Безымянными Копями» и непонятное отчуждение Ал'Берита после этого. Нервы не выдерживали.

Дайна ничего не ответила.

* * *

Мелодия переговорного диска разрушила тишину в кабинете. Первый заместитель вздрогнула, отрываясь от текущей работы, и приняла звонок.

— Госпожа Пелагея. Вас вызывает к себе повелитель.

Отключив связь, Лея тут же встала из-за стола и направилась в кабинет наместника, крайне довольная этим обстоятельством. Она рассчитывала через две дюжины дней благополучно завершить период отчётности, закончить с основными делами и снова доехать до Питомника. И не на несколько часов, а, если получилось бы, на целый день. Подобное же следовало согласовать. Но вот просить об аудиенции Ал'Берита только по этому вопросу ей не хотелось. А тут и выдумывать никакого дополнительного повода не приходилось.

Дайна проводила свою госпожу молчаливым взглядом, явно не собираясь никуда вставать с диванчика, так что в коридор вместе с молодой женщиной вышла Дарра. Из-за чего-то последние четыре месяца Кхалисси старалась не приближаться к виконту. Даже на приёмах в Аджитанте отправляла вместо себя других сопровождающих. Это выглядело странно. И девушка могла бы списать такое поведение на обиду в отношении себя, но в остальном та никак не давала знать, что злилась на что-либо. Наверное, демонесса просто не хотела попадаться на глаза повелителю.

Виконт же уже весьма длительный срок старался держать Лею на отдалении. Можно, конечно, было выдумать оправдание, что он был очень занят некими иными делами, но жизненный опыт не допускал таких мыслей. Ал'Берит вёл себя безупречно вежливо и галантно с ней на светских раутах. Она по-прежнему составляла ему пару. Но на этом всё и заканчивалось. Тот не делал никаких попыток для сближения и не реагировал на робкие её. Ситуация являлась непривычной и становилась всё более раздражающей. Обычный мужчина давно бы пожелал всего самого наилучшего и ушёл. Или, если бы не существовала высокая вероятность крайне нежелательных последствий, это могла бы сделала она сама — только бы избавиться от этой удушающей неопределённости! За четыре дюжины дней Ал'Берит даже ни разу не обратился к ней на «ты».

Время утекало сквозь пальцы, но вовсе и не собиралось лечить её душу вблизи от источника боли!

Так что, терзаясь сомнениями, Лея как-то на днях спустилась на нижние этажи дома, чтобы встретиться с Дагенной.

— И чего же ты от меня хочешь? — добродушно улыбнулась ей демонесса с белоснежными волосами и крыльями.

— Ты и это чувствуешь? — не зная, радоваться или расстраиваться подобному факту, поинтересовалась девушка. С одной стороны стало неприятно. С другой — появилось больше шансов получить ответ, из-за которого и понадобилось общество эмпата.

— Нет. Просто обычно ты меня избегаешь. Должно было произойти нечто существенное, чтобы вдруг решиться прийти сюда. Что именно тебя беспокоит?

Та говорила спокойным ровным доверительным голосом, каким разговаривали мудрые добрые бабушки со своими внуками. Лее действительно нужна была помощь, но она всё равно смущалась рассказывать. И потому решила начать издалека:

— Я хочу понять себя.

— Неудивительно. Внутри тебя целый клубок эмоций и сомнений. Начиная думать над одним, ты тут же переносишься к другому. И так по кругу. Все твои мысли взаимосвязаны, цепляются между собой. В таком хаосе сложно найти что-то определённое и прийти к какому-то выводу... Возможно, если ты более чётко задашь свой вопрос и сосредоточишься на проблеме, — собеседница с настойчивостью посмотрела на девушку.

— Дагенна, а что я испытываю к повелителю? — словно в омут с головой напрямую спросила Лея. Она действительно запуталась в себе.

— Ты не можешь воспринять его тем, кто он есть, полностью. А потому и любишь его. И ненавидишь одновременно, — не задумываясь, ответила Дагна. — И нельзя сказать, что из этого сильнее в тебе. Оба чувства настолько огромны, что поглощают тебя.

— В принципе это я понимаю и сама, — вздохнула она, осознавая, что сказанное не решило её проблемы.

— Тогда тебе нужен не ответ. А совет, — намекнула Дагенна.

— Может и так, — задумалась девушка. — Даже, скорее всего. Именно так.

— Иногда мне кажется, что ты не можешь жить, не страдая. Поэтому, даже немного странно, что ты наконец-то решилась избавиться хоть от чего-то тревожащего.

— Оно разъедает меня изнутри.

— Тогда, если ты хочешь вздохнуть свободнее, то собери его образ воедино и отпусти хотя бы одно из чувств, — предложила Дагенна. Совет был прост до безобразия.

— И я даже знаю какое из них двоих, — кисло улыбнулась Лея. — Просто... Это как-то

не так просто.

— Я где-то слышала замечательную фразу: «Когда сердце поёт, разум должен не подпевать, а дирижировать».

— Слова всегда хороши, когда не касаются тебя самой.

— Отчасти верно... Однако знай, иногда оставить что-то в стороне от своего пути — лучшее, что можно сделать для собственной и чужой судьбы. И этого никто не сделает вместо тебя самой.

— Мне кажется, что у меня нет сил, — несчастная молодая женщина была готова заплакать, но Дагенна лишь рассмеялась.

— Напротив. Все твои проблемы из-за их избытка! Ты из-за некоего внутреннего и неосознанного принципа не хочешь сдаваться, а потому цепляешься за окружающее столь крепко, как только можешь. Не замечая, что хватка уже уносит в бездонную пропасть. Иногда нужно и проигрывать. Порой именно смирение приводит к триумфу.

— Проигрывать... А я думала, что только этим и занималась, — удержаться от горькой усмешки не вышло.

— Это тоже надо делать правильно... Больше же мне нечего тебе сказать по поводу твоего вопроса, — поставила своеобразную точку в разговоре демонесса.

Молодой женщине оставалось лишь ненадолго застыть в раздумье, но спрашивать ей действительно больше было нечего.

— Благодарю за помощь, — попрощалась она и хотела уйти, но телохранительница её окликнула.

— Лея. Если ты хочешь гармонии с собой, то отпусти одно из чувств, — настойчиво повторила Дагенна, а затем намного тише добавила: — Но если покоя — то оба.

Помимо наместника в кабинете присутствовал ещё и герцог. Последний полулежал на своём любимом сидении, стоящем возле трона Ал'Берита, закинув ногу в высоком сапоге на колено другой, и курил трубку. Кольца дыма неторопливо плыли в сторону окна и легко уплывали наружу. Первый заместитель от удивления приподняла брови. Она до сих пор была уверена, что в проёме находилось стекло.

— Присаживайтесь, — коротко ответил на её официальное приветствие Ал'Берит и указал на возникшее из каменного пола резное кресло.

С учётом того, что рабочего стола виконта не наблюдалось — получался эдакий «кружок по интересам» из американских фильмов про встречи с психотерапевтами. Она села, как ей и предлагали, и выжидательно уставилась на демонов.

«Собрание анонимных властелинов вселенной», — подумала Лея, стараясь не захихикать.

* * *

Герцог закурил трубку и довольно откинулся на спинку кресла. Ал'Берит был с ним солидарен. Разыгрываемая в столице интрига удалась с блеском. Стоило и насладиться долгожданными результатами собственного труда.

— Кстати, давно уже не было сообщений от тебя о человеке. Есть какие-либо новые события? — неожиданно промолвил Его высокопревосходительство. — Не иссякла же у тебя фантазия?

— О! У этого существа есть занимательная уникальная врождённая способность устраивать приключения самостоятельно. Мне почти ничего не приходится корректировать для нужного развития! — восхитился Ал'Берит. — Так что вынужден признаться вам, что принял сторону стороннего наблюдателя. В неизвестности есть своё неповторимое очарование.

— У человека получается нести несчастья в первую очередь для себя, — рассмеялся Дзэпар и уже серьёзно добавил. — Но мне не нравится, что они переносятся и на других.

— Позволю заметить, что в данном случае вы преувеличиваете.

— Изволю не согласиться, — возмутился собеседник. — Расплачивается каждый, к кому эта женщина испытывает симпатию и стремится хоть как-то помочь. И чем глубже эти её благие намерения, тем разрушительнее. Клан Дагна стал первым, — демон показательно загнул мизинец на руке. — Вампиры на шахтах устроили кровавую междоусобицу.

— Зато сейчас они невероятно довольны, что находятся именно под её присмотром. И не только потому, что их накормили... А то, что многим пришлось восстанавливаться из-за этого конфликта — не так уж и значимо, — возразил наместник.

— Вроде бы да. Поэтому я говорил именно о бескорыстных порывах. Ведь вчера произошёл ещё один взрыв! Большинство рабочих уже превратилось в прах. Они, конечно, пусть и не скоро, но выберутся из этого состояния. Однако тебе известно сколь мучительно для них любое возрождение.

— Я бы сказал — всё существование. Боль обращения, боль голода и утекания энергии, боль мнимой смерти, боль воскрешения, повседневное удручающее бытие и практически полная невозможность от этого избавиться по собственному желанию. Страдания от лишения силы кристаллов душ такие, что пока ещё ни один вампир не сумел уйти из жизни самостоятельно, — перечислил Ал'Берит, после чего рассмеялся. — За бессмертие, пусть и вынужденное, тоже нужно платить!

— Со стороны выглядит, как будто разработки прокляли или осуществляется саботаж, — не поддержал герцог веселья своего вассала. — Не было таких проблем за всю их историю существования!.. А уж про людей в Питомнике и говорить не приходится. Стоило мне узнать твою задумку, как я сразу понял — прототип себя не оправдывает. Должно же им было категорично не повезти тоже!

— Про прототип это вообще отдельная тема, — поморщился виконт. — Такого быстрого и отрицательного результата не ожидалось даже по самым пессимистичным прогнозам.

— Это потому, что человек действует на события кардинально, — Дзэпар поднял указательный палец вверх, добавляя своим словам важности. — И крайне непредсказуемо. Забава же с ней несколько затянулась.

— Замечу, — отмахнулся повелитель. — Что в отношении себя я подобных нюансов никак не наблюдаю.

— В таком случае, постарайся беречь себя. Вдруг у меня в тебе возникнет серьёзная необходимость? Ибо, на мой взгляд, либо у тебя всё впереди, либо человек недостаточно придаёт тебе значение, — продолжил гнуть свою непреклонную линию Высший демон.

— Вот как быть с теми, кто тебя не ценит? — улыбнулся собственной шутке-вопросу Ал'Берит.

— С ними лучше не быть. В конце концов, это так приятно — отпустить того, кто тебе не нужен, — едко заметил герцог, хитро прищутив глаза.

— Сначала позвать. Дать задание. И только затем отпустить... для выполнения возложенной задачи, конечно, — с лёгкостью назначил порядок событий наместник Аджитанта. — Я за рациональное использование всех имеющихся ресурсов, Ваше высокопревосходительство.

— И неужели эта теория всегда у тебя становится практикой?

Скептицизм, прозвучавший в голосе герцога, задел Ал'Берита.

— Могу показать вам, как это обычно происходит... Кассандра, пусть госпожа Пелагея зайдёт ко мне.

— Ты только что показал мне, что свои ресурсы используешь иррационально, — усмехнулся собеседник. — Вот если бы это было иначе, то у тебя для твоего первого заместителя уже не имелось бы никаких дел. Она была бы предостаточно загружена.

— Ваше высокопревосходительство, — искренне возмутился Ал'Берит. — Первостепенная задача человека — дать с интересом наблюдать за течением её жизни. А основным условием для осуществления всевозможных казусов является наличие свободного времени. Вот именно его я сейчас и намерен задействовать.

— И что же собираешься предложить? — вяло поинтересовался герцог, как в дверь робко постучались.

* * *

Сняв туфли с массивными декоративными пряжками, Лея довольно вытянула ноги и развалилась на мягком диванчике кареты, прикрывая глаза. Не то, чтобы ступни болели от обуви, просто так ей было значительно комфортнее. А уют — чуть ли не самое главное условие для приятного длительного путешествия, каковым, собственно говоря, и являлась дорога к Питомнику. Она поправила подушку под головой и сладко зевнула.

Прошлую ночь молодая женщина провела бурно. По окончании сложного рабочего дня ей предстояло прибыть в Бьэллатор на небольшое заседание, где присутствовали наместники подчинённых герцогу городов и заместители тех. Всех их девушка знала, ибо видела уже не один раз. Несмотря на её ожидания, Дзэпар снова ни словом, ни делом не дал Ал'Бериту понять, что недоволен прошлой выходкой того, когда виконт вместо себя направил на совещание человека. Затаил ли могущественный демон месть или что иное — можно было только гадать. Ахрисса и Форксас тоже вели себя подозрительно обыденно. Но Лее определённо не хотелось ничего знать о подоплёке такого поведения... Вечер же показался ей невероятно долгим и бесцельным. Наверное, из-за того, что только одна она оказалась не вовлечена в оживлённую дискуссию, ибо не понимала ни суть проблемы, ни, тем более, не поспевала за ходом мыслей Высших. Пожалуй, её досуг скрасил только Леккео, вновь предложивший бодрящий горячий напиток. Первый заместитель была преисполнена благодарности к пареньку за это, ибо уже, несмотря на важность события, начинала отчаянно клевать носом.

По окончании же встречи она не смогла попасть домой без приключений. После прощания с герцогом, Ал'Берит галантно подал ей руку, чтобы вместе выйти из зала. Соприкосновение с его телом отозвалось знакомым жаром глубоко внутри, но Лея постаралась унять ненужное чувство, следуя совету Дагенны. Увы, это получалось плохо. Чем больше усилий прикладывалось к тому, чтобы попытаться избавиться от каких-либо

мыслей, тем больше у неё выходило сосредоточиться на них.

Они вдвоём неторопливо шли в задумчивом молчании по пустынным коридорам мрачного замка, как демон резко остановился, прислоня девушку к стене. Лея опешила от неожиданности, хотя несколько секунд назад как раз мечтала именно о подобном.

Внутренне она, однако, при этом приготовилась скорее к обороне, нежели к романтике, ибо подумала, что виконт решил защитить её от какого-либо нападения. Подобные порывы страсти были отнюдь не в духе наместника Аджитанта. Но тот лишь жадно прикоснулся к нежным женским губам. И это напугало ещё больше. Ей также отчего-то стало крайне стыдно предаваться любовным забавам в стенах замка герцога. Казалось, что у мрачных стен имелись глаза, а её не прельщало, чтобы у этой сцены обозначился какой-либо свидетель. Поэтому на поцелуй Лея ответила с наслаждением, хотя сердце тревожно забилося от другого.

— Ты сама не знаешь, чего хочешь, — прошептал он ей на ухо.

Его тёплое дыхание и запах горького пепла. Столь близко. Так сводили с ума.

— Я не боюсь, — не раздумывая ответила она, считая, что тот говорил об её внутренней борьбе между глубоким страхом публичности и безудержного желания крепко обнять, погружая пальцы в его волосы. Но тут же ужаснулась собственным словам. Правила морали, столь ревностно возвращаемые годами её прежней жизни, дали невероятно крепкие и прочные ростки. Следуя совести пришлось сразу же идти на попятную. — Просто понимаю...

Он не дал ей договорить реплику, прерывая речь ещё одним долгим поцелуем. Его пальцы медленно соскользнули вниз с её талии к бедру. Лея, понимая, что просто стоять уже было и некрасиво как-то, всё же попыталась его обнять, но он перехватил её ладони и немного отодвинулся назад. Молодая женщина удивлённо посмотрела на него. Их взгляд длился столь краткое мгновение, что она так ничего и не сумела уловить в его взоре. Но он, кажется, увидел предостаточно.

— Нет. Ты ничего не понимаешь! И это, по-своему, прекрасно, — Ал'Берит уверенно положил её левую ладонь на свою правую, чтобы Лея могла последовать под руку с ним и дальше. — Нам следует покинуть Бьэллатор.

Виконт вежливо, но официально попрощался с любовницей у её дома, оставляя вместо себя некий осадок в человеческой душе. Его горечь заставила молодую женщину подняться на мансарду в полном молчании и одиночестве. И Дагна никак не отреагировали на это пожелание, беззаботно возвращаясь к своим повседневным делам.

Надежда всегда умела отравлять жизнь. И ещё как!

Знать. Понимать. Даже принять... И всё равно верить.

Это было ужасно!

Невероятно сложно проявлять стойкость даже при самых удручающих событиях и при этом оставаться самой обычной женщиной. Можно, конечно, вести себя так, как того требовала ситуация. Но это не означало, что получилось бы остановить внутренний крик души. А душа Леи вопила и словно горела в незримом огне.

Уже слабом. Люди ко всему могут привыкнуть и приспособиться.

Но пламя всё равно казалось ей мучительным и сокрушающим.

На следующее после посещения Бьэллатора утро первый заместитель наместника Аджитанта проснулась с отёкшими и опухшими от слёз красноватыми глазами, синими мешками под ними, но с твёрдой уверенностью, что с неё хватит. Нельзя было лишаться

покровительства демона, от которого напрямую зависела жизнь тех, о ком она сейчас заботилась. Да и её собственное существование тоже. Лея ни в чём не стала бы возражать ему. А потому осталась бы полностью покорна воле повелителя.

Но пришла уже пора лишить его власти вытряхивать её душу из тела!

И для этого ей следовало отвлечься. Забыться. Пожалуй, для этого идеально подходила ранее запланированная поездка в Питомник. Должно было совершить личную инспекцию в земной сектор, осмотреть быт новых «подданных», сверяя данные с отчётами главного смотрителя. Кварзиотто она откровенно не доверяла... Но основным поводом по факту всё равно стали глубокие личные проблемы.

Саму поездку девушка, на самом деле, хотела бы совершить ещё четыре дня назад, но пришлось отложить из-за резко навалившихся текущих дел в период отчётности и приглашения на заседание в Бьэллаторе. Прежде всего, в такой напряжённый момент Ал'Берит не мог позволить своему первому заместителю исчезнуть на пару суток. А она хотела именно посмотреть на жизнь переселенцев изнутри, устроив себе при этом и «отпуск». Во-вторых, Лея не слишком из-за первого огорчалась, ибо в день первоначально предполагаемого отъезда начались дни, столь естественные для женщин. Пусть, благодаря умелому зельеварению Дагна, «дни» и сократились до слова «день», но побочный симптом в виде ноющего живота не просто никуда не исчезал, но и становился существенно болезненнее. Да и соблюдать личную гигиену в условиях Питомника вышло бы значительно тяжелее. Поэтому перенесение сроков желаемой командировки не расстроило. Зато сейчас путешествию в компании Дейры, Дарры, Дагенны и Дайны ничего не препятствовало.

А если бы позволил поток мыслей, то удалось бы и подремать несколько часов сладким сном.

* * *

Андрей встретил её с радостью. Его нога давно уже зажила, но он всё ещё хромал. Уже не сильно, но достаточно заметно. Скорее всего, такая походка должна была остаться у него до конца жизни. Друг привычно протянул ей ладонь для рукопожатия. Это было требование Леи — оставить обнимания в прошлом.

— Постройнел и побледнел, — прокомментировала она, улыбаясь. Сама госпожа первый заместитель уже давным-давно пришла к такому состоянию.

— Как и остальные. Прямо-таки сборище вампиров!

— Вполне, — покривила душой Лея, соглашаясь с замечанием.

Уж ей то доводилось видеть настоящих. Если тех нормально кормить, то оттенок их кожи становился значительно более приятного розового оттенка. В целом, нынче те выглядели даже более человечно, чем настоящие люди в Аду.

— Никогда бы не подумал, что буду мечтать о простой чёрствой корочке хлеба, а она станет недостижимым удовольствием, — Андрей мечтательно поднял глаза к небу. — Кстати, у нас как раз сейчас обед предполагается. Присоединяйся. Еда пусть одна и та же, но на ней никто не экономит.

— Знаешь. Что-то я не уверена, — замялась девушка.

— Да ладно тебе. Если так стесняешься с остальными, то можно в моём домике пообедать... Ты в нём и остановишься. Недаром же благодаря тебе у такого ничтожного

меня и получилось заполучить отдельное жильё! Да и тебе всё равно же надо будет что-то есть, пока ты здесь. Пища же, как ни крути, везде одинакова.

Приятель улыбнулся, а она почувствовала, что начала краснеть от стыда. Ведь чтобы не создавать проблем, девушка давно уверила Андрея, что питание в Аду не отличалось разнообразием, и меню состояло из единственного блюда. Разве что у демонов имелось в рационе ещё и мясо, но оно, мягко говоря, было сомнительным. И вот теперь предстояло пожинать результаты собственной лжи.

Она действительно прибыла на длительное время, способствующее тому, чтобы весьма проголодаться. А потому Лея взяла с собой что перекусить в преизрядном количестве. И эти запасы были уж куда как приятнее на вкус, чем смесь грибов и плесени. О себе и Дагна она подумала. Но вот нюанс, называемый «гостеприимством», не учла... Не предлагать же ей было нормальную еду приятелю?! Через столько-то дюжин дней! Кем бы он её посчитал? Да и явно на словах с кем-либо обмолвился информацией. Начались бы конфликты.

Нет. Делиться было нельзя. Не принимать отталкивающее предложение — тоже.

Остальные переселенцы ещё бы поняли тот факт, что руководство где-то там, в одиночку, отдельно питалось от общества. Как говорилось, общество утёрлось бы. А вот друг — нет. В его компании молодая женщина проводила всё время в Питомнике. Неожиданно резкое отдаление выглядело бы неприлично. Пожалуй, отвертеться не выходило.

— Так и сделаем, — ответила она ему согласием, надеясь, что сумела бы не слишком кривить лицо. Гадкая пища должна же была являться для неё привычным делом!

Они сели на грубо сколоченную скамейку единственной комнаты дома, стоящего немного на отшибе. Это была самая первая каменная постройка в селении. Деревянные строения следовало заменять более долговечными. Обстановка же внутри выглядела никакой. По сути, самодельная скамья и стол являлись единственными предметами мебели кроме привезённого ею большого резного сундука. Не удивительно. Демонов как-то не особо беспокоил комфорт жителей. Так что захваченные с собой несколько одеял как раз пришлись бы кстати. Расстилать те, конечно, предстояло на полу, но всё же это были не куски жёстких шкур, оставшихся от предыдущих жилищ, которые использовали остальные люди...

Как же вечером ей стало бы не хватать любимой мягкой кровати!

— Ты то где будешь ночевать? — спросила Лея, чтобы ещё на некоторое время оттянуть неизбежное.

Склизкая тёмно-синяя масса в красивой ложке из чёрного металла выглядела и пахла настолько неаппетитно, что её даже подташнивало. Кроме того, молодой женщине была известна специфика добавки, что находилась внутри пищи. Конечно, за время столь короткого пребывания в поселении, та вряд ли на неё настолько повлияла бы, как должно. Концентрация являлась значительно ниже, чем довелось опробовать на собственном опыте. Но всё равно оказалось крайне неприятно пичкать себя подобным.

— В соседнем доме. Мест то пока ещё хватает, пусть почти и впритык. И это при том, что все помещения исключительно спальные. А вот дети родятся, тогда тяжело станет.

Он вяло зачерпнул массу щепкой, служившей ему столовым инструментом, и быстро отправил в рот. Лее пришлось повторить тоже самое. Одновременно с этим к ней пришло понимание, что теперь, прежде чем устроить себе отпуск в Питомнике, она ещё долго стала бы готовиться к такому отважному поступку. Несмотря на лишение дохода с шахты, экономить на своём питании первый заместитель больше вовсе не собиралась.

— А бабы словно с ума посходили! Каждая вторая беременна.

— У, — многозначительно замычала девушка, думая только об одном — как бы не сплюнуть дармовое угощение на пол.

— Вот, значит, как цивилизация, так им дорогие наряды, просторная квартира, роскошная машина, зарплата хорошая и карьера нужны сначала. А как в первобытное общество вернулись и жизненно необходимо всем просто нормально обосноваться — решили свою исконную функцию выполнить. И даже отсутствие роддома не пугает, — начал рьяно возмущаться Андрей. — Отвлекаться больше не на что.

С улицы тут же послышался слаженный звонкий смех трёх Дагна. Телохранильницы пусть и тактично находились снаружи, но слышали то всё замечательно. А одна ещё и превосходно ощущала внутренние тайны окружающих. Всё-таки оставаться без Дагены в таких поездках Лея не хотела.

— Веселятся что-то твои девчонки, — произнёс друг, уходя от скользкой темы, заметив смятение на лице собеседницы из-за своей предыдущей реплики.

О том, что демонессы прекрасно понимали, о чём он говорил приглушённым голосом, мужчина не догадывался. Девушка же решительно зачерпнула пищу из миски. Доесть ту всё равно пришлось бы. Так что лучше уж было не тянуть время и сделать это быстрее. После чего, чтобы не смущать собеседника правдой, она сказала:

— Опять сплетничают. Не иначе.

— Наверное, о тебе, — предположил он.

— Даже не сомневаюсь, — искренне ответила, улыбаясь, девушка.

Наверняка перетирали сейчас ей косточки. Демонессы или нет, но они, как представительницы прекрасного пола, оставались любительницами пошущукаться о чём-либо личном. И поездки госпожи к Андрею их явно забавляли. Во всяком случае, до тех пор, пока оба человека продолжали вести себя прилично. В рамках дружбы.

— И обо мне, — добавил приятель, смотря ей прямо в глаза. — Они же видят, что мы друг к другу тянемся.

— Давай не будем об этом, — излишне резко произнесла она, понимая, что на этот раз кусок пищи в горло не лез не из-за вкуса и аромата.

— А разве это не так?

— Когда я ем, то глух и нем!

Лея невинно погрозила пальчиком, стараясь обратить достаточно серьёзный разговор в шутку. Андрей же только поддразнил её:

— Ты ещё скажи, что тебе настолько еда нравится, что не отвлекусь!

— Само собой! Невероятно вкусно! — с набитым ртом проговорила она, и, проглотив, засмеялась. Тарелка оказалась пуста.

Конечно, это только на словах звучало, что первого заместителя наместника Аджитанта в Питомнике ждали дела. На самом деле даже черновой отчёт по поездке уже был у неё составлен. Оставалось только подправить тот, если всё-таки довелось бы увидеть что-то неладное, да переписать на гербовую бумагу. Поэтому Лея не торопилась приступить к оставшимся для исполнения должностным моментам. Но затронутая тема заставила её поскорее выйти из домика.

— Для начала хочу пройти по периметру поселения и попутно осмотреть все остальные жилища. А потом уже и рабочие места, — сказала молодая женщина.

Это намерение являлось не самым тяжёлым мероприятием из тех, что предстояло

осуществить. Скорее даже просто скрашивало время. Не всё же на лавочке было сидеть и болтать! Стоило и прогуляться.

— Хорошо. Только ты уверена в количестве? Может всего три или четыре? — недовольно поморщился Андрей, удивляя этим её.

— А что так?

— Людей прежде всего тревожить не хочется. Работа то идёт в три смены. В нечётных домах сейчас все спят. А, во-вторых, смотреть не на что. Всё тоже самое, что и у меня. Только стены деревянные, да, порой, и вообще без мебели.

— Ясно. Тогда четыре посетим, — решила она и улыбнулась. — Я тебе верю.

Жизнь показала, что доверие к другу вышло оправданным. Приятель оказался прав. Возможно, даже стоило посетить только пару строений. Самым главным в этих зданиях являлась возможность наличия как можно большей жилой площади на весьма скромного размера фундаменте. Планировка никого не интересовала, но строительство её придерживалось, чтобы не возникло проблем с несущими конструкциями. В результате все комнаты были разного размера. Где-то жило и всего два человека. А где-то и десять ютились. Сами «квартирки» пропахли потом и выглядели очень грязными. Сказывалось отсутствие излишек воды. Кроме того, можно было бы землю и выместить, но та втапывалась в необработанные доски. И как результат, те уже смотрелись совсем неприглядно.

«Что же будет через пару лет? Пожалуй, уже надо усиленно приступать к возведению каменных домов», — подумала она, делая мысленную пометочку, что это и так присутствовало в её черновом отчёте.

Люди самой госпоже Пелагее практически не уделяли внимания, предпочитая рассматривать, стоящих позади неё демонесс. Те очень выгодно выделялись. Синеглазые загорелые высокие блондинки словно сошли с обложек глянцевого журналов... Фантазийных. Таких, где принято изображать девушек в боевом скромном облачении и с роскошными готическими крыльями. Молодая женщина в очередной раз ощутила себя дискомфортно в этом эффектном обществе. Но что было поделать? Природа не одарила её ничем таким примечательным.

«Но я всё равно симпатичная и, по-своему, особенная», — реабилитировала саму себя Лея, горделиво расправляя плечи.

Не даром же именно она стала официальной любовницей наместника Аджитанта...

Пусть он и не спал с ней уже давно...

И вышло всё это ненароком...

Настроение от мыслей тут же испортилось. Так что последний дом, предназначенный для обхода, первый заместитель и не стала осматривать до конца.

— Устала, — пояснила Лея другу.

Отчасти это являлось правдой. Вроде не так много было сделано, а время стремительно убежало вперёд настолько, что чувство голода настойчиво обращало на себя внимание.

— Скоро ужин?

— Ты прямо-таки обладаешь сверхъестественным предчувствием, — усмехнулся Андрей, ибо после её слов прозвучал гулкий звон, оповещающий об окончании смены. После него как раз выдавали новые порции пищи. — Только у нас уже нет таких определений, как завтрак и ужин. Всё обед.

— Отчего же?

— Так смены дня и ночи нет. А когда ты просыпаешься на работу, кто-то с неё

приходит. У кого-то утро. У кого-то ночь. Путаница без часов получается... Так что давай обедать.

Перекусывали они на этот раз на улице, ибо обстановка домов воздействовала на Лею угнетающе. Съесть склизкую пищу получилось значительно проще. Всё-таки практика у неё имела обширная в поглощении этой гадости. Самый главный приём заключался в том, чтобы есть так, как порой кормили маленьких детей. Дно ложки должно было чуть задеть язык, а питательная масса уже сама провалиться в пищевод.

— Ну как? Теперь что-то из рабочих мест осмотришь? — поинтересовался по окончании обеда друг. Ответ девушки прозвучал после небольшого раздумья:

— Я бы это на завтра отложила. Но вообще можно какое-нибудь и посетить. Энтузиазм есть. Энергии ещё хватает.

— А, может, лучше отдохнёшь? — участливо предложил собеседник. — У тебя такие мешки под глазами. Ты вообще спишь?

— Это весьма сомнительный комплимент с твоей стороны, — не обижаясь, заметила Лея.

Про то, как она выглядела, госпожа Пелагея и сама знала. Уж зеркало у неё имелось. А лгать по поводу красоты отражающие поверхности ей как-то не научились.

— А это и не комплимент, — «утешил» Андрей. — Скорее беспокойство. Это чем таким заниматься то надо?

— Да как оно обычно! — разозлилась она на саму себя. — Я мыслю, следовательно, снова никак не могу уснуть!

— Хватит уже за всё и всех переживать! — воскликнул приятель.

— Вот! Золотые слова! — с восторгом тут же поддержала Дайна, стоящая в нескольких шагах за спиной своей госпожи.

Мужчина скосил на демонессу недовольный взгляд. Девушка же, не обращая внимания на бессовестную телохранительницу, упёрлась на своём варианте:

— Это совсем не так.

— А то я тебя не знаю, — с сарказмом произнёс Андрей.

— Точно знает, — улыбнулась Дарра, пихая свою Кхалисси локтём в бок и подмигивая той. Дайна довольно улыбнулась в знак согласия. Они были полностью солидарны с другом юности госпожи и наслаждались происходящим.

— А я на этот раз из-за себя! — возразила Лея.

Ей казалось, что она находилась в окружении дружелюбных заговорщиков. Порой, так мог ощущать себя ребёнок, которому добрые любящие родители настойчиво объясняли изо дня в день одно и то же. Не понимая, что дитя не слышало их уже из принципа.

Андрей же действительно забеспокоился, ибо тут же серьёзно поинтересовался:

— И что же такого приключилось?

— Знаешь. А вот об этом я не хочу говорить, — слишком резко отрезала молодая женщина.

— Значит, дело в романе. Это твоя коронная фраза после расставания, прежде чем рассказать всё с самого начала, — сказал приятель, давая ей понять, насколько она являлась предсказуемой для него. Однако его брови удивлённо приподнялись. — Вот только с кем здесь то?

— Это не то, что ты думаешь.

Солгать в ответ получилось весьма убедительно. Всё же тема была ещё слишком острой,

и ту предстояло ещё некоторое время подержать в себе. Как и говорил Андрей, она оказывалась готовой обсуждать отношения только после их окончательного завершения. А убежать от общества Ал'Берита было невозможно, пока он её сам не отпустил бы!

От последней мысли Лея сорвалась и зарыдала:

— Просто я хочу домой! И к маме!

— Опять, — мученически закатила к беспощадному хмурому небу очи Дайна под осуждающий хмурый взгляд Дагенны.

Из глаз первого заместителя наместника Аджитанта ручьём полились слёзы. Она по-детски начала вытирать их кулачком, размазывая солёную воду по лицу, смешивая её с пылью. Превращая в грязь. Первый всхлип быстро перешёл в сдавленные рыдания.

— Эй. Ты чего? — Андрей даже опешил от такой бурной реакции на свой вопрос. Он осторожно обнял девушку и погладил по длинным волосам. — Сейчас всем не сладко. Не думай просто об этом.

— О! Советчик нашёлся, — фыркнула Дайна, вытаскивая страдающую от депрессии госпожу из дружеских объятий. — Это мужчины могут так. Женщине же всегда надо выговориться. Причём большей частью не столько о текущей проблеме, сколько в принципе обсудить несправедливость мироздания. Начиная с проблем в детстве. Так что попридержи свой мудрый совет для себя.

— А у меня с рождения всё не заладилось! С рождения! — действительно начала жаловаться Лея, пока демонессы уводили её внутрь каменного домика подальше от любопытных взоров.

Андрей растерянно покачал головой, ощущая себя несколько лишним, но всё же последовал за остальными.

— Прости за эту сцену, — после почти получасового завывающего монолога попросила прощения у Андрея Лея.

До обсуждения её романа с виконтом дело так и не дошло. Она успокоилась значительно раньше. По правде говоря, даже свою последнюю жалобу ей хотелось прервать на полуслове, так как она начала понимать, что несла сущий бред. Но уже как-то неудобно стало останавливаться. Надо было договорить, несмотря на кислые лица вынужденных слушателей.

— Нет. Как слушать так всем, — возмутилась Дарра. — А как просить прощение!

— И вы простите, — предсмертным шёпотом прохрипела молодая женщина.

— Ни за что! Такими темпами у меня у самой скоро нервный срыв будет, — тут же отказалась Дайна, сложив руки на груди.

— Боюсь, что скорее у меня, — вымученно вставила своё слово Дагенна.

Беловолосая демонесса на самом деле выглядела болезненно бледной, так как уже привыкла находиться практически в изоляции в своей келье на нижних этажах особняка. И ощущение такого количества эмоций изматывало её. А если уж учесть, что людей, подобных Лее, на местности было полным полно... Госпожа Пелагея наконец-то осознала какой личный Ад создавала для Дагенны своими просьбами о сопровождении в поездках в Питомник.

— Нет-нет. У меня, — настойчиво возразила Кхалисси. — Вот. Смотрите! Правый глаз уже дёргается!

— У тебя туда просто ресничка попала, — присмотрелась Дарра.

— Они всегда такие вредные? — улыбнулся Андрей.

— Обычно ещё хуже, — созналась Лея.

Веки от слёз как будто горели, а кожу болезненно стянуло. Ей хотелось умыть лицо, но брать воду из кувшина на столе для этого она при друге стеснялась. Для людей здесь была каждая капля дорога.

— Пожалуй, мне действительно надо отдохнуть и выспаться, — сумела тактично намекнуть молодая женщина Андрею, чтобы тот ушёл. Он всё понял и поддержал:

— Вот это верно. Обычно после таких простых вещей весь мир сразу же становится светлее. Так что ложись спать. Хороших сновидений тебе.

— И тебе, — ответила она, провожая взглядом уходящего приятеля.

Дверь за ним закрылась, и Лея осталась наедине с демонессами. К их обществу она привыкла настолько, что уже почти не замечала. Поэтому не стала просить тех выйти. Дагенна села на скамейку с ногами, обняв колени руками, и положила на них голову. Кажется, та тоже собиралась подремать. Белоснежные крылья окутывали фигурку, словно одеяло. Дарра занялась заточкой старого кинжала, а Дайна вышла, предпочитая находиться снаружи.

Уже без сомнений девушка достала из сундука широкую миску и, налив туда воды из кувшина, окунула небольшую губку. Вода быстро впиталась в пористый материал, но Лея безжалостно ту отжала. Драгоценные капли со звоном упали обратно. Она заворожёно посмотрела на маленькое буйствующее озеро, после чего перевела взгляд на небольшое настольное зеркало. На лице серыми разводами красовалась грязь. Тяжело вздохнув,

пришлось до скрипа протирать кожу. Не самая лучшая личная гигиена, но всё равно на душе постепенно становилось легче. И почему только её внутреннее самочувствие столь зависело от банальной чистоты тела?

— Кажется всё, — шёпотом произнесла девушка, стараясь не тревожить Дагенну, и отодвинула миску в сторону. — Теперь можно и спать.

— Раз можно, то и спи, — вяло прокомментировала Дарра, проверяя остроту кинжала.

Судя по всему, своей работой телохранительница осталась довольна, ибо вложила оружие в ножны. Но почему-то не прикрепила обратно к одежде, а положила на стол. Лея непонимающе посмотрела на демонессу, и та посчитала нужным пояснить:

— Как проснёшься, ещё раз проверю. Так надёжнее. В смысле, когда на некоторое время откладываешь перепроверить что-то. Нюансы замечаешь лучше.

— Утро вечера мудренее, — переформулировала она ответ более привычной и простой фразой и сладко зевнула.

Постель оказалась не самой распрекрасной. Пара плотных толстых одеял были расстелены прямо на пол, отчего у неё сразу возникла ассоциация со спальником, положенным на дно палатки. Сверху разместилось постельное бельё красного цвета, а вместо подушки уютный валик. Вполне по-походному получилось. Лея заёрзала, пытаясь устроиться удобнее. Конечно, это была не любимая кровать, но всё лучше, чем если бы она воспользовалась гостеприимством прилипчивого, чопорного Кварзиотто. У него в доме её бы точно ждала бессонная ночь. А так девушка незаметно для себя уснула. Практически мгновенно. И проснулась самостоятельно, чувствуя себя прекрасно отдохнувшей.

* * *

Она потянулась и села, первым делом ощупывая лицо. Кажется, с ним всё было в порядке. От слёз не опухло ещё сильнее, во всяком случае.

— О! Как раз твой друг за тобой идёт, — сказала Дайна, наблюдая местный однообразный пейзаж через окно.

— Скажи, что я минут через десять выйду, — попросила Лея и встала, чтобы подойти к зеркалу.

Мало ли ощущения о собственной красоте её обманывали?

Но нет. Исчезли даже и краснота глаз, и синюшные мешки. Всё было на удивление прекрасно, поэтому, снова наливая воду в миску для утреннего омовения, молодая женщина довольно заключила:

— Вот что значит крепкий здоровый сон!

— В таком случае, ты не будешь против, если я пропущу ваш завтрак и подремлю часик другой? — поинтересовалась Дайна. Та действительно выглядела уставшей. — А на осмотр работ Дарра меня разбудит.

— Конечно, — удивилась вопросу Лея. — Ты могла бы и не говорить об этом. Ложись на мою постель. Там комфортнее, чем на скамье. А позавтракаю я на улице, чтобы не мешать. Вот только умою лицо.

Демонесса не стала возражать. Девушка же вернулась к созерцанию самой себя в зеркале для быстрого приведения в порядок. Очень стоило бы посетить уборную, но возвращаться из крошечного сарайчика на улице, чтобы тревожить сон подруги, ей не

хотелось. Поэтому, слегка припрыгивая, она сначала быстро завершила все дела. Дайна же уже ни на что не реагировала. Кажется, та заснула мгновенно и крепко.

— Привет.

— Привет. Я сейчас, — выйдя на улицу, сразу же торопливо сказала Лея Андрею.

Голос под конец заглушил гулкий звук гонга. Немногочисленные люди, бывшие на улице, тут же поспешили в общую столовую. Остальные выходили из домов в том же направлении. Она же старалась идти помедленнее в другую сторону — до туалета, стоящего поодаль, хотя ноги старались ускорить шаг. Природная нужда торопила.

Внутри помещения метр на метр было только нечто вроде сидения с круглой дырой для справления естественных потребностей организма. Пришлось поморщиться от запаха, способствующего желанию делать все свои дела здесь как можно быстрее. Так что вместо вздоха облегчения, девушка, напротив, постаралась задержать дыхание, и быстро вышла наружу. Дагенна встретила её там с кувшином.

— Ты его забыла, — прокомментировала та.

— Хорошо, что взяла, — довольно сказала девушка, моя руки под тончайшей струёй.

— Воды почти не осталось. Я могу сходить.

— Было бы великолепно! — обрадовалась её госпожа такому предложению. Идти надо было достаточно далеко, но минут за двадцать демонесса бы управилась. — Как раз по возвращению с осмотров можно будет сразу смыть пот.

Дагенна молча прижала объёмный сосуд к боку и спокойным размеренным шагом ушла. Лея не стала смотреть той вслед, а подошла к Андрею и Дарре, стоящих возле деревянного коттеджа, расположенного чуть более чем в ста метрах от каменного.

— Привет.

— Привет, — вновь ответила на его приветствие она. — Дагенна за водой пошла.

Приятель протянул ей одну из двух мисок с пищей, которые держал в руках. Видимо, он уже успел сходить за пайками и обратно. Молодая женщина взяла тарелку и приступила к трапезе, не сходя с места. В домик вернуться она не могла. Стоило дать Дайне поспать подольше. А присоединяться к остальным поселенцам не хотелось.

— Подождём её здесь? — уточнила Дарра для чего-то после осязаемой паузы.

— Я думаю, что да... Мы же не торопимся? — поинтересовалась Лея у друга, почти доевшего свою порцию.

— Нет.

— О. Заодно и кинжал ещё немного доработаю, — довольно сказала телохранительница, сев на землю и начиная доставать из заплечной сумки необходимые принадлежности.

— У меня только одна задача в твой приезд. Показать тебе всё и вся. Так что никуда не спешу, — внимательно наблюдая за действиями демонессы, пояснил вскоре мужчина и неуверенно продолжил. — Может, ещё удержишься на денёк?

— Увы. Вечером, или сразу после обеда, придётся уехать, — с сожалением призналась Лея, нагло поставив опустевшую тарелку на крайний подоконник, и снова возвратилась ближе к Дарре. Андрей проделал тоже самое.

— А я только начал привыкать к твоему обществу. И даже понял, что мне его как-то не хватало.

Он говорил это самым обычным голосом, но внутри у неё что-то переворачивалось.

— Я тоже скучаю по тебе. Иначе бы вряд ли так рвалась сюда.

Ответ был абсолютно честным. И всё же молодая женщина понимала, что стоило переходить на другую тему. Уж очень быстро начало биться сердце, а глаза приятеля неожиданно стали бездонными.

«Это всё добавка к пище. Только она. Мысли головой», — настойчиво посоветовал мозг. — Кстати, ты меня так ни с кем и не познакомил из новых друзей. Появилась подружка то?

— У меня она и была, — невозмутимо заметил мужчина, заставляя Лею ощутить не просто укол ревности, но и некое возмущение. К чему тогда было нужно такие слова ей то говорить? Все мужики...

— Я забыла сам кинжал, — неожиданно перебила мысль своей госпожи на полуслове Дарра, с невыразимой тоской смотря в сторону каменного дома.

— Так сходи за ним, пока Дагенна не пришла! — раздражённо посоветовала первый заместитель. — Зря что ли располагалась? Вокруг всё равно никого. Все завтракают!

— Мне бы не хотелось оставлять тебя без присмотра.

— Тут две минуты туда и обратно. Иди уже! — она понимала, что срывалась на демонессу почём зря, но на душе стало легче.

— Никуда не уходите, — решила Дарра и поспешила в дом.

— Само собой, — ответила Лея уже спине телохранительницы и снова обратилась к Андрею. — И кто же она?

— Ты, — коротко произнёс он. — Когда я встретил тебя после нашего разрыва на вокзале, то уже тогда понял, кого потерял. Но у меня были отношения. И поступать в них нечестно не мог. А потом ты была с другим. У нас всё как-то не получалось встретиться свободными, чтобы попробовать начать сначала...

Его признание повергло молодую женщину в невероятный шок. Но приятный. Не сказать, чтобы она всё ещё любила его так ярко, как когда-то прежде, но... пожалуй, это был самый дорогой человечек сейчас во всех трёх мирах для неё.

Лучший друг. И чуточку больше.

— Поэтому когда встретил тебя на дачах... Лея. Наверное, весь мир должен был рухнуть, чтобы мне наконец-то удалось предложить любимой быть вместе!

— Я не могу, — прозвучал тихий шёпот в ответ. Осознание всего величия и ужаса сказанного выбивало землю из-под ног.

Вот она её мечта. Хороший, надёжный, красивый сильный мужчина, который знал что такое ответственность. С которым можно было быть уверенной в завтрашнем дне. И всегда находилось о чём поговорить, и что делать вместе. Тот, с кем не возникало проблемы создать семью, да и хотелось сделать этот шаг. Свить общее уютное гнёздышко даже в шалаше. С ним действительно можно было бы оставить в прошлом свои нынешние сердечные переживания и жить. Спокойно и счастливо...

Но эту мечту перечёркивало одно огромное непреодолимое препятствие, делающее ту безнадёжной. Абсолютно и полностью. Невозможно было сделать эти грёзы реальностью, пока существовало несокрушимое обстоятельство — Его превосходительство виконт Ал'Берит, наместник Аджитанта, Хранитель летописей, Главный архивариус Ада. Демон просто напросто не дал бы ей такого безмятежного будущего, даже если бы Лея начала умолять его снять её с должности и отправить в Питомник к остальным «животным»!

— Не хочешь или не можешь? — серьёзно уточнил Андрей, облачиваясь рукой о стену трёхэтажного деревянного дома и нависая над девушкой. Его голубые глаза

отблёскивали сталью. Он по-прежнему оставался упрямым и настырным.

— Не могу, — твёрдо ответила она. — Мне очень хочется обнять тебя и сказать, что это лучшее, что я слышала за последний год... И даже дольше. Значительно дольше! Но я не могу!

Лея посмотрела на него, ощущая, что в уголках глаз снова что-то едко защипало. Как же ей хотелось, чтобы он больше ничего не спрашивал! Просто понял и принял!.. И скорее вернулась бы Дарра, чтобы можно было, как ни в чём ни бывало, дождаться Дагенну и собрать уточняющие данные для отчёта!

— Если человек имеет вескую причину что-то не делать — никакие другие причины роли не играют. Я это давно себе уяснил. Но всё же хочу, чтобы ты знала, что на этот раз я буду тебя ждать. Ты меня понимаешь?

Она кивнула в знак согласия, хотя не могла оторвать взгляда от его манящих тёплых глаз. Мужчина же склонился совсем низко над ней и, прижимая к себе, поцеловал. Лея почувствовала, как напряжённые мышцы расслаблялись в его объятиях.

От Андрея не пахло холодным пеплом или дикими травами. Его тело не пылало адским жаром и не отдавало лесной прохладой.

Он был обычным человеком. Таким знакомым и родным.

Не понимая, что и зачем, она и сама прижалась к нему, отвечая на поцелуй дрожащими губами. Внутри же проснулось сжигающее заживо чувство.

«Ещё секунда, и я не смогу остановиться», — словно в тумане поняла молодая женщина и, собирая всю свою силу воли в кулак, резко оттолкнула Андрея.

Тому пришлось сделать с три шага назад, чтобы удержаться на ногах. Расстояние стало как раз таким, чтобы её успокоительный вздох застрял в горле. Лея увидела Ал'Берита. И горящий яростью лиловый взор не предвещал ничего хорошего.

Демон стоял совсем близко. В трёх метрах. Быть может, только что возник. Быть может, решил досмотреть сцену до конца. Но появился он здесь не более минуты назад, иначе бы она его заметила.

Испуганный взгляд, осознавшей всю тяжесть ситуации официальной любовницы наместника Аджитанта, словно бы заставил события ускориться.

Глаза повелителя посветлели, снова сделались полупрозрачно-зелёными. После чего он сделал шесть шагов вперёд, перекладывая папку с бумагами, зажатую подмышкой, в другую руку, и наотмашь ударил Лею по лицу. Удар оказался настолько сильным, что несчастную отбросило назад, впечатывая в стену. Она тут же упала на колени, успев как-то подставить ладони. И так, стоя почти на четвереньках, словно в глубочайшем восточном поклоне, пыталась сообразить оказались сломаны у неё челюсть, позвоночник или же запястья.

— Ты чего делаешь?! — возмутился, моментально вскипая, друг.

Голова у молодой женщины гудела так, что сказать у неё ничего не вышло. Голос как будто пропал, хотя Лея отчаянно понимала, что должна предупредить Андрея. К ней пришло ужасное осознание, что тот всё это время видел демонов только в их истинных обличьях. Высший казался ему вполне обычным человеком... Чёрт! Ал'Берит даже одет был в вполне современный тёмно-серый костюм. Разве что бордово-золотистая отделка пиджака выбивалась из нормы.

— Замолчи, человек, — бесстрастно, кратко и негромко приказал наместник Аджитанта, смотря пронзительным свирепым взглядом исключительно на Лею. Мужчина для него как будто и не существовал.

— Что?! — ошеломлённо взревел Андрей, закатывая рукава. — Бьёшь девушку и ещё командуешь?! Давай отойдём в сторону и разберёмся!

— Я застаю вас соблазняющим мою женщину, и вы рассчитываете на дуэль? — голос Ал'Берита был ледяным и презрительным. Но в светлых зелёных глазах вновь разгорелось лиловое пламя, выдавая силу ярости. — Я предпочитаю хлыст.

Он повернулся к тому лицом. Кажется, друг наконец-то понял, что перед ним был не человек, но отступить не собирался. Напротив, готовился защищаться. И защищать.

Увидев же в руке демона кнут, Лея наконец-то обрела способность речи. На оружии время от времени появлялись маленькие красноватые точки, давая ей понять, что тот едва тлел. А лучше бы оказался раскалён! Но повелитель не желал, чтобы воспротивившееся ему ничтожное существо погибло раньше времени от болевого шока.

— Нет! Не надо!!! — наконец-то смогла завопить во весь голос она.

Гневно кривя лицо, Ал'Берит посмотрел на неё, разворачивая кнут. Его пристальный нечеловеческий взгляд словно приковывал её к месту. Однако девушка, даже понимая, что конечности едва слушались, всё равно постаралась встать, чтобы помешать свершиться дальнейшему.

«Лучше самой. Вот так! Заслонить своим телом. Хотя бы умереть рядом и сразу!» — звучало внутри неё, стирая все иные мысли.

Но Лее помешали. Белокрылая демонесса обхватила свою госпожу за талию и стремительно поволокла прочь, прикрывая ей рот ладонью. Глубоко-синие, замерцавшие таинственными искорками и утратившие зрачки, глаза Дагенны были широко раскрыты, выдавая внутреннее изумление и панику той. Наместник медленно вновь повернул голову к Андрею, отворачиваясь от любовницы и её телохранительницы. После чего его кожа начала приобретать другой оттенок. Рост и мышечная масса увеличивались, разрывая ткань одежды. Демон менял свой облик на естественный.

Всё существо Леи рвалось вернуться обратно, но Дарра бесцеремонно схватила молодую женщину за ноги, помогая Дагенне. Это не дало разглядеть превращение до конца. А вскоре сёстры и вовсе затолкали её внутрь каменного домика. Увидеть все остальные события и вовсе стало невозможно.

— Пусти меня! — завизжала она, как только оказалась внутри. Руку со рта Дагенне пришлось убрать, чтобы закрыть входную дверь.

— Что происходит? — спросила уже проснувшаяся, но пока ещё ничего не понимающая, Дайна.

— Встань у окна! Не дай ей совершить глупость, — приказала Дарра.

Кхалисси тут же последовала приказу. Правда, сама предварительно выглянула наружу. После чего, тихо ойкнув, стремительно закрыла ставни, хитроумно сооружённые из костей, дерева и кожи, и облокотилась на те, словно пыталась забаррикадироваться. Кажется, не у одной Леи теперь подкашивались ноги. Телохранительницы тем временем скинули свою ношу на постель. Дарра тут же отскочила к двери, позволяя Дагенне одной удерживать госпожу. Беловолосая демонесса вновь зажала молодой женщине рот и прижала к себе. Причём так крепко, что, несмотря на то, что она пыталась царапаться и извивалась как червяк, вырваться не получалось.

— Скажите, что я ещё сплю. Что у меня кошмар, — жалобно застонала Дайна.

— Увы, — жёстко ответила Дарра, беспокойно вертя в руках старый кинжал.

— Чувствую, что я больше никогда не буду спать, — побледнела подруга. — Из-за чего

всё произошло?

— Начала не знаю! — воскликнула Дарра. — Я вышла из дома и увидела, как Дагенна бежит со всех ног. Удивилась. Проследила за её направлением. А там повелитель уже разворачивал хлыст.

— Дагенна? — тут же задала вопрос Кхалисси.

— Я не смею ничего рассказывать без дозволения на то повелителя, — резко отказалась та.

— Значит, была свидетелем. И раз не рассказываешь, то виной не только некое сумасбродство нашей госпожи. Была задета честь. Его честь, — размыслила Дайна вслух, выделяя слово «его». После чего крайне осуждающим взглядом посмотрела на Лею и продолжила: — А задета она могла быть лишь одним способом!

— И такому не нужны свидетели, способные разнести слухи, — промолвила Дарра, со злостью швыряя свой кинжал в сторону.

— Поэтому всю вину я возьму исключительно на себя, — спокойно сказала Дагенна.

От её слов девушка прекратила биться и напряжённо уставилась в лицо демонессы. Она наконец-то постигла, что на Андрее и ей самой ничего не закончилось бы.

— Тем более, мне довелось понять, что творилось внутри каждого из участников происшествия... Да и до этого видела, что происходило между людьми. Мне должно было неотлучно находиться рядом с госпожой.

— И надо же было оставить их наедине! — начала сокрушаться Дарра.

— Угу-гу-гу, — виновато попыталась произнести что-то Лея.

— Она немного успокоилась, — сказала Дагенна сёстрам, поясняя из-за чего убирала руку, даруя первому заместителю наместника относительную свободу.

— Я, — намерилась принести извинения девушка, но беловолосая демонесса прервала речь советом:

— Не сожалей. Это уже ничего не исправит. Лучше сядь на скамью и жди.

Все замолчали в тревожном ожидании. На улице было крайне тихо. Лишь изредка слышался болезненный вскрик и тут же прерывался. В такие моменты Лея вздрагивала, ощущая, как по коже пробегали противные мурашки.

«Он держится. Старается быть мужчиной до конца», — горько осознала она.

После чего к ней пришло понимание, что стоило всё рассказать другу. Объяснить как есть. И тогда ничего бы не произошло. Его боль — её вина. Ни на миг не следовало забывать, чья она собственность. Не даром же кожу даже украшало клеймо. Это только из-за неё Андрей там страдал. Лее хотелось заплакать, но слёз почему-то не возникало... Секунды бежали быстро, но казались минутами. А минуты — часами. И всё внутри неё замерло в ожидании одного момента — когда раскрылась бы входная дверь и зашёл Ал'Берит.

В представлении молодой женщины демон входил зловеще улыбаясь. Белоснежная сорочка оказалась бы вымазана пятнами крови. А красные капли стекали бы с его точёных пальцев. В одной руке виконт, наверняка, бережно держал бы свою неизменную папку с документами. А в другой — отрезанную голову...

«Стоп!» — остановила она своё воображение.

Приняв естественный облик, Ал'Берит не мог прийти в таком виде. Пусть ей и не довелось увидеть превращение до конца, но то, что на нём ткань рвалась — да. Его одежда была испорчена, а, значит, скорее всего, он появился бы в естественном обличье. Сознание Леи тут же нарисовало такое жуткое и страшное существо, что она содрогнулась.

Мысли же как-то не занимало, что повелитель сказал или сделал бы с ней. Фантазия преподносила лишь всё более и более зловещие способы, как тот мог зайти в крошечный домик, ставший её последним убежищем. Но вот входная дверь раскрылась.

* * *

Лея внутренне сжалась, стараясь отодвинуться подальше. Но там скамья уже заканчивалась. Ей было никуда не деться. Тогда она стиснула зубы, и боль в челюсти взвыла с новой силой. А ведь молодая женщина и так прекрасно чувствовала, как от удара опухала щека. Во всяком случае, мучить та не прекращала ни на миг. Телохранительницы же просто вытянулись в струнку, виновато прижимаясь к стенам.

Ал'Берит спокойно вошёл внутрь и небрежно положил свою папку на стол, чтобы поправить золотую заколку на алом галстуке. Несмотря на ожидания Леи, выглядел наместник Аджитанта привычно для неё. Как человек. И костюм остался прежним и опрятным. Как будто ничего и не происходило на улице.

«Как же я тебя ненавижу!» — с горькой злостью подумала первый заместитель демона, вместе с тем ощущая, что больше всего на свете хотела броситься к тому в объятия, чтобы найти утешение... За содеянное им же.

«Убийца! — гневно прозвучало в её душе, и тут же внутри что-то тихо и ехидно прошептало: Как и ты. Словно предвестница смерти. Разрушаешь всё, к чему прикасаешься».

Глаза Леи испуганно смотрели, наблюдая за каждым неторопливым и уравновешенным движением виконта. Особенно за ладонями. Ей казалось, что стоило бы только моргнуть, как в его пальцах оказалась бы рукоять хлыста. А она отчётливо помнила, какие кнут приносил ощущения. И когда по ней наносили удары. И когда она использовала тот сама... И не могла решить, что было больнее и мучительнее.

— Думаю, нашу встречу на улице нельзя считать достойным приветствием друг друга, госпожа Пелагея, — мимоходом произнёс Ал'Берит.

Молодая женщина тут же побледнела ещё больше и стремительно встала со скамьи, чтобы низко поклониться.

— Я всегда к вашим услугам, мой повелитель.

Демон удовлетворённо кивнул, после чего ответил:

— Тронут вашей уверенностью, госпожа Пелагея.

В его безукоризненно вежливом голосе отчётливо прозвучала некая нотка, которой Лея не могла дать названия. Но она ей очень. Очень не понравилась.

— Я прибыл сюда... И, как понимаю, весьма своевременно, — он сделал секундную паузу, заставившую её сердце словно замереть. — Ибо ваши услуги мне требуются сейчас не в этом секторе.

После этих слов Ал'Берит раскрыл свою папку, вытащил несколько листов и повернул бумаги в сторону так, чтобы ей стало лучше видно. Затем указал на несколько цифр. Сосредоточиться на них Лее было крайне сложно, но документ она узнала. Они его составляли с Даной позавчера утром.

— Вы понимаете, о чём идёт речь? — холодно спросил демон.

— Да. Они должны быть выше. Падение обосновано в комментариях, — вспомнила первый заместитель сквозь туман в сознании.

— Подробно и обстоятельно. И я пояснение принимаю, — ответил наместник. — Но это не значит, что вы должны опускать руки и заниматься Питомником, у которого прекрасная отчётность... Хотя признаю. Некоторые внутренние проблемы имеются.

Его глаза на миг почти поменяли цвет на лиловый. И Лея сообразила, что затаила дыхание. Даже столь естественное для организма действие она могла осуществить ныне только с опаской.

— Я требую сосредоточиться на данном вопросе. Значения необходимо поднять.

— Будет исполнено, повелитель. Я покину сектор в самое ближайшее время.

— Ваши должностные обязанности не позволяют откладывать решение этой острой задачи. Я предлагаю незамедлительную телепортацию со мной в Аджитант... Дела же Питомника перейдут в распоряжение господина Аворфиса. Вам стоит заниматься своими основными направлениями.

Ал'Берит начал неторопливо складывать бумаги обратно в папку уверенными движениями, но Лея не сомневалась, что он в эти мгновения наблюдал за ней.

«Что же мне сделать?» — подумала она.

Можно было согласиться. Тогда, скорее всего, вопрос с изменой стало бы возможным несколько утрясти. Вряд ли Высший демон забыл бы об этом или простил, но точно не предал бы огласке. Нет. Ему понадобился бы соответствующий повод для того, чтобы красиво «ответить ей взаимностью». А для этого требовалось время.

Можно было, конечно, последовать зову сердца и выбежать на улицу. Узнать, что же там с Андреем. Увидеть своими глазами. Орошить слезами землю, на которой он стоял. Тогда всё произошло бы значительно быстрее. Для чего ей нужно было затягивать собственную агонию?!

Взгляд невольно задержался на входной двери, но Дарра тихо, как вор, сделала шаг в сторону перекрывая проём. Силуэт демонессы помог принять решение. Следовало подумать и о подругах. Найти способ избавить их от своего общества так, чтобы месть Ал'Берита как можно менее сильно затронула Дагна.

— Сочту ваше предложение за честь, — сказала Лея.

Наместник, не меняясь в лице, кивнул, затем повернулся в сторону Дагены и внимательно посмотрел на ту, словно назначал цену за товар на рынке.

— Вы очень интересны. И, по-своему, ценны. Неудивительно, что до сегодняшнего дня мне не доводилось видеть и даже знать о вас. Полагаю, вы, подобно Кхалиссе Дагне, предпочитаете находиться в доме клана, держась в стороне от ненужных событий?

— Да, повелитель. И всё же моя жизнь — служение во благо наместника Аджитанта и моего клана.

— Ещё и умна не по годам, — ухмыльнулся тот и снова посмотрел на Лею.

Через несколько мгновений все пятеро уже находились в замке Аджитанта. Ал'Берит тут же попрощался и, как ни в чём не бывало, ушёл. Молодой женщине же оставалось только на негнущихся ногах дойти до своего кабинета и обречённо рухнуть в кресло, закрывая лицо ладонями.

— Вы так рано, — искренне удивилась Дана.

— Если ты сейчас заревёшь, то я лично отстегаю тебя кнутом! — пригрозила Дайна, глядя на свою госпожу и игнорируя замечание сестры.

— Не стану, — ответила Лея плаксивым голосом и истерично рассмеялась. — У меня на это нет времени! Я должна перебирать бумажки!

— Думающе перебирать, — хмуро уточнила Дарра. — Вообще. Думать это полезно бывает. Хорошее средство от многих проблем.

— Лучшее, — поправила ту молодая женщина, понимая, что если и дальше продолжила бы размышлять на эту тему, то окончательно сошла бы с ума. — Дана. По нашему последнему отчёту. У тебя осталась конечная копия?

— Конечно, — переводя подозрительный взгляд с сестры на сестру, ответила та. — Но что происходит?

— Принеси. Будем думать, как исправить некоторые пункты быстрее, чем мы планировали. Его превосходительство не доволен спадом и ждёт более шустрого подъёма значений.

Дела пошли полным ходом, ведь стало некогда отвлекаться на личные думы. Но стоило рабочему дню закончиться, как к ней вернулись мысли о произошедшем. Лея невероятно злилась. На себя.

— Дайна, я бы хотела переговорить с Дагенной наедине, — неожиданно попросила она, перед тем как закрыть на ночь дверь.

— Хорошо, — удивилась Кхалисси, но перечить не стала.

Дагенна и Лея вернулись в кабинет, не пропускающий наружу звуки. Все остальные Дагна остались на площадке, не имея возможности подслушать. Первый заместитель села в своё кресло. Дагенна спокойно расположилась напротив Леи и прикрыла глаза.

— Хотела поговорить с тобой, — начала девушка.

— Я ждала этого, в тебе совсем не сомневаясь, — сказала беловолосая демонесса голосом величайшей пророчицы.

— Поэтому и попросила всех остальных уйти. Мне не хотелось бы, чтобы кто-либо знал об этом разговоре. А Дайна захочет.

— Что же. В сестре я тоже уверена вполне.

Демонесса открыла глаза и внимательно посмотрела на свою госпожу в ожидании вопроса. Они вновь были синими, с блестящими искорками и без зрачка. Лее тут же стало не по себе. Как будто всю душу человека насквозь обзревала Её величество вечность.

— Ты меня иногда пугаешь, — стараясь избавиться от неприятного ощущения, проговорила молодая женщина.

— Мне к новой себе тоже надо было привыкнуть, — тихо сказала та и снова прикрыла глаза. Когда она подняла веки, то те стали вполне обычными. Исчезло сверкание, и появился зрачок. Это придало Лее смелости.

— Ты сказала, что тебе довелось понять, что творилось внутри каждого из участников происшествия. Говоря «каждого», ты имела в виду и, — она замаялась. — Каждого?

— Когда внутри кипит огонь, побеждающий сосредоточенность и контроль, то даже защита Высших становится не такой уж и прочной.

Ей стало ясно, что наконец-то появился шанс приоткрыть завесу столь желанной тайны.

— И что же ты видела?

— Не видела. Осознала, — педантично поправила её демонесса, но Лея, затаив дыхание, нетерпеливо прошептала:

— И всё же.

— Там было двое. Одного ты наполовину любишь. Другого — могла полюбить... Ты так и не смогла сосредоточиться ни на одном из чувств к повелителю.

— Я не могу только ненавидеть его.

— Тогда оставь другое чувство. Прими его тем, кто он есть, — жёстко ответила Дагенна.

— Чтобы окончательно выглядеть ничтожеством?! — возмутилась Лея и через некоторое время, остывая, добавила: — Поэтому я и хочу узнать. Что ощущал он?

— Ты же понимаешь, что я не отвечу тебе на этот вопрос, — покачала головой собеседница и так многозначительно посмотрела на девушку, что она сумела понять — на этот раз ей предстояло догадаться обо всём по обрывкам смутных намёков. — Там было двое, кто желал обладать тобой. Один имел на то право. Другой не должен был его оспаривать.

— Это да.

Вздых, смешанный с всхлипом вырвался из Леи. Она вновь сокрушалась, что ничего не рассказала другу. И жалела о том, что ей так ничего и не стало ясно с повелителем. Подсказка выглядела двойкой... Пожалуй, стоило отбросить глупую человеческую надежду и включить разум. Видимо, демон просто злился, что посягали на то, что он считал своей собственностью.

«Ты всего лишь игрушка. Личная заклеимённая вещичка, которой не принято делиться», — проснулся интеллект.

«Лучше поздно, чем никогда», — тут же съязвил в ответ на это осознание мозг.

— Это я должна была бы быть на месте Андрея.

— Ты верно говоришь, — спокойно согласилась Дагенна, как если бы Лея не просто сожалела о произошедшем. — Повелителю стоило невероятных усилий сдержаться и перенести свой гнев на другое существо. А ты ещё потом и раззадорила его своими криками... Повезло, что я успела вовремя.

— А, может, и нет. Зато всё бы закончилось.

— Но только не для твоей души, — обычно спокойное умиротворённое лицо Дагенны изуродовала хищная демоническая улыбка. — Его превосходительство совсем не готов тебя отпустить.

— Докопался же он до меня, — недовольно пробурчала девушка, мгновенно утрачивая желание к дальнейшему разговору. — Вечно горазд что-то придумать. Не пойми что хочет. Не пойми что делает.

— Да-да, — искренне рассмеялась демонесса. — Лучше и не скажешь.

Девушка искоса посмотрела на ту непонимающим взглядом. Похоже, Ал'Берит являлся далеко не единственным демоном, которого она абсолютно не уразумела.

* * *

— Хватит так смотреть на ту дверь! — возмущённо, но достаточно тихо, воскликнула Дайна.

Лея тут же отвернулась, чтобы всё-таки отпереть свой кабинет. Увы, душой она стремилась попасть в помещение напротив.

Ал'Берит не стал терять время, и позавчера вечером, как раз сразу после разговора с Дагенной, она получила его распоряжение. Земной сектор Питомника переходил в подчинение Аворфиса полностью. И это не давало покоя. И, прежде всего, не только потому, что там находились люди, которых первый заместитель стремилась уберечь от всего

возможного. Она жаждала узнать, что стало с другом. Хотя какую-нибудь информацию! Не то, чтобы у неё имелась хоть тень сомнения по факту гибели. Лее не хотелось, чтобы его останки оказались прибиты к стене здания как тех несчастных, решившихся на побег.

При одной мысли о подобном или ещё чего похуже молодая женщина содрогалась и мысленно просила небо, чтобы это вышло не так. Она даже почти всю ночь простояла на коленях, молясь за Андрея. Пусть ангелы и отреклись от самой Леи. Но, раз они существовали, то вполне могли услышать и человеческие мольбы. Как и то, что не для себя она просила милости, а для другого... Её терзало желание узнать, что стало с его душой. Вряд ли мужчина был настолько грешен, чтобы попасть в столицу. А, значит, если ему не сулил Рай, то он оказался бы достаточно близко к своей злосчастной подружке. Лавовые озёра являлись подведомственны Ал'Бериту. И можно было бы через Аворфиса попробовать выяснить что-либо. Вытащить оттуда душу друга... Но она не смела заново вызывать гнев повелителя. И не знала, как логично объяснить свою вероятную просьбу самому барону.

«Всё как и всегда. Столь близко. Невероятно далеко», — с горечью подумала первый заместитель, осматривая своё рабочее место. Однако стоило сесть в кресло с решением подумать над этим всем в другой раз, как в дверь постучали.

— Войдите, — разрешила она. Сегодня был не приёмный день. Так что страшиться болтливого посетителя не стоило. Точно по делу.

— Госпожа Пелагея, — произнесла секретарь, привычно кланяясь.

— Я вас слушаю, Кассандра.

— Повелитель распорядился передать вам это.

Рыжеволосая демонесса протянула в сторону Леи маленький серебряный поднос, на котором одиноко возлежал чёрный конверт с красно-золотым орнаментом. Девушка взяла его. По внешнему виду тот походил на приглашение на бал. Для оформления же были использованы цвета герцога. А, значит, событие должно было бы происходить не в Аджитанте.

— Можете возвращаться к своим обязанностям.

Секретарь снова поклонилась и вышла. Девушка же раскрыла конверт и нетерпеливо вытащила карточку из тиснёной бумаги. Не то, чтобы ей было так уж любопытно, когда состоялось бы торжество, скорее хотелось знать, как повёл бы себя с ней Ал'Берит. Предложил ли руку? Или демонстративно начал бы игнорировать?

— И что там? — поинтересовалась Дайна.

— По повелению Его высокопревосходительства герцога Дзэпара имею честь пригласить Вас, — начала зачитывать вслух Лея, удивляясь началу текста. После чего замолчала, быстро пробежав глазами по оставшимся строчкам, и заключила: — По всем правилам приглашений. Через полдюжины дней бал... Правда состоится в главном церемониальном зале. И в Аджитанте.

— Значит, гости ожидаются важные, — сделала заключение Дайна.

— Да. Только повод не написан. В честь чего событие то? — внутренне напряглась она. Таинственное шестое чувство требовало найти подвох даже в самом обычном приглашении.

— Вот на балу и узнаешь, — не стала беспокоиться демонесса.

Её беззаботный голос успокоил, и девушка вернулась к нудной, но объёмной работе. Ал'Берит оказался прав. Статистику можно было улучшить и в более короткие сроки, чем по первоначальным расчётам. Выглядело же осознание этого так: Дана, которой рассказали о требованиях повелителя, нахмурила брови и ходила так полдня, только что не рыча на всех

окружающих. После чего хлопнула себя ладонью по лбу и, объявив всех идиотами, расхохоталась. Никто почему-то смех той не поддержал. Лицо у Леи же вообще стало особенно кислым, когда идея, кратко расписанная на семи листах, её собственной рукой стала накладываться на официальную бумагу.

Хотя, если честно, никакие возмущения ею не озвучивались. В последующие шесть дней до бала первый заместитель вообще стала самой себе напоминать робота. Ей не хотелось ни о чём думать, а потому она с удовольствием бралась за любую возможность занять себя. Пожалуй, если бы в своё время довелось проявить подобную работоспособность на Земле, то молодая женщина уже давно смогла бы подняться вверх по карьерной лестнице и стать ценным высокооплачиваемым сотрудником... Которому не пришлось бы кататься на электричках и пропадать пропадом в закоулках дворов, чтобы попасть в чужой и неуютный мир.

— Это всё? — спросила Лея у Даны, ненадолго прерываясь от своей логической цепочки вероятных событий под девизом: «А если бы»...

— Ну как? — поинтересовалась она у Дайны.

— Замечательно. Только все пряди стоило бы поднять кверху, — в очередной раз повторила замечание демонесса.

— Не хочу, — ответила она и снова посмотрела в зеркало, отражающее её в полный рост. Ал'Бериту всегда нравились длинные волосы.

За последние шесть дней Лее так и не удалось увидеть повелителя даже мельком. Поэтому в её душе зёрна сомнений по поводу бала не просто дали ростки, но и почти достигли зрелости взрослого растения. Молодая женщина достаточно знала виконта, чтобы понять — тот не дал бы ей спуска с изменой. Она могла сколько угодно переживать и оплакивать Андрея, но демону этого явно было бы мало. И хотя, может, на самом балу ничего и не произошло бы, но кто знал, просто стал бы Ал'Берит её игнорировать или всё же пожелал бы более активных действий?

Поэтому, перебрав уйму нарядов, девушка остановилась на его предпочтениях. Теперь оставалось лишь удовлетворённо созерцать результат.

Наряд был мягкого фиолетового цвета из ажурного лёгкого текстиля с вышивкой ришелье, приоткрывающей нижнее белоснежное платье. Витиеватый узор ткани с добавлением крошечных оранжевых топазов добавлял изысканности. Камни большей частью располагались по низу подола и практически исчезали ближе к талии, перехваченной широким шёлковым поясом. Подъюбник добавлял наряду совсем небольшой объём. Шлейф был коротким, он не мешал бы передвижению и танцам, но всё же добавлял нотку романтизма. Шею Лея оставила без украшений. Плечи тоже оставались открытыми, но на них ниспадали завитками её длинные русые волосы. Чтобы распущенная грива не особо мешала, закрывая лицо во время танцев, девушка закрепила ту с помощью специального головного убора. Он представлял собой двухрядную медную цепочку сложного переплетения с одним единственным камнем. По периметру обода к звеньям прикреплялись металлические змейки, оканчивающиеся крошечными шариками. В результате лоб оказался украшен крупный топазом, а по обе стороны пробора среди волос прятались медные вплетения.

Она поправила мягкие локоны руками в длинных белых перчатках и обула туфли на низеньком каблучке. Повторять страдания, как во время собственной инициации, ей не хотелось даже ради симпатии виконта. Между тем, его «официальная любовница» была готова к балу. Во всяком случае, внешне.

— Тогда прикажу подать карету. Рановато, но уже можно выезжать, — сказала Дайна, поднимаясь с некоторой ленцой с кресла. Она расправила крылья, поправила клинки за спиной и вышла из комнаты.

— Хорошо, — то ли запоздало комментируя предложение подруги, то ли окончательно решив, что наряд подходил для бала, произнесла Лея.

Молодая женщина скользнула взором по так и не одетому под низ мифильному платью, оставшемуся валяться на кровати. Затем пришла к решению, что выбор был верным, и ещё раз сделала оборот вокруг себя перед зеркалом, после чего взяла с комода белый перьевой веер. В зале, если Ал'Берит, конечно, не захотел бы открыто поиздеваться, температура должна была быть подходящей для надетого на неё вороха тканей. Однако до этого

помещения следовало ещё и добратся. А ей уже становилось слишком жарко. Лея раскрыла веер и, обмахиваясь им, крайне неторопливо спустилась по лестнице в холл.

Кажется, шествие по ступеням заняло у неё чуть ли не вечность, потому что дыхание стало тяжёлым, а внизу уже с нетерпением поджидала Дайна. Демонесса решила вновь составить компанию своей госпоже на подобное мероприятие.

— Чего ты так долго? — буркнула воительница и, не дожидаясь ответа, произнесла: — Дейра уже готова.

— Я тоже.

Привычная дорога не стала дольше. Всё-таки дэзулты умели развивать невероятно высокую скорость, а кареты не являлись столь частым явлением в Аджитанте, чтобы образовывались пробки. Да и сами улицы никогда не были узкими, особенно ближе к центру. Разве что на Окраине попадались тесные переулочки, ибо дома там буквально прижимались друг к другу. Поэтому, хотя они никуда не торопились, время пролетело быстро.

— Первый заместитель наместника Аджитанта. Госпожа Пелагея! — занудно провозгласил церемониймейстер.

Молодая женщина прошла в зал. Её взгляд тут же заскользил в поисках владельца замка, пропуская лица и морды иных гостей. Увидела его она практически сразу. Повелитель был одет в белоснежный фрак, выгодно выделяющий виконта среди окружающих.

— Госпожа Пелагея, — сам подошёл к ней Ал'Берит. Слегка поклонился и, дождавшись в ответ книксена, добавил: — Рад, что вы почтили своим вниманием наше общество.

— Я не могла себе позволить пропустить этот бал, — вежливо ответила Лея, вызывая у наместника улыбку.

После чего он галантно предоставил её самой себе, предварительно представив одному из присутствующих демонов. Последнее заставило испытать неприятные ощущения, но повелитель, как хозяин бала, действительно был должен уделить внимание и другим гостям. Оставалось лишь ожидать дальнейшего. Более важного. Как то, открыл бы ли он танцы с нею? Или предпочёл общество иной особы?

В этом зале ей довелось побывать лишь на собственной инициации. Он предназначался для исключительных торжеств. Поэтому Лея поспешно нашла причину покинуть общество нового знакомого и с удовольствием осмотрелась внимательнее. Она без опаски прошла по скользкому полу к словно сотканной из тумана стене, украшенной картинами. От той веяло могильным холодом. Интуиция подсказала, что лучше было бы не дотрагиваться до мрачной дымки, хотя та и манила. Борясь с желанием всё-таки протянуть руку, молодая женщина отошла немного назад — ближе к колоннам, отливающим слабо искрящимся пурпуром. Так ей стало лучше видно и полотно. Правда, задержать на них взгляд не вышло — излишняя сосредоточенность на изображениях оживляла для смотрящего на них сюжеты. Создавалось впечатление просмотра фильмов. А те были совсем не во вкусе Леи.

Так что первый заместитель прошла вдоль помещения, попутно здороваясь с немногочисленными гостями. Некоторые, как и она, прибыли раньше срока.

На постамент с тронem на этот раз не возникало и намёка. Пол, представляющий собой стекло, под которым хаотично лежали скелеты, казался монолитным. Смотреть на него ей тоже не захотелось. Так что Лея подошла к противоположной стене, представляющей собой огромные арочные окна, украшенные по периметру каменными горгульями.

Вид на город с этого ракурса завораживал. Казалось, будто она находилась и не на

втором этаже замка вовсе, а на уровне десятого или одиннадцатого. Может, так оно и являлось на самом деле. После посещения Морского Зала в Бьэллаторе было бы сложно подобному удивляться!

— Вы стоите в такой задумчивости у окна, госпожа Пелагея, что, думаю, я не одинок в своих мыслях.

Девушка немного повернула голову, в сторону говорившего и узнала в том Вердельита. Демон был одет в неизменно зелёные одежды и мягко улыбался. Его каштановые волосы от резкого поклона взлохматились, и он лихо поправил их пятернёй. Те всё равно легли не идеально, и Лее захотелось самой причесать их. Но желание осталось неосуществлённым. Она лишь тоже поприветствовала его и произнесла:

— Ваше превосходительство, вы как всегда говорите загадками. Ваши размышления для меня сокрыты.

Вердельит тут же сделал шаг к ней, оказываясь совсем близко.

— Зато в глазах всегда можете прочесть — насколько вы очаровательны.

Увы, Лее было нынче совсем не до приятных фраз демона. Она уже предостаточно вызвала гнев Ал'Берита, чтобы не наделать глупостей ещё и в таких простых моментах.

— Вы мастер комплиментов, — ответила молодая женщина, совершая плавный шагок назад, чтобы сохранить более приличествующую ситуации дистанцию.

— Легко быть искусным в обществе музыки, — у него всегда и на всё находился свой чарующий ответ. — Вы способны воодушевлять и не на такие поступки. Поверьте, нынче мне стало жаль, что я не художник! С вашего облика можно было бы написать бесценную картину.

— Вы несколько преувеличиваете, — смутилась Лея, даже немного краснея.

— Ничуть! Облик прекрасной девы, неотрывно смотрящей вдаль, заморозил здесь, пожалуй, многих.

— О, да. Ваше недоверие, госпожа Пелагея, основано лишь на том, что вы не видели себя со стороны в тот миг, — позволил себе вмешаться в беседу герцог Дзэпар.

После краткого приветствия разговор возобновился. Вот только смущение Леи теперь стало необъятным. Она, чтобы хоть как-то скрыть его, начала обмахиваться веером.

— Бал в Аджитанте первый, посвящённый последнему событию. А ведь о нём было объявлено только несколько часов назад! Это безусловно делает честь Вам и Его превосходительству Ал'Бериту, но мне стоит сказать, я несколько удивлён, что торжество не состоялось в Бьэллаторе, — обратился к герцогу Вердельит, и Лея тут же обратилась в слух.

Из-за чего организовано подобное торжество она не знала, но загадочная фраза: «По повелению Его высокопревосходительства герцога Дзэпара» стала намного яснее. Виконт не смел опережать своего сеньора.

— В таком случае, я доволен. Само приглашение уже внесло оживление и интригу в происходящее.

Вот уж в этом ей сомневаться ни капельки не приходилось.

— Искусство последнего вы довели практически до совершенства, — сделал комплимент герцогу Вердельит. Его многозначительный пристальный взгляд не ушёл от внимания девушки. Она опять не была в курсе каких-то значимых событий. — Не могу не заметить, я рад, что в вашей жизни до сих пор находится место для интеллектуальной беседы и тонкой игры.

— Мне доводилось быть свидетелем многих важных и решающих встреч, когда

крушились репутации, надежды и даже миры. Такие события приносят бесценный опыт.

— Поэтому внимание Князя давно уже сосредоточилось на вас.

Несмотря на спокойную и доброжелательную интонацию диалога, между собеседниками ощущались нарастающие холод и напряжённость. Последняя фраза вообще больше походила на предупреждение. Лея почувствовала себя несколько не «в своей тарелке», хотя её любопытство, жадно впитывающее информацию, кажется, находилось в состоянии эйфории.

— Возможно, нам стоит продолжить эту беседу в будущем. Кажется, мы наводим уныние на присутствующую даму, — вежливо заметил герцог, напоминая о бдительной слушательнице.

— Что вы! Я отнюдь не нахожу разговор скучным, — тут же запротестовала она, определённо желая сформировать в своей голове более чёткие догадки относительно темы обсуждения. Однако Вердельит не встал на её сторону.

— Пожалуй, вынужден поддержать вас, Ваше высокопревосходительство. В столь приятном обществе отвлекаться на банальности?... Возможно ли ещё надеяться на танец с вами, госпожа Пелагея? Я готов на коленях молить вас дать мне полюбоваться вами в мазурке!

В его глазах засветилась такая умоляющая надежда, что молодая женщина не смогла отказаться, хотя этот танец, состоящий из сложных элементов, и недолюбливала. Конечно, она достаточно отточила своё умение в ней, тренируясь дома, но, если выпадала возможность, то на балу предпочитала той отдых.

— Мне доставит удовольствие танцевать с вами.

— Кажется, у меня есть шанс заслужить прощение, — пошутил, обращаясь к герцогу, Вердельит.

— Что же. Надеюсь, госпожа Пелагея не откажет и мне в приглашении на вальс?

По чёрным глазам Дзэпара, лишённым белка, было сложно понять хоть какие-либо эмоции, но знание о них и не требовалось для ответа. Непосредственное начальство своего руководства всегда следовало уважать. Это Лея знала и по земной жизни.

— Не смею не оправдать и ваших надежд, Ваше высокопревосходительство.

Понимание, что скоро так стали бы расписаны все танцы, её вовсе не обрадовало. Но на счастье к ним подошёл Ал'Берит, чтобы увести свою даму. Бал предстояло начинать. И открывал его полонез.

Торжественное шествие, называемое танцем, под руку с повелителем несколько успокоило растревоженную душу девушки. Кажется, её положение в обществе не изменилось. И это уже было хорошо, пусть наместник Аджитанта и не сказал ни единого слова помимо самых необходимых.

— Я не хотела, — наконец прошептала Лея, уловив, что до конца композиции оставалось совсем немного.

Ей обязательно следовало внести ясность в свой поступок. Ведь было бы ли ещё приглашение от Ал'Берита — неизвестно. А сумела бы она увидеть его вскоре? Тот не показывался ей на глаза со времени Питомника. Внутри же ощущался уже не только гнев, но и вина перед ним за произошедшее.

— Если речь о танце, то вам следовало сказать об этом несколько ранее, госпожа Пелагея, — официально ответил он. — Музыка скоро закончится, и возможно вам будет удобнее, если впредь я вас не побеспокою своим вниманием до конца бала.

Девушка почувствовала необъятную пустоту внутри себя. Пол и тот словно решил уйти из-под ног. Отчаяние овладело телом и разумом. Ей так захотелось возразить ему. Объяснить, что она только и жила ожиданием его приглашений. Что ей невыносимо, когда он становился столь далёким! Что если бы Ал'Берит не был порой так холодно беспристрастен, не проявлял постоянство в своих непредсказуемых демонических насмешках над ней, то она бы не стала ничего скрывать от Андрея! Ничего бы не произошло, если бы... он был человеком...

Лея опустила голову.

Ей очень хотелось возразить ему. Но она просто напросто не знала как.

Между тем музыка прервалась на тонкой протяжной ноте. Ещё секунду назад та пронзительно звучала в воздухе и, вдруг, возникла резкая тишина. Танцующие застыли на мгновение. Ей показалось, будто весь мир неожиданно замер. Но это ощущение не имело ничего общего с действительностью. Пары поклонились друг другу, сбрасывая с неё наваждение. Ал'Берит подал Лее руку, чтобы отвести её в сторону, и ушёл прочь. Молодой женщине пришлось осмотреться в поисках подходящего общества. Оставаться в одиночестве выглядело не очень-то приличным. После некоторых сомнений она всё-таки решила не подходить к Ахриссе. Вредная баронесса наверняка бы придумала как поиздеваться над человеком. Скорее всего, снова свела бы тему к отношениям первого заместителя наместника Аджитанта с её повелителем. А об этом и так думать было тошно. Вердельита тоже видеть не хотелось. Слишком много звучало от него раздражающих нынче комплиментов. Общество герцога после памятного бала в Бьэллаторе опротивело раз и навсегда. Граф Форксас и сам, мягко говоря, недолюбливал человека. Занудного Аворфиса она и так видела очень часто. Так что по истечении некоторого раздумья Лея решительно двинулась в сторону львиноголового Иариэля.

На её счастье, тот отнёсся к ней весьма доброжелательно. Он составил приятную компанию, пока не откланялся, чтобы пригласить на танец другую особу. Так что девушка с сожалением покинула его общество. Увы, уделять слишком много внимания правилами тоже не позволялось, а их обсуждение боевых арен почти покинуло вежливые временные рамки. Да и танец с трёхметровым демоном выглядел бы комично. Но очень быстро настала очередь вальса.

— Как хорошо, что мы не в Раю, — заметил герцог. — Там балов не бывает.

— Вы столь любите подобное времяпрепровождение, Ваше высокопревосходительство? — спросила она исключительно ради того, чтобы поддержать разговор.

— Балы подходят для различных забав. Кто-то веселится в танцах. Кому-то ближе развлекающая беседа. Но чаще всего здесь вершатся и ломаются судьбы. Отнимаются жизни. И возвышаются избранные. Это своеобразное поле боя. А я воин, — в его чёрных глазах загорелся игривый огонёк азартного пламени.

— И что же произойдёт сегодня? — поинтересовалась она, не зная, что ещё сказать на такую эпическую тираду.

Сердце же от его слов трепетно забилося в груди, словно маленькая испуганная птичка в клетке. Подобно той Лея и ощущала себя в обществе герцога — канарейкой, которую караулил опытный кот, до поры до времени делающий вид, что ему не было никакого дела до добычи. Она робела перед этим Высшим демоном, который действительно являлся великим. Боялась его... Хотя большинство демонов считало повелителя Аджитанта крайне

эксцентричным, но в его странностях, на взгляд Леи, ему было свойственно и некое постоянство. Ал'Берит выглядел для неё продуманным до мелочей. Дзэпар же казался ей иным. Она ощущала в нём дикую спонтанность и некую яростную жажду. И это, пусть и неясное, жгучее стремление достичь чего-то грандиозного пугало её.

— Прекрасный бал, госпожа Пелагея. Жаль, что нет ярких сюрпризов.

Она ничего не ответила, надеясь на скорое окончание вальса. Тот завершился. Дзэпар отошёл от молодой женщины, и она подошла к ближайшему демону, чтобы сказать пару фраз ни о чём. И вскоре хоровод лиц, состоящий из мимолётных знакомых, захватил её без остатка. Он выпивал из неё все силы, даруя самое блаженное сейчас — возможность не думать.

— Госпожа Пелагея, у вас прекрасный наряд, — сделала комплимент супруга Аворфиса, подойдя к Лее, только что танцевавшей с её мужем. Барон подал жене свою руку, и та галантно приняла приглашение, кротко улыбаясь.

— Что говорит о хорошем вкусе, — добавил коллега, с нежностью поглядывая на свою хрупкую спутницу.

Первый заместитель ощутила резкий болезненный укол от его взгляда, как если бы кто-то ударил её кинжалом в спину. Но боль была исключительно душевной.

— Благодарю, — только и успела ответить она. Пришлось прерваться на полуслове, ибо подошёл слуга.

— Прошу вас принять напитки. Его высокопревосходительство герцог Дзэпар скоро начнёт речь.

— О! — изумилась демонесса. — Мне ещё никогда не доводилось пробовать «Тлен Победы».

— Наконец-то настал соответствующий для него повод.

— Это какой-то традиционный напиток? — как бы ненароком полюбопытствовала Лея.

Вопрошая, она присмотрелась к золотистому искрящемуся киселеобразному содержимому прозрачного бокала, источающему приятный терпкий аромат, внимательнее. Молодая женщина не смела напрямую спросить никого из присутствующих, что являлось поводом для бала, ибо не хотела показывать свою неосведомлённость. Но всегда можно было пойти и иным путём.

— Да. И для него есть только одна причина — поражение Рая. Поэтому он так и называется. Ибо победа над тем, что является неотъемлемой частью твоего бытия, не более чем превращение себя в тлен, — восторженное благоговение на лице Аворфиса не позволяло задавать какие-либо уточнения. А очень хотелось. — Пожалуй, не ошибусь, если замечу, что вы будете единственным человеком, которому удастся вкушать его.

— А оно для людей безопасно? — тут же забеспокоилась она. Ей вот уж точно не хотелось становиться подопытным кроликом.

Аворфис и его супруга сдержанно улыбнулись, стараясь не рассмеяться.

— Он содержит кровь Высших ангелов, — сказал второй заместитель, как если бы это поясняло абсолютно всё.

Кажется, коллега определённо думал о ней значительно лучше, чем следовало. Для Леи фраза прозвучала весьма и весьма неопределённо. Более того, напиток стал выглядеть для мнительной девушки ещё сомнительнее. Воображение нарисовало жуткие пункты приёма крови советских времён, где невероятной красоты создания с белоснежными перьевыми крыльями, боязливо закатывая глаза при виде острой иглы в руках ворчливой суровой

лаборантки, мужественно сдавали свою кровь на нужды Ада...

Пить подобное расхотелось окончательно! И всё равно, кто там являлся донором. Хоть ангелы, хоть демоны. Вселенная прекрасно могла обойтись и без дарования ей такой чести первоиспытателя!

— После этого я стану бессмертной? У меня вырастут крылья? Или ещё какая мутация начнётся? — запаниковала вслух Лея, стараясь припомнить если не легенды и мифы, то сюжеты фантастических фильмов.

В голове же возник ещё один вопрос, заданный почему то ехидным голосом Дайны. Звучал он, с акцентом на первое слово, так: «**Интеллект** повысится?».

— Ничего подобного произойти не должно, — решила пояснить с улыбкой демонесса, глядя на (пусть и в силу разных причин) ярко выраженное недоумение на лицах обоих заместителей наместника Аджитанта. — Кровь — это великолепный источник энергии. А ангелы сами по себе очень могущественные существа. Так что из-за резкого притока силы происходит прилив эйфории. И здесь важно подстроить свой организм под него. Иначе можно нарушить многие процессы.

— Пожалуй, нам стоит прекратить обсуждение. Его высокопревосходительство готов к речи, — заметил Аворфис, уже вернувший себе прежний невозмутимый облик.

Лея же сдержала свой следующий вопрос и с опаской повертела бокал в руках. Молодая женщина ощутила, что ей прилюдно подсунули сильный яд. «Подстроить свой организм» она явно бы не сумела. Так что, похоже, Ал'Берит нашёл красивое решение как избавиться от неё. Нарушение внутренних процессов наверняка означало серьёзные проблемы здоровья. Они вполне привели бы к мучительной гибели и... яркому завершению её жизненного пути как заместителя наместника Аджитанта.

«Пить или не пить? Вот в чём вопрос», — подумала она в стиле Шекспира, испытывая гамлетовские мучения сомнений.

— Позвольте предложить вам нечто иное, — протянул ей другой бокал Ал'Берит.

Мысли настолько захватили её, что Лея не заметила, как тот подошёл. Подаваемая им ёмкость была копией той, что она держала. Содержимое тоже оказалось весьма сходным по цвету с «Тленом Победы», но слегка пузырилось. Брать в рот этот напиток тоже не хотелось, но, кажется, зато вопрос решался сам собой.

«Наверно, это ещё более сильный и мучительный яд», — выдал предположение оптимистичный разум.

Руки же сами приняли бокал. Повелитель тут же забрал у неё первый кубок и отставил на поднос, проходящего поблизости, слуги.

— Мне очень приятно находиться здесь. Среди столь великолепного общества, — начал свою речь герцог. У него был громкий, хорошо поставленный голос, добавляющий облику ещё больше величия. Даже традиционный золотой венец над обручем костяных наростов стал смотреться словно корона. — Думаю, не я один хочу принести благодарность за такую прекрасную организацию хозяину бала!

Дзэпар указал ладонью в сторону виконта и слегка поклонился. Гости последовали его примеру. Ал'Берит принял благодарность ответным кивком головы, прижимая руку к груди. После чего мягко улыбнулся, давая понять, что всем стоило восстановить тишину для продолжения речи.

— Последнее время ознаменовано великими переменами. Искоренение человечества обернулось не на пользу Раю и Аду. Тенденции развития нового существа уже причинили

неоправданный ущерб Земле и нашим интересам. И, как вам известно, после размышления над событиями последних дней и складывающимися условиями было решено стабилизировать ситуацию при помощи экстраординарной меры. Был подан протест, и Царь Сущего принял его!

Гости восторженно зааплодировали. Лея непонимающе посмотрела на Ал'Берита, ожидая, что тот хоть что-то пояснил бы. Но демон просто стоял рядом, не обращая на неё более никакого внимания. Хищная улыбка на его лице говорила о том, что он был крайне доволен.

— Дополнительное соглашение вступило в силу! И хотя всенепременно продолжится наше движение вперёд как единого народа — Рай, как и когда-то, стоит перед Адом на коленях! Восторжествуем же! С этого дня начинается новое исчисление миров!

Под конец речи голос герцога стал подобен грому, пронзающему небеса в погожий ясный день. Лея не думала, что можно было сказать ещё громче, но Дзэпар высоко поднял свой кубок и провозгласил:

— Во Славу Князя Светоносного!

— Во Славу Князя! — поддержал слаженный хор голосов несколько раз.

От звука, казалось, содрогнулся весь зал. Молодая женщина испуганно вжала голову в плечи, ожидая, что вот-вот рухнул бы потолок. Пальцы же непроизвольно сжались на ножке кубка, как если бы тот вдруг стал неожиданной опорой. Не будь жидкость в бокале столь густой, напиток точно разлился бы на пол.

— Пейте, моя дорогая, — услышала она неожиданно для себя тихий знакомый шёпот у самого уха. — Это то, за что вам стоит выпить.

Ал'Берит впервые обратился к ней так. Лея вздрогнула, даже не обратив внимание на смысл остальных слов. Просто зачарованно поднесла бокал и отпила глоток, ибо в горле неожиданно пересохло. Вкус она ощутила слабо, лишь отметила чрезмерную солёность напитка, резко возвращающую её на землю.

— В него тоже входит кровь ангелов? — с подозрением спросила девушка.

— Нет. За это вам не стоит беспокоиться, — ответил Ал'Берит, и не думая никуда отходить от неё.

После напитка захотелось выпить стакан воды. Или два. Так что на второй глоток её не хватило, но большего вроде и не требовалось. И так получилось достаточно прийти в себя, чтобы не просто радоваться возникшей ситуации, но и подумать, как стоило бы воспользоваться той. Повелитель вновь удостоил её своим вниманием. И, возможно, она бы и придумала, как удержать его подле себя иначе, но оказалось желание подробнее узнать о сказанном Дзэпаром. Тем более что вокруг них образовалось достаточно свободное пространство, и можно было позволить себе подобную роскошь.

— Значит, прототип не оправдал себя?

Она прекрасно знала — не следовало просто напрямую спрашивать, что имел ввиду герцог. Речь была услышана. Так что ей было должно уяснить её и задавать только уточняющие вопросы.

— Вы верно поняли, — коротко ответил наместник.

Его первый заместитель повертела в руках кубок, думая сделать ли всё же ещё глоток. Напиток ей не пришёлся по вкусу, но принесённое им ощущение напомнило об оливках. Когда довелось попробовать их впервые — вовсе не понравилось. Но жизнь шла. В гостях получилось вкусить их во второй и в третий раз. И постепенно к ней пришло понимание,

что, в принципе, есть это было можно. И даже вполне. А через некоторое время она даже осознала, что почему-то выискивала на праздничном столе именно их... А затем начала и закупать домой...

— И что же будет с Землёй? — задала Лея самый важный для себя вопрос.

Молодой женщине представилась обетованная земля, которую заполонили резко размножившиеся дикие звери и птицы. Наконец-то исчезла основная угроза для них! И вот он — странный мир без разумных существ. Прекрасный. Первобытный. И остатки цивилизации легко затерялись бы среди новых побегов диких трав. Занесли бы их несдерживаемые пески пустыни. Утонули бы в освобождённых от плена плотин реках.

«Нет», — резко возразил разум. — «Демоны не позволят ничего такого. Производство кристаллов душ не смеет прерваться».

— Кто теперь станет жить на ней? — уточнила она.

— Вы имеете ввиду, кто же теперь станет аккумулятором энергии? — Ал'Берит мягко и как-то по-кошачьи улыбнулся. — Что же. Вернёмся к людям.

— Жители Питомника смогут вернуться домой? — невероятно обрадовалась Лея и потому произнесла вопрос чуть громче, чем следовало бы.

Кажется, её задумка удалась! Подумаешь, что демоны насмехались, но получилось спасти хоть часть человечества. Пусть невероятно крохотную! Та всё равно сумела бы дать новый росток. И, может, лучше прежнего. Цель и стремления оправдались! Во истину! За такое можно было залпом выпить и не один бокал самого гадкого напитка! Она поднесла сосуд к губам, чтобы сделать ещё один глоток.

— Ни в коем случае, — мгновенно прервал её ощущение детской радости виконт.

От столь резкого падения «с небес на землю» Лея подавилась и чуть не закашлялась. Чтобы избавиться от противного ощущения в горле, молодая женщина снова сделала пару глотков противной жидкости, всё-таки не ставшей для неё вкуснее.

— Эти люди входили в процент погрешности, — продолжил Ал'Берит. — То, что они не умерли, а были использованы иначе, не меняет ничего в отношении них. Они заменили прежних в Питомнике. Это было незапланированное, но очень удачное обновление. И не только в плане освежения человеческого материала. Будучи одобренным Раем, оно не несёт риска быть вынужденно уничтоженным в случае визита ангелов.

— Какой погрешности? — насторожилась Лея.

Она уже слышала это словосочетание. И, кажется, от Иариэля. Но последующие события словно стёрли из памяти, возникшие в связи с этим словом, вопросы. А сейчас они оживали вновь.

— Необходимо было полностью устранить людей. Но как бы аккуратно не происходила зачистка, всё равно существовала вероятность возникновения различных нежелательных нюансов. И для них имелся чёткий критерий по численности. Иначе — процент погрешности.

— Ну да. Кто-то же должен был выжить, — девушка нахмурила лоб, осознавая, что не особо уловила суть.

— Напротив. Умереть, — ошарашил её демон. Он определённо наслаждался внесённой им сумятицей и не спешил раскрывать карты.

— Не понимаю, — растерянно призналась его первый заместитель, забывая, что при повелителе не стоило бы произносить таких слов.

— Я бы попросил вас выражать свои мысли яснее, госпожа Пелагея, — с оттенком

суровости потребовал Ал'Берит. — Иначе наш разговор перейдёт на домыслы и догадки. Вам же, кажется, интересна определённая.

— Почему процент погрешности не связан с выживанием? — напрямую задала она вопрос.

— Вы так и не изучили договор, — демон нахмурился и сердито наклонил голову, как если бы действительно ожидал обратного... А как она могла хотя бы бегло просмотреть тот фолиант?! — Чрезвычайно легкомысленно с вашей стороны. Я крайне недоволен вами.

— Прошу прощение, Ваше превосходительство. Его язык оказался слишком сложен для моего понимания, так что более внимательное чтение было мною отложено, — пояснила девушка.

«На далеко и долго, стремящиеся к бесконечности», — мысленно добавил мозг.

— Если вы настолько примитивны, как и самый обычный человек, то вам подходит место на арене для развлечений, а не нынешняя должность... Это не те слова, что я жду от своего первого заместителя! — холодно произнёс он.

Последнее предложение было сказано ещё и достаточно громко, чтобы привлечь окружающих. Демоны с любопытством переключили своё внимание с разговоров на Лею. Они понимали, что происходило нечто из ряда вон выходящее, и, наслаждаясь нетривиальным зрелищем, ожидали дальнейшего развития событий. Воцарилась тишина.

— Господа! — между тем, отходя на несколько шагов от молодой женщины, зычно обратился к гостям хозяин замка. — Вот и настала пора закрывать бал! Но прежде чем прозвучит музыка последнего танца, хотел бы предложить вам иное развлечение.

Он сделал небольшую паузу, заставившую сердце Леи выпрыгивать из груди. Она поняла, что попалась. Как же легко проглотила наживку!

— Не томите же нас, виконт! — не сдержалась Ахрисса и очаровательно улыбнулась в предвкушении.

— Замена человечества оказалась крайне далека от совершенства, — неторопливо и издали начал Ал'Берит. — Не буду излишне вдаваться в подробности того, что сущность планеты так и не стала передавать свою энергию ни прототипам, ни их потомкам, рождённым даже на самой Земле. Более того, в скором времени они начали утрачивать разум, приходя в неконтролируемое бешенство, распространяющееся невероятно быстро, подобно вирусу. Агрессия против всех существ, включая самих себя, грозила необратимыми последствиями жизни в мире.

— Пожалуй, я вынужден поддержать пожелание прелестной баронессы, — нетерпеливо произнёс герцог Дзэпар. Всё это было ему давным-давно известно. Как и остальным гостям. За редким исключением.

— Госпожа Пелагея, скажите, вы расцениваете, что люди являются более совершенным видом? — поинтересовался повелитель.

Ал'Берит достаточно чётко описал основные проблемы. Отрицательный ответ же требовал более подробного знания. А его у неё не было. Совсем. Любой уточняющий вопрос заставил бы её показать перед всем высшим светом своё ничтожество... Простил бы ей такую публичную оказию повелитель? Уж наверняка нет. Так что Лее оставалось только согласиться. Шанс, что всё ещё имелась возможность избежать более неприятных последствий при таком выборе, стоил того, чтобы рискнуть.

— Именно они возвращаются на Землю. Да и ваши собственные слова не оставляют и тени сомнений в лучшей приспособленности к жизни, — уверенно ответила она, стараясь,

чтобы ответ не выглядел исключительно только её точкой зрения.

— Человечество выиграло в сражении за целый мир, хотя и не участвовало в битве ни коем образом. Достаточно несправедливо! Не так ли? — Ал'Берит обвел гостей возмущённым взглядом и продолжил: — И при этом люди, в лице моего первого заместителя, считают себя полноценными победителями.

— Вы предлагаете проверить, как обстоят дела на самом деле? — прозвучал чей-то уточняющий вопрос.

— Да, господа, — громко произнёс наместник, тотчас снова привлекая к себе всеобщее внимание. — Пожалуй, сегодня я позволю себе маленькую прихоть.

Последнее, что ей довелось увидеть, прежде чем удариться о жёсткий камень, так это как Ал'Берит, улыбаясь, беззвучно хлопал в ладони, а Ахрисса откровенно захихикала, легко разгадав задумку. Достаточно пышная юбка смягчила удар коленями, но руки оказались беззащитны. Тонкие перчатки спасли от царапин, но не более того. Хорошо ещё, что она, подобно кошке, приземлилась «на лапы», а не ударилась спиной. Лея встала и сразу же посмотрела наверх.

Понимание пришло мгновенно — она оказалась в яме.

Много раз на вечерах в Аджитанте ей случалось наблюдать одно из любимейших развлечений Ал'Берита. Совершенно неожиданно для провинившегося в чём-либо гостя пол пропадал, и несчастный падал на дно арены для сражения с заранее известным исходом. На памяти девушки в таком бою выжил всего один демон. Этим он, видимо, заслужил прощение, и всё же на светских раутах с тех пор держался ближе к стенам... Но до сих пор это происходило только с мелкими подчинёнными. И никогда при таком количестве Высших демонов.

— Достаточно оригинальный способ разрешить различие во взглядах, — заметил герцог, подходя ближе к краю и с любопытством заглядывая внутрь.

— Никогда не принимал для подобного тривиальный спор. Ведь он ни что иное, как насильственное и настойчивое навязывание своей точки зрения. Это привилегия низших существ, желающих, чтобы окружающие были по образу и подобию их, — высокомерие пронизывало всё окружающее пространство вокруг наместника Аджитанта.

— Соглашусь с вами, — поддержал его Дзэпар. — Если достойные теоретические аргументы у оппонента отсутствуют, то всегда стоит обратиться к практическому разрешению вопроса. Смоделировать ситуацию.

Слышать продолжение разговора ей не хотелось. Смотреть наверх в поисках сочувствия и поддержки тоже было бессмысленно. Поэтому она опустила взгляд. Стоило сосредоточиться на том, что окружало её саму.

Арена представляла собой каменную широкую округлую яму со стенами высотой метра в три. Может, чуть больше. Высота оказалась именно такой, чтобы было невозможно выбраться, но мысли об этом всё равно возникали.

«Какое извращённое издевательство», — мимоходом подумал мозг.

Осознав бесперспективность этого выхода, девушка продолжила исследовать пространство. Однако то выглядело весьма однообразным. Ровный пол. Не имелось укрытий или чего-либо ещё наподобие. Лишь напротив друг друга располагались две очень плотные решётки, за каждой из которых сидело некое белёсое существо. Кажется, те и являлись тем самым загадочным прототипом, с которым ей предстояло биться.

Впервые в жизни Лея жалела, что самонадеянно отказалась от уроков Дайны по

самозащите. Хотя, в её арсенале присутствовало кое-что ещё...

Первый заместитель прищёлкнула пальцами, стараясь вызвать огонёк, но ничего не вышло. Она повторила действие. Безрезультатно. Кажется, Ал'Берит продумал и это. Бой должен был бы стать «честным».

Ноги противно задрожали. Она никогда не думала, что умерла бы вот так.

«Ты! Успокойся сейчас же!» — приказал себе разум. Это оказалось невероятно сложно, но, вроде бы, у неё получилось.

Между тем решётки начали очень медленно подниматься. Существа за ними задёргались, стремясь скорее вырваться наружу. Они издавали странные звуки. То ли рычали, то ли агрессивно пищали, наводя ещё больший ужас. Бледные руки с длинными заточенными ногтями, отдалённо похожие на человеческие, стали тянуться наружу. Твари пытались как можно скорее выбраться. С ужасом Лея сделала шаг назад, вжимаясь в стену. Ей очень хотелось превратиться в мышку, чтобы визгливо пискнув умчаться в некую спасительную норку!

— Двое против одного! Это не разрешение поднятого вами вопроса. Эксперимент будет не чистым, — недовольно послышалось сверху.

Молодая женщина тут же с надеждой подняла голову кверху, чтобы узреть своего благодетеля. Им оказался Иариэль. Быть может, его ангельски бирюзовые глаза действительно могли нести свет добра и её всё же бы вытащили из этой жуткой ямы?

— Всем известно сколь ревностно вы относитесь к честности наказаний и сражений. Так что, если Ваше высокопревосходительство считает, что происходящее требует коррекции, то я не посмею вам перечить, — нехотя согласился Ал'Берит.

Решётки тут же прекратили подниматься. Пространство под ними оказалось ещё слишком мало, чтобы существа могли выбраться. Но достаточно, чтобы Лея смогла их рассмотреть.

Пожалуй, прототип больше всего напоминал пришельцев, как их обычно любили изображать уфологи. Это были определённо гуманоиды, хоть и с несколько вытянутыми телами, на которых не виднелось ни одного волоска. Они обладали чрезмерно большой головой, на которой зеленоватыми змейками пульсировали толстые вены, хотя остальная кожа выглядела просто сероватой и сморщенной. Их огромные карие глаза с красными белками из-за лопнувших сосудов метались из стороны в сторону, словно у бешеных зверей, и не говорили о наличии интеллекта. Впечатление усиливалось непрерывно капающей из небольшого рта синеватой слюной. Ровные крупные пластины зубов скрежетали, соприкасаясь друг с другом. Существа противно шипели. И, несмотря на то, что мышцы их не казались достаточно развитыми, двигались невероятно быстро и явно обладали существенной силой. Когда решётка прекратила своё движение, они даже начали расшатывать прутья. И вполне удачно.

— Вот только как исправить ситуацию? Желаете ли вы убрать одного бойца? Или дать преимущество человеку? — радушно поинтересовался Ал'Берит.

— О, нет! Когда на арене появляется гладиатор, то для него уже нет обратного пути. Победа или кровь! И потому решение одно, — не сомневаясь, ответил Иариэль.

После чего львиноголовый демон пристально посмотрел на Лею, и в воздухе перед девушкой возникли два одинаковых простых кинжала с острыми блестящими лезвиями в три четверти локтя. Радужные разводы на металле намекали, что оружие не из простой стали, но «одарённая» всё равно осталась недовольна. На её взгляд справедливости в бою куда больше

бы добавил автомат Калашникова. Ей даже резко расхотелось благодарить Иаризэля за вмешательство. Однако она всё равно схватилась за обёрнутые кожей рукояти. Решётки начали подниматься.

Умей она метать ножи, то могла бы бросить каждый из кинжалов в противника. И всё бы закончилось. Но Лея не умела. А потому понимала, что, скорее всего, при таком раскладе вновь оказалась бы безоружна. Не стоило лишать себя последнего шанса.

«Что там говорил Ал'Берит?» — неожиданно намекнула память.

Ей тут же вспомнились слова демона, что прототип стал утрачивать разум и проявлять неконтролируемую агрессию. Значит, в её арсенале имелось ещё одно из самых важных орудий человечества — интеллект. Не сказать было, что это являлось глобальным подспорьем в её случае, но факт казался утешающим... и после его осознания предстоящий бой стал ассоциироваться со схваткой с зомби из малобюджетных фильмов.

«Инфекцию бы какую не подхватить», — сработал разум, всегда готовый отвлекаться на любую несущественную ерунду.

Мысленно Лея чертыхнулась от столь «полезного» собственного замечания, ибо одна из тварей сумела всё же протиснуться на арену, обдирая до крови шкуру об острые края решётки, а план действий так и отсутствовал.

Атаковать первой девушка боялась. Мышцы словно одеревенели. Да и это означало отойти от стены и лишиться защиты со спины. Пальцы до болезненного хруста стиснули рукояти кинжалов. Лея понимала, что если сразу не сумела бы нанести тяжёлые раны, способные привести к летальному исходу, то бой предстояло проиграть. Длительную драку с диким свирепым противником, готовым пустить в ход зубы, ногти и прочий природный арсенал, она не выдержала бы. Ожидать, что едва подрезанный противник сделал бы приятное и рухнул без сознания, не приходилось.

Существо же, не раздумывая, резко бросилось к ней, вытягивая кривые тонкие руки. Практически сразу вырвалась и вторая тварь. Все благоразумные мысли тут же улетучились. Сработал инстинкт — ойкнув, молодая женщина отпрыгнула в сторону с пути бешеного создания. Юбка весьма помешала передвижению. Придерживать подол, держа в руках кинжалы, она не могла. А потому запнулась в ворохе тканей и, матерясь, упала на пол на спину. Сверху послышался хохот зрителей.

Что же. Опозориться Лея всегда умела легендарно!

Однако, пребывая в таком неудобном положении, ей оказалось почему-то значительно легче начать сопротивление. Она тут же со всей силы пнула ногой по низу живота ближайшую из тварей, не ожидавшую такого подлого манёвра. Низкий каблук, конечно, не превратился в острую шпильку, но вдавился в тело изрядно. От удара прототип, а судя по физиологии он был мужского пола, согнулся пополам и на некоторое время выбыл из боя, чтобы через истеричное визжание и скуление постепенно прийти в себя. Всё же он являлся живым созданием, а не лишённым чувствительности зомби. Второй противник не обратил на эти страдания никакого внимания. Он скрючил пальцы и бросился в атаку. Воодушевлённая своим удачным приёмом Лея решила повторить тактику. Но не вышло. Тот увернулся и упал на неё сверху.

В далёком детстве Леи произошла одна история. Девочка заметила, что в бабушкином сарае соседская кошка принесла котят. Детёныши были уже достаточно взрослыми, месяца по полтора, когда она узнала об их существовании. Как и любому ребёнку, ей, конечно же, захотелось поиграть с ними. Но те росли дикими, и не отзывались на обычное подзывание.

Старая подсобка закрывалась на большой висячий замок. Между расшатанной дверью и стеной оставалась лишь узкая щель. Как раз такая, чтобы проползти пушистому семейству. И вот однажды кошка вывела потомство на улицу. Они играли и резвились, пока не настал момент возвращаться в уютный домик. Но там, в нескольких шагах от логова, их уже поджидал ребёнок.

Котята замерли, воспринимая человека как опасность. Кошка тоже неуверенно остановилась. Тискавшую её Лею она знала, но играть с детёнышами позволять не хотела. Девочка же присела на корточки и приготовилась ловить зверьков. И один из них, наверняка самый храбрый, метнулся к двери сарая. Детские ручонки сжали мохнатое тельце.

«Попался!» — обрадовалась она, прежде чем закричать от боли.

Мягкий пушистый комочек превратился в наиопаснейшее оружие. Тот выпустил тонкие острые когти и, намертво вцепившись в ладонь клыками, пустил их в ход. Пальцы разжались. Она попыталась стряхнуть угрозу, но котёнок держался крепко. Наконец, второй рукой ей удалось отцепить его и откинуть в сторону. Удалец тут же, злобно сверкнув глазами, умчался в подсобку. За ним последовало и остальное кошачье семейство. А девочка осталась сидеть на земле, воя, и прижимая к себе окровавленную конечность.

Простой крохотный детёныш изодрал ладонь так, что ещё неделю она ходила с перевязкой. Он не думал об опасности. Не сомневался. Лишь действовал так, как если бы от этого зависела его жизнь.

И вот теперь ей довелось ощутить себя эдаким котёнком. Злобно зашипев, Лея, выронив один из кинжалов, вцепилась за дряблую кожу на груди безумного создания, как за одежду, чтобы тот не дотянулся зубами до её шеи. Стараясь держать оскаленную пасть на расстоянии, ногти, несколько прорезая тонкую ткань шелковистых перчаток, без раздумий впились в плоть. Синеватая слюна закапала ей на лицо. Пальцы твари же ухватились за верхний край корсета в намерении разодрать её грудную клетку. Тело девушки находилось меж раздвинутых ног существа, стоящего на коленях. Так что на удары нижними конечностями больше полагаться не приходилось.

Поза противников стала на мгновение весьма сходна с постельной сценой. Видимо промелькнувшая мысль об этом, хотя Лея на ней и не сосредоточилась, заставила её неосознанно резко принять сидячее положение, кусая существо за ухо. Зажатый в одной из рук кинжал при этом неглубоко вошёл под рёбра прототипа. Тот зарычал и через мгновение уже оказался под самой девушкой. Она сумела перевернуть его! Откуда для этого взялись силы — оставалось только гадать. Голова твари звонко и с хрустом ударилась о камень, оставляя кусочек мочки у неё во рту, но взамен пятерня провела глубокие царапины на её плече. Лея вскрикнула и, не раздумывая, несколько раз воткнула кинжал в живот противника, проводя сверху вниз. Брызнула кровь. Наружу показались красные и трепещущие внутренние органы, но он не затих, как обычно принято в фильмах. Похоже, в агонии и состоянии аффекта, тот просто забыл, что ему следовало бы умереть! Он душил свою жертву и всё ещё стремился дотянуться до её шеи зубами, в результате чего лезвие кинжала с каждой атакой лишь глубже проскальзывало в его тело.

Молодая женщина захрипела. Хватка слишком сильно сдавливала горло, но она не могла освободить свои руки, чтобы избавиться от захвата. Иначе бы тварь просто перегрызла ей глотку. Рот приоткрылся, позволяя языку вывалиться наружу. Сознание закружилось, но сдаваться Лея не была намерена. Она снова воткнула кинжал. На этот раз у неё, видимо, получилось нанести более серьёзный урон, либо же силы наконец-то покинули соперника.

Руки существа ослабли, и она, кашляя, вырвалась из этих смертельных объятий.

— Что-то я больше не уверен, что именно прототип оказался склонен к берсеркской агрессии, — послышался задумчивый голос герцога наверху.

Его слова вызвали в ней некую волну, схожую с эйфорией. Сжимая в окровавленной перчатке кинжал, Лея развернулась к оставшемуся противнику.

Как выяснилось, второй клинок она выронила зря. Существо как раз поднимало острый нож. Девушка напряглась, ожидая наихудшего, но тот швырнул оружие, словно камень. Похоже, в своей жизни ему ещё не доводилось сталкиваться с подобными предметами. Клинок ударился о стену и с гулким звоном прокатился по каменному полу.

— Ну же. Иди сюда, — чужим хриплым голосом начала она подзывать врага.

Прототип уставился на неё вполне разумным удивлённым взглядом, но через мгновение его глаза словно вновь заволочла дымка. Рот снова раскрылся, угрожающе обнажая зубы. Движения существа были молниеносными. Как будто секунду назад он стоял на отдалении, и неожиданно оказался прямо перед ней.

— Что-то я больше не уверен, что именно прототип оказался склонен к берсеркской агрессии, — задумчиво произнёс герцог.

— Люди не так уж далеки от тех, кого они называют зверьми, — пожал плечами Иаризель, не увидев в происходящем ничего нового для себя.

— Различий уйма, — со свойственной ему дотошностью и принципиальностью возразил Ал'Берит. — Даже если и не брать во внимание интеллект. Вот взять хотя бы то, что, по сути, у них всего один набор зубов на всю жизнь.

— Зачем им больше? — равнодушно заметила Ахрисса. — В них изначально, помимо накопления энергии, заложены только две основные функции: создание потомства и забота о нём. Период деторождения короткий. К чему усложнять организм?

— Несовершенство человечества уж очень очевидно. Перегруженность позвоночника, сложность функционирования коленных суставов... Устройство ног следовало бы изменить полностью!

— Их задача — производить как можно больше новых людей, — продолжила гнуть своё наместница Крудэллеса. — В среднем, лет до тридцати пяти функционирование происходит без явных проблем. Так что, если что-то и заслуживает внимания для изменения, так это узость канала деторождения. Слишком много особей умирает из-за этого.

— Следствие быстрого эволюционного скачка весьма разнообразно. Но попытка совершенствования сейчас как раз готовится перейти в разряд вымерших видов. Поэтому предлагаю вам оставить эту безусловно интересную дискуссию хотя бы на некоторое время, — предложил Дзэпар, унимая своих подчинённых.

Ал'Берит вежливо склонил голову, принимая пожелание своего сеньора, не столько из-за желаний досмотреть поединок, сколько из-за того, что бал был не тем событием, где стоило вести подобные разговоры.

* * *

— Весьма забавное решение, — сказал герцог, отойдя в сторону с виконтом по завершении действия на своеобразной арене. — И неожиданное. Но что же заставило вас переменить первоначальные планы относительно человека? До начала вашей речи, я рассчитывал на завершение истории. Этот момент на балу оказался сюрпризом.

— Неужели Ваше высокопревосходительство остались не довольны? — с деланным изумлением спросил наместник. Собеседник нахмурился, но головой покачал отрицательно.

— Вы прекрасно понимаете, о чём я говорю. Воля ваша, Ал'Берит. Можете развлекаться, если то вам угодно. Я же считаю, что игра неоправданно затянулось настолько, что начинает надоедать.

— Благодарю вас, Ваше высокопревосходительство. Мнение величайшего герцога Ада для меня всегда ценно. Однако ныне я вынужден покинуть ваше общество. Настала пора закрывать бал, — виконт поклонился.

* * *

Она подняла голову, чтобы увидеть выражение лиц гостей повелителя, но потолок уже стал каменным. Бой завершился. Демонам было не интересно дальнейшее. Лея же села в растекающуюся от второго трупа лужу крови и закрыла ладонями лицо, не осознавая, что пачкала его. Она оказалась ранена. Пусть и не столь серьёзно как могла бы, но укусы и глубокие царапины следовало обработать. Только вот сейчас ей не было до этого дела. Внутри что-то словно обрывалось. Даже стало всё равно, как выбираться с арены. За решётками виднелись лишь неглубокие пустоты. По сути, она находилась в каменном мешке.

— Госпожа Пелагея, — молодая женщина обернулась на голос, опуская ладони, чтобы увидеть говорящего.

— Кхоттаж, — узнала она демона.

— Позвольте проводить вас.

— Куда? В очередную темницу? — и не думая подниматься, спросила Лея, и Кхал Рохжа сказал:

— Если на то угодно, то я сразу могу открыть телепорт к карете или к вашему дому. Повелитель же приказывал отвести вас в гостевую комнату, чтобы вы могли привести себя в порядок. После чего в вашей воле покинуть замок.

— Значит, вы готовы нарушить указание? — безо всяких эмоций в голосе задала она вопрос, осознавая, что вся измазалась в крови. Своей и чужой. Пришло и понимание боли. Шок проходил, и та нахлынывала подобно огненной волне.

— Это те распоряжения, которые могут претерпевать небольшие своевольные допущения в зависимости от обстоятельств.

Девушка внимательно посмотрела на Рохжа. Он выделил слово «те» таким образом, что ей послышалось в его фразе нечто важное. Как если бы та несла в себе ещё некий смысл.

— Вы хотите мне этим ещё что-либо сказать?

— Вам стоит вести себя сейчас крайне тихо и осторожно, дабы не вызвать дальнейший гнев повелителя, — не стал скрывать совет за размытыми словами демон.

— О! Неужели у вас есть столь важные причины беспокоиться о моей жизни и благополучии?! — не сумел сдержаться от иронии вслух мозг.

— Практически каждый ваш промах наносит отпечаток на Дагна, ослабляя их. Нашему клану доставляет удовольствие наблюдать за подобными проступками. Но вы взяли уж очень стремительный темп для ската вниз. Рохжа желают расправиться с этими демонессами своими силами.

— Ну, вы прямо-таки неровно дышите к Дагна! — фыркнула она, к своему удивлению замечая, что собеседник вроде как даже смутился.

— В любом случае, прошу вас проследовать за мной, — вернулся к основному вопросу тот.

— Это немного обождёт, — из воздуха материализовался Вердельит. Он состроил сочувственное лицо и обратился к Кхоттажу. — Покиньте ненадолго это помещение. Мне необходимо переговорить с госпожой Пелагеей.

— Прошу прощение, Ваше превосходительство. У меня есть чёткие указания от моего повелителя.

— В таком случае, передайте ему мои сожаления за нарушение его планов. И если он сочтёт мои действия оскорбительными для себя, то всегда сможет сообщить мне об этом лично!

Таким жёстким этого демона ей ещё не доводилось видеть. Из флиртующего ловеласа

он неожиданно превратился в решительного лорда. Слуга виконта не посмел перечить, предпочитая уведомить хозяина о произошедшем.

— Что вы здесь делаете? — спросила Лея, не видя причин для своего нежданного спасения из лап коварнейшей судьбы.

Вердельит, не обращая внимания на грязь, присел около неё, пачкая свою одежду, и провёл вдоль тела девушки ладонями. От этого движения боль стремительно отступала, а раны перестали кровоточить.

— Регенерация слишком дорого обходится для человеческого организма. Поэтому я позволил себе лишь немного облегчить ваши страдания.

— Благодарю вас за это, — искренне ответила она, но напряжение не ушло. В глубине души отчётливо звенели тревожные колокольчики.

— С вами не должно было бы этого происходить, госпожа Пелагея, — с сожалением произнёс тот.

Лея непонимающе уставилась на него.

Сочувствие? Просто так?

Она уже давно не верила в это. Распорядитель церемоний же, продолжая стоять на одном колене, посмотрел ей прямо в глаза. В них с отчаянием светилась тайная надежда.

— Я мог бы вам помочь. Увезти с собой. В столицу. Вам только стоит сказать одно слово: «Да». И весь этот кошмар в Аджитанте прекратится.

«Этот кошмар — возможно. А за ним начнётся следующий», — холодно подумал натренированный играми демонов интеллект.

И вряд ли Столичные невзгоды пришлись бы ей больше по душе! Молодая женщина уже не была столь наивна, чтобы не увидеть подоплёку предложения. Разговор Вердельита с герцогом Дзэпаром давал понять, что те, пусть и играли на одной доске, но фигурами разных цветов. И она, соответственно, являлась не более чем пешкой. И даже, пожалуй, имела и ещё меньшее значение. Однако всё равно была способна внести коррективы в расклад.

Насколько Лея смогла предвидеть ситуацию, распорядитель церемоний рассчитывал таким образом выставить в не лучшем свете Ал'Берита. Разве не вызвал бы насмешку Высший демон, у которого столь легко уводили женщину? Да ещё и человека.

Она горько улыбнулась.

Парадокс. Виконт мог издеваться над ней так, как только счёл бы нужным, но при этом именно Лея оставалась сейчас слабым местом его репутации. И Вердельит это знал и желал использовать.

Что же ей стоило предпочесть? Старый кошмар? Или стать орудием для новой игры?

Какое-то мгновение девушка колебалась. Последние события заставляли задуматься и над такой возможностью. Ей, по-своему, хотелось сбежать из ненавистного города! И, прежде всего, как можно дальше от его вездесущего наместника!

— Ваше предложение мною услышано. Но подобные речи, и тем более действия неприемлемы для меня, — сделала она выбор.

Ал'Берит давно мог избавиться от неё, как от балласта, способного подпортить его репутацию и игру. И всё же он этого не делал. До тех пор, пока она сама не дала веский повод. Что же, наказание пройдено. И впредь ей суждено стать умнее. Человек достаточно разумное существо, чтобы поддаться дрессировке опытом.

— Уверен, госпожа Пелагея, вы ещё не раз будете возвращаться мысленно к моему предложению, — проворковал демон, беря её за руку и целуя кончики пальцев. Кровь на

изорванных перчатках его не смущала абсолютно. — Помните. Вам достаточно всего лишь сказать мне: «Да».

Он поднялся с колен и прошёл сквозь камень, как будто преграды и не существовало вовсе. Лея неуверенно посмотрела на кладку. Та выглядела безукоризненно натуральной. Некоторое время она продолжала сидеть на месте, но ничего не происходило. Тогда, решив проверить пространство, девушка встала и, кривясь от боли принесённой движениями, подошла к месту исчезновения Вердельита. Она постучала кулаком. Камень оставался камнем. Тёплым. Тёмно-серого цвета. Тогда Лея медленно обошла яму по периметру, касаясь стены рукой. Вроде не было никаких иллюзий. Хорошо ещё, что её не оставили в полной темноте. Она тяжело вздохнула и с грустью посмотрела на мёртвых существ. Кажется, ей предстояло составить им компанию на весьма продолжительное время.

— Прелестно. И как же мне теперь отсюда выбраться? — подумалось вслух. Перспектива открывалась безрадостная.

— Пожалуй, в этом я тебе помогу, моя дорогая, — спокойно произнёс Ал'Берит.

По всей видимости, грязная, залитая кровью арена с парой трупов лучше всего подходила для частных разговоров с демонами, и особенно Высшими. Во всяком случае, являлись те сюда с завидной регулярностью.

В следующее мгновение Лея оказалась совсем в другом помещении. Знакомая и такая родная комната на мансарде особняка вызвала в душе тёплые эмоции, ощущение счастья и некой защищённости. Что могло быть лучше, чем после злоключений оказаться дома? Она поняла, что улыбалась. Искренне. И столь резкий перепад в настроении заставил её задуматься. И мысленно вернуться к произошедшему.

— Я могла там умереть, — сказала она, надеясь узнать о дальнейших планах Ал'Берита касательно её судьбы.

— Это испытание было тебе по силам, — невозмутимо ответил он. — Полагаю, теперь мы можем вернуться к прерванному разговору.

Дела же его разошлись со словами. Виконт подошёл к окну и, отодвинув тяжёлую штору, посмотрел наружу. Замок Аджитанта был виден отсюда для взора демона. Лея же с минуту созерцала молчаливую фигуру повелителя, не смея прерывать мысли того. И при этом осознавала, почему Вердельит и Дзэпар нашли очаровательным её собственный задумчивый силуэт... Наконец, Ал'Берит обернулся. На его лице было странное выражение, как будто внутри него шла некая тяжёлая борьба, и он не мог определиться с тем, чему позволить существовать и далее.

— Итак, вы не изучили договор, — видимо наместник пришёл к некоему решению и снова перешёл на официальное «вы». — А потому ваше восприятие происходящего непростительно обманчиво. Оно основано исключительно на воображении и ожиданиях. Факты и объективная действительность — вот чем должно руководствоваться. Однако ваше положение в обществе не позволяет вам и далее находиться в подобном невежественном неведении. Поэтому, зная вас, постараюсь быть наиболее кратким.

Он сделал небольшую паузу, чтобы Лея смогла в полной мере оценить эту величайшую милость. Его превосходительство снисходил до личных объяснений ничтожному примитивному человеку.

— Согласно пунктам договора... Полагаю, что мне не следует уточнять каких именно. Вы же всё равно не запомните?

— Я могла бы записать, — молодая женщина надеялась, что горящие от стыда щёки не

так уж и были видны под слоем подсохшей крови. Она опустила голову.

— Предпочитаю, чтобы собеседник глядел на меня, а не отрешённо созерцал узор на ковре.

Ал'Берит весьма точно описал то, что занимало её голову на данный момент. Лея смущённо подняла взор. Смотреть на него оказалось невыносимо. Но отводить взгляд было больше нельзя.

— Простите, Ваше превосходительство.

— Согласно пунктам договора, при отмене введения прототипа необходимо вернуться к последнему образцу, — продолжил повелитель, вольготно располагаясь в кресле, и не предлагая девушке тоже присесть. — То есть человечеству. Уничтожение людей уже происходило. А потому доподлинно известно, что возвращение к прежней численности занимает чрезмерно продолжительное время. Надеюсь, вы понимаете, что в связи с этим возникает два основных выбора. Первый — действовать по прежней схеме. В случае успеха нового вида проблема исчезла бы сама собой. Но при неудачном стечении обстоятельств, например, как сейчас, кристаллы душ перешли бы в разряд дефицита. А это не самое лучшее явление как для обыденной жизни демонов и ангелов, так и для экономики Ада и Рая в целом. Есть и второй путь. Он весьма сложен, но более выгоден, если восстановление популяции всё-таки бы потребовалось. И для этого пути устранение людей означает лишь погружение их в стазис.

— Так значит все живы?! — сказать, что Лея была шокирована, стало бы слишком большой неточностью. Новость ошеломляла.

— Само собой. И, кстати, при наших разговорах на эту тему я ни разу не использовал такие слова, как: «убить» или «уничтожить». Устранение же возможно различными методами, — заметил Ал'Берит.

— И где же они?

— В специально созданных для этого подземных хранилищах. Обычно мы храним только определённое количество экземпляров прежних цивилизаций. Но опыт, принесённый с искоренением человечества в прошлом, потребовал сохранить максимально возможное число особей.

— Получается, что люди внезапно очнутся, — всё ещё пыталась переварить информацию Лея. — Неизвестно где. И осознают, что прошло около полугода.

— Вы не вполне корректно называете срок, — принципиальность виконта не могла стерпеть подобного усреднения значений. — И, более того. Они проснутся в определённых местах. Именно там, где и засыпали. И ровно через год от начала событий, чтобы предстояло вносить как можно меньше изменений.

— Что вы хотите этим сказать?

Ей пришла в голову мысль, что повелитель просто напросто пытался её запутать. Чтобы она не предполагала, всё равно оказывалась абсолютно не права.

— Вы представляете какой хаос начался бы, если пробудить так, как вы предполагаете? Люди страшатся перемен. И, зачастую, не готовы рационально воспринимать внезапно изменившуюся реальность. Ритуальные убийства, самоубийства на нервной почве, жертвоприношения, мародёрства, войны в связи с неким выдуманном заговором. Перечислять можно практически до бесконечности. При столь затратном погружении в стазис терять потом особей на мелочах? Это невыгодно, госпожа Пелагея. И потому недопустимо.

— Разве возможно сделать вид, будто ничего не произошло? — на взгляд девушки это звучало фантастично.

— Не только возможно. Но и нужно. Человечество имеет слишком короткий срок жизни и несовершенную память. И потому столь актуальна полезная привычка всё письменно фиксировать для сохранения знаний. И оттого история переписывалась. И не раз. Даже самими людьми. Те моменты, по которым можно было бы понять, что прошёл год, будут подправлены. Не так уж сложно изменить страничку с данными, особенно электронными, не так ли?

— Полагаю. Если, конечно знать, где все они записаны, — добавила она, по-прежнему испытывая сомнения. Демонам пришлось бы обработать невероятный объём сведений.

— Зачем же все? Достаточно и основных. При противоречии информации наблюдательные единицы предпочтут допустить, что произошла ошибка в некоторых менее значимых записях. Особенно, если они личные. Собственной «невнимательности» всегда можно найти логичное самостоятельное оправдание... Конечно, будут сбои. Но они окажутся исключительно редки и потому не столь страшны.

— Дети растут достаточно быстро. Выход из стазиса всё равно заставил бы их родителей задуматься, в чём причина подобного отставания в росте, — несколько отрешённо произнесла вслух Лея дополнительный подходящий аргумент к сокрытию целых двенадцати месяцев.

— Да. Подобные действия выгоднее, чем внедрять в память жителям планеты события, которые могли бы произойти с ними, — подтвердил существенность довода своей подчинённой демон. — Хотя можно было бы внушить соответствующее объяснение и этому. А лучше всего дать установку просто не обращать на сей факт внимание.

Что-то заставило молодую женщину ещё раз повторить про себя последние слова Ал'Берита. Она чувствовала, что те невероятно важны для неё, но размышлять над этим пока не было времени. Ей хотелось знать больше по обсуждаемому вопросу.

— А как же домашние животные? Некоторые наверняка погибли. Детёныши выросли за это время, — нашёл новую нестыковку мозг.

— Вы действительно считаете, что такие мелочи не продуманы? — ухмыльнулся Ал'Берит, стараясь не рассмеяться над подобной наивностью.

— Просто я сомневаюсь, что вывод из стазиса будет происходить так, как если бы люди просто моргнули глазами, — несколько обиделась она.

Ей было приятно, что человечество живо. Что оно вернулось бы к своему существованию. Чёрт! Да Лея от этого была по-настоящему счастлива! Но нюансы тревожили.

— Вы верно понимаете. Люди проблематично воспринимают резко изменившуюся ситуацию. Им тяжело оказываться в заметно преображённых условиях. Но представьте. Вы сидите на лавочке и читаете книгу. А в следующее мгновение осознаёте, что на этой скамье лежите. Что произойдёт?

— Я удивлюсь, — уверенно ответила молодая женщина.

— Да. И даже с минут пять искренне будете поражаться этому. Размышлять, как так вышло. Но не расскажете никому. И вскоре намеренно забудете. Потому что это слишком странно, не вписывается в знания об окружающем мире и проще, чем углублять сомнения.

Логика выглядела безукоризненной. Пожалуй, в жизни Леи происходили и не такие странные события. Но она не позволяла себе сконцентрироваться на них. А ведь видела!

Было!

— Если же вернуться к проценту погрешности, — снова перешёл к делу Ал'Берит, неохотно вставая с кресла. Кажется, разговор подходил к своему завершению. — То это то число особей, что во время выполнения операции по погружению в стазис, могли умереть в силу различных причин. Чтобы вы не утруждали себя вопросами, сразу поясню. Пропать без вести или массовая катастрофа — весьма распространённое явление. Будет небольшой всплеск по статистике, но не более того. Так же замечу, что, несмотря на развлечения и забавы, устраиваемые легионерами на Земле, основное количество из процента погрешности всё равно погружено в стазис. Их ожидает потеря памяти. Это ведь тоже не выбивается из привычного для людей бытия?

— Так я отбирала не тех, кто выживет. А тех, кто умрёт, — похолодела от горького осознания девушка. Её маленький хрупкий мирок сделал кульбит и лопнул, словно детский воздушный шарик.

— Не вполне так, госпожа Пелагея. Тех, кто будет приносить свою пользу в Питомнике. И смею заметить, что вы добросовестно справились с этим. Более того, уделили достаточно своего внимания всем, возложенным на вас в связи с этим, задачам. Как того и требует ваша присяга на службу Ада, — добил гвозди в крышку гроба Ал'Берит и продолжил. — Полагаю, что остальные нюансы договора не столь важны для нашего обсуждения и, тем более, любопытны вам. Однако вынужден поинтересоваться. У вас остались какие-либо вопросы?

— Нет, Ваше превосходительство, — отозвалась Лея, нервно сдёргивая с себя ненужные грязные перчатки.

Подумать только! Она ведь хотела нравиться ему на балу! Идиотка!

Какие могли быть вопросы у её дурной головы? Демон предостаточно и умело поиздевался над ней. И гневная мысль об этом не дала ей остановиться на сказанных словах:

— Лишь надеюсь, что вы получили достаточно удовольствия!

— Весьма. Неведение не часто бывает столь забавным, — заметил он, посмеиваясь.

— Быть может, мне стоит узнать что-то ещё, Ваше превосходительство? — холодно поинтересовалась Лея. — Не хотелось бы и дальше пребывать в подобной неосведомлённости.

— Есть много интересного в мирах. Того, что действительно стоит внимания, госпожа Пелагея. Что стоит увидеть, услышать, почувствовать, познать. Хотя бы единожды, — ответил с оттенком задумчивой грусти он.

— Больше интересуют моменты, напрямую касающиеся меня, — чистосердечно заявила девушка. Чудеса всех миров были ей как-то безразличны сейчас.

— Их предостаточно, — Ал'Берит мягко улыбнулся. После чего снова серьёзно и задумчиво посмотрел через окно на несколько секунд и деловито продолжил. — Возможно, вам будет любопытен факт, что человек, встреченной мною с вами в Питомнике, жив.

Она посмотрела ему прямо в глаза. Лгать тот не стал бы. Для этого виконт был «глубоко порядочен». И всё же не следовало забывать, что в силу демонической сущности он предпочитал многосмысленные фразы и обильные недоговорки.

— Жизнь бывает разной, — не поддаваясь надежде, резко сказала Лея.

— Вы наконец-то правы, — повелитель слегка, с некой издёвкой наклонил голову в знак уважения. Это вызвало новую волну раздражения внутри неё.

— Вы расскажете мне о нём? — напрямик спросила она.

— Через дюжину дней он будет обращён в вампира. Мне не нравится растрчивать

ресурсы впустую. А шахтам нужны дополнительные рабочие.

— Я прошу вас пояснить, что с ним сейчас, Ваше превосходительство.

Предыдущий вопрос вышел недостаточно чётким. Ей пришлось унизительно уточнять, смягчая голос.

— При встрече с вами я как-то вспоминал манкуртов. И вы были полны убеждения, что выжить при становлении таким слугой невозможно. Что же, современный человек вполне способен пережить подобное, — кратко пояснил Ал'Берит. — Если вам любопытно, то я вполне могу показать вам великолепный результат обращения.

— Не думаю, что мне стоит это видеть.

— Похоже, вы огорчены.

Демон улыбнулся. Ей же стало невыносимо видеть эту безукоризненную улыбку. Она поняла, что желала скорейшего исчезновения наместника из её дома. Мечтала погасить огни в комнате, чтобы остаться в полном и абсолютном мраке. Лея была так одинока! У неё не имелось ни любви, ни семьи, ни друзей! Она словно бы превратилась в затерянную песчинку в вихре бытия, погружающуюся в тлен.

Невыносимо!

Хватит!

Довольно!

Её тело содрогнулось от переизбытка чувств, оживляя усмирённую Вердельитом боль в свежих ранах. Они снова начинали кровоточить, а эмоции требовали выйти наружу. Излиться слёзами. Уже едва контролируя себя, молодая женщина закрыла лицо руками и отвернулась к стене.

— Я вынуждена просить вас оставить меня, — сумела выдавить она из себя, несмотря на ком в горле.

Ладони уже были мокры от солёной влаги. Всё, что ей хотелось сейчас, это вернуться немного назад во времени и дать прототипу прикончить себя. Её сомнительная удача приносила весьма сомнительное удовольствие. Быть может, если не обрабатывать раны, то Лавовые озёра стали бы значительно ближе? А там ещё немного и душа превратилась бы в лишённое разума облачко чёрного дыма, источающего всё то, что творилось с ней сейчас. Ни одна боль физическая не способна была принести тех ощущений, что довелось испытать ей за время жизни в Аду!

«Я возжелала на балконе замка Бьэллактора достойного наказания. И его даровали мне, творя каждый шаг моими же стараниями», — горько осознал разум.

— Поверь, мне не хотелось так огорчить тебя, — неожиданно сказал нежный голос, и горячие пальцы легли на плечи девушки, словно демон хотел утешить её.

— Разве я могу в это верить? Неужели всё не было запланировано? Не предполагались события и моя реакция на них?! — воскликнула она, не желая оборачиваться. Повелитель немного поправил её спутавшиеся волосы и вздохнул.

— Мне хотелось, — сознался он. — Но так меньше всего.

Лея была готова истерично рассмеяться, но тело не смогло так отреагировать. Её затрясло, словно от лихорадки. Наместник резко убрал свои ладони с женских плеч.

— Госпожа Пелагея. Надеюсь, что в рабочее время вы расположены вести себя более адекватно, — неожиданно изменившийся с мягкого на ледяной голос резал слух. Ей как будто доводилось одновременно разговаривать с двумя разными виконтами. — Подобные сцены не делают вам чести.

— Прошу прощение, Ваше превосходительство.

Она всё же обернулась к собеседнику лицом и сделала книксен. В испачканном кровью ободранном и порванном платье поклон всё равно выглядел достойно. Возможно из-за того, что глаза мгновенно высохли и загорелись праведным гневом.

«Ненавижу! — окончательно определилась девушка в своих чувствах к Ал'Бериту. — Будь же ты проклят навеки».

Повелитель, не отрывая взгляда от её взора, криво ухмыльнулся, вызывая в ней новую волну всесокрушающей ярости, и благосклонно кивнул головой. После чего повернулся в сторону двери и, не повышая, голос сказал:

— Кхалисси Дайна, я бы попросил вас всё же зайти.

Носком туфельки Лея отпихнула от себя перчатки. Ей ужасно хотелось снять и платье. Вряд ли бы её переодевание каким-либо образом смутило демона, но она предпочитала пока оставить всё как было. Тем более что рассчитывала на скорый уход Ал'Берита. Поэтому, глядя на открываемую дверь, и ощутила укол сожаления. Визит телохранительницы задерживал «гостя» в её покоях.

Дайна уверенно зашла в комнату и первым делом после поклона скользнула беглым оценивающим взглядом по своей госпоже. Подобная забота не затронула душу молодой женщины.

Ей бы всегда стоило помнить, что в Аду некому было довериться и раскрывать свои самые сокровенные мысли. Дагна не могли не знать о западне с Питомником, но ничего не сказали. Не обмолвились ни единым намёком... Столько раз Дайна говорила о том, что ей не стоило никому доверять! Как же можно было так обманывать себя?!

— Вы направлялись сюда с какой-либо целью? — поинтересовался Ал'Берит.

— Я посчитала, что возможно моей госпоже понадобится помощь в лечении после произошедшего на балу, повелитель, — спокойно ответила демонесса, попутно поясняя Лее, что могло быть у телохранительницы в сумке. Обычно та не носила с собой ничего кроме оружия и мелочей, размещающихся в карманах.

— Полагаю, источником подобного знания стал Кхал Кхоттаж. Иначе бы вы не смогли столь быстро прибыть сюда, — заметил наместник. — Что же. Ваши намерения оправданы. Однако прежде чем уйти и позволить вам приступить к задуманному, я бы хотел завершить ещё одно дело. Пусть Дарра из клана Дагна явится сюда.

Зачем ему понадобилась та, девушка не знала, но этот вопрос не особо занимал её. Она злилась так, как никогда в жизни. Ей довелось ощутить сокрушающую ненависть внутри себя.

Враг. У неё в комнате находился Враг!

— Госпожа Пелагея, — обратился виконт к своему заместителю, как только Дайна снова поклонилась и беспрекословно вышла за дверь для исполнения приказа. — Полагаю, что ваш дом не самое лучшее место для разрешения деловых вопросов. Да и спальня не подходит для приёма подданных. Однако мне хотелось бы уладить один небольшой момент.

Он посмотрел на неё, как если бы испрашивал дозволения. Лея, мечтая, как вонзила бы в того оба кинжала Иариэля, бесстрастно ответила:

— Всё, что будет угодно моему повелителю.

— Вам не доставит это серьёзных беспокойств. Тем более что в комнату уже внесён беспорядок.

Наместник выразительно посмотрел на её платье, спускаясь взглядом ниже, где на

ковре остались следы грязных ног и вяло капающей крови.

— Всё, что будет угодно моему повелителю, — повторила она.

Между тем дверь в комнату отворилась, и внутрь вошли уже две демонессы. Столь одинаковые внешне, они ещё и поклонились синхронно. И одновременно подняли на повелителя взгляд своих ярких синих глаз. Дагна не переглядывались между собой, и не смотрели на госпожу.

— Я получил ваш отчёт, Кхалисси Дайна. Однако принятие решения по нему пришлось отложить в связи с моей занятостью над другими вопросами. Поэтому, пожалуй, окажу вам честь и лично приведу в исполнение приговор.

Через ярость Леи просочилось настоящее удивление. Фраза выходила таковой, как если бы Ал'Берит только что не открыто просил прощение. Между тем, он спокойно подошёл к Дарре и, положив свою ладонь на её шею, выжидающе посмотрел той в глаза.

— Благодарю, повелитель, — сказала телохранительница, делая глубокий выдох.

В своём человеческом обличе наместник Аджитанта выглядел несколько ниже Дагна, но разница в росте не помешала ему ухватить демонессу за горло и поднять. Как раз на столько, чтобы кончики сапог оказались в сантиметре над полом, несмотря на вытянувшееся тело Дарры. Жертва закрыла глаза, но ничего не делала для сопротивления. Кожа, ставшая на время белее мела, начала стремительно багроветь.

К Лее наконец-то пришло понимание, что происходило. Не только Андрею и ей должно стало поплатиться за мимолётное наваждение. Настала очередь и остальных. Она дёрнулась было, чтобы помешать, но Дайна оказалась быстрее. Та схватила свою госпожу, обхватив руками за грудь со спины, и, удерживая её на месте, продолжила наблюдать за казнью.

«Почему же ты ничего не делаешь?!» — хотелось закричать молодой женщине.

Но она и сама молчала, глядя, как тело Дарры судорожно задёргалось. Несмотря на крепко стиснутые губы демонессы, язык выпал наружу, а очи широко раскрылись. Лея опустила взор. Она не могла спокойно смотреть на происходящее подобно злобной средневековой толпе.

— С делами улажено, — наконец-то произнёс Ал'Берит.

Он душил свою жертву, стоя неподвижно не менее пяти минут. Мысленно разум молодой женщины отсчитывал секунды, но давно сбился со счёта. Она подняла голову, но посмотрела не на повелителя, а на труп телохранительницы. Лучше бы Лея этого не делала. Тело Дарры покрывали лиловые пятна, особенно ближе к ногам, как будто несчастную избивали. На шее виднелись более светлые следы от пальцев. Неестественно синюшнее лицо с глазами, вылезшими из орбит, ужасало. Огромный распухший язык торчал на бок. ... В увиденном трупе прежняя красавица узнавалась с трудом...

— Теперь я могу покинуть ваш дом, госпожа Пелагея.

Демон сделал вежливый поклон. Его подчинённая не смогла заставить себя ответить взаимностью, но наместник не придал этому значения. Он растворился в воздухе.

— Выродок! — выплюнула Лея ругательство, вызывая крайне настороженный взгляд Дайны. — Если ты и порядочный, то только выродок! И ты тоже не лучше! Как могла просто стоять?!

Воительница не ответила, лишь стянула с постели огромное покрывало и накрыла им остывающее тело сестры. После чего скорбно встала на колени рядом и некоторое время так и стояла.

— Прощай, любимая сестрёнка, — прошептала та.

После чего демонесса обернулась в сторону застывшей девушки. Глаза Дайны сверкали от влаги, но со щеки скатилась одна единственная слеза.

— Держи. Займись своими царапинами.

Кхалисси стянула с себя сумку и швырнула под ноги Леи. После чего бережно подняла на руки труп и медленно ушла, оставляя дверь открытой.

* * *

Первый заместитель подошла к двери своего кабинета, намереваясь открыть ту ключом, но остановилась. Обычно ехидная Дайна никак не отреагировала на это происшествие. Со вчерашнего вечера они так и не перемолвились ни словом. Пробуждение и поездка к замку прошли в молчании. Внутри Леи боролись двоякие чувства. Она ощущала себя виноватой перед Дагна. Но при этом считала, что и её доверие стало основательно обмануто ими. Ей пришлось обречь столько людей на гибель из-за невысказанного слова!

Нет. Так было нельзя!

Резко развернувшись на каблуках, молодая женщина подошла к огромной двустворчатой двери и настойчиво постучала. Спонтанное решение вряд ли принесло бы пользу, но она чувствовала себя обязанной его совершить.

Рубашка на Ал'Берите была расстёгнута, частично порвана и не заправлена в брюки. На полу среди сорванных с той пуговиц валялся, словно тряпка, сюртук. Один сапог остался у ног демона, а второй лежал на ступени. И при этом наместник Аджитанта сидел в кресле-троне, никак не реагируя на приветствие своей подчинённой. Он лишь вытянул руку с массивным кубком в сторону и, сидевшая подле него на холодной поверхности постамента, высокая демонесса, сверкнув жёлто-салатовыми глазами, покинула прежнее место, дабы наполнить бокал жидкостью из огромного кувшина. Длинное красное платье той изобиловало вырезами и держалось только благодаря двум тоненьким золотистым цепочкам на шее. Роскошные чёрные жёсткие кудри шевелились подобно змеям, но оставались позади, росших по обе стороны лба, двух толстых витых рогов. Из-за этого были хорошо видны уши, заострённые на мочках.

— Ваше превосходительство, — повторила свой поклон девушка.

Демонесса её ни капельки не беспокоила. Как и царящая вакханалия. Все мысли сосредоточились на том, чтобы получить согласие повелителя. Это всё, что Лею сейчас заботило. Она знала, что не так много могла предложить, но всё же... Возможно стоило рассказать о предложении Вердельита и попытаться намекнуть, что на то могло прозвучать и согласие?

— Чего ты хотела? — Ал'Берит наконец-то обратил на неё внимание.

Его замутнённые глаза никак не могли определиться с цветом. Они то возвращались к светло-зелёным, то становились лиловыми. А между этим, пожалуй, можно было различить и тот самый загадочный серо-буро-малиновый.

Наместник Аджитанта позволил себе пребывать в дико пьяном состоянии.

— Я прошу вас вернуть людей из Питомника на Землю вместе с остальными. Взамен я могла бы...

— Это похоже на сделку, — повелитель нехорошо усмехнулся, перебивая её, и быстро выпил содержимое кубка до дна. Часть напитка неаккуратно потекла по его подбородку, и

демон варварски стёр излишки влаги сгибом руки.

— Предложение можно назвать и так, — начала Лея издалека, но он снова прервал девушку на полуслове.

— Мне не нравится, к чему ты клонишь, — его лицо резко стало грозным. На лбу появилась хмурая складочка. — Я не заключаю сделок. С какой стати? Я распоряжаюсь всем и могу делать всё, что считаю необходимым!

Ал'Берит отшвырнул пустой кубок в сторону. Металл со звоном упал на пол, скатываясь с постамента. Демонесса испуганно бесшумно отошла к стене, стараясь оставаться незаметной, но лиловые глаза не выпустили её из поля зрения. Через миг от черноволосого развлечения виконта осталась лишь горстка пепла. Сердце молодой женщины начало отбивать более быстрый ритм, но внутренне она всё ещё была спокойна.

— Я мог бы сделать это и с тобой, — заметил наместник, резко вставая со своего места и подойдя вплотную к ней.

— У меня нет в этом ни малейших сомнений, повелитель, — бесстрастно ответила она, хотя страх уже разрастался в её душе.

В столь сильном гневе демон был способен на любые поступки. А Лея знала, что сейчас крайне раздражала его.

— У тебя нет сомнений, — растягивая слога повторил он, сжав её голову между своих ладоней.

Смотреть в его нечеловеческие глаза было невыносимо. Ей захотелось отреагировать так же, как обычным дворовым запуганным шавкам, когда на них столь пристально смотрел разъярённый хозяин — отвернуться и сбежать, поджав хвост. Но она продолжала смотреть в лиловое пламя, и Ал'Берит произнёс:

— Надавить чуть сильнее, и здесь не останется уже никаких мыслей.

Виконт действительно в медленном темпе сжимал свою хватку, и голова у неё гудела. Пожалуй, вскоре черепу предстояло лопнуть как перезревшему арбузу.

— Вы можете сделать всё, что считаете необходимым. Я прошу вас лишь вернуть людей из Питомника на Землю.

Она и сама не поняла, откуда в ней нашлись силы столь уверенно повторить своё прошение, хотя от ужаса колени просто подкашивались. Повелитель же остановился и неспешно и пристально оглядел её сверху вниз. На Лее было простое полностью закрытое тёмное коричневое платье с широкими рукавами и узкими длинными манжетами на пуговичках. В нём оказалось жарковато, но зато оно скрывало последствия вчерашнего боя. Тело покрывали многочисленные синяки. Укусы и царапины распухли. Даже обычное соприкосновение ткани с этими воспалениями приносило ощутимую боль. При движении же образовавшаяся корочка надрывалась, и из ранок стекала капельками свежая кровь.

Недовольно Ал'Берит убрал свои руки с головы молодой женщины, чтобы распустить её волосы, забранные в плотный куколь. Движения демона оказались крайне резкими и неаккуратными. Ей было откровенно неприятно, но она лишь поджала нижнюю губу, несколько прикусив ту.

— А знаешь ли ты, к кому обращена твоя просьба? Кому ты предлагаешь всё? — сквозь зубы процедил он, и Лея мгновенно заученно повторила привычные слова церемониймейстеров:

— Его превосходительству виконту Ал'Бериту, наместнику Аджитанта, Хранителю летописей и Главному архивариусу Ада.

Она вовсе не стремилась к сарказму. Просто мозг не нашёл ничего лучше, как чётко ответить на поставленный вопрос. Однако лицо собеседника резко скривилось, а затем раздался его хохот, и совершенно чужой громоподобный голос с угрозой сказал:

— Нет. Его тебе ещё не доводилось видеть!

Снятие облика происходило быстро, но при этом достаточно медленно, чтобы можно было сосредоточиться на деталях. Повелитель стал увеличиваться в размерах. Одежда лопнула и лоскутами упала на монолитный каменный пол. Кожа переменялась, становясь красноватой и бугристой, как если бы под ней образовались небольшие «зёрнышки». Привычные черты стирались. Лишь горящие лиловым пламенем глаза давали понять, что это тот же Ал'Берит. Ногти превратились в длинные чёрные когти, которые практически сразу и полностью втянулись в относительно тонкие пальцы. При взгляде же на лицо виконта Ада, уже привычная к ужасающим обликам, Лея всё равно вскрикнула.

— Твоё прошение отклонено, — свирепо рявкнул неизвестный чудовищный демон, возвышаясь над ней почти на полметра.

Из-за непривычного звучания речи и нового облика наместника молодая женщина попыталась резко отстраниться, интуитивно сбегая от опасности, но тот легко ухватил её за плечо.

— Ты покинешь мой кабинет не раньше, чем я это позволю! Но если так хочешь поиграть, то давай!

Он резко выпустил острые как бритва когти. Те легко разрезали ткань одежды, оставляя свои следы и на теле девушки, после чего Ал'Берит отпустил свою жертву. Лея завизжала и непроизвольно в панике отбежала на несколько шагов, тем самым лишь ещё больше раззадорив повелителя. В его руке возник чёрный хлыст. Он тут же привычно взмахнул любимым оружием. Петля обвилась вокруг хрупкой шеи и резкий рывок, едва не сломавший шейные позвонки, легко подтянул её к нему.

«Ненавижу!» — пробила через страх более сильная эмоция, когда платье единым рывком превратилось в лохмотья под ногами.

* * *

— Не трогай меня! — она резко отдёргнулась от Дайны, как от прокажённой.

Молодая женщина, дрожа, сидела на полу в своём кабинете, сжавшись в калачик в углу. Она куталась в чрезмерно большой для неё плащ, брошенный Ал'Беритом, прежде чем тот выставил свою игрушку прочь. Тонкая болезненная корочка на вчерашних воспалённых ранах потрескалась и местами содралась. Новые повреждения тоже кровоточили. Всё тело ломало, как будто его пропустили через мясорубку. Низ живота нещадно болел, а по внутренней стороне ног прочертил дорожку кровавый след.

— Всё, что я хочу, это просто побыть одной! Чтобы меня никто не беспокоил больше. И лучше всего никогда! Никогда в этой жизни!

— Всё, что я хочу, это просто побыть одной! Чтобы меня никто не беспокоил больше. И лучше всего никогда! Никогда в этой жизни!

Человек посмотрела безумными глазами на присутствующих демонесс.

Дайна понимала, что в таком состоянии вернее было не трогать подопечную. Причём лучше от этого вышло бы не столько для женщины, сколько для самих Дагна. Пусть бы та совершила своё последнее безрассудство. Снова бы ворвалась в кабинет повелителя и узнала, что такое смерть... В клане появились новорождённые. Ставить под опасность новую жизнь или лишаться прежних сестёр — Кхалисси не хотела. Их уже слишком много погибло. Кара Дарры стала последней каплей для неё. Дагна следовало бы уйти со сцены. И так исчезнуть получилось бы проще всего...

Однако Дайна не могла и наблюдать, как человек при ней сходила с ума. Осознавая, что творилось внутри этого существа, она желала поступить иначе. И потому видела и другой выход — госпожа сама могла бы отпустить их клан. Женщине было уже много известно и понятно. Следовало лишь подтолкнуть ту к нужному решению и тихо уйти. Не погибнуть вместе. Дюжины дней хватило бы, чтобы разрешить этот вопрос. За это время вряд ли произошло бы что-нибудь глобальное. Не так ли?... Хотя, конечно, стоило бы уже начать заниматься перевозкой вещей в истинную обитель клана.

И потому главным для Дайны сейчас являлось — придумать хоть что-то способное отвлечь человека. Грань безумия пролегла слишком близко.

— О! И как же ты это себе представляешь? — фыркнула воительница. — Выпрыгнешь из окна?

Задача любого мозга состояла в том, чтобы размышлять. Значит, надо было дать госпоже Пелагее другие мысли. И достаточно близкие, чтобы переход получился плавным.

— Да хоть так! — заявила женщина.

Судя по выражению лица, та уже в своём воображении подбирала подходящее местечко для этого.

— Не. Я, конечно, понимаю, что Лес Самоубийц так и манит тебя. Но после падения ты не обязательно сразу же умрёшь. Кости раскрошатся и проткнут кожу. Внутренности и мышцы превратятся в кашу, вываливаясь наружу...

— Утоплюсь в бассейне, — перебила демонессу человек.

«Ага! Не нравится перспектива!» — довольно подумала телохранительница.

— Мясо подпортишь. Оно водой напитается. Зато, конечно ты раза в два увеличишься в объёмах, да и кожа от влажности частично отслоится.

Дайна достала пилочку, чтобы подпилить ноготок и вызвать ещё большее раздражение у госпожи. Почему-то подобное ту весьма злило.

— Вскрою вены, — прозвучала новая альтернатива.

Кажется, разум человека нашёл себе пищу для новых размышлений, и сознание постепенно возвращалось в норму. Конечно, стоило бы ещё следить за подопечной. Психика у той была крайне тонкой и слабой. Но демонесса считала, что могла и потерпеть пару недель. Зато и самой как-то приятнее и легче стало бы покидать должность. Как сказали бы люди: «Сделала всё возможное».

— Ну-ну, — покачала головой Дайна. — На свои раны посмотри. Так и хлещет что ли?

Кровь вытекает медленно. Так что вскоре кровотечение остановится. Нет, можно, конечно, предположить, что ты сумеешь провести ножом глубоко. Всё же разрежешь артерии. Но даже тогда они могут сжаться от спазма. В целом же, чтобы истечь кровью тебе понадобится несколько часов... Зато будет время всю свою жизнь вспомнить и пересказать. Правда кто тебя слушать то станет?

— Ну, тебя! — уже вполне адекватно отозвалась госпожа. — Тогда намного проще выпить яд.

— Сама понимаешь, что из Дагна тебе его никто не выдаст. Хотя, возможно, ты и подберёшь что-то подходящее сама, и даже в нужной дозе. Но скорее всего результат будет один. Тот же, что и при обычном пищевом отравлении. Резкие боли в животе, судороги, конвульсии. Так что, если не задохнёшься от обильной рвоты, то исторгнешь из себя большую часть отравы и просто напросто несколько дней проваляешься в полумёртвом состоянии. А после проявят себя уже и побочные эффекты. Например, в моторике или в речи отклонения начнутся. Или ещё в чём... Как повезёт.

— Из этой жизни вообще как-то можно уйти приличным образом?!

Демонесса мысленно довольно улыбнулась. Кажется, её задумка сработала, и мозг человека переключился на иные мысли. Желание как можно быстрее покончить с собой оказалось стёрто.

— Смерть никогда не бывает красивой, — поморщилась Дайна от собственных воспоминаний.

— Но ведь можно что-то придумать.

— Я вот как-то на эту тему не заморачивалась, — не удержалась от язвительного замечания воительница. — Но пока ты на неё размышляешь, быть может, стоит заняться здоровьем собственного тела? Не знаю как тебе, а мне вот думается намного лучше, когда ничего не болит и не беспокоит.

По виду женщины стало понятно, что та уже полностью поддерживала сказанное, но вот согласиться вслух ещё не могла — прежнее игнорирование и отталкивание Дагна оставило свой след. Просто повести себя как ни в чём ни бывало оказалось для человека как-то тяжеловато.

— У тебя при себе есть что-нибудь из зелий? У меня всё жутко болит и особенно внизу живота, — всё-таки прозвучал тактичный намёк на согласие в вероятном примирении.

Дайна утвердительно кивнула, решив не сообщать госпоже, как той ещё повезло, что Ал'Берит совсем не принадлежал к числу крупных демонов, и соитие в его естественном облике хоть и было мучительным, но всё-таки возможным.

* * *

Очередной лист медленно покрывался корявыми записями, старательно выводимыми Леей. Пожалуй, столько страниц, сколько она написала за время работы заместителем Его превосходительства наместника Аджитанта, ей не довелось исписать за всю свою предыдущую жизнь. Стоило закончить со школой и студенчеством, как авторучка стала практически бесполезным аксессуаром. Все документы печатались. Переписка была электронной. Пожалуй, только роспись в ведомости за зарплату и являлась единственным поводом вспомнить живую письменность. Зато теперь на указательном пальце появилась

самая настоящая мозоль... На запястье рубцы от ожога... На спине клеймо...

— Хорошо, что раны зажили практически бесследно, — сказала молодая женщина вслух.

Это было правдой. Разве что на плече когти виконта оставили свой след. И то только потому, что эти порезы до сих пор никак не желали заживать, как им полагалось. В остальном, пара светлых тонких полос шрамов на груди и несколько точек на теле от укусов не выглядели таким уж бедствием. Тем более что прошло всего семь дней с бала в Аджитанте. Наверняка через год следы стёрлись бы настолько, что и вовсе стали бы незаметными. Если конечно ей довелось бы пережить это время.

— Уж в мазах мы знаем толк! — довольно сказала Дайна по принципу — саму себя не похвалишь, так никто и не соизволит.

— Как и в документации, — не смогла не выразить благодарность Лея.

Наконец-то им удалось закончить с завалом в работе. Так что жизнь снова могла вернуться в привычную колею.

— Можешь продолжать. У тебя такие блестящие мысли! — восхитилась воительница. Не прерывая процесс переписывания того, что ей дала Дана, Лея всё же гордо произнесла шутки ради:

— Именно! Ничего не создают, но прекрасно отражают внешнее.

— Неужели у меня всё же получилось положительно повлиять на тебя? Обрати внимание, ты объективно воспринимаешь мир. Немедленно постарайся зафиксировать своё сознание в этой точке!

— Нет-нет. Считай это просто временным просветлением.

У молодой женщины сегодня отчего-то было невероятно хорошее настроение. Просто так. Без повода. Поэтому она закончила последнюю строчку документа и отложила в сторону листок, чтобы взять чистый. После чего обмакнула перо в чернильницу. Писать по работе Лея больше ничего на сегодня не собиралась. Ей хотелось сохранить только что пришедшую в голову мысль, показавшуюся забавной.

«Когда идёте по дороге жизни — можете не обращать ни на кого и ни на что внимание. Просто знайте, что всё это время вы не будете одиноки. Где-то совсем рядом, скрываясь и таясь, вас будет поджидать он — глубокий смысл», — старательно вывела она, а потом скомкала лист и бросила в ящик стола, где лежали бумаги, подлежащие уничтожению... Или не подлежащие хранению... Или, проще говоря, мусор.

Затем Лея встала с кресла и направилась в соседний архив, с самых первых дней её назначения на должность ставший чем-то вроде личного кабинета Даны. В эту святая святых первый заместитель старалась носа не показывать. Хотя бы потому, что уйти оттуда без новых дел и обязательств было практически невозможно.

Дана сидела за столом, погружённая в бесконечный труд. Просматривала документ, что-то записывая на отдельный лист, и при этом успевала диктовать данные своей сегодняшней помощнице, воззрившейся на госпожу с умоляющей надеждой.

— Пора бы и домой уже собираться, — «намекнула» девушка.

— Угу... Хорошо, — не отрываясь от дел, сказала демонесса. — Мы скоро закончим, и можно будет ехать.

Лея вернулась в свою часть кабинета.

— Последний раз её «скоро закончим» длилось два часа, — как можно тише пробурчала она. В конце концов, для неё же демонесса и старалась.

— Тогда начинай отдыхать прямо здесь, — предложила Дайна. — Раньше, чем Дана завершит работу, мы всё равно не уедем. Так что нечего беспокоиться. Всё будет так, как должно быть.

— А должно быть — как я хочу, — на лице появилась улыбка с оттенком грусти. — Вот возьму и перейму пример с повелителя.

Однако столь кардинальные меры не потребовались. Менее чем через полчаса Дана, потягиваясь, вышла из соседнего помещения и объявила, что готова отправляться куда угодно, лишь бы там находилась удобная постель. Все присутствующие были солидарны с подобными мыслями, и потому без излишних слов вышли в коридор исполнять это пожелание. Лея даже успела закрыть дверь, как из кабинета напротив вышел Аворфис. Молодая женщина издала вежливо поприветствовала его, рассчитывая, что на этом встреча и завершилась бы. Однако тот устремился к ней быстрым шагом.

— Госпожа Пелагея, очень рад вас видеть, — сказал барон, как только подошёл достаточно близко. — Я как раз направлялся к вам. Пожалуй, буду вынужден попросить вас задержаться, чтобы уделить мне несколько минут вашего времени. Очень уж хотелось бы обсудить с вами земной сектор Питомника.

— Разумеется, — без тени колебаний ответила она, испытывая между тем двойные чувства. С одной стороны мгновенно возникла тревога за людей. С другой — то, что к ней обратились с целью хоть о чём-то посоветоваться, приятно грело душу.

— Вы уже закрыли свой кабинет, — заметил коллега, поправляя пенсне. — Быть может, переговорим у меня?

— Конечно, — согласилась Лея, отмечая, что ей ещё так и не довелось побывать там.

Помещение изумляло не столько размерами, сколько обстановкой. Возможно, при Хдархете всё выглядело иным. Даже — скорее всего. Уж очень оно отвечало вкусам и подходило нынешнему хозяину. Никаких привычных для замка готических акцентов не наблюдалось. Их просто напросто было практически негде использовать! Пред взором девушки предстало лишь небольшое пространство с огромным рабочим столом и парой кресел неподалёку. Зато стена прямо напротив входа почти полностью представляла из себя решётку с ячейками в виде крупных ромбов и единственной арочной дверью. Пересекающиеся узкие полосы металла практически не скрывали, что находилось в соседней комнате. И насколько она видела, всю площадь там занимали многоярусные стеллажи для книг и свитков. И тянулись те во все стороны пространства. Налево, вправо, вверх и... вниз. Как будто там нашла пристанище некая своя собственная персональная бесконечность... Это и заставило Лею удивиться до глубины души!

— Как вы только справляетесь со всей этой документацией?! — заморожено спросила первый заместитель наместника Аджитанта в восхищении.

Да-да! Поразила её вовсе не грандиозность вида.

— О! Мой личный рабочий архив занимает лишь часть верхнего сектора, — пояснил демон, хотя истина несколько и принижала его заслуги. Но он всё равно показался ей весьма польщённым замечанием. — Видите ли, для экономии времени мною был сделан запрос о смещении пространства, чтобы иметь доступ в Закрытый и Главный архивы из своего кабинета. Я считаю телепортацию необходимой частью бытия, но чрезмерное использование её выглядит несколько пошло на мой взгляд. К счастью, просьбу удовлетворили. Так что путь до хранилищ, расположенных на разных этажах замка, меня больше не беспокоит.

— Я вас понимаю, — искренне поддержала задумку коллеги Лея.

Ей достаточно раз доводилось совершать подобные перемещения пешком. Правда дальше столика архивариуса молодая женщина не заглядывала, предпочитая запрашивать служащего о необходимых данных. Ноги и так ныли к этому моменту, отказываясь совершать новое путешествие в самостоятельных поисках документа. И, кажется, она была в этом права. Подобное получение нужной книжицы или свитка заняли бы не одну человеческую жизнь.

— И всё же. Что произошло в Питомнике? — вернулась к обсуждению основной проблемы первый заместитель.

— Ничего значительного. Всё идёт в соответствии с планом. Однако, просматривая ваши прекрасно составленные отчёты, я понимаю, что вы уделяли сектору достаточное внимание, и за весь период не возникло существенных проблем. Поэтому решение повелителя передать эти дела в другие руки не вполне ясно для меня. Полагаю, вам было бы интересно снова вести руководство?

— Увы, не думаю, чтобы Его превосходительство согласился бы с этим.

Сказать, что Лея удивилась, стало бы мало. Сюрприз превосходил все её ожидания. Но, если честно, она даже не знала, хотела ли снова видеть людей, которых обрекла превратиться в животных на ферме. Быть может, за время жизни в Аду ей и довелось научиться делать меньше ошибок, но вот их качество как-то заметно возросло.

— Я предварительно переговорил с повелителем, и он ясно дал понять, что оставляет решение за вами.

Брови Леи приподнялись ещё выше. С чего бы это Ал'Бериту понадобилось менять своё распоряжение? Да ещё и предоставлять выбор? Подозрительность от ответа Аворфиса резко возросла, но интуиция коварно молчала. А потому молодой женщине пришлось положиться на своё самое слабое место — интеллект.

Конечно, наверняка от передачи дел она смогла бы найти для себя очередную проблему, но... Что нового о земном секторе ей предстояло узнать? Сокращение возраста забоя? Личный отбор особей на убой? Нет. Особенно последнее. Это было бы слишком мелочной обязанностью для ранга первого заместителя... Причины для отказа не приходили в голову, зато появлялись доводы для согласия. По крайней мере, это стало бы делом, которым ей действительно приятно заниматься. Забота о людях и практически война с хозяевами домов развлечений — совсем разные вещи.

«Спихнуть бы на него все эти арены да бордели», — подумала Лея, посмотрев на коллегу оценивающим мечтательным взглядом, но вслух произнесла:

— В таком случае, господин Аворфис, мне хотелось бы знать точную подоплёку вашего желания передать мне это руководство.

— Полагаю, в этом вопросе мне следует быть абсолютно честным. Поэтому вместо официальных причин я поясню основную суть.

Демон замолчал, снял пенсне, чтобы протереть белоснежным платком, и внимательно посмотрел на собеседницу своими блёклыми серыми глазами. Кажется, для последующих слов, ему нужно было собраться с духом.

— Все остальные сектора Питомника находятся под личным контролем повелителя, поэтому до его распоряжения о передаче мне дел земного сектора я не был лично знаком с Кварзиотто из клана Къорро.

Голос барона к концу фразы несколько изменился. В нём отчётливо зазвучали нотки

раздражения.

— Главный смотритель — это нечто с чем-то, — вспомнила о крайне противном толстом жабообразном демоне девушка и скривилась. Тот был хуже нудящей боли... в каждом зубе челюсти.

— И я предпочёл бы отложить общение с ним на максимально возможное время. Мало того, что он исполняет возложенные на него задачи соответствующе лишь при условии, что те не расходятся с его собственными усмотрениями, так и более занудного существа мне ещё не приходилось встречать!

Из уст Аворфиса подобное звучало действительно угрожающе. Хотя, по мнению Леи, в этом плане словоохотливый масляный и приставучий Кварзиотто никак не мог занять первое место. Барон, между тем, продолжал досадовать:

— И отчёты его ужасающи! У меня складывается ощущение, что я читаю дешёвую и бездарную поэзию, а не официальные документы. Так что мне вполне понятны ваши столь частые посещения этого сектора. Иначе распоряжения остаются без внимания, а получить достоверную и чёткую информацию по состоянию дел крайне проблематично.

— Вы правы!

Второго заместителя молодая женщина поддержала без тени смущения, хотя мысленно сделала пометку, что всё это время упускала прекрасный повод для побега, призванного стать отдыхом в Питомнике. Дана то, конечно, частенько сильно возмущалась из-за рукописей Кварзиотто, но до самой неё доходили то исключительно выжимки. Ей и в голову не приходило жаловаться!

— Все претензии же уходят в никуда. Так как Питомник в прямом подчинении Его превосходительства, то предъявить собственные требования к главному смотрителю или ещё лучше и вовсе заменить — не в моих возможностях. И самое ужасное в том, что он является дальним родственником моей жены, а потому считает необходимым не только каждый раз напоминать о нашем вынужденном с ним родстве, но и пересказывать все последние события кланов, которые он тоже относит к своему роду. И было бы в них хоть что-то дельное и достойное внимания!

— О, — многозначительно протянула Лея, не зная, что ещё произнести.

Кажется, дотошного зануду Аворфиса можно было достать. И ещё как! Хорошо, что её собственные отчёты по земному сектору корректировались не менее вьедливой и придиричливой Даной. Хоть какое-то благоприятное впечатление на кого-то она сама смогла произвести за время службы... Правда странно, что тот так быстро сломался. Ведь и месяца не прошло, как дела перешли ко второму заместителю, а он даже решился подойти к повелителю согласовать подобное.

Хотя, может демон просто оказался мудрее, вот и поступал иначе?

Пока Лея ещё занимала свою должность, у него имелась возможность перевести тяготящие его обязанности на коллегу. А там, быть может, Ал'Берит вновь стал бы единоличным распорядителем Питомника. Если же нет, то Аворфис хотя бы отдалял столь неприятную для него работу. Как бы то ни было, растягивать время для сомнений оказывалось в этом варианте не выгодно для барона. Вот он и действовал, пока молодая женщина на его бы месте ещё длительный срок страдала от сотрудничества с Кварзиотто и преисполнялась мучительными сомнениями, как окружающие восприняли бы её поступок.

— Поэтому, если ваша нагрузка позволяет вам снова взяться за руководство сектором, то я был бы премного благодарен.

Она уцепилась за эти последние слова.

— Скажите, господин Аворфис, была бы ваша благодарность столь велика, чтобы оказать мне одну услугу?

— Зависит от того, чего бы вы хотели, госпожа Пелагея.

Демон надел пенсне, возвращаясь к своему строгому облику клерка.

— Контролировать, чья душа попадёт в сектор Лавовых озёр или в столицу, насколько мне известно, у вас нет возможности?

Он положительно кивнул головой, и Лея продолжила:

— Что же. Значит, шансов меньше. Однако если после смерти моя сущность попадёт на Лавовые озёра, и у вас не будет на то иного распоряжения, то я бы попросила вернуть меня на Землю. Мне хочется, чтобы энергия моей души вернулась обратно к сущности планеты.

— Ваша просьба, госпожа Пелагея, из разряда невыполнимых. Поверьте, вашу душу уже ожидают в столице.

Говорил Аворфис это спокойным тоном, но каждое слово разрушало последние хрупкие надежды девушки. Обеспечить себе желаемое послесмертие, будучи первым заместителем наместника одного из величайших городов Ада, не получалось. И это обстоятельство выглядело особенно обидным.

— Что же. Тогда я соглашаюсь на ваше предложение, не ожидая благодарности, — она улыбнулась ему, как если бы высказанная ранее просьба была мелочным пустяком.

«Всё-таки, неплохой он демон, — благосклонно подумал разум, поддавшийся на испытываемую сердцем тёплую симпатию. — И если наши цели столь близки, то почему бы и не помочь?».

— В таком случае мне стоит подготовить соответствующие бумаги. Прошу вас дать знать о вашем возвращении в замок, чтобы передать дела.

— С утра у меня назначена встреча с одним из хозяев домов развлечений, но несколько позже вполне могу подойти к вам.

— Это доставило бы мне удовольствие, госпожа Пелагея, — коллега снова поправил пенсне, хотя это и не требовалось. — Кстати, возможно вам было бы любопытно узнать мои намётки по улучшению возможностей земного сектора.

— Разумеется.

Как же это было мудрые мысли и не послушать то?

— Перенесённые люди уникальны. Не только тем, что они первое поколение и потому обладают достаточным интеллектом. Их пребывание в Аду согласовано с Раем. И это открывает совершенно новые возможности. Ведь Великие законы позволяют перемещение на Землю подобных человеческих особей. Соответственно, можно разработать законный перенос людей из Питомника в их мир для рождения нового разумного поколения. При этом замечу, что логично и то, что все последующие потомки нынешних обитателей Питомника получили бы тогда наивысшее основание для неприкосновенности при визите ангелов.

— Ваша идея способна перевернуть до основания многие отрасли!

Предвидя даже только часть возможностей, Лея была вынуждена признать — замысел являлся грандиозным. Он решил бы многие трудности для Ада. Ей даже показалось странным, что Аворфис не осуществлял это сам, пока тот не сказал, раскрывая ей иную сторону вопроса:

— И потому, конечно, её воплощение создаст новые осложнения. Те же охотники на людей окажутся в не самом выгодном положении, если материал будет доставляться

легально из Питомника. Кроме того, мне не известно, занимаются ли над данным вопросом в аналогичных секторах других городов. Возможно, что схема уже отработывается. А, может, и нет. Одна из наиболее явных проблем, правда, требующая практической проверки, уже способна создать препоны.

— О какой именно идёт речь? — поинтересовалась Лея, делая вид, что, конечно же, знала их все.

— Человеческий зародыш развивается постепенно в утробе. Поэтому, одного рождения на Земле, на мой взгляд, мало. Чем раньше беременная женщина сумеет вернуться в родной мир, тем более вероятно, что развитие души и разума её дитя пойдёт по верному пути. К сожалению, несмотря на многотысячелетнюю историю Ада и Рая в Великих законах не имелось соответствующей лазейки, чтобы полностью удостовериться в этом. Если же я прав, то потребуются почти что перенос сектора Питомника. А создание на Земле места, где можно было бы держать такое огромное количество особей невозможно без согласования с Царём Сущего — крайне значимая сложность.

— Несомненно, — согласилась девушка и ехидно заметила: — Однако странно, что Ад способен нарушать Великие законы лишь в одном направлении. Люди то с Земли перемещались сюда весьма регулярно.

— О! Госпожа Пелагея, — он даже улыбнулся её замечанию, сверкающему столь неподобающим неведением. — Земля находится под контролем обоих миров. Но обязанности разделены. Если говорить самым простым языком, то Рай контролирует вход, а Ад выход.

— Великолепный выход из положения, — она была готова рассмеяться, считая свой ответ непревзойдённой шуткой. — Что же. Ваши слова весьма любопытны, и я обдумую их. А сейчас позвольте покинуть ваше общество, господин Аворфис.

— Конечно, не смею вас больше задерживать.

Они попрощались. Лея с, пребывающей вместе с ней в кабинете коллеги, Дайной вышла на площадку и, к своему удивлению, застала там на одну Дагна больше, чем оставляла.

— О! Дагенна, — высказала она своё удивление вслух. — Я тебя уже полторы дюжины дней не видела. А тут в замке встретились. Ты откуда?

— Этого требовали дела повелителя, — спокойно отказалась пояснять более подробно беловолосая демонесса и как-то подозрительно посмотрела на молодую женщину. — В тебе что-то изменилось.

— Да. Завтра я снова получаю в распоряжение дела Питомника.

— Ты уверена, что сможешь потянуть все направления? — сурово спросила Дайна. — Что если однажды нас не окажется рядом?

— Даже думать об этом не хочу, — отмахнулась она. — В таких делах не поможет даже высшее образование.

— Вот тут ты ошибаешься. Если у тебя есть хорошее образование, то в жизни всё получается, — возразила Дана, чьи глаза выражали явное недовольство от факта увеличения обязанностей.

— Какое именно хорошее образование?

Быть может, стоило закончить местный колледж, институт, университет или академию какую?

— Серенькое такое. В черепной коробке.

Под смех телохранительниц, вызванный живой мимикой госпожи Пелагеи, они

спустились на лифте в холл. Девушка надеялась, что на ближайшие дни это стало бы её последней подобной задержкой на работе. Хотелось не просто выспаться, а уделить себе немного внимания.

Всю поездку Дайна молчала. И лишь когда карета уже подъезжала к дому, сухо произнесла:

— Всё-таки твой визит к господину Аворфису не оставил меня равнодушной.

— С чего бы это? — удивилась Лея. — Вроде ничего не произошло.

— Вроде бы да. Просто я кое-что поняла. И мне от этого неприятно... Так бывает, когда осознаёшь свою примитивную ошибку, которая оборачивается грандиозными переменами.

— Это что же он такое упомянул? — постаралась припомнить молодая женщина, как карета остановилась, и воительница, оставив вопрос без ответа, первой вышла наружу.

Дорожка к крыльцу замелькала знакомыми камушками под ногами. Носики мягких туфель без каблука поочерёдно показывались из-под длинной юбки, пока не подошли к ступеням.

— Раз и два. Раз и два, — весело прокомментировала поднятие по лесенке первый заместитель наместника Аджитанта, заслужив очередной косой взгляд Дагенны. — Чего?

— Что? — не поняла Дайна, пропуская госпожу в холл.

Лея вошла внутрь, но в комнату на мансарде не стала спешить. Она остановилась, опираясь на перила, и потребовала объяснений:

— Чего она так на меня смотрит? Если что-то случилось, то скажите мне.

Стоило фразе отзвучать, как её внезапный порыв раздражения снова сменился на лёгкую беззаботность. Молодой женщине резко стал безразличен ответ на заданный вопрос. Ей захотелось подняться по лестнице, по-детски подпрыгивая на ступеньках, чтобы показаться демонессам ещё эксцентричнее.

— Пока ещё ничего не произошло такого, — сказала Дайна. Похоже, она хотела и продолжить, но сделала паузу, которую тут же заполнили другие слова.

— Ты сегодня какая-то... Не такая, — так и не смогла подобрать соответствующего эпитета Дагенна, поясняя свои взоры.

— У меня просто прекрасное настроение, — отмахнулась Лея, делая оборот вокруг себя, словно кружилась в танце. — И я радуюсь всему хорошему, что у меня есть. Вот хотя бы вы! Я невероятно благодарна жребию, что встретила на своём пути именно вас!

— Кхм, — откашлялась Дорра. — Вообще-то я бы сказала, что нам катастрофически...

— Твоя благодарность приятна. А что до провидения, то дороги судеб сходятся в вечности. И зачастую расходятся, — не дала договорить фразу сестре Дайна. — Путь в одиночестве — это тоже жизнь.

— Да. Оттого я и счастлива, что вы до сих пор рядом. Ведь меня всё ещё нужно вести за ручку и смотреть, как бы я не споткнулась.

Молодая женщина улыбнулась. Демонессы несколько смутились. И их Кхалисси осторожно заметила:

— А мне казалось, что ты не собираешься прощать нашему клану некоторые моменты. Так ведь?

Глаза Леи широко раскрылись от удивления. Да, она никогда больше не смогла бы положиться на Дагна так, как когда-то. Но настолько глубоко не иметь сомнений к кому-либо ещё в Аду — оказывалась просто не способна. За время жизни в этом мире Дайна не стала для неё подругой, которой можно смело доверить спину в бою. Но всё равно была чем-

то большим. Дорогим и бесценным. Сильный душевный порыв заставил её подойти ближе и обнять, опешившую от подобного поведения, воительницу. После чего послышались искренние слова, словно бы шедшие из самого сердца:

— Мне тоже есть, за что просить у вас прощение.

— Ну, — не зная как и реагировать, протянула Дайна. После чего похлопала легонько свою госпожу по спине и мягко, но настойчиво отодвинула от себя. — Что же ты как дитя?!

— Точно! — воскликнула Дагенна, радуясь своему озарению. — Ребёнок! Ты беременна!

* * *

— Госпожа Пелагея, вынужден признаться, дела настойчиво требуют моего длительного присутствия в ином месте. И поэтому мне хотелось бы решить вопрос, обсуждаемый с вами вчера, до своего отбытия, — сказал после приветствия Аворфис, доказывая, что их столь ранняя встреча в холле замка оказалась совершенно неслучайной.

— Да, как пожелаете, — машинально ответила она, с трудом сосредотачиваясь на происходящем вокруг. Всё её внимание занимали собственные раздумья.

— Быть может, тогда пройдем в кабинет, и вы подпишите бумаги? — предложил барон.

Судя по взгляду того, эмоциональное состояние первого заместителя наместника Аджитанта показалось ему совсем неподходящим для столь серьёзных деяний. И всё же, он предпочёл воспользоваться моментом, из-за которого откладывал обязательства по срочному выправлению ситуации в одной из сфер его деятельности.

— Хорошо, — согласилась сначала молодая женщина. Но потом осознала, что крайне не желала находиться в обществе кого бы то ни было постороннего даже самое малое время. Несколько совместных минут до лифта и подъём на тринадцатый этаж представлялись невыносимым кошмаром. Поэтому она выразительно посмотрела на портфель в руках коллеги. — А, быть может, у вас с собой всё?

— Конечно, — вопрос удивил Аворфиса.

— Давайте, — потребовала Лея. — И авторучку. Или перо тоже.

Он выполнил просьбу с некоторой растерянностью. А несколько секунд спустя его лицо приобрело невероятно изумлённый вид. Вряд ли демон представлял, что столь важные деловые бумаги кто-либо стал бы прислонять к наиболее ровному участку стены и подписывать на весу. И тем более, что совершил бы подобное человек. В то, что ему довелось бы и созерцать такое «надругательство над основами основ», наверное, ему и в момент осуществления «кощунства» не верилось.

— Держите.

Девушка протянула чуть помявшееся избавление второго заместителя от общества Кварзиотто вместе с письменными принадлежностями. Аворфис отрешённо принял столь желаемую документацию. Лея тут же вновь погрузилась в свои мысли и, забыв даже о приличествующих словах прощания, отстранённо покинула холл.

Она безрадостно посмотрела, как открывалась створка рабочего лифта. За эту ночь ей так и не удалось сомкнуть глаз. После слов Дагенны слетело не только хорошее настроение, но и всё желание отдохнуть.

— Этого не может быть, — уверенно ответила девушка, лихорадочно подсчитывая дни.

Вероятную задержку предстояло ожидать где-то через дней семь.

— Пока не особо бросается в глаза, но я определённо это вижу, — обиделась беловолосая Дагна.

— Как это видно? — испугалась Лея, ощупывая свой живот. Неужели можно было так резко располнеть?!

— В смысле ощущаю, — поправила саму себя демонесса. — Новой жизни лишь несколько дней. Она ещё не может проявить себя столь ярко.

— Если это шутка, то она крайне неудачная, — предупредила первый заместитель наместника Аджитанта и нахмурилась, давая понять, что подобный юмор для неё неприемлем.

— Лея. Мне не хотелось бы тебя разочаровывать, — откашлявшись, произнесла Дайна, наблюдая, как Дагенна, недовольно поджимая губу, отходила к стене. — Но она серьёзна как никогда.

— Этого не может быть, — вновь упрямо повторила девушка. — Не ты ли сама мне говорила, что это практически невозможно?

— А нечего всякой гадостью в Питомнике было питаться! Знала же про специальную добавочку, — отмазалась Кхалисси, заставляя свою госпожу воскликнуть:

— То есть это я сама виновата?!

— Ну, крайнего виноватого всегда найти можно, девочки! — подмигнула им Дорра и звонко расхохоталась.

— Это вовсе не смешно, — почти слаженно тут же высказали замечание на этот смех Дана и Дайна.

— Предлагаю всем успокоиться, — заистерила Лея визгливым голосом. — Я не говорю, что не доверяю Дагенне. Но наверняка есть более точный способ проверить?

— Вообще есть. Либо обратиться к кому со способностями вроде как у сестрёнки. Только тогда о произошедшем станет известно лишним ушам, да и по силе с ней в этом направлении разве что Высшие сравнятся. Да и то не все. Либо подождать с треть дюжины дней и сходить в нашу алхимическую.

Ответ Дайны молодой женщине и так не понравился, но беловолосая Дагна окончательно довела её до отчаяния. Та пожала плечами и спокойно, как бы между делом, произнесла:

— А смысл вообще так себя вести? Через тоже время факт станет очевиден для многих. В том числе и для повелителя. С этим всегда так. Ещё пару дюжин часов назад лёгкое подозрение, и вот — всё кристально понятно.

Утром же Лея, так и не сомкнув за ночь глаз, встала с кровати и обречённо подошла к зеркалу. Отражение ничем не отличалось от вчерашнего. Разве что выражение на лице приобрело особо мученический вид. Она до сих пор не понимала как и что могла заметить демонесса. И не желала верить в возможность, что всё подтвердилось бы (они договорились встретиться на первом этаже особняка перед работой, чтобы, как надеялась молодая женщина, опровергнуть событие). Но Дагенна не доставила такой радости, заявив, что теперь стала абсолютно уверена.

Первый заместитель наместника Аджитанта зашла внутрь лифта. Створки кабины закрылись. Ей показалось, что это произошло как-то зловеще. Словно те отсекали часть прошлого или будущего...

Что же стоило делать?

У неё имелось лишь несколько часов, чтобы решить оставить ребёнка или же попытаться втихаря от него избавиться. Непроизвольно рука дотронулась до живота, словно в стремлении защитить крошечную новую жизнь от собственных мыслей... Она всегда хотела стать матерью. Пусть и представляла своё желание иначе.

Убить дитя? Нет, это не тот грех, на который Лея была способна.

Что же с ней сделали бы? С ним? С ними?

Каждая вероятность, которую она могла предположить, выходила по-своему пугающей и неприятной. Ведь предусмотреть реакцию Ал'Берита оказывалось невозможно для неё. Разве был бы он счастлив от привнесённой ею проблемы? Как вообще выглядело для высшего света Ада рождение полудемона? Или получеловека?

«Какой облик предназначен для малыша?» — впервые задумался разум.

Прекрасная картина перед её взором, где стояла женщина с трогательным свёртком на руках, из которого выглядывал крошечный курносый носик младенца и маленькие умиляющие пальчики, стремительно исчезла. Зрение сосредоточилось на крыле Дайны.

Лея содрогнулась.

Но вовсе не от нового образа, созданного богатым воображением, а от воспоминания о людях, впервые увиденных ею в Питомнике, и вчерашних слов Аворфиса. Ей следовало вернуться в свой мир! Как можно скорее!!!

Пусть у её ребёнка и не могла возникнуть душа, как и у прежних результатов экспериментов прямого смешивания генов. Но все полудемоны явно не просто так рождались на Земле!

Створки кабины раскрылись.

Первый заместитель наместника Аджитанта, приподняв край юбки, с места помчалась вверх по лестнице к кабинету Ал'Берита со всех ног. Костяной гребень от столь резкого порыва выпал, позволяя волосам водопадом упасть на спину. Но она не обратила на это внимания. Глаза были широко раскрыты и видели только одну цель — заветные врата. Стоящую поодаль Кассандру молодая женщина просто-напросто не заметила, развив такую невероятную скорость, что даже Дагна едва поспевали за ней. Тонкие руки ухватились за кольцо и со всей силы потянули на себя. В своём порыве она даже забыла, что следовало постучать и получить разрешение войти. Дверь с трудом поддалась. Но многого ей и не нужно было. Лея буквально протиснулась в узкую щель. Створка тут же захлопнулась за ней.

Кроме наместника в кабинете никого не оказалось, и она целеустремлённо поднялась по ступеням, даже не взглянув на рычащую мумию. Ал'Берит, сидя в кресле без своего рабочего стола, удивлённо посмотрел на свою подчинённую. Его рука так и замерла над документом, в который он что-то записывал до этого. Лист просто висел в воздухе.

— Повелитель!

В охватившем душу страхе девушка рухнула на колени возле ног демона. В её глазах светилось отчаяние и безумие. Она задыхалась. А потому дальнейшая речь получилась прерывистой.

— Моя душа изуродована и сломлена! Я словно пыль у ваших ног! Всё, о чём я прошу вас, повелитель. Умоляю!

Лея распростёрлась ниц, осознавая, что всего лишь предполагала признаться. Но уже не могла! Не могла сделать то, что хотела. И не могла остановиться в том, что делала.

— Предстоит возвращение миллионов людей. Неужели один человек настолько важен для вас, что не заслуживает подобной милости?! Разве вы не получили всё, что от меня желали?! Позвольте мне вернуться в забытие на Землю или убейте прямо сейчас! Умоляю вас!

Девушка не глядела на виконта, созерцая только чёрный камень пола, в котором как будто застыла вечность. Несколько невероятно долгих мгновений ничего не происходило. А затем кончик его сапога ненадолго коснулся подбородка Леи и приподнял голову, чтобы он смог увидеть её лицо. Она тут же посмотрела на него и поняла, что Ал'Берит не просто выглядел хмурым. Наместник откровенно злился.

— Видите ли, госпожа Пелагея. Я не желаю отпускать вас. Мне не доставляет удовольствия даже мысль о подобном предположении, — спокойным ледяным голосом объяснил он, вызывая в ней волну ярости.

— Какими бы примитивными не являлись для демонов люди, но у нас, мотыльков, в

чём-то есть своя горькая свобода! — произнеся язвительный ответ, молодая женщина встала на ноги с гордо поднятой головой, и сияющее улыбнулась. — Моя судьба и так коротка! Тебе придётся! Ты не сможешь долго удержать мою жизнь в своих руках!

— О! Феникс воскрес из пепла!

Разозлили её слова его ещё больше или же он, напротив, был доволен ими, по интонации сарказма она так и не поняла. Между тем, лицо повелителя приобрело хищное выражение. Виконт встал с кресла и сделал шаг, оказываясь к ней вплотную. В какой-то миг Лее показалось, что тот вот-вот ударил бы её, но Ал'Берит этого не сделал. Он лишь достаточно сухо произнёс, хотя к концу фразы и повысил голос:

— Я уже давно получаю то, что хочу. И не человеку решать, что в моих силах!

— Но я с лёгкостью могу умереть, — уверенно заявила девушка и расхохоталась ему в лицо. — А после смерти с удовольствием вкушу все муки, предлагаемые столицей. Потому что там у тебя не будет надо мной власти!!!

— Всё это вполне можно скорректировать. Во всяком случае, не придётся вносить изменения в административный аппарат. Да будет вам известно, в ближайшие несколько веков я не намерен менять своих заместителей... У меня вскоре запланировано одно обращение. Так что, вот почему бы не сотворить и из вас заодно вампира? — довольно заявил Ал'Берит, откровенно издеваясь над нею. — Вы столько времени общались с ними, и знаете, что они практически бессмертны. Замечательное изобретение, не так ли?

— Нет!

От непередаваемого испуга она даже пошатнулась. Подобная возможность получить вечную жизнь её совсем не прельщала. Особенно после рассказа Эйтона о том, как происходило перерождение. Да и само такое существование принесло бы лишь бесконечные муки.

— И всё же именно это вам и предстоит, — наместник Аджитанта говорил медленно, чтобы она прочувствовала смысл каждого слова. — Сейчас я погружу вас в стазис, чтобы вы не наделали глупостей. А когда очнётесь, то будете осознавать, что останетесь в Аду навсегда. Даже когда ваше сознание почти померкнет от боли, знайте — именно я распоряжаюсь вашей жизнью и смертью.

Одной ладонью повелитель коснулся лба девушки, не давая ей ничего ответить, а другой поддержал мгновенно обмякшее бездыханное тело. После чего бережно опустил на пол, присел рядом и задумчиво погладил рукой длинные женские волосы.

— Мало любви в том, чтобы так поступать с тобой, моя дорогая. Но не в сласть и действовать вопреки своей сути... К сожалению, ты реагируешь быстро, ярко и сама по себе недолговечна. А мне нужно время.

Кончики пальцев провели по быстро холодеющей щеке, спускаясь к тонкой шее и ниже по груди, пока не застыли внезапно... Ал'Берит посмотрел на умиротворённое, спокойное лицо Леи... Ладонь же его резко распрямилась, а сосредоточенный взгляд через миг выразил полное недоумение.

Но в кабинете не было никого, кто мог бы всё это заметить.

Тишину нарушил лишь ехидный стон мумии.